

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Аитова Олеся Фанилевна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВРЕМЕНИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Кобзева Елена Васильевна

Саратов – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. КАТЕГОРИЯ «ВРЕМЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	17
§1. Понятие времени преступления в уголовном праве.....	17
§2. Уголовно-правовое значение времени преступления	38
ГЛАВА II. ВРЕМЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОБЩЕЕ УСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	66
§1. Теоретические основы определения времени преступления при установлении границ уголовно-правовой юрисдикции России.....	66
§2. Время длящихся преступлений, продолжаемых преступлений, а также преступлений, совершаемых в соучастии	109
ГЛАВА III. ВРЕМЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФАКТОР УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СОДЕЯННОГО И РЕАЛИЗАЦИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	146
§1. Время преступления как фактор уголовно-правовой оценки содеянного .	146
§2. Время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	227
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	236
Приложение 1	270
Приложение 2	276

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Время преступления является одной из ключевых категорий уголовного права. К его нормативно-правовому учету и выражению, а равно к практическому установлению и измерению следует подходить с особой тщательностью, поскольку ошибки в решении указанных вопросов препятствуют эффективному выполнению задач, стоящих перед отечественным уголовным правом. Между тем и содержание действующего уголовного законодательства России, и практика его применения обнаруживают целый ряд уголовно-правовых проблем, связанных с определением времени преступления.

Сформулировав легальную дефиницию времени совершения преступления как общего условия действия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), законодатель заложил основу единообразного понимания временных границ уголовно-правовой юрисдикции России. В то же время, как представляется, в данной дефиниции ошибочно закреплён универсальный подход к определению времени умышленных и неосторожных преступных деяний, а также напрасно оставлена без внимания специфика времени длящихся преступлений, продолжаемых преступлений и преступлений, совершаемых в соучастии. Новые сложности в установлении подлежащего применению уголовного закона, обусловленные фактором времени преступного поведения, возникли в связи с вхождением в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя, ранее находившихся под суверенитетом Украины. Интеграция указанных территориальных образований в Россию, в том числе в ее уголовно-правовую систему, неизбежно породила темпоральные коллизии уголовных законов РФ и Украины, потребовавшие своего незамедлительного разрешения. И хотя российский законодатель предпринял определенные усилия в этом направлении, издав специальные нормативно-правовые акты¹, в теории

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (с изм. и доп. от 23.06.2016, № 5-ФКЗ) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Рос. газета. 2014. 24 мар.; 2016. 28 июня; Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ (с изм. и доп. от 23.06.2016, № 189-ФЗ) «О применении положений Уголовного кодекса

уголовного права и правоприменительной практике содержащиеся в них положения вызывают неоднозначную реакцию и, как следствие, обуславливают необходимость серьезного осмысления соответствующих вопросов.

Будучи признаком состава преступления, время преступления оказывает существенное влияние на уголовно-правовую оценку содеянного, однако, несмотря на это, его бывает достаточно непросто выявить из существа уголовно-правовой нормы. Дело в том, что способы нормативно-правовой фиксации времени преступления не ограничиваются исключительно прямым его закреплением в статьях Особенной части уголовного закона: нередко оно лишь подразумевается законодателем либо вытекает из содержания иных нормативно-правовых актов, к которым делается отсылка в уголовно-правовых нормах с бланкетной диспозицией. Кроме того, вызывают несогласие отдельные ситуации, связанные с нормативным учетом либо, напротив, игнорированием фактора времени в качестве признака составов конкретных преступлений.

В доктрине уголовного права время преступления чаще всего рассматривается в двух аспектах – как общее условие действия уголовного закона и как признак состава преступления, однако, на наш взгляд, действительное его значение куда более многогранно. Учет времени преступления представляется важным и необходимым для определения общественной опасности содеянного или формирования вывода об отсутствии таковой, установления способности лица нести уголовную ответственность, выявления направленности умысла субъекта, выбора подлежащих применению мер уголовно-правового воздействия.

Совокупность отмеченных обстоятельств обуславливает необходимость проведения глубокого теоретического исследования времени преступления, которое позволит выработать системное представление о его понятии и уголовно-правовом значении и на этой основе решить связанные с ним уголовно-правовые проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. Проблему времени преступления нельзя признать в достаточной степени разработанной и в должной мере осмысленной, поскольку на сегодняшний день известно лишь одно монографическое исследование, специально посвященное времени совершения преступления и его уголовно-правовому значению. Речь идет о кандидатской диссертации М.А. Кауфмана, защищенной в 1992 г. под научным руководством А.В. Наумова. Однако при всей ценности данной работы и она, будучи написанной на базе не действующего ныне уголовного законодательства РСФСР, во многом утратила свою актуальность.

Разумеется, это не означает, что время преступления не становилось предметом исследования в монографических и других видах научных работ. Напротив, в силу своего многогранного значения оно осмысливалось:

- с позиции института действия российского уголовного закона во времени, в том числе в свете современных геополитических изменений, М.И. Блум, А.И. Бойцовым, Я.М. Брайниным, Ю.И. Бытко, А.Г. Волеводзом, Б.В. Волженкиным, А.А. Герцензоном, Т.Г. Дауровой, Н.Д. Дурмановым, Е.М. Журавлевой, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Н. Игнатовым, С.Г. Келиной, Ю.А. Красиковым, Н.Ф. Кузнецовой, Е.А. Копыловой, Ю.И. Ляпуновым, В.П. Малковым, А.Я. Медведевым, М.Г. Мельниковым, А.С. Михлиным, А.В. Наумовым, З.А. Незнамовой, Ю.А. Пономаренко, А.Н. Поповым, М.Г. Решняк, И.И. Солодкиным, А.А. Тилле, М.Д. Шаргородским, В.Ф. Щепельковым, А.Е. Якубовым и др.;

- в рамках общего учения о составе преступления И.Б. Агаевым, А.И. Бойко, И.Я. Гонтарем, А.В. Иванчиным, М.И. Ковалевым, Л.Л. Кругликовым, В.Н. Кудрявцевым, В.С. Прохоровым, Ю.Е. Пудовочкиным, В.И. Ткаченко, А.Н. Трайниным, Б.В. Яценко и др. При этом в работах указанных авторов признак времени преступления рассматривался фрагментарно с позиции общих вопросов объективной стороны состава преступления. Более детальный анализ он получил в совместной монографии В.Б. Малинина и А.Ф. Парфенова 2004 г., посвященной объективной стороне преступления;

- *применительно к конкретным видам преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека* (К.Л. Акоевым, С.В. Бородиным, Н.И. Загородниковым, К.М. Кожевниковым, Н.А. Лопашенко, И.П. Панфиловым, Л.А. Рогачевским, Б.В. Сидоровым, Е.А. Симоновой, Л.М. Щербаковой, П.С. Яни и др.); *свободу личности* (А.Э. Жалинским, П.К. Петровым и др.); *половую неприкосновенность и половую свободу* (Л.А. Андреевой, А.П. Дьяченко, Н.В. Иванцовой, И.А. Кондратенко, Т.В. Кондрашовой, И.В. Тыдыковой, С.Д. Цэнгэл и др.); *семью и несовершеннолетних* (Е.В. Валласк, Р.Р. Галиловым, В.А. Клызбаевой, В.О. Сытниковым и др.); *собственность* (В.А. Владимировым, А.П. Козловым, Г.А. Кригером, Ю.И. Ляпуновым, Н.С. Таганцевым и др.); *общественную безопасность* (Д.В. Ривманом и др.); *здоровье населения и общественную нравственность* (Д.В. Токманцевым и др.); *экологическую безопасность* (Т.А. Бушуевой, О.Л. Дубовик, П.Ф. Повелициной, А.А. Рождествиной и др.); *порядок военной службы* (В.С. Авдокиным, Р.В. Закомолдиным и др.);

- *на уровне исследования отдельных уголовно-правовых категорий и институтов, в частности административной преюдиции* (П.П. Бобровичем, В.П. Зуевым, А.Г. Кибальником, Н.Н. Коротких, В.И. Радченко, Э.Л. Сидоренко, А.Н. Тарбагаевым, А.П. Шергиным, Е.В. Ямашевой и др.); *необходимой обороны* (Т.Ш. Атабаевой, А.П. Дмитренко, Э.В. Кабурнеевым, В.Ф. Кириченко, Н.Н. Паше-Озерским, Э.Ф. Побегайло, И.И. Слуцким, В.С. Трахтеровым, И.С. Тишкевичем, Э.Я. Немировским, Т.Г. Шавгулидзе и др.); *множественности преступлений и сложных единичных преступлений* (И.А. Зинченко, Т.Э. Караевым, Д.А. Кирилловым, А.П. Козловым, Г.Г. Криволаповым, П.К. Кривошеиным, Е.И. Майоровой, В.П. Малковым, В.И. Морозовым, В.А. Никоновым, Н.К. Семерневой, С.А. Силаевым, А.Н. Фистиным, Т.Г. Черненко и др.); *назначения наказания* (А.С. Горелик, Л.А. Долиненко, А.Т. Ивановой, И.И. Карпец, Ю.Б. Мельниковой, Л.А. Прохоровым, А.Д. Соловьевым и др.); *давности преступления* (А.В. Ендольцевой, М.А. Махмудовой, П.Я. Мшвениерадзе, И.В. Приходько, В.В. Сверчковым, Д.О. Хан-Магомедовым, В.Ф. Щепельковым и др.).

Изучение трудов перечисленных и других ученых показало, что полученные ими научные результаты внесли значительный вклад в развитие отдельных разделов доктрины уголовного права, но в то же время, учитывая разноаспектный характер высвеченных направлений исследования, объективно не были способны сформировать целостное системное представление о времени преступления и его уголовно-правовом значении. Таким образом, на сегодняшний день нельзя говорить о том, что уголовно-правовая доктрина выполнила свою миссию в части обеспечения законодателя и правоприменителя должным теоретическим фундаментом, на котором основывалось бы оптимальное определение времени преступления в нормах уголовного закона и практике их применения.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, в которых проявляются уголовно-правовые проблемы, связанные с определением времени преступления.

Предметом исследования выступают нормы Общей и Особенной частей уголовного законодательства России и некоторых зарубежных стран, акты Конституционного Суда РФ, разъяснения Верховного Суда РФ, материалы правоприменительной практики, результаты проведенного социологического исследования, содержание которых так или иначе обнаруживает уголовно-правовые проблемы времени преступления.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании теоретической модели времени преступления, в рамках которой будут определены его понятие, содержание и уголовно-правовое значение и которая позволит системно подойти к решению уголовно-правовых проблем, связанных со временем преступления, а также сформулировать предложения по оптимизации в соответствующей части норм действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения обозначенной цели были поставлены **задачи**, решение которых высвечивает основные направления диссертационного исследования:

- выделить и раскрыть сущностные признаки, образующие содержание понятия времени преступления, и на этой основе сформулировать его дефиницию;

- выявить спектр имеющихся уголовно-правовых значений времени преступления, обосновать их специфику и подвергнуть оптимальному обобщению;
- определить понятие времени преступления как фактора, значимого для установления границ уголовно-правовой юрисдикции РФ;
- внести ясность в понимание и процесс определения действующего уголовного закона;
- содержательно наполнить и определить понятия времени длящихся преступлений, продолжаемых преступлений и преступлений, совершаемых в соучастии;
- выявить способы нормативно-правовой фиксации времени преступления как признака состава преступления;
- раскрыть участие времени преступления в установлении основания уголовной ответственности и ее дифференциации;
- определить роль временных параметров преступления для назначения уголовного наказания и его индивидуализации;
- раскрыть значение времени преступления в реализации институтов освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания;
- обнаружить недостатки нормативно-правового и правоприменительного учета времени преступления;
- выработать и обосновать предложения по оптимизации норм действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики в части определения времени преступления.

Методологическую основу диссертации составил всеобщий диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В ходе разработки теоретических и прикладных положений диссертации также применялась совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования, изучения и обобщения материалов уголовных дел, конкретно-социологический) исследовательских методов.

Правовая основа диссертации образована Конституцией РФ, международными правовыми актами, действующим уголовным и иноотраслевым (уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, административным, семейным) законодательством России по состоянию на 01 октября 2016 г., правовыми позициями Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и РСФСР, уголовно-правовыми актами зарубежных стран (Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Голландии, Грузии, Испании, Италии, Казахстана, Молдовы, Польши, США, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины, Франции, ФРГ) в части, относящейся к объекту исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования, помимо работ ученых, указанных при определении степени разработанности проблемы времени преступления, составили труды Ю.М. Антоняна, М.И. Бажанова, А.В. Бриллиантова, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова, А.Ф. Истомина, И.Я. Кливера, Е.В. Кобзевой, И.Я. Козаченко, А.В. Лохвицкого, А.А. Магомедова, П.С. Матышевского, Н.И. Панова, Н.И. Пикурова, А.А. Пионтковского, В.И. Плохой, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, А.П. Севастьянова, Н.К. Семерневой, М.Н. Становского, Н.А. Стручкова, Н.С. Таганцева, Ю.М. Ткачевского, А.И. Чучаева, Э.Г. Шкредовой, Р.М. Юсупова, А.М. Яковлева и др.

В качестве *общеправовой основы* диссертации изучались научные работы А.Б. Венгерова, С.А. Комарова, В.Л. Кулапова, В.В. Лазарева, С.В. Липень, М.Н. Марченко, В.К. Павлова.

В процессе диссертационного исследования использовались также теоретические разработки в области *логики и философии* (Я.Ф. Аскина, В.Ф. Асмуса, В.Е. Жеребкина, Ф.В. Константинова, В.Г. Макарова, Г.П. Орлова, А.И. Осипова, О.А. Пучкова, П.М. Рабиновича, А.В. Смирнова, В.Н. Хропанюка и др.); *социологии* (В.А. Артемова, В.Г. Афанасьева, Э. Дюркгейма и др.); *судебной медицины, психиатрии и психологии* (Влахоса Дж., О.В. Ильичевой, Л.А. Карпенко, А.В. Петровского, М.В. Петровской, О.М. Холодова, М.Г. Ярошевского и др.).

Эмпирическую базу исследования образуют:

- результаты изучения 493 правоприменительных актов судов общей юрисдикции за период с 1996 г. по 01 октября 2016 г., опубликованных в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс» и «РосПравосудие» и затрагивающих в своем содержании вопросы уголовно-правового учета времени преступления;

- результаты проведенного анкетирования, посвященного времени преступления и его уголовно-правовому значению, в котором приняли участие 59 научных сотрудников (12 докторов юридических наук, 42 кандидата юридических наук и 5 исследователей без ученой степени), работающих в республиках Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Красноярском крае, Воронежской, Московской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тюменской, Ярославской областях, а также 151 сотрудник правоприменительных органов Краснодарского и Ставропольского краев, Московской, Самарской и Саратовской областей (86 следователей МВД России, 46 следователей Следственного комитета РФ, 11 работников прокуратуры и 8 судей).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования во многом определяется содержанием разделов, характеризующих методологическую, правовую, теоретическую и эмпирическую основы работы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, по результатам его проведения удалось сформировать теоретическую модель времени преступления, в рамках которой определены его понятие, содержание и уголовно-правовое значение и которая обеспечила системный подход к решению уголовно-правовых проблем, связанных со временем преступления, а также позволила сформулировать рекомендации по совершенствованию в соответствующей части норм действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

О научной новизне диссертационного исследования свидетельствуют также **основные положения, выносимые на защиту:**

I. Положения о понятии и уголовно-правовом значении времени преступления.

1. С точки зрения этимологии и семантики более корректным в использовании является термин «время преступления» (вместо общепринятого «время совершения преступления»).

2. Содержание понятия времени преступления включает в себя взаимосвязанную совокупность его сущностных социальных и юридических признаков, предполагающих, что время преступления: а) это обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период, в течение которого совершается конкретное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания; б) это период с присущими ему социальными событиями и действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления; в) это период, в течение которого выполняется объективная сторона посягательства полностью либо в части, достаточной для его уголовно-правовой оценки как преступления.

3. Под временем преступления следует понимать обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период с присущими ему социальными событиями или действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления, в течение которого полностью либо частично выполняется его объективная сторона.

4. Синтез выявленных уголовно-правовых ролей времени преступления позволяет выделить три его основных значения: 1) время преступления как общее условие ответственности по УК РФ; 2) время преступления как фактор уголовно-правовой оценки содеянного и 3) время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия.

II. Положения о времени преступления как общем условии уголовной ответственности по УК РФ.

5. Преступность и наказуемость деяний, совершенных на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя до их вхождения в состав РФ (18 марта 2014 г.), следует определять по уголовному закону России. Однако время преступления обуславливает такое его применение, при котором положение лица не может быть ухудшено в

сравнении с уголовным законом Украины, действовавшим на соответствующий период. Для этого в подавляющем большинстве случаев российский правоприменитель применяет нормы УК РФ с учетом содержания УК Украины, а в отдельных ситуациях вынужден прямо руководствоваться положениями украинского уголовного закона.

6. При определении даты официального опубликования федеральных законов и федеральных конституционных законов необходимо исходить из даты их размещения на Официальном интернет-портале правовой информации. Это обеспечит оперативность официальных публикаций уголовно-правовых актов (как разновидности федеральных законов), свободный и своевременный доступ к ним лиц, исполняющих и применяющих уголовно-правовые нормы, единовременную публикацию полного текста уголовного закона вне зависимости от его объема.

7. Уголовный закон должен вступать в юридическую силу по истечении четырнадцати дней после своего размещения на Официальном интернет-портале правовой информации, если самим законом для этого не установлен более длительный срок. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, должен вступать в юридическую силу со дня его официального опубликования. Уголовный закон утрачивает юридическую силу в результате его полной или частичной отмены или замены компетентным государственным органом в установленном законом порядке.

Реализация положений, указанных в пункте 6 и абзаце 1 пункта 7, требует внесения изменений и дополнений в федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

8. Законодательный подход к определению понятия времени преступления (ч. 2 ст. 9 УК РФ) надлежит подвергнуть тщательной дифференциации, которая будет учитывать особенности преступного поведения, обусловленные его объективными и субъективными признаками.

8.1. Временем умышленного преступления следует признавать время общественно опасного действия или бездействия независимо от наступления

последствий, а временем преступления, совершенного по неосторожности, – время наступления общественно опасных последствий.

8.2. Временем приготовления к преступлению необходимо считать время последнего общественно опасного действия по умышленному созданию условий для совершения преступления, которое не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Временем покушения на преступление образует время последнего умышленного общественно опасного действия (акта бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, которое не удалось довести до конца по независящим от лица обстоятельствам.

8.3. Временем длящегося преступления следует признавать время выполнения первоначального общественно опасного действия или акта бездействия, образующего состав оконченного преступления. Временем продолжаемого преступления образует время последнего общественно опасного действия либо акта бездействия независимо от обстоятельств, которыми было обусловлено прекращение преступления. Временем преступления в соучастии необходимо рассматривать как время выполнения каждым из совместно действующих лиц того общественно опасного действия или бездействия, которое непосредственно определяет его участие в преступлении.

III. Положения о времени преступления как факторе уголовно-правовой оценки содеянного и реализации мер уголовно-правового воздействия.

9. С позиции основания уголовной ответственности значение времени преступления определяется тем, что оно формирует общественную опасность деяния и выступает фактором его криминализации; повышает или, напротив, снижает степень общественной опасности деяния и служит средством дифференциации уголовной ответственности, установленной за его совершение; исключает общественную опасность содеянного и обуславливает его декриминализацию.

10. Временем преступления лежит в основе криминализации некоторых видов деяний, выступая одним из тех признаков, совокупностью которых определяется их типичная, минимально необходимая и достаточная общественная опасность. Это выражается в том, что привлечение лица к уголовной ответственности возможно: в одних случаях при совершении деяния

в строго определенное время, в других – при определенной длительности деяния, в третьих – при повторении ранее совершенного лицом действия или акта бездействия в течение определенного периода.

11. Терминология, используемая при конструировании составов преступлений с административной преюдицией, должна отличаться единообразием, указывая на повторное совершение противоправного действия (акта бездействия) в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Совершение же противоправных действий более двух раз, т.е. минимум три, требуемое в отдельных уголовно-правовых нормах, может обнаруживать признаки системы отклоняющегося поведения, поэтому законодателю следует задуматься об использовании в этих случаях признака «систематичность».

12. В наибольшей степени значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия проявляется в таком институте уголовного права, как давность привлечения к уголовной ответственности. Исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности должно учитывать результаты дифференцированного подхода к определению понятия времени преступления, представленного в пункте 8.

13. Уголовно-правовое значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия опосредованно проявляется через возрастные критерии субъекта и заключается в его влиянии на спектр и объем лишений и ограничений, которым может быть подвергнуто лицо в рамках уголовной ответственности. Совершение преступления до достижения лицом 18-ти лет исключает возможность применения к нему некоторых мер уголовно-правового воздействия (наказаний в виде пожизненного лишения свободы, смертной казни и др.) и, напротив, служит основанием для некоторых установленных законом привилегий (сокращенных сроков и размеров наказаний, смягченных правил назначения наказаний, специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, уменьшенных сроков погашения судимости и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации выводы и положения формируют частную

уголовно-правовую теорию времени преступления, базирующуюся на системном осмыслении его понятия и значения для отрасли уголовного права. Данная теория, с одной стороны, обогащает доктрину уголовного права, а с другой – может служить теоретико-методологической основой для дальнейшей доктринальной разработки вопросов, связанных со временем преступления.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сформулированных в нем выводов и рекомендаций в деятельности по совершенствованию уголовного законодательства России, в практике применения уголовно-правовых норм, а также в процессе преподавания курса уголовного права и дисциплин специализации студентам, курсантам и слушателям юридических вузов и факультетов (институтов).

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии.

Основные сформулированные в работе выводы и положения:

- становились предметом обсуждения на межвузовских, всероссийских и международных научно-практических мероприятиях, проходивших в 2011-2016 гг. в Саратове, Нижнем Новгороде, Уфе;

- освещены в 10 научных работах общим объемом 4,4 а.л., 4 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертаций;

- учтены при составлении проекта нового УК РФ (главы о действии уголовного закона во времени и в пространстве) авторским коллективом из числа сотрудников кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «СГЮА» под руководством Н.А. Лопашенко¹;

- используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «СГЮА» в рамках преподавания курсов Общей и Особенной частей уголовного права программы бакалавриата и отдельных дисциплин магистерской программы «Уголовное законодательство России и его реализация».

¹ Задание Министерства образования и науки РФ № 29.1367.2014/к на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА I. КАТЕГОРИЯ «ВРЕМЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§1. Понятие времени преступления в уголовном праве

Природу времени люди пытались познать всегда. Пожалуй, нет такого человека, который хотя бы раз в жизни не задумывался о его свойствах и значении. О времени сложено бесчисленное множество крылатых фраз, афоризмов, пословиц. Время, его атрибуты и особенности переживания человеком становились объектом творческого осмысления в *живописи* (полотна Тициана Вечеллио «Аллегория времени», «Три возраста человека», Альфонса Мухи «Часы дня», «Времена года», Сальвадора Дали «Постоянство памяти», Виктора Брегеды «Часы», Николы Пуссена «Времена года», «Танец под музыку времени», Фердинанда Ходлера «День», Аристиды Майоля «Ночь», Джона Струдвика «Смена дней» и др.); *архитектуре* (Часы-куранты Спасской башни Московского Кремля, Часовая башня Биг-Бэн Вестминстерского дворца в Лондоне, Пражские куранты на башне Староместской ратуши, Мекканская часовая королевская башня Абрадж аль-Бейта, средневековая башня Цитглогге с астрономическими часами в Берне и др.); *скульптуре* (произведения Сальвадора Дали «Профиль времени», «Танец времени», «Величие времени», Манфреда Киэлнхоффера «Хранители времени», Сергея Казанцева «Времена года» и др.); *художественной литературе* (произведения Майкла Каннингема «Часы», Александра Куприна «Колесо времени», Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», Герберта Уэллса «Машина Времени», Эриха Марии Ремарка «Время жить и время умирать», Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и др.); *музыке* (фортепианный цикл Петра Чайковского «Времена года», композиции Антонио Вивальди «Четыре времени года», Иоганна Себастьяна Баха «Хорошо темперированный клавир», Георгия Свиридова «Время, вперед!», Владимира Высоцкого «Баллада о времени» и др.); *театральных и хореографических постановках* (спектакль «Сладкое время нереста» по пьесе Тараса Дрозда, балет «Времена года» на музыку Александра Глазунова и др.), *художественных и документальных фильмах* (Аннабеля Джиллингса «Время» 2006 г., Эндрю Никкола «Время»

2011 г., Андрея Складова «Многомерное время» 2012 г. и др.). Изучению времени служили законы и формулы естествознания, философии, физики, астрологии и других наук.

Без времени, его регулятивной функции немислимы практически все сферы человеческой жизнедеятельности – спорт, образование, медицина, управление, сельское хозяйство, производство, туризм, телевидение, юриспруденция и др. Однако, несмотря на отмеченное всепроникающее и поистине бесценное значение времени, а также стремление представителей научных и творческих профессий познать его сущность, достичь однозначной и окончательной определенности в соответствующих вопросах им так не удалось. Порой возникает ощущение, что тема времени в своем содержании неисчерпаема, причем как на общетеоретическом уровне, так и в узкоотраслевых плоскостях. Об этом свидетельствуют многочисленные диссертационные исследования, посвященные проблеме времени в различных областях знания такие, например, как «Онтология времени и онтология пространства как основания различения фундаментальных ориентаций в философии» (А.В. Носков), «Рабочее время и пути его эффективного использования в банковской сфере» (Т.Н. Слюсарчук), «Время в контексте языка и культуры; минимальные единицы членения: на материале английского языка» (А.Ю. Стопочева-Мойер), «Сроки и способы обрезки алычи в условиях Нижнего Дона» (С.Н. Загнойко), «Методы и средства контроля и диагностики экологической безопасности автотранспорта при эксплуатации в зимнее время» (Е.Г. Цыплакова), «Морфофункциональное состояние лимфоцитов крови собак при экспериментальном инфаркте миокарда, воспроизведенном в дневное и ночное время суток» (Л.В. Лимарева), «Время и ритм в музыке второй половины XX в.: О. Мессиян, П. Булез, К. Штокхаузен, Я. Ксенакис» (Т.В. Цареградская), «Время и право: теоретико-правовое исследование» (Е.Ю. Догадайло), «Время в праве» (Т.Л. Тенилова), «Право, время и пространство: теоретический аспект» (И.В. Волк) и др.

В уголовном праве так же, как и во многих других областях жизнедеятельности человека, категория времени является одной из ключевых,

при этом наиболее важное свое значение она обретает в сочетании с преступлением («время преступления»).

К пониманию и практическому измерению времени преступления следует подходить с особой тщательностью, поскольку ошибки в его установлении чреваты судьбоносными, зачастую крайне неблагоприятными, последствиями для лица, совершившего преступное посягательство. Необходимым условием правильного, безошибочного определения времени преступления должна служить выработка научно обоснованной его дефиниции, чему и будет посвящен настоящий параграф.

Начнем, как это принято в науке, с выявления происхождения понятия. А.Г. Преображенский и Н.Н. Шанский определяют этимологию слова «время» следующим образом: «*Время* – образовано от основы *vert*, что и вертеть (древне.-инд. *vartama* – путь, колея); первоначальное значение – «нечто вращающееся» или «нечто возвращающееся в прежнее положение»¹. Отсюда ассоциация времени с чем-то динамическим, движущимся, что в рамках правовой сферы позволяет рассматривать его как форму бытия юридических отношений, определяющую их длительность, изменение и развитие, как форму существования юридически значимых процессов, а применительно к объекту нашего исследования – как форму существования процесса преступления. С учетом сказанного будет уместно оценить корректность широко используемого в уголовно-правовой сфере термина «время совершения преступления». Поскольку процесс представляет собой «протекание, ход какого-либо явления», «последовательную смену состояний в развитии чего-нибудь», «совокупность операций, обеспечивающих достижение определенного результата»², постольку использование термина «совершение», определяемого в толковых словарях как процесс действия³, в выражении, служащем темпоральной характеристикой преступления («время совершения

¹ См.: Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. В 3-х т. М., 1910-1914. Т. 1. С. 101; Шанский Н.Н. Этимологический словарь русского языка. М., 1965. Т. 1. С. 998.

² См., напр.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Словopedia. URL: <http://www.slovopedia.com/4/207/668050.html> (дата обращения: 31.03.2016); Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х т. М., 2006. Т. 3 [Электронный ресурс] // Общий толковый словарь русского языка. URL: <http://tolslovar.ru/p23903.html> (дата обращения: 31.03.2016) и др.

³ См.: Ефремова Т.Ф. Указ. соч.

преступления»), представляется излишним. Более правильным с точки зрения семантики русского языка является термин «время преступления», который мы и будем использовать в нашей работе.

Как справедливо отмечал В.Ф. Асмус, «определить понятие, значит указать, какие существенные признаки мыслятся в его содержании»¹. Время преступления – понятие социально-правовое, в силу чего оно может быть дефинировано только посредством предварительного выявления его социальных и юридических характеристик. С нашей точки зрения, содержание понятия «время преступления» образуют следующие признаки.

1. *Время преступления – это обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период, в течение которого совершается конкретное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.*

В словарях русского языка слово «время» наделяется следующим значением. В.И. Даль определяет его как «длительность бытия; последовательность существования или продолжение случаев, событий»². Д.Н. Ушаков – как «форму бытия, измеряемую секундами, минутами, днями, годами, как меру длительности всего совершающегося»; «определенный отрезок, в течение которого что-нибудь совершается или может быть совершено»; «период, эпоха»³. В.В. Розанова описывает время как «промежуток, в который происходит, совершается что-нибудь»⁴. Давая определение времени, Т.Ф. Ефремова и С.И. Ожегов рассматривают его, соответственно, как «продолжительность происходящего или существующего, измеряемую годами, месяцами, днями и т.п.»⁵; «продолжительность, длительность чего-нибудь»; «определенный момент, в который происходит что-нибудь»⁶.

Из приведенных вариантов толкования слова «время» мы можем выделить два его лексических значения: 1) время как определенный отрезок,

¹ См.: Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. С. 52.

² См.: Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2002. С. 150.

³ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008. С. 112.

⁴ См.: Краткий толковый словарь русского языка (для иностранцев) / под ред. В.В. Розановой. М., 1978. С. 27.

⁵ См.: Ефремова Т.Ф. Указ. соч.

⁶ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 129.

период, промежуток, момент, в который совершается что-нибудь и 2) время как мера длительности, продолжительности происходящего.

Подтверждает сделанный вывод и метрологический подход, сложившийся в философии¹, в рамках которого время рассматривается в количественном смысле и, по мнению философов, представляет собой 1) интервал, в течение которого происходит определенное событие (внешнее или внутреннее), процесс (физический или психический) и 2) длительность их бытия, которая подается установлению с помощью метрических единиц (секунда, минута, час и т.д.)².

В уголовно-правовой литературе понятие «время преступления» некоторыми учеными описывается с помощью таких терминов, как «*отрезок*» и «*промежуток*», в течение которых что-либо совершается. Например, И.М. Тяжкова и Б.М. Леонтьев рассматривают время преступления, как «определенный временной промежуток, в который совершается преступление»³. Б.В. Здравомыслов при определении указанного понятия сразу приводит сразу несколько значений времени, описывая его как «промежуток, отрезок, период времени, в течение которого совершается какое-либо действие или происходит событие»⁴. Однако, обращаясь к этимологическому значению указанных терминов, можно прийти к выводу, что использование последних применительно к определению понятия времени преступления представляется не совсем правильным. Так, слово «*отрезок*» означает «часть чего-нибудь, измеряемого во времени»⁵; «часть какого-либо целого, ограниченная часть чего-либо»⁶. «*Промежуток*» представляет собой «время, разделяющее что-

¹ Впервые категория времени (наряду с пространством) упоминается в античной мифологии и древнегреческом эпосе, а именно в поэме Гомера «Одиссея». В дальнейшем время стало объектом исследований таких видных философов, как *Сократ, Гераклит, Аристотель, Платон, Декарт, Демокрит, Кант, Бергсон, Гегель* и др.

² См.: Новая философская энциклопедия. В 4 т. / под ред. В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. Т. 1. Автор главы – А.В. Смирнов [Электронный ресурс] // Институт Философии Российской Академии Наук. URL: <http://iph.ras.ru/elib/0669.html> (дата обращения: 02.03.2016); Чернобров В. Философия времени [Электронный ресурс] // Большая online библиотека. URL: http://www.smoliy.ru/view_alonetext.php?t=877&outpdf (дата обращения: 30.03.2016).

³ Курс уголовного права. Общая часть: учение о преступлении. В 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1. С. 163.

⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. 2 изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 152.

⁵ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 614.

⁶ См.: Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 650.

нибудь»¹; «время, проходящее от одного действия, явления, события до другого»². Таким образом, данные понятия, по нашему мнению, могут служить временными параметрами только применительно к продолжаемому преступлению, состоящему из ряда тождественных преступных действий (актов бездействия), т.е. характеризовать каждый эпизод указанного преступления и имеющиеся между ними разрывы.

Кроме того, с учетом приведенного толкования слов «отрезок» и «промежуток», сами по себе, без сочетания со словом «время», в контексте нашего исследования они не способны передать значение определяемого понятия («время преступления»), а использование лексических конструкций «отрезок времени», «промежуток времени» будет противоречить основному правилу формальной логики, согласно которому определение понятия через само себя не допускается³. Например, виновный систематически, в течение определенных *временных отрезков*, наносил побои потерпевшему причиняя ему тем самым физические страдания; виновное лицо многократно вступало в половой акт с потерпевшей через непродолжительные *промежутки времени*. Таким образом, мы видим, что слова «отрезок» и «промежуток» сами по себе (вне лексической связки со временем) не могут указывать на определенный временной этап.

По мнению Я.Ф. Аскина, «структурной единицей течения времени является "момент времени"»⁴. Слово «*момент*» (от лат. *momentum* – движущая сила, толчок) в словарях русского языка определяется как «миг, мгновение, короткое время, в которое происходит что-нибудь»⁵; «кратчайший отрезок времени»⁶; «бесконечно малая часть времени»⁷; «пора, срок, короткое срочное время»⁸; «очень короткий промежуток времени»⁹. Из сказанного можно заключить, что момент времени – это мгновение, короткий временной этап,

¹ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 797.

² См.: Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 818.

³ См.: Логика: учебное пособие / под ред. В.Е. Жеребкина. Харьков, 1968. С. 91.

⁴ Аскин Я.Ф. Бесконечность Вселенной во времени // Бесконечность и Вселенная. М., 1969. С. 162.

⁵ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 459.

⁶ См.: Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 466.

⁷ См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2002. С. 382.

⁸ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М., 2001. Т. 2. С. 291.

⁹ См.: Ефремова Т.Ф. Указ. соч.

отражающий начало и одновременно окончание какого-либо события, действия, состояния в правовом пространстве. Он может выступать временным параметром преступления только в тех случаях, когда оно совершается быстротечно, одномоментно (например, мгновенная смерть при выстреле потерпевшему в голову). Однако большинство совершаемых преступлений имеет сложную внутреннюю структуру и протяженность во времени, что исключает использование термина «момент времени» в качестве универсальной темпоральной характеристики.

Подавляющее число ученых в доктрине уголовного права понятие «время преступления» определяет с использованием термина «*период*»¹. Например, А.В. Наумов пишет, что «это определенный временной период, в течение которого может быть совершено преступление»². Такой подход был поддержан большинством опрошенных нами научных сотрудников (56%) и практических работников (95%).

Слово «*период*» (от греч. *periodos* – обход, круговращение, определенный круг времени) имеет следующие значения: «промежуток времени, в течение которого что-нибудь происходит (начинается, развивается и заканчивается)»³; «промежуток времени, характеризующийся тем или иным социально-политическим, культурно-историческим явлением, процессом»⁴; «срок или промежуток времени, продолжительность; пора», «длительность самого события, действия, состоянья»⁵.

Из представленных вариантов, на наш взгляд, более точно способен передать значение времени в его привязке к преступлению именно термин «период», выступающий универсальным элементом всеобщей временной системы координат, поскольку любое противоправное деяние характеризуется началом, развитием и окончанием. Таким образом, можно сказать, что время преступления – это период, в течение которого оно совершается.

¹ См., напр.: Лозебник Ю.В. Состав преступления и его элементы: лекция. Минск, 2000. С. 29; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 150; Медведев А.М. Пределы действия Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 30-36; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона правонарушения. М., 1960. С. 150.

² Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 174.

³ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. С. 660; Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 689; Даль В.И. Указ. соч. С. 475.

⁴ См.: Ушаков Д.Н. Указ. соч. С. 689; Ефремова Т.Ф. Указ. соч.

⁵ См.: Даль В.И. Указ. соч. С. 475.

Подтверждает сделанный вывод и широкое использование термина «период» в судебной практике. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своем определении указала, что приговор Иркутского областного суда от 28.05.2012 в отношении К. и П., которые были осуждены за преступление, предусмотренное п.п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оставить без изменения. Исходя из материалов уголовного дела и в соответствии с другими доказательствами, суд установил, что *период с 12 часов до 16 часов 20 минут 25 февраля 2011 г.*, когда осужденные наносили удары ножом потерпевшему в область груди, является временем преступления, т.е. временем причинения смерти последнему¹.

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, и осужден к наказанию в виде штрафа в размере пятидесяти тысяч рублей. На основании ст. 80¹ УК РФ суд освободил его от наказания в связи с изменением обстановки, так как в *период уклонения* К. от призыва на военную службу возникло заболевание бронхиальной астмой, служащее основанием для предоставления ему отсрочки от призыва².

Изучение справки «О практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о неправомерных действиях в сфере банкротства (ст. ст. 195-197 УК РФ)» показало, что в приговоре одним из вариантов определения времени преступления выступает термин «*период*», в течение которого лицом были непосредственно осуществлены активные действия³.

Время как период, в течение которого происходит какой-либо процесс, предполагает последовательность происходящих в нем событий и

¹ См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.10.2012 № 66-О12-59 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2016).

² См.: Обвинительный приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 12.09.2012 [Электронный ресурс] // Правобережный районный суд г. Магнитогорска. URL: http://magprav.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=139 (дата обращения: 01.04.2016).

³ Во втором случае приговор содержит указание на то, что преступление совершено во время конкретных процедур (применительно к банкротству – это наблюдение). См.: Справка № 01-08/26-153 от 14.02.2012 «О практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о неправомерных действиях в сфере банкротства (ст. ст. 195-197 УК РФ) [Электронный ресурс] // Кемеровский областной суд. URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=145 (дата обращения: 01.04.2016).

определенное течение, дление соответствующего процесса¹. Таким образом, время может выступать как хронологическая (последовательность явлений, моментов времени) и как хронометрическая (длительность проявления событий) характеристика.

Хронологическая *последовательность* процессов² (порядок следования, смена правовых состояний) применительно к преступлению показывает характер их протекания во времени (например, до, после, ранее, позднее, одновременно и др.). Так, обязательным условием установления причинно-следственной связи выступает определение внешней последовательности событий, при которой общественно опасное деяние (как причина) должно предшествовать общественно опасному результату (как последствию)³. Также временная очередность наглядно прослеживается в стадиях преступного посягательства, которые проходят свое развитие, начиная с приговорительных действий и заканчивая выполнением общественно опасного деяния либо наступлением общественно опасных последствий.

Временная последовательность может состоять из множества длительностей. *Длительность*, в свою очередь, представляет собой продолжительность существования событий или процессов. Особая точность необходима при измерении времени в уголовном праве, так как она позволяет установить период, в течение которого было совершено преступление.

¹ Еще *Ньютон* выделял относительное время, которое выражается через длительность конкретных состояний, измеряемую с помощью периодических процессов.

² См.: *Философский энциклопедический словарь* / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева. М., 1983. С. 101.

³ Развитие причинной связи в момент перехода возможности в действительность не изолировано от внешних обстоятельств, ее направление могут скорректировать иные присоединяющиеся факторы (например, общественные события, действия третьих лиц, природные явления и др.). Поэтому в одних случаях время подтверждает необходимое взаимодействие причины и следствия, а в других – оно, в совокупности с другими обстоятельствами дела, может указать на отсутствие такого взаимодействия. Так, например, приговором Калининского районного народного суда г. Москвы был оправдан Б., обвинявшийся в совершении преступления, предусмотренного ст. 185 УК Таджикской ССР («Халатность»). В ходе судебного разбирательства было установлено, что обвиняемый являлся руководителем туристического похода и, невзирая на требования Правил организации и проведения самостоятельных туристических походов и путешествий на территории СССР, допустил выход на маршрут группы в количестве пяти человек вместо необходимых шести, из-за чего не выставил наблюдение за склоном. В результате камнепадом был убит один из альпинистов. Однако суд обоснованно пришел к выводу, что произошедший случай не находится в причинно-следственной связи с допущенными обвиняемым Б. нарушениями требований инструкции. *Группа осуществляла подъем утром, так как камнепад в основном возникает в середине дня от таяния снега*, следовательно наличие еще одного альпиниста не повлияло бы на исход трагического события. См.: Архив народного суда Калининского района г. Москвы за 1986 г. Уголовное дело № 304.

По приговору Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда Г. была признана виновной в убийстве матерью новорожденного ребенка *сразу же после родов* (ст. 106 УК РФ). Находясь на восьмом календарном месяце беременности, Г. около 03:45 часов почувствовала родовые схватки и, не вызывая соответствующих медицинских работников, самостоятельно в бытовых условиях родила живого младенца мужского пола со сроком развития не менее девяти акушерских месяцев и, обладая определенным опытом (ранее рожавшая троих детей), совершила послеродовые манипуляции, связанные с прочисткой легких младенца, перерезанием и обработкой пуповины. После родов у Г., имевшей на иждивении трех малолетних детей и испытывающей материальные трудности по их содержанию в связи с наличием у нее небольшого сезонного заработка, возник умысел на убийство ее новорожденного ребенка. Г. с целью реализации своего преступного умысла, направленного на убийство новорожденного ребенка, положила завернутого ею в мокрую простыню новорожденного сына и около часа продержала его в ванной комнате, желая наступления общественно опасных последствий в виде смерти новорожденного из-за нахождения в ненадлежащих температурных условиях. После, доводя свой преступный умысел до конца, около 04:30 часов Г. вынесла обернутого в мокрую простыню новорожденного ребенка из ванной комнаты и перенесла в спальную комнату, положив на кровать, расположенную в непосредственной близости от открытого оконного проема, в то время как температура воздуха на улице составляла около +17° С. В результате преступных действий Г. примерно в 04:50 часов наступила смерть новорожденного ребенка, причиной которой, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, явилось переохлаждение от воздействия чрезмерно низкой температуры¹. Материалы уголовного дела указывают на то, что между рождением ребенка и умышленным причинением ему смерти прошел *непродолжительный период времени* (чуть больше часа), что позволило суду квалифицировать данное детоубийство как совершенное сразу после родов.

¹ См.: Обвинительный приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 04.09.2012 № 1-323/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <http://actoscope.com/yufo/volgogradobl/krokt-vol/ug/1/ubiystvo-materyu-novorozhdenno18092012-4881341/> (дата обращения: 01.03.2014).

Наиболее очевидно значение длительности на примере длящихся преступлений, которые в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23 (с изм. и доп. от 14.03.1963, № 1) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям»¹ определяются как «действие или бездействие, сопряженное с последующим *длительным* невыполнением обязанностей, возложенных на виновного уголовным законом под угрозой уголовного преследования»².

Критериями времяисчисления, мерой продолжительности, длительности событий и процессов выступают общепринятые хронометрические единицы – секунды, минуты, часы, дни, недели, месяцы, годы и т.д. Это, в частности, отмечает А.И. Чучаев, указывая, что время в первую очередь представляет собой продолжительность, длительность чего-нибудь происходящего, измеряемую секундами, минутами, часами³.

Ко времени преступления применимы все общепринятые хронометрические единицы, определяющие продолжительность, длительность посягательства. Так, по приговору Аяно-Майского районного суда с. Нелькан Хабаровского края Г. была признана виновной в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ). Из материалов уголовного дела следует, что К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, оскорбил Г. и одновременно умышленно ударял ее головой о стену. После К. бросил в Г. стульчик, травмировав ей правую руку в области предплечья, причинив последней физическую боль, что вызвало у Г. состояние сильного душевного волнения. Г., желая пресечь перечисленные противоправные действия К., сопряженные с применением им насилия, не опасного для ее жизни, совершила действия, не соответствующие характеру и степени общественной опасности совершаемого К. в отношении нее посягательства – умышленно нанесла один удар ножом К. в область левой

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. М., 1978. Ч. 1. С. 89-90.

² Впервые длящееся преступление было выделено в уголовном законодательстве в ст. 162 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где такие преступления назывались «беспрерывно продолжаемыми». Однако перечень этих преступлений был употреблен в законе только в виде примеров и имел исчерпывающее значение.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 150.

половины его грудной клетки. В результате *через 10-15 минут с момента получения проникающего ранения сердца* на месте происшествия наступила смерть К.¹ Таким образом, из представленных обстоятельств дела следует, что между совершенным общественно опасным действием и наступившим последствием в виде смерти прошел незначительный период, исчисляемый минутами.

По приговору Кировского районного суда г. Астрахани Б. был признан виновным в незаконном лишении человека свободы, не связанном с его похищением, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении заведомо несовершеннолетнего и в умышленном повреждении чужого имущества (п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 127 и ч. 1 ст. 167 УК РФ). Работая охранником в кафе, Б. 24 декабря 2007 г. в ночное время после закрытия заведения остался распивать спиртные напитки вместе с несовершеннолетней Л. и Р., в ходе чего между Б. и несовершеннолетней Л. возник конфликт, после которого Л. со своей подругой вышла из кафе. Б., догнав их, стал толкать Л. обратно, при этом сбив ее с ног, схватив за волосы, затащил в кафе, где закрыл на ключ, ограничив свободу ее передвижения *с 03 до 06 часов 24 декабря 2007 г.*² Из материалов уголовного дела следует, что продолжительность незаконного лишения свободы человека составила три часа.

Протяженность преступлений исчисляется не только часами, днями, неделями, но иногда и более длительными хронометрическими единицами – месяцами и годами. Так, по приговору мирового судьи Вологодской области Т. был признан виновным в злостном уклонении от уплаты средств на содержание несовершеннолетней дочери А. (ч. 1 ст. 157 УК РФ). Временной период задолженности по уплате алиментов составил *14 месяцев и 20 дней*

¹ См.: Обвинительный приговор Аяно-Майского районного суда с. Нелькана Хабаровского края от 05.03.2012 № 1-02/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <http://actoscope.com/dvfo/habarovsk/a-maisky-hbr/ug/1/prigovor-po-ch-1-st-108-uk-rf28052012-4568116/> (дата обращения: 01.04.2016).

² См.: Обобщение судебной практики по уголовным делам о похищении человека, незаконном лишении свободы, торговле людьми и использовании рабского труда (статьи 126, 127, 127¹ и 127² УК РФ), рассмотренным судами Астраханской области в 2007 г., 2008 г. и первом полугодии 2009 г. [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд г. Астрахани. URL: http://leninsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=163 (дата обращения: 02.03.2014).

(с 09 ноября 2009 г. по 20 января 2010 г.)¹. Примером также может служить приговор Камчатского краевого суда в отношении Ч., признанного виновным в изнасиловании потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ). Свои преступные действия Ч. совершал в период с марта по август 2012 г. в ночное время².

Рассмотрев последовательность и длительность как два проявления времени, приходим к выводу, что в случае со временем преступления они «работают» только в своем неразрывном единстве.

Таким образом, время как особая функциональная категория уголовно-правовой теории и практики выражает начало, длительность (продолжительность) и окончание периода, в течение которого совершается конкретное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

2. Время преступления – это период с присущими ему социальными событиями и действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления.

Наряду с метрологическим (физическим) подходом к пониманию понятия времени философы выделяют время социальное. Временные связи и отношения складываются объективно, но на основе деятельности, которая осуществляется непосредственно людьми. Осознание содержания последней приводит к осознанию форм этого бытия, одной из которых (наряду с пространством) и выступает время.

Социальное пространство и время соответствуют явлениям социальной действительности. Социальное время можно представить как «совокупность социальных систем»³, где общество наличествует и стремительно развивается от человека до общественно-экономической формации и человеческого общества в целом. Именно осуществляемая людьми материальная деятельность

¹ См.: Справка о результатах обобщения практики рассмотрения судами Вологодской области дел о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ) за 2010 г. [Электронный ресурс] // Вологодский областной суд. URL: http://oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=352 (дата обращения: 22.03.2016).

² См.: Обвинительный приговор Камчатского краевого суда. [Электронный ресурс] // Камчатский краевой суд. URL: http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?did=801&name=press_dep&or=1 (дата обращения: 11.05.2016).

³ Афанасьев В.Г. Научно-техническая революция, управление, образование. М., 1972. С. 6.

и отношения, в которые они вступают в процессе данной деятельности, представляют собой время общественное¹. Тем самым можно заключить, что общественное время отражает «ритм совместной жизни» и лежит в основе категории времени, ибо только в общественной форме и могли впервые быть схвачены человеческим умом временные отношения². В процессе общественного развития, в процессе развития человеческого мышления и практической деятельности происходит изменение восприятия времени человеком, а этим самым и изменение свойств социального времени.

Необходимо отличать период определенной длительности (т.е. физическое время) от социального времени, в котором существует и развивается общество. Социальное время рассматривается как «обобщение всех многообразных значений времени применительно к обществу»³. Время физическое – это «собственная, индивидуальная для каждого физического объекта, нелинейная физическая характеристика необратимого процесса эволюционных изменений»⁴. При этом метрическими единицами невозможно измерить само социальное время, т.к. они не дают возможности определения его качественного содержания. Последнее может быть адекватно измерено лишь происходящими социальными событиями и их изменениями. Однако стоит также указать на органическую связь социального и физического времени. Еще А.И. Осипов, отмечая «целостность, при которой социальное пространство и время органично "вплетено" в природное пространство и время», указывал, что «в свою очередь, природное пространство и время органично "входит" в социальное пространство и время, преобразуется в рамках последнего в соответствии со специфическими законами развития и функционирования социальной материи»⁵.

¹ См.: *Артемов В.А.* Социальное время: проблемы изучения и использования. Новосибирск, 1987. С. 9.

² См.: *Дюркгейм Э.* Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. СПб., 1914. Сб. 2. С. 56-62.

³ *Орлов Г.П.* Свободное время и личность. Свердловск, 1983. С. 21.

⁴ *Павлов В.К.* Онтология физического времени: опыт философского исследования сущности физического времени. Реальное физическое время (постановка проблемы). [Электронный ресурс] // Материал из Викиверситет. URL: <http://ru.wikiversity.org/wiki> (дата обращения: 30.05.2016).

⁵ *Осипов А.И.* Пространство и время как категории мировоззрения и регуляторы практической деятельности / науч. ред. *Д.И. Широканов*. Минск, 1989. С. 17.

Элементами социального времени являются интервал физического времени и измеряемая им человеческая деятельность. Социальное время является объективной реальностью, когда в определенный промежуток времени происходит социальное взаимодействие. Как верно отмечает М.А. Кауфман, «именно через социальное пространство и время человек как деятельное существо включается в пространственно-временные отношения универсума»¹. Именно в таком ключе, по нашему мнению, должно рассматриваться и время преступления, так как последнее представляет собой образование новых негативных общественных отношений и нарушение существующих.

Суммируя изложенное, мы можем сделать выводы, связывающие философское понимание времени с понятием времени преступления, выделив из всего этого сущностную социальную его характеристику.

Признавая социальность времени в качестве сущностного признака понятия «время преступления», обратимся к определению А.Ф. Истомина, который под временем совершения преступления понимает конкретный период, характеризующийся общественно-политическими и социальными событиями². Из приведенной дефиниции видно, что ученый не оставил незамеченной социальную характеристику времени преступления, однако при этом мы не можем поддержать автора, во-первых, в том, что он обошел вниманием действия, указывая только на события, несмотря на то, что это самостоятельные юридически значимые категории³, а во-вторых, в том, что им выделяются общественно-политические и социальные события как два равнозначных понятия. Между тем очевидно, что общественно-политические

¹ Кауфман М.А. Время совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 22.

² См.: Истомин А.Ф. Общая часть уголовного права: учебное пособие (альбом схем). М., 1997. С. 70. Аналогичную позицию занимают П.И. Гришаев и Г.А. Кригер. См.: Советское уголовное право. Общая часть / под ред. П.И. Гришаева. М., 1982. С. 171; Советское уголовное право. Общая часть: учебник для студентов вузов / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1988. С. 121.

³ В гражданском праве юридические факты подразделяются на события и действия. События представляют собой обстоятельства, которые происходят независимо от воли человека (истечение определенного временного отрезка, стихийное бедствие и др.). При этом событие наступает не только с помощью сил природы (абсолютные события), но и может быть вызвано действиями человека, т.е. возникает по воле участников правоотношений, но развивается и происходит независимо от их воли (относительное событие). Например, пожар может возникнуть и от удара молнии, и от неосторожного обращения с огнем. Стоит иметь в виду, что независимо от причины пожар – это всегда событие, так как его течение проходит помимо волевых актов человека. Действия, напротив, совершаются по воле человека (кража, изнасилование и т.д.).

события – это лишь часть событий социальных, поскольку они порождаются разного рода ситуациями, из чего следует, что социальные события и действия – понятия многогранные, которые могут иметь и политическое, и экономическое, и экологическое, и культурное, и нравственное содержание.

На наш взгляд, верно отражающим структуру социально-временных связей является определение времени преступления как периода определенной длительности с присущими ему социальными событиями и действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления. Так, например, в ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» выделение времени в качестве криминообразующего признака состава преступления продиктовано его связью с таким социальным процессом, как *физиологические роды, предполагающие появление на свет нового человека*. Такие преступления, как воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ), фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ), фальсификация итогов голосования (ст. 142¹ УК РФ), совершаются *во время выборов в органы государственной власти и органов местного самоуправления или референдума, а также во время подведения их итогов*. Согласно ч. 3 ст. 331 УК РФ, уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, будет определяться законом военного времени, где *военное время*¹ – это период, в который происходит изменение всех условий жизни государства и общества². Выполняя одну из основных функций по защите граждан страны от внешней угрозы, государство вправе расширить свои полномочия и, прибегая к чрезвычайным мерам, одновременно ограничивать гражданские права и свободы. В период военного времени вступают в действие определенные уголовно-правовые акты, признающие конкретное деяние уголовно-

¹ *Военное время* – период от момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и истекает до момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения. Состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на РФ другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров РФ (ст. 18 федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 227-ФЗ) «Об обороне»). См.: *Закомолдин Р.В.* Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник. М., 2010. С. 26-27.

² См.: Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 2. С. 210.

наказуемым лишь в военных условиях (например, уголовное законодательство в годы Великой Отечественной войны предусматривало в качестве преступления распространение панических слухов¹) или ужесточающие уголовную ответственность за существующие в уголовном законодательстве отдельные преступления (например, самовольный уход с работы работников военной промышленности приравнивался к дезертирству²).

Все рассмотренные случаи описывают время, когда оно выступает обязательным признаком состава преступления и тем самым его социальные параметры очевидны, однако последние присутствуют и в других случаях. Так, например, ст. 317 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, предполагая совершение данного преступления *во время осуществления потерпевшим социально значимой деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности*.

На основании сказанного можно прийти к выводу, что преступление – понятие исторически изменчивое, отражающее социальные отношения, складывающиеся в обществе на конкретном этапе его развития.

Иногда по прошествии определенного времени социальные отношения изменяются, в силу чего деяние и (или) лицо, его совершившее, могут уже не представлять опасность для общества. Это обстоятельство учтено законодателем в ст. 80¹ УК РФ, которая предусматривает возможность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. По смыслу закона, данный вид освобождения обуславливается как объективными, так и субъективными факторами. Применительно к утрате общественной опасности совершенного деяния изменение обстановки предполагает собой значительные перемены в политических, экономических, правовых, культурных, экологических, духовных и иных условиях общественной жизни. Они связаны с

¹ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 32, ст. 87.

² Данный подход обосновывался тем, что работа на предприятиях военной промышленности не менее важна для ведения войны, как и боевые действия Советской армии. См.: п. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 2, ст. 56.

отпадением определенных условий, имевших место в конкретный период времени и придававших деянию характер общественно опасного. Примером может служить уже рассмотренный нами случай с уклонением от призыва на военную службу, в период которого у лица возникло заболевание бронхиальной астмой, служащее основанием для предоставления ему отсрочки призыва¹.

Применительно к утрате общественной опасности лицом, которое совершает преступление, изменение обстановки обуславливается не только объективными условиями жизни виновного, а также последующим правомерным изменением его обычного поведения или правового статуса, но и значительностью периода, прошедшего с момента выполнения преступного акта. Очевиден в этом плане следующий пример. В Ленинском районном суде г. Оренбурга рассматривалось уголовное дело в отношении Р., который обвинялся в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 285 УК РФ. Являясь оперативным уполномоченным уголовного розыска, Р. в период с января 2000 г. по июль 2002 г. вынес семь незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако к моменту судебного разбирательства он был переведен в другой отдел милиции, работа в котором не была связана с принятием процессуальных решений по заявлениям граждан. К указанному условию суд добавил тот факт, что *«с момента совершения преступления прошел длительный период времени, в течение которого незаконно вынесенные Р. постановления отменены прокуратурой, возбуждены уголовные дела, т.е. в определенной мере восстановлены права и интересы граждан, восстановлен авторитет правоохранительных органов»*. Перечисленные обстоятельства позволили суду признать подсудимого не общественно опасным и прекратить в отношении него уголовное дело в связи с изменением обстановки².

Из сказанного можно заключить, что время преступления является частью социального времени, в которой осуществляется конкретное

¹ См.: Обвинительный приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 12.09.2012 [Электронный ресурс] // Правобережный районный суд г. Магнитогорска. URL: http://magprav.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=139 (дата обращения: 01.07.2016).

² См.: Шнитенков А.В. Применение норм УК РФ о примирении с потерпевшим и об изменении обстановки в судебной практике // Адвокатская практика. 2005. № 5 [Электронный ресурс] // ЗонаЗакона. Ru. Юридический интернет-портал. URL: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/395/> (дата обращения: 22.03.2016).

общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

3. Время преступления – это период, в течение которого *выполняется объективная сторона посягательства полностью либо в части, достаточной для его уголовно-правовой оценки как преступления.*

Преступление представляет собой деяние, причиняющее или способное причинить существенный вред объекту уголовно-правовой охраны. Признаки, характеризующие общественно опасное посягательство как уголовно-противоправное деяние, преимущественно относятся к объективной стороне состава преступления, в связи с чем временем преступления необходимо признавать полное либо частичное выполнение именно его объективной стороны.

Не порождают сложностей в уголовно-правовой оценке случаи, когда виновное лицо полностью выполняет объективную сторону состава конкретного преступления. При этом общеизвестно, что в зависимости от типа законодательной конструкции, связанного с особенностями элементного наполнения объективной стороны посягательства, составы преступления делятся на формальные и материальные.

Временем преступления, состав которого сконструирован по формальному типу, признается время общественно опасного действия или бездействия. 16 октября 2011 г. около 22:00 часов П., имея умысел на похищение М., посадил ее в автомобиль, ограничив свободу последней вопреки воле, и привез по месту своего жительства в домовладение, где удерживал потерпевшую, не принимая мер к освобождению¹. Кореновский районный суд Краснодарского края обоснованно признал П. виновным в совершении похищения М., поскольку преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 126 УК РФ, считается оконченным с момента изъятия человека и лишения его возможности передвигаться по своему усмотрению.

Время преступления в материальных составах преступлений охватывает собой не только время выполнения общественно опасного деяния (действия

¹ См.: Обвинительный приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 05.03.2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QCs8gkJdGR1p/> (дата обращения: 30.04.2016).

или бездействия), но и время наступления предусмотренных уголовным законом общественно опасных последствий. Приговором мирового судьи Северобайкальского района Республики Бурятия Ф. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 121 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было выявлено, что подсудимая достоверно знала на основании проведенных в поликлинике исследований об имеющемся у нее венерическом заболевании «Сифилис», передаваемом половым путем. Однако, желая удовлетворить свои физиологические потребности, Ф. вступила в половой контакт с И. без использования средств контрацепции. Данное преступление является оконченным, так как в результате действий Ф. наступили общественно опасные последствия в виде заражения потерпевшего венерическим заболеванием «Сифилис»¹.

При этом преступными являются не только оконченные посягательства, но и те, которые не были выполнены в полном объеме по причинам, не зависящим от воли лица, но этот объем являлся достаточным для его уголовно-правовой оценки как преступления. Речь идет о т.н. неоконченных преступлениях, которые, согласно ст. ст. 29 и 30 УК РФ, могут состоять в приготовлении к преступлению и покушении на преступление (ч. 2 ст. 29 УК РФ).

Приготовление к преступлению характеризуется действиями лица, которые направлены на создание условий, способствующих совершению преступления, при этом объективная сторона намеченного преступления еще не выполняется.

Заметим, что УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за приготовительные действия к преступлениям небольшой и средней тяжести в связи с незначительной степенью их общественной опасности, а признает преступным лишь приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

Покушение на преступление обуславливается действиями лица (в отдельных случаях бездействием), направленными на непосредственное

¹ См.: Обвинительный приговор мирового судьи Северобайкальского района Республики Бурятия [Электронный ресурс] // Законодательство РФ. URL: <http://online-zakon.ru/> (Судебная уголовная практика – приговор по ч. 1 ст. 121 УК РФ) (дата обращения: 29.04.2016).

выполнение объективной стороны состава преступления. Покушение на преступление, в отличие от приготовления, во всех случаях влечет уголовную ответственность, независимо от категории преступления (ч. 3 ст. 30 УК РФ).

В отличие от преступлений с умышленной формой вины, объективная сторона которых может быть выполнена частично и образовывать приготовление к преступлению либо покушение на преступление, преступления, совершаемые по неосторожности, всегда предполагают полное выполнение объективной стороны состава преступления. Только при наступлении названных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ общественно опасных последствий можно говорить о преступном характере неосторожного поведения; отсутствие же вреда уголовную ответственность исключает. Так, приговором Чернышевского районного суда Волгоградской области от 01.02.2016 Ш. был осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ. Являясь участником дорожного движения – водителем транспортного средства, он нарушил п. п. 1.5, 10.1, 11.1 Правил дорожного движения РФ, выехав на полосу встречного движения с целью обгона попутного транспортного средства¹. Само по себе нарушение указанных правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства повлекло бы за собой только административную ответственность. Однако осужденный Ш. совершил столкновение с автомобилем ВАЗ-2107, в котором вследствие удара водителю и пассажиру был причинен тяжкий вред здоровью, что, исходя из содержания ч. 1 ст. 264 УК РФ, создает основание для его уголовной ответственности.

Таким образом, временем преступления выступает время выполнения объективной стороны соответствующего посягательства в объеме, достаточном для его уголовно-правовой оценки как преступления.

Реализовав сложный логический алгоритм, начавшийся с выявления и анализа сущностных признаков понятия времени преступления и

¹ См.: Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 25.03.2016 № 22-1195/2016 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-523188497/> (дата обращения: 09.04.2016).

закончившийся синтезированием полученной информации в единое целое, сформулируем научно обоснованную его дефиницию.

Время преступления – это обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период с присущими ему социальными событиями или действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления, в течение которого полностью либо частично выполняется его объективная сторона.

§2. Уголовно-правовое значение времени преступления

Обеспечение охранительной и предупредительной задач уголовного права предполагает необходимость грамотного оперирования отраслевыми понятиями. Такой подход, в свою очередь, становится возможным только при формировании системного представления о тех уголовно-правовых проявлениях (гранях), которыми конкретное понятие обладает. Не составляет в этом смысле исключения и понятие времени преступления.

В научной и учебной литературе о времени преступления принято говорить главным образом в контексте проблематики состава преступления. Между тем современное уголовно-правовое значение данного понятия весьма разнообразно. Рассмотрим все выявленные нами аспекты уголовно-правового значения времени преступления.

Время преступления – это обстоятельство, влияющее на установление темпоральных пределов действия уголовного закона.

Необходимость в определении времени преступления возникает в связи с установлением временных пределов действия уголовного закона, что отметили все без исключения опрошенные нами респонденты. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим *во время* совершения этого деяния. Не установив точное время содеянного, правоприменитель не сможет определить, с позиции какого уголовного закона ему должна быть дана уголовно-правовая оценка. Ошибочное определение времени преступления может привести к негативным юридическим последствиям, состоящим, например, в неправильном

применении уголовного закона, некорректном исчислении сроков давности и т.д. Сказанное особенно актуально в свете того динамизма уголовного законодательства, который мы наблюдаем в последние 12-15 лет¹.

Время преступления² – это фактор установления уголовной противоправности содеянного.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ запрещенность деяния уголовным законом (уголовная противоправность) выступает одним из признаков, образующих понятие преступления. Основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, является совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Таким образом, уголовная ответственность возможна лишь в том случае, если общественно опасное деяние было признано уголовно-противоправным до момента его совершения³, а следовательно установление уголовной противоправности либо уголовной правомерности посягательства во многих случаях напрямую зависит от определения времени его осуществления. Н.Ф. Кузнецова справедливо утверждала, что в свойстве уголовной противоправности находит свою реализацию принцип законности уголовного права⁴: только те общественно опасные деяния влекут уголовную ответственность, которые уже предусмотрены уголовным законом в качестве преступных.

Данное значение времени преступления, отмеченное 66% ученых и 7% правоприменителей, тесно связано с предыдущим. Установив, исходя из событийных данных, о действии какого уголовного закона и в какой его редакции можно вести речь, правоприменитель должен решить другой не менее важный вопрос: запрещено ли этим уголовным законом фактически выполненное лицом общественно опасное деяние.

¹ Не секрет, что реформирование уголовного законодательства является одним из наиболее востребованных направлений современной законотворческой деятельности, о чем свидетельствует множество изменений и дополнений, вносимых в УК РФ.

² Применительно к данной ситуации использование словосочетания «время преступления» носит условный характер. С правовой точки зрения будет правильно говорить о времени общественно опасного посягательства.

³ Подобной позиции придерживался Я.М. Брайнин. См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 140.

⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 106-107.

Время преступления – это фактор установления общественной опасности содеянного.

Важную роль время преступления играет в образовании и изменении свойства общественной опасности содеянного, а равно в утрате им соответствующего свойства. В ряде случаев время формирует общественную опасность посягательства и выступает одним из факторов его криминализации. Например, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) и фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов (ст. 142 УК РФ) предполагают их совершение в определенное время – *время выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления или референдума*, а также *время подведения их итогов*.

В других ситуациях предусмотренный уголовным законом временной фактор указывает на пониженную или повышенную, по сравнению с основным составом преступления, общественную опасность совершенного деяния. Так, одним из необходимых условий смягчения уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) выступает его совершение *во время или сразу после родов*¹. Убийство новорожденного ребенка в иное время, в отсутствие других описанных в ст. 106 УК РФ привилегирующих обстоятельств, квалифицируется по ст. 105 УК РФ. В качестве признака, повышающего общественную опасность преступления², время нашло отражение в ст. 337 УК РФ, части 3 и 4 которой предусматривают более строгое наказание за самовольное оставление воинской части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных причин на службу

¹ Аналогичный подход содержится в ст. 578 УК Италии, предусматривающей специальный состав детоубийства: «мать, которая причиняет смерть своему ребенку сразу после родов или плоду во время родов ...». См.: Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / под ред. И.Д. Козочкина. М., 2004. С. 403.

² В § 1 ст. 126 УК Польши предусмотрена более строгая уголовная ответственность за совершение деяния *во время боевых действий*: «кто во время боевых действий использует не соответствующие международному праву знаки Красного Креста или Красного Полумесяца, подлежит наказанию лишением свободы на срок до трех лет». См.: Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова. СПб., 2001. С. 113. Частью 3 § 239 УК ФРГ установлена повышенная уголовная ответственность за лишение жертвы свободы *на срок более чем одна неделя*. См.: Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003. С. 389.

продолжительностью, соответственно, *свыше десяти суток, но не более одного месяца*, и *свыше одного месяца*.

Наряду с тем, что в определенных случаях время осуществления посягательства оказывает влияние на его общественную опасность, а их взаимосвязь указывает на наличие основного, квалифицированного либо привилегированного состава преступления, оно может выступать одним из условий, исключающих общественную опасность деяния¹ и определяющих таким образом его непроступный в целом характер.

Возьмем в качестве примера поведение лица в обстановке необходимой обороны (ст. 37 УК РФ). Известно, что общественно опасное посягательство как объективное явление протекает в определенных временных границах, в течение которых наличествуют условия правомерности необходимой обороны, относящиеся как к посягательству, так и к защите от него. В первом случае время может характеризовать общественную опасность и действительность преступного посягательства, во втором – возможность принятия защитительных мер в отношении себя или других лиц, а также отсутствие превышения пределов необходимой обороны. Последнее обстоятельство Пленум Верховного Суда РФ специально оговаривает в постановлении от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»². В нем, в частности, сказано, что, решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения необходимой обороны, суды должны учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавший обороняющемуся, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил, такие как место и *время посягательства*, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и

¹ Временной фактор выступает основополагающим критерием для наличия состава убийства по уголовному законодательству некоторых штатов США. Так, лицо будет признано виновным в убийстве другого лица только в том случае, если смерть потерпевшего наступила *в течение одного года и одного дня после причинения вреда*. См.: Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи, проблемы, реформирования. СПб., 2007. С. 318.

² См.: Рос. газета. 2012. 03 окт.

оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия и т.д.

Своевременность, т.е. совершение оборонительных действий в период, когда общественно опасное посягательство уже начато, но еще не окончено, является одним из основных условий правомерности необходимой обороны. Выход за эти временные рамки делает причинение вреда неправомерным с позиции норм о необходимой обороне, однако не исключает возможность его оценки как действий, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. По смыслу ч. 1 ст. 38 УК РФ, меры по задержанию преступника могут быть предприняты лишь *после фактического прекращения им преступного посягательства*. Таким образом, причинение вреда в указанных временных границах (при соблюдении всех других условий правомерности необходимой обороны либо задержания преступника), хотя формально и подпадает под признаки определенного состава преступления, исключает общественную опасность, виновность, уголовную противоправность, наказуемость и, как следствие, преступность содеянного.

Следует при этом отметить, что среди опрошенных нами практических работников не оказалось ни одного респондента, который бы выделил данное уголовно-правовое значение времени преступления. На наш взгляд, это свидетельствует о недостаточном уровне их профессионального правосознания, что особенно наглядно на фоне 51 % ученых, согласившихся с рассмотренной ролью времени преступления.

Время преступления – это показатель трансформации уголовно-правовых отношений.

Несмотря на значительную дискуссионность вопроса о моменте возникновения уголовно-правовых отношений¹, большинство ученых исходит из того, что уголовно-правовые отношения делятся на предупредительные и

¹ См., напр.: Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 50; Ривлин А.Л. Об уголовно-правовых и процессуальных отношениях // Правоведение. 1959. № 2. С. 110-111; Виттенберг Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. В 2-х ч. Иркутск, 1970. Ч. 1. С. 118; Ной И.С. Уголовное правоотношение – одна из важных юридических гарантий конституционных прав и свобод советских граждан // Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979. Вып. 1. С. 9-10; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 485; Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 159.

охранительные, и связывает момент зарождения первых со вступлением уголовно-правовых норм в юридическую силу¹, а вторых – с фактом совершения преступления². Например, Н.Ф. Кузнецова пишет, что общепредупредительные уголовно-правовые отношения начинаются со вступления уголовного закона в силу, а прекращаются фактом совершения преступления, после чего возникают охранительные уголовно-правовые отношения³.

Н.А. Лопашенко полагает, что отношения, возникающие в уголовном праве, делятся на охранительно-предупредительные и уголовно-регулятивные, при этом первые начинают существовать с момента вступления в действие нового уголовного законодательства и делятся постоянно, до замены этого законодательства другим, а вторые связаны с нарушением позитивных охранительно-предупредительных уголовно-правовых отношений⁴. По мнению Б.Т. Разгильдиева, охранительные уголовно-правовые отношения возникают с момента возложения на граждан обязанности по воздержанию от совершения преступления, описанного диспозицией соответствующей уголовно-правовой нормы⁵. Если же будет установлено, что лицом нарушена обязанность по воздержанию от совершения преступления, то в отношении него будут применяться меры уголовной ответственности. Таким образом, в связи с совершением преступления охранительные уголовно-правовые отношения прекращаются, и при доказанности преступного характера поведения вступившим в силу обвинительным приговором суда начинаются

¹ См., напр.: *Номоконов В.А.* Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток, 1989. С. 122-123.

² См., напр.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 49; *Огурцов Н.А.* Развития учения о правовых отношениях в советском уголовном праве // Труды Высшей школы МВД СССР. Волгоград, 1970. Вып. 3. С. 24; *Наклович М.Л., Киришь Б.А.* Возникновение уголовно-правовых отношений ответственности // Вестник Львовского университета. Серия юридическая. 1981. Вып. 20. С. 94-95; *Мотовиловкер Е.Я.* Об уголовно-материальных и уголовно-процессуальных отношениях // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений: межвуз. тематический сб. Ярославль, 1981. С. 113; *Карась Б.А.* Становление и изменение уголовно-правовых отношений // Вестник Львовского университета. Серия юридическая. 1980. Вып. 19. С. 65; *Алексеева Л.Б.* Вопросы процессуальной процедуры возложения уголовной ответственности и освобождения от нее // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. М., 1980. С. 90.

³ См.: Курс уголовного права. Общая часть. В 5 т. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. *Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.* М., 2002. С. 3.

⁴ См.: *Лопашенко Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004. С. 15, 16, 18.

⁵ См.: *Разгильдиев Б.Т.* Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов, 1994. С. 165.

правоотношения предупредительные¹.

Не вдаваясь в рассуждения относительно существа, наименования и последовательности уголовно-правовых отношений (это не входит в задачи нашего исследования), отметим, что время преступления, несомненно, указывает на объективно происходящую трансформацию уголовно-правовых отношений, обусловленную нарушением уголовно-правового запрета. С этим согласились почти все опрошенные респонденты (99% правоприменителей и 86% научных сотрудников).

Время преступления – это критерий разграничения сложных единичных преступлений и множественности преступлений.

Необходимым условием правильного понимания множественности преступлений является ее разграничение с уголовно-правовыми ситуациями, в которых содеянное внешне напоминает несколько преступлений, в действительности же составляет одно преступное деяние. В теории уголовного права для обозначения таких ситуаций используется термин «сложные единичные (единые) преступления».

Во многом сложный характер единичных преступлений определяется тем, что составляющие их эпизоды повторяются через тот или иной промежуток времени, либо тем, что они протекают в течение более или менее длительного периода времени, т.е., говоря обобщенно, обуславливается *фактором времени*. В данном случае речь идет о таких сложных единичных преступлениях, как продолжаемые преступления и длящиеся преступления.

Продолжаемым признается преступление², которое складывается из ряда юридически тождественных или однородных действий, охватываемых единым умыслом и направленных на достижение общей цели³. Ввиду того, что

¹ См.: Разгильдиев Б.Т. Указ. соч. С. 184.

² На сегодняшний день большинство ученых исходит из того, что продолжаемое преступление выступает разновидностью единичных сложных преступлений. Однако следует отметить, что в доктрине уголовного права высказываются и иные точки зрения о его природе. В соответствии с одной из них продолжаемое преступление в одном случае будет выступать как разновидность совокупности преступлений, в другом – как вид единичного сложного преступления; в соответствии с другой продолжаемое преступление относится к одному из видов совокупности преступлений. См.: Энциклопедия уголовного права. Понятие преступления / изд. проф. В.Б. Малинина. СПб., 2005. Т. 3. С. 301. Автор главы – И.А. Зинченко.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23 (с изм. и доп. от 14.03.1963, № 1). См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. М., 1978. Ч. 1. С. 89-90.

продолжаемое преступление складывается из эпизодов, совершаемых разновременно, оно имеет сходство с совокупностью преступлений, которая также состоит из нескольких, осуществляемых, как правило, в разное время, деяний, чем обуславливаются практические трудности в их разграничении.

Теория продолжаемого преступления в основном разрабатывалась учеными применительно к преступлениям против собственности, так как именно они чаще всего осуществляются в несколько приемов. В результате применительно к хищениям был сформирован относительно стабильный набор признаков, позволяющих отграничить продолжаемые (т.е. единичные) преступления от совокупности (т.е. множественности) преступлений. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп. от 24.05.2016, № 23) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» сказано, что от совокупности хищений следует отличать хищение продолжаемое, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление¹. При этом для правильной юридической оценки содеянного в подобных случаях необходимо устанавливать не только единство умысла и общую цель субъекта, совершающего преступление, но и такой определяющий признак продолжаемого хищения, как *небольшой разрыв во времени* между отдельными частями преступления². Однако указанному признаку правоприменители не всегда уделяют должное внимание.

Анализ следственной и судебной практики по многоэпизодным уголовным делам показал, что имеются факты, когда продолжаемые преступления квалифицируются как совокупность, или, напротив, совокупность усматривают там, где совершенное общественно опасное деяние по своим объективным и субъективным признакам составляло единичное продолжаемое преступление³. Так, В., осужденный приговором Руднянского

¹ См.: Рос. газета. 2003. 18 янв.; 2016. 01 июня.

² См., напр.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 219; Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 307.

³ Об ошибочной квалификации продолжаемых и повторных преступлений писала в своей работе Е.И. Майорова, указывая, что в 12% случаев продолжаемые преступления квалифицируются как повторные, а в 5,2% случаев повторные квалифицируются как продолжаемые преступления.

районного суда Смоленской области от 17.06.2010 по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, был признан виновным в совершении тайных хищений имущества М. с незаконным проникновением в жилище. 27 марта 2010 г. *около 19 часов* В. с целью реализации своего преступного умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества, убедившись в том, что владелец квартиры М. отсутствует, выбил ногой входную дверь квартиры, принадлежащей М., и похитил кассетную магнитолау с радиоприемником. Через некоторое время (*около 20:00 часов*) В. снова проник в квартиру М. и тайно похитил телевизор. Судебная коллегия полагает, что такая квалификация действий В. является неправильной. Материалы дела указывают на то, что вышеперечисленные действия осужденного охватывались единым умыслом, кражи совершены из одного источника, одним и тем же способом, через *непродолжительный период времени*. Следовательно, действия В. не могут рассматриваться как совокупность преступлений, поскольку образуют единое продолжаемое преступление, в связи с чем их следует квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище¹.

Таким образом, в совокупности с другими признаками время подчеркивает единство отдельных выполненных лицом общественно опасных действий. Еще В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов справедливо отмечали, что такие обстоятельства, как совершение хищения из одного источника, одним и тем же способом при условии *небольшого разрыва во времени* между актами изъятия имущества «... имеют немаловажное значение и не должны отвергаться, но все они должны, прежде всего, выступать как объективные показатели единства умысла и цели, составляющих основной признак продолжаемого хищения»².

См.: Майорова Е.И. Неоднократность преступлений по уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 5.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 05.08.2010 № 22-1775 [Электронный ресурс] // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/472403292> (дата обращения: 10.04.2016).

² Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 164; Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И.

Однако на практике встречаются случаи, когда между отдельными актами совершенного преступного деяния, образующего в своей совокупности единое продолжаемое преступление, имеется большой разрыв во времени. Примером может служить продолжаемое хищение государственного имущества, которое осуществлялось повторными мошенническими действиями, временной разрыв между которыми составлял 12 и 66 дней (16 июня 1975 г. – 30 июня 1975 г. – 7 сентября 1975 г.)¹. Солидаризируясь с Н.С. Таганцевым, указывавшим, что «если одно действие отдалено от другого годами или месяцами, трудно видеть в них одно целое»², исходим в данной ситуации из того, что временной отрезок между отдельными эпизодами совершенных деяний, составляющих продолжаемое преступление, не должен быть значительным. Об этом упоминается и в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, против половой неприкосновенности и половой свободы личности»³, где разъяснено, что в тех случаях, когда несколько половых актов либо действий сексуального характера были совершены в течение *непродолжительного времени* в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление.

Особого внимания заслуживает п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в котором говорится, что в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное *одновременно или в разное время*⁴, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵. Таким образом, на сегодняшний день Верховный Суд РФ определяет конструкцию нормы

Социалистическая собственность под охраной закона. М., 1979. С. 83.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1977. № 6. С. 5.

² См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2-х т. М., 1994. Т. 2. С. 372.

³ См.: Рос. газета. 2014. 12 дек.

⁴ До внесения изменений в указанное постановление оно имело следующее содержание: «по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, *одновременно*».

⁵ См.: Рос. газета. 1999. 09 фев.; 2015. 05 мар.

(п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) как охватывающую любые случаи совершения убийства нескольких лиц вне зависимости от наличия или отсутствия субъективной и объективной связи между отдельными актами умышленного причинения смерти разным лицам. Однако, на наш взгляд, убийство нескольких лиц может представлять собой единое (продолжаемое) преступление и квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ только в тех случаях, когда действия субъекта преследовали общую цель и охватывались единым умыслом и, как правило¹ (не во всех случаях), осуществлялись одновременно. Анализ научной литературы показал, что одновременность имеет расширительное толкование и по существу охватывает совершение убийств в разное время, но с незначительным промежутком. Так, С.В. Бородин указывал, что одновременными являются как убийство двух лиц одним выстрелом, так и причинение смерти потерпевшим одному за другим². В доктрине уголовного права высказывается и точка зрения, согласно которой временной промежуток, прошедший после первого убийства, значения не имеет³. Например, Н.К. Семернева отмечает, что по признаку убийства двух и более лиц можно квалифицировать и разновременное причинение смерти потерпевшим⁴. Мы поддерживаем указанную позицию в той части, если с течением времени умысел лица заново не формировался, не менялись мотивы и цели последующих убийств, иными словами первоначальное и последующие за ним убийства даже спустя значительный временной отрезок сохранили свое субъективное единство. Иначе необходимо вести речь о совокупности убийств. Об этом пишет и П.С. Яни, указывая на то, что «совокупность исключена лишь тогда, когда убийство двух лиц охватывалось единым умыслом. В противном случае, т.е. при «разъединенном» умысле, содеянное в принципе нельзя признать одним преступлением»⁵.

¹ См.: *А.Н. Попов* обращает особое внимание на словосочетание «как правило», так как, по мнению автора, данные слова подчеркивают единство времени и места совершения преступления, т.е. одновременность действий виновного. См.: *Попов А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 19.

² См.: *Бородин С.В.* Квалификация преступлений против жизни. М., 1977. С. 145.

³ См.: *Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова.* М., 1998. С. 44-45.

⁴ См.: *Семернева Н.К.* Вопросы квалификации умышленных убийств. Свердловск, 1984. С. 52.

⁵ См.: *Яни П.С.* Сопряженность не исключает совокупность // *Законность.* 2005. № 2. С. 32.

Анализ приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и правоприменительной практики позволяет нам прийти к выводу о том, что наряду с основным, универсальным, критерием (субъективное единство преступления), отграничение продолжаемого преступления от совокупности (т.е. множественности) преступлений осуществляется по такому критерию, как время, который предполагает *незначительность временного разрыва между совершаемыми лицом действиями (актами бездействия) либо совпадение их во времени (одномоментность совершения)*. Однако высказанные соображения имеют и исключения, связанные с фактическими нюансами объективной стороны конкретного преступления (например, охватывающиеся единым умыслом убийства могут быть существенно отдалены друг от друга во времени). Как верно отмечает А.Н. Попов, «исключение только лишний раз подчеркивает само правило, которое должно неукоснительно соблюдаться»¹.

Длящимся является действие или бездействие лица, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на него уголовным законом под угрозой уголовного преследования². В отличие от продолжаемых преступлений, разграничение множественности преступлений и длящихся преступлений, как правило, не вызывает трудностей у правоприменителей. И это несмотря на то, что между ними имеются сходства, обусловленные, во-первых, продолжительностью преступного поведения, а во-вторых, фактической наполняемостью этого временного промежутка уголовно-правовыми событиями. Однако все же считаем необходимым остановиться на характеристике временного фактора длящихся преступлений. Большинство ученых определяет длящееся преступление как *непрерывное* осуществление оконченной стадии преступления в течение *длительного периода* времени³.

¹ См.: Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 20.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23 (с изм. и доп. от 14.03.1963, № 1) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям». См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. М., 1978. Ч. 1. С. 89-90.

³ См., напр.: Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Л., 1955. С. 236; Советское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. М., 1988. С. 198; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2004. С. 317; Кириллов Д.А., Морозов В.И. Множественность преступлений: Лекция. Тюмень, 1995. С. 5; Никонов В.А. Учение о преступлении: учебно-методическое пособие. Вып. 2. Тюмень, 1998. С. 47; Уголовное право Российской Федерации (Общая часть): учебник / под ред. А.И. Марцева. Омск, 2009. С. 239; Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. В 2-х

Однако, по нашему мнению, наиболее правильной является позиция А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова, которые, отмечая продолжительность длящегося преступления, указывают на *более или менее длительный период* его совершения¹. Действительно, многие длящиеся преступления осуществляются длительно, однако на практике возможны случаи и иного, непродолжительного, развития событий (например, осужденный совершил побег из мест лишения свободы и был задержан в ближайшее после побега время), при этом указанное преступление не перестает быть длящимся. Подтверждением нашей позиции служит п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (с изм. и доп. от 30.06.2015, № 30) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором отмечается, что под незаконным хранением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, *в течение какого времени* лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги². Из приведенного постановления мы видим, что, давая разъяснения по такому длящемуся преступлению, как хранение наркотических средств, суд не указывает именно на длительный, протяженный характер совершенных деяний, а определяет его как *неограниченное по времени* совершения.

На основании сказанного, определяя длящееся преступление, целесообразно, на наш взгляд, указывать не на *длительное* осуществление его во времени, а на *более или менее длительный период* криминального поведения.

Время преступления – это период, с которым связано установление способности лица, совершившего общественно опасное деяние, быть общим или специальным субъектом преступления.

т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1. С. 503.

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов. В 2-х т. / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М., 2000. Т. 1. С. 63.

² См.: Рос. газета. 2006. 28 июня; 2015. 10 июля.

Согласно ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста. Для специального субъекта преступления необходимо также обладание определенными дополнительными качествами. И возраст, и вменяемость лица, по смыслу ст. 20 и ч. 1 ст. 21 УК РФ, устанавливаются на тот *период, когда им совершалось общественно опасное деяние*, следовательно определение времени его осуществления является необходимым условием для решения вопроса о том, совершено ли оно лицом: 1) достигшим возраста уголовной ответственности; 2) вменяемым; 3) обладающим признаками специального субъекта. Респонденты также единодушно отметили значение времени преступления для установления предпосылок уголовной ответственности.

По общему правилу, закрепленному в ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени преступления 16 лет, а согласно ч. 2 указанной статьи, для некоторых видов преступлений возраст, с которого лицо подлежит уголовной ответственности, составляет 14 лет. Лицо должно достичь возраста уголовной ответственности до совершения общественно опасного деяния (а считается оно достигшим определенного возраста, начиная с 00:00 часов следующих за днем рождения суток¹), поэтому при недостижении указанного законом возраста возможность привлечения его к уголовной ответственности исключается. Примером здесь может служить определение Судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда, которым был отменен обвинительный приговор Советского районного суда от 27.07.2009 в отношении несовершеннолетних Г. и К., поскольку *указанные лица на момент совершения общественно опасного деяния не достигли необходимого возраста уголовной ответственности*².

¹ Данные положения нашли свое закрепление в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (с изм. и доп. от 02.04.2013, № 6) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Рос. газета. 2011. 11 фев.; 2013. 05 апр.

² См.: Обобщение практики рассмотрения судами области уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Новосибирский областной суд [Электронный ресурс] // 2 судебный участок Ордынского судебного района Новосибирской области. URL: http://2ord.nsk.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=166 (дата обращения: 07.07.2016). Также примером может служить кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.08.2006, № 3-006-20 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической

Правоприменительной практике известны случаи, когда незначительный временной промежуток, прошедший между достижением предусмотренного уголовным законом возраста и совершением преступления, выступал условием непривлечения несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности. Такое решение, в частности, было принято в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. В обоснование своей позиции, реализуемой в рамках ч. 3 ст. 20 УК РФ, суд, помимо всего прочего, указал, что преступление В. было совершено *по истечении семи дней с момента достижения им 14-летнего возраста*¹.

Сложным является определение уголовной деликтоспособности лица в случае, если преступление совершается в течение более или менее длительного периода. Так, несовершеннолетний, который не достиг установленного уголовным законом возраста к началу совершения определенных преступных действий (бездействия), на определенном этапе их осуществления может этот возраст достичь. На наш взгляд, в этих ситуациях, возможных при совершении посягательств с отдаленным во времени результатом, длящихся и продолжаемых преступлений, а также при соучастии в преступлении. Если подросток в момент начала общественно опасного поведения, предусмотренного уголовным законом, не обладал возрастом уголовной ответственности, но достиг его ко времени наступления общественно опасных последствий (например, с момента нанесения телесных повреждений и до наступления смерти иногда проходит длительный промежуток времени²) или

документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902005286> (дата обращения: 05.06.2016).

¹ См.: Справка Ульяновского областного суда по изучению судебной практики применения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» за 2009 г. и первое полугодие 2010 г. [Электронный ресурс] // Сайт Ульяновского областного суда. URL: http://uloblsud.ru/index.php?id=2606=&Itemid=168&option=com_content&task=view (дата обращения: 03.04.2016).

² Правоприменительной практике известны случаи, когда период между совершением общественно опасного деяния и наступлением общественно опасных последствий составлял почти год. Так, обвинительным приговором Ивановского областного суда был осужден И. за убийство своего малолетнего сына. В ходе судебного разбирательства было установлено, что осужденный с целью уклонения от уплаты алиментов дал десятимесячному мальчику чай с каустической содой, в результате чего ребенок умер через 347 дней от поздних осложнений химического ожога пищевода. В своем определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР указала, что *продолжительность времени, прошедшего с момента нанесения повреждений потерпевшему до его смерти, не имеет значения для квалификации действий виновного*. См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 2. С. 12. В приведенном примере виновное лицо на момент совершения общественно опасного деяния обладало всеми

ко времени выполнения объективной стороны преступления исполнителем, он не должен нести уголовную ответственность, так как в момент совершения им общественно опасного деяния не являлся уголовно-деликтоспособным. Временем преступления во всех остальных случаях следует считать время выполнения тех общественно опасных действий (бездействия), к началу которых несовершеннолетний достиг требуемого законом возраста уголовной ответственности; та же часть общественно опасных деяний, которая была выполнена до достижения необходимого возраста, ему не инкриминируется.

Согласно ч. 1 ст. 21 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Таким образом, время общественно опасного посягательства имеет существенное значение для установления способности лица понимать смысл своих действий (бездействия) и управлять ими. Правильное и точное его определение позволит отграничить совершение общественно опасного посягательства невменяемым, которое не может признаваться виновным деянием и, следовательно, влечь уголовную ответственность, от случаев, когда преступное деяние совершается вменяемым лицом, однако после его совершения, но до наступления общественно опасных последствий у него возникает глубокое психическое расстройство, лишаящее его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им.

Применительно к первой ситуации психическое состояние лица уже на момент совершения деяния характеризуется какой-либо патологией. Интересными в связи с этим представляются ставшие нам известными случаи из американской правоприменительной практики, когда у обвиняемого была выявлена *патология сна в момент совершения преступления*. Общественно опасное деяние было совершено лицом в состоянии психического расстройства,

исключающего способность понимать смысл осуществляемых действий (бездействия) и управлять ими, и в итоге оно не привлекалось к уголовной ответственности. Сомнамбулизм (ранее так называли лунатизм) – это состояние, при котором больной периодически совершает сложные целенаправленные действия во сне¹. При сомнамбулизме возможны лишь определенные формы поведения, причем, как правило, носящие кратковременный характер, а главный признак большинства насильственных действий во сне – удаленность от первоначального местонахождения лица. Впервые сомнамбулизм был применен как оправдывающее обстоятельство, т.е. было установлено, что поведение лица характеризовалось отсутствием сознания, намерений и мотиваций, в 1846 г. на суде против Альберта Джексона Тиррела, который обезглавил свою любовницу бритвой. В 1987 г. был оправдан Кеннет Паркс, который, находясь в состоянии сомнамбулизма, убил свою тещу, предварительно проехав до ее дома 20 км на машине. В 2010 г. было совершено 21 убийство в подобном состоянии, и примерно в трети случаев обвиняемые были оправданы².

Во второй указанной ситуации общественно опасное деяние совершается психически здоровым и умственно полноценным лицом, однако после его совершения, но до наступления общественно опасных последствий у него возникает психическое расстройство, лишаящее его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им. Подобная ситуация может возникнуть при обстоятельствах, когда между деянием и последствием имеется значительный временной период, как в приведенном нами ранее примере, где потерпевший скончался спустя год. Такое лицо должно признаваться вменяемым и по выздоровлении, при наличии других необходимых условий, подлежать уголовной ответственности.

Таким образом, *временем общественно опасного посягательства для установления вменяемости или невменяемости лица во всех случаях*

¹ См.: Сомнамбулизм – причины и симптомы, диагностика и лечение сомнамбулизма [Электронный ресурс] // Новое в медицине. URL: <http://medbe.ru/news/meditsina/somnambulizm-prichiny-i-simptomy-diagnostika-i-lechenie-somnambulizma/> (дата обращения: 10.05.2016).

² См.: Влахос Дж. Дело спящего убийцы: Блуждание психики по темным лабиринтам между сном и бодрствованием может обернуться трагедией в реальной жизни // В мире науки. 2012. 11 нояб.

(независимо от конструкции состава преступления) выступает время общественно опасного действия (бездействия), что вытекает и из содержания ч. 1 ст. 21 УК РФ.

Особого внимания заслуживает определение *времени общественно опасного посягательства для установления вменяемости или невменяемости лица, совершившего длящееся или продолжаемое преступление, а также преступление с альтернативными общественно опасными действиями*. В указанных преступлениях лицо может часть общественно опасных действий (бездействия) выполнить в состоянии вменяемости, а другую их часть – будучи невменяемым. По нашему мнению, в подобных ситуациях только та часть содеянного, которая осуществлена вменяемым лицом, может признаваться преступлением (разумеется, при наличии всех необходимых признаков состава конкретного преступления).

Завершая рассмотрение данных вопросов и предвидя скепсис отдельных представителей науки по поводу практической значимости их осмысления, хотелось бы оговориться, что, действительно, на практике подобные ситуации почти не выявляемы, однако совершенно уместно будет вспомнить высказывание Ф. Жолио-Кюри: «Теоретические исследования – это изучение явлений самих по себе, без их промышленного применения. Но заметьте, что нет ни одного научного открытия, которое рано или поздно не получило бы практического применения».

Не всегда просто на практике *устанавливается наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, признаков специального субъекта преступления*. Под последним в уголовно-правовой теории понимается лицо, которое ко времени преступления, наряду с вменяемостью и установленным уголовным законом возрастом уголовной ответственности, должно обладать дополнительными признаками, непосредственно закрепленными в законе или вытекающими из него¹.

Так, например, при совершении гражданами преступлений *в период прохождения военной службы или военных сборов*, возможны

¹ См.: Клепицкий И. «Должностное лицо» в уголовном праве (эволюция понятия) // Законность. 1997. № 10. С. 24; Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 10-11.

трудности с определением того, являлось ли данное лицо военнослужащим¹, т.е. специальным субъектом преступления. В соответствии со ст. 38 федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе»² временные границы военной службы определяются *началом* (день присвоения воинского звания рядового, день вступления в силу контракта о прохождении военной службы, дата зачисления в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования), *сроком прохождения* и *окончанием* (дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением некоторых случаев, специально оговоренных в законе)³. Таким образом, период прохождения военной службы очерчивается начальным и последним днями пребывания на ней, более точных моментов законодатель не устанавливает. Однако на практике возникают такие ситуации, когда лицо в первой половине дня совершает общественно опасное деяние, а во второй половине дня ему присваивается воинское звание рядового в связи с призывом на военную службу, или когда уволенный утром военнослужащий вечером совершает преступление. При подобных обстоятельствах правоприменителю необходимо определить точное время преступления, а также установить проходило ли лицо военную службу по юридическим основаниям в момент совершения преступления, иными словами являлось оно или нет специальным субъектом преступления. В связи с этим солидаризируемся с позицией Н.В. Артамонова, который пишет о необходимости более детального законодательного урегулирования вопроса о начальном и конечном моментах состояния на действительной военной службе с указанием при этом не дня, а, например, часа⁴. Сказанное, на наш взгляд, позволит избежать неправильной правовой оценки содеянного.

¹ Понятие военнослужащего закреплено в федеральном законе РФ от 27.05.1998 № 76-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 259-ФЗ) «О статусе военнослужащих» // Рос. газета. 1998. 02 июня; 2016. 06 июля.

² См.: Рос. газета. 1998. 02 апр.; 2016. 12 июля.

³ Например, военнослужащий находится на стационарном лечении; военнослужащий женского пола находится в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком и др.

⁴ Цит. по: Авдокин В.С. Подсудность уголовных дел военным судам России по персональному признаку // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 34-35.

Подытоживая, отметим, что точное определение времени преступления имеет принципиальное уголовно-правовое значение для установления общих предпосылок уголовной ответственности.

Время преступления – это критерий, с помощью которого в совокупности с другими обстоятельствами устанавливается содержание интеллектуального и волевого моментов вины.

В некоторых случаях значение времени проявляется через признаки субъективной стороны состава преступления, способствуя, в частности, правильному определению направленности умысла лица, совершившего преступление. Анализ общественно опасных действий (бездействия), включая их временную протяженность, безусловно, поможет раскрыть психологическое содержание противоправного поступка. Так, осужденный Ч. в апелляционной жалобе на приговор мирового судьи судебного участка № 1 г. Новотроицка Оренбургской области от 26.04.2011, по которому был признан виновным в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 313 УК РФ, указывал, что не имел умысла на побег, так как отсутствовал в колонии-поселении не более 24 часов. Однако судья Новотроицкого городского суда Оренбургской области в этой части приговор оставил без изменений, указав, что об умысле на совершение побега из мест лишения свободы свидетельствуют такие установленные в судебном заседании обстоятельства, как *длительное отсутствие осужденного на рабочем объекте без уважительной причины*¹.

Для правильного решения ряда уголовно-правовых вопросов необходимо также различать, с каким видом умысла действовало виновное лицо. По смыслу ст. 30 УК РФ, приготовление к преступлению и покушение на преступление, по общему правилу, возможны только с прямым умыслом².

В основе разграничения прямого и косвенного (эвентуального) умыслов по интеллектуальному моменту лежат различия в характере предвидения лицом

¹ См.: Обвинительный приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 24.08.2011 № 10-22/2011 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-novotroickij-gorodskoj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-102627528/> (дата обращения: 30.03.2016).

² Исключение из этого правила составляют, к примеру, случаи покушения на убийство общеопасным способом, когда лицо, действуя с намерением причинить смерть конкретному потерпевшему, не имеет такого намерения в отношении других лиц, попавших в поле его общеопасного поведения.

общественно опасных последствий своих действий (бездействия): при прямом умысле лицо предвидит возможность или неизбежность их наступления, при косвенном – возможность наступления преступных последствий (ч. 2 и ч. 3 ст. 25 УК РФ)¹. Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении от 01.10.2009 указала, что о прямом умысле осужденных Д. и Р. на совершение убийства А. свидетельствует их поведение как во время преступлений, так и непосредственно сразу после их совершения. Д. и Р. нанесли неоднократные удары ножом потерпевшему, лезвие ножа обломилось, однако, продолжая совместные действия, направленные на лишение потерпевшего жизни, осужденные не прекращали наносить множественные поражающие удары А. ножом с обломанным лезвием в лицо, шею, руки. Посчитав, что причиненных ими телесных повреждений достаточно для наступления смерти А., оставили его, истекающего кровью, *в ночное время* в безлюдном месте, где он находился двое суток². Таким образом, виновные лица предвидели неизбежность наступления смерти потерпевшего лица, оставив его в тяжелом состоянии в опасных условиях, одним из которых выступало конкретное время суток.

Еще одним примером служит приговор районного народного суда г. Москвы в отношении Щ. Во время судебного заседания было установлено, что *ночью* в ходе распития спиртных напитков между Щ. и В. произошел конфликт, из-за которого Щ. выгнал В. из дома, после чего причинил ему тяжкий вред здоровью, выстрелив в него из обрезка, не целясь³. Квалифицируя действия Щ. как покушение на убийство по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ и обосновывая свою позицию тем, что выстрел производился с близкого расстояния и в жизненно важный орган (голову), суд, на наш взгляд, учел не

¹ Данная позиция поддерживается и в уголовно-правовой доктрине. См., напр.: Советское уголовное право. Общая часть. М., 1988. С. 132; Курс советского уголовного права. Часть Общая. М., 1970. Т. 2. С. 294; Курс советского уголовного права. Часть Общая. Л., 1968. Т. 1. С. 417-418.

² Однако смерть потерпевшего А. не наступила по независящим от виновных лиц обстоятельствам, в связи с чем обвинительным приговором Калужского областного суда от 17.07.2009 Р. и Д. были осуждены к лишению свободы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ; ч. 3 ст. 30, п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.10.2009 № 85-О09-27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 5.

³ См.: Попов А.Н. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья граждан: комментарий действующего законодательства от 29 мая 1996 г. // Юридическая практика. 1996. № 2. С. 99.

все обстоятельства, имеющие принципиальное значение для вывода о направленности умысла виновного и, следовательно, неправильно применил уголовный закон. Так, из материалов уголовного дела следует, что *Щ. производил выстрел неприцельно в темное время суток, что мешало ему видеть потерпевшего, и, не проявив интереса к полученному результату, сразу вернулся домой*, что свидетельствует о безразличном отношении к общественно опасным последствиям своих действий, т.е. к гибели В. Однако по смыслу уголовного закона, совершая общественно опасное деяние с прямым умыслом, виновный должен предвидеть наступление общественно опасных последствий как неизбежный или с высокой степенью вероятности возможный результат своих действий и желать их наступления. Следовательно, прямой умысел Щ. на лишение жизни В. отсутствует, и содеянное необходимо было квалифицировать как совершенное с косвенным умыслом по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Игнорирование временного фактора в некоторых случаях влечет за собой неверное установление формы вины, что может привести к неправильной квалификации содеянного. К. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Так, 07 сентября 2006 г. около 22:00 часов К., находясь по месту своего жительства во дворе, на почве личных неприязненных отношений, возникших в результате противоправного поведения потерпевшего Б., с территории своего домовладения через деревянный забор произвел выстрел из незаконно хранимого им неустановленного огнестрельного нарезного оружия калибра около 5,6 мм в направлении домовладения Б., в результате которого последний получил слепое пулевое проникающее огнестрельное ранение и скончался на месте. Изучив материалы уголовного дела, суд переквалифицировал действия К. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ. В обоснование своей позиции он указал, что виновный не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти Б., так как выстрелы из огнестрельного оружия К. производил *в темноте* через деревянный забор высотой около 2-х метров, не прицельно в Б. или кого-либо другого, а на

голоса¹. В указанном примере продемонстрировано, что на возможность предвидения виновным наступления общественно опасных последствий непосредственное влияние оказало время преступления. Таким образом, учет временных характеристик преступления способствует правильному установлению формы и вида вины и, следовательно, обеспечивает верную квалификацию содеянного.

Время преступления – это фактор, который, взаимодействуя с определенными правовыми процессами, обуславливает формирование правил уголовно-правового реагирования на содеянное.

УК РФ предусматривает разные варианты учета множественности преступлений, наиболее значимые из которых отражены в ст. ст. 69 и 70 УК РФ. Применение той или другой из них зависит от того, имеется ли между совершенными лицом преступлениями разрыв в виде постановления приговора за одно или часть таких преступлений. Так, ч. 5 ст. 69 УК РФ содержит положение, в соответствии с которым правила о назначении наказания по совокупности преступлений применяются, в том числе, к лицу, совершившему преступление *до вынесения приговора суда* по первому делу. Правовой базой для решения этого вопроса, помимо ч. 5 ст. 69 УК РФ, служит п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»², в котором разъясняется, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров, указанные в ст. 70 УК РФ, применяются в случаях совершения осужденным нового преступления *после вынесения первого приговора*; если же вновь раскрытое преступление совершено *до этого момента*, то применяются правила, предусмотренные ч. ч. 1-5 ст. 69 УК РФ.

Учет времени преступления способствует также правильному применению института условного осуждения. Законодатель и суды

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда от 20.04.2012 № 22-838/12 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-104566069/> (дата обращения: 13.06.2016).

² См.: Рос. газета. 2015. 29 дек.

рассматривают время преступления как фактор, служащий основанием для принятия решения об отмене условного осуждения. В одних случаях такое решение принимается судом в обязательном порядке, т.е. при наличии условий, предусмотренных ч. 5 ст. 74 УК РФ, где совершение преступления *в период условного осуждения* влечет судебное решение об отмене условного осуждения и исполнения наказания, в других – по усмотрению, зависящему от наличия либо отсутствия других объективных и субъективных обстоятельств содеянного, отражаемых судом в приговоре (ч. ч. 3, 4 ст. 74 УК РФ). Совершение нового преступления за рамками испытательного срока (т.е. по его истечении либо после принятия судом решения о его сокращении в порядке ч. 1 ст. 74 УК РФ) такие последствия не влечет и повлечь не может.

Аналогичное значение время преступления имеет в рамках условных видов освобождения от наказания, применительно к которым важно, совершил осужденный новое преступление *в период неотбытой части наказания* или предоставленной ему отсрочки отбывания наказания либо *после его истечения* (ст. ст. 79, 82, 82¹ УК РФ).

Данное уголовно-правовое значение времени преступления отметили 31% ученых и 6% практических работников.

Время преступления – это фактор, обуславливающий применение института давности уголовной ответственности.

Важное теоретическое, а в особенности практическое значение время преступления имеет для института давности привлечения к уголовной ответственности, что подтверждается всеми без исключения опрошенными респондентами. В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если *со дня совершения преступления* истекли установленные сроки (п.п. «а»-«г»). В соответствии с п. п. 17 и 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹ данные сроки необходимо исчислять *со дня совершения преступления* и до момента вступления приговора суда в законную силу. Однако анализ судебной практики

¹ См.: Рос. газета. 2013. 05 июля.

свидетельствует о том, что упущения, связанные с точным установлением времени преступления и, как следствие, влекущие неправильность исчисления по нему сроков давности уголовной ответственности, – явление не редкое. Показательным в данном случае является следующий пример. Рассмотрев надзорное представление осужденного М. за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 223 УК РФ, Президиум Верховного Суда РФ обоснованно освободил последнего от наказания по следующим основаниям. Из материалов уголовного дела следует, что в ходе судебных разбирательств не было установлено точное время преступления, а только примерный временной промежуток, в рамках которого обвиняемый М. мог совершить преступление – с июня 2007 г. по 08 июня 2011 г.

Исходя из содержания ч. 3 ст. 14 УПК РФ все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого, следовательно срок давности уголовного преследования М. необходимо было исчислять с июня 2007 г. Уголовный закон устанавливает шестилетний срок давности за преступления средней тяжести¹, а обвинительный приговор постановлен 27.12.2013. Соответственно на момент рассмотрения уголовного дела в отношении М. судом первой инстанции с учетом положений п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ истекли сроки давности уголовного преследования². Президиум Верховного Суда РФ по делу М. указал: «при наличии таких данных, когда судом при описании преступления не установлено, в том числе, *время приобретения боеприпасов*, что влияет на решение вопроса, связанного с освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, осуждение М. за незаконное приобретение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ нельзя признать законным»³.

Еще одним примером может служить решение Верховного Суда РФ в отношении осужденного В. В надзорной жалобе В. указал, что в приговоре при описании его действий, квалифицированных по ч. 1 ст. 223 УК РФ как

¹ Именно к этой категории преступлений относится деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 223 УК РФ.

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 149-П14 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.03.2015 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 02.06.2016).

³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.06.2011 № 389-П10 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 12.05.2014).

незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств, в нарушение положений п. 1 ч. 1 ст. 73, п. 1 ст. 307 УПК РФ, не установлено *время совершения преступления*, необоснованно указано «в период до 03 марта 2008 года». Данное обстоятельство, по мнению осужденного, лишает его права применения срока давности уголовного преследования и прекращения уголовного дела в связи с недостижением возраста, предусмотренного уголовным законом, с которого наступает уголовная ответственность на момент совершения общественно опасного деяния.

Удовлетворяя частично надзорную жалобу осужденного В., Верховный Суд РФ указал, что «с учетом возраста В. и требований уголовного закона, в соответствии с которыми уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ, наступает с шестнадцатилетнего возраста, а сроки давности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности сокращаются наполовину, *точное время совершения В. данного преступления подлежало обязательному установлению и доказыванию*. При таких обстоятельствах осуждение В. по ч. 1 ст. 223 УК РФ за незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств нельзя признать законным и обоснованным. Поэтому состоявшиеся судебные решения в отношении В. в этой части подлежат отмене, а уголовное дело прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления»¹.

Завершая рассмотрение вопроса об уголовно-правовом значении времени преступления, необходимо отметить, что точное его определение имеет существенное, а в ряде случаев принципиальное значение для реализации наиболее значимых институтов уголовного права. Видимо, поэтому ст. 73 УПК РФ относит его к числу обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию, «независимо от того, входит данный признак в состав расследуемого преступления или нет»².

¹ См.: Надзорное определение Верховного Суда РФ от 30.06.2011 № 45-Д11-14 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 12.04.2014).

² Наумов А.В. Теоретические вопросы применения уголовно-правовых норм: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1974. С. 102-103.

Несмотря на значительное многообразие выявленных нами уголовно-правовых граней времени преступления, обобщенно его уголовно-правовое значение можно представить в виде трех основных позиций:

- 1) время преступления как общее условие ответственности по УК РФ;
- 2) время преступления как фактор уголовно-правовой оценки содеянного и
- 3) время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия. Именно они определяют дальнейшую логику исследования, а следовательно структуру и содержание работы.

Основные научные результаты:

1. *С точки зрения этимологии и семантики более корректным в использовании представляется термин «время преступления» (вместо общепринятого «время совершения преступления»).*

2. *Содержание понятия времени преступления включает в себя взаимосвязанную совокупность его сущностных социальных и юридических признаков, предполагающих, что время преступления:*

- это обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период, в течение которого совершается конкретное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания;

- это период с присущими ему социальными событиями и действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления;

- это период, в течение которого выполняется объективная сторона посягательства полностью либо в части, достаточной для его уголовно-правовой оценки как преступления.

3. *Под временем преступления следует понимать обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период с присущими ему социальными событиями или действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления, в течение которого полностью либо частично выполняется его объективная сторона.*

4. *Уголовно-правовое значение времени преступления отличается значительным многообразием, не претендующим при этом на исчерпывающий характер:*

- время преступления – это обстоятельство, влияющее на установление темпоральных пределов действия уголовного закона;

- время преступления – это фактор установления уголовной противоправности деяния;

- время преступления – это фактор установления общественной опасности содеянного;

- время преступления – это показатель трансформации уголовно-правовых отношений;

- время преступления – это критерий разграничения сложных единичных преступлений и множественности преступлений;

- время преступления – это период, с которым связано определение способности лица, совершившего общественно опасное деяние, быть общим или специальным субъектом преступления;

- время преступления – это критерий, с помощью которого в совокупности с другими обстоятельствами устанавливается содержание интеллектуального и волевого моментов вины;

- время преступления – это фактор, который, взаимодействуя с определенными правовыми процессами, обуславливает формирование правил уголовно-правового реагирования на содеянное;

- время преступления – это фактор, определяющий применение института давности уголовной ответственности.

5. Синтез уголовно-правовых ролей времени преступления позволяет выделить три его основных значения: 1) время преступления как общее условие ответственности по УК РФ; 2) время преступления как фактор уголовно-правовой оценки содеянного и 3) время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия.

ГЛАВА II. ВРЕМЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОБЩЕЕ УСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Теоретические основы определения времени преступления при установлении границ уголовно-правовой юрисдикции России

Время выступает сферой, в границах которой закон существует, наделяется способностью властвовать и регулировать наиболее значимые общественные отношения. Поскольку процесс совершенствования законодательства в силу как объективных, так и субъективных причин является перманентным, вопросы темпорального действия законов обладают неизменной актуальностью.

В общей теории права до настоящего времени не выработан единый подход к определению понятия «действие закона во времени». К примеру, А.Б. Венгеров, справедливо отмечает, что, «рассматривая форму итогов правотворческой деятельности, теория права нащупала еще одну проблему: действие нормативно-правового акта во времени, в пространстве и по кругу лиц», но, тем не менее, собственную дефиницию данного понятия не предлагает¹.

Наиболее явно сущностные признаки действия закона прослеживаются в следующих умозаклечениях ученых-теоретиков. Нормативно-правовые акты обладают ограниченными пространственно-временными пределами действия и распространяются на определенный круг субъектов права. Данные нормативные акты применяются к общественным отношениям, которые существовали в период их введения в действие и до момента утраты ими юридической силы. При определении темпоральных пределов действия нормативного правового акта имеют значение три основных фактора: вступление закона в юридическую силу, утрата им таковой и, в порядке исключения, обратная сила закона².

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 419-423.

² См., напр.: Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2004. С. 355; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. С. 303; Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебное пособие для вузов / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2003. С. 265; Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. М., 2003. С. 119. Автор главы – О.А. Пучков.

Основываясь на сказанном, действие нормативно-правового акта можно определить как ограниченное временными рамками (т.е. вступлением его в юридическую силу и утратой им такой силы) распространение властности составляющих его правовых предписаний на определенной территории и на определенный круг субъектов права.

В каждом случае применения уголовного закона также возникает необходимость установления временных пределов его действия. В уголовном законодательстве содержится положение, в соответствии с которым преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим *во время совершения этого деяния* (ч. 1 ст. 9 УК РФ). Рассматриваемое законодательное определение соответствует нормам международного права и Конституции РФ. В частности, ч. 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. гласит: «Никто не может быть осужден за какое-либо уголовное преступление на основании совершения какого-либо действия или за бездействие, которое, согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву, не являлось уголовным преступлением»¹. Данный запрет также содержится в ч. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.², в ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.³, в п. 1 ст. 7 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г.⁴ В Основном Законе РФ этот общепризнанный принцип находит свое закрепление в ч. 1 и 2 ст. 54, где сказано: «Закон, устанавливающий или отягчающий уголовную ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением»⁵.

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

² См.: Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Рос. газета. 1998. 10 дек.

³ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ См.: Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: заключена в Минске 26.05.1995 // Рос. газета. 1995. 23 июня.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

В настоящее время определение границ уголовно-правовой юрисдикции России порождает определенные сложности, связанные с вхождением в ее состав Республики Крым и города федерального значения Севастополя по итогам референдума 16 марта 2014 г. Переход данных территорий из-под юрисдикции Украины в юрисдикцию России неизбежно затрудняет процесс реализации уголовной ответственности за преступления, совершенные до присоединения новых субъектов к РФ, так как не всегда ясно, уголовно-правовые нормы какого государства необходимо применять в каждом конкретном случае. Очень уместно в связи с этим вспомнить слова З.А. Незнамовой, писавшей, что в результате изменения государственных границ неизбежно последуют пространственные и темпоральные коллизии¹.

В ч. 1 ст. 23 федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (с изм. и доп. от 23.06.2016, № 5-ФКЗ) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»² закреплено, что *российское законодательство на данных территориях начинает действовать со дня их принятия в Российскую Федерацию, т.е. с 18 марта 2014 г.* Однако в судебной практике встречаются случаи квалификации общественно опасных деяний по уголовному закону Украины, несмотря на то, что принятие и реализация соответствующего уголовно-правового решения осуществлялись после 18 марта 2014 г. Примером тому может служить приговор Нахимовского районного суда г. Севастополя от 20.03.2014 в отношении В., который был осужден за совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 186, ч. 3 ст. 186, ч. 3 ст. 187 и ч. 2 ст. 189 УК Украины, и которому назначено окончательное наказание в виде семи лет лишения свободы с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества. Данный обвинительный приговор вступил в силу 06 мая 2014 г.³ Полагаем, подобное неверное действие суда связано с неординарностью и

¹ См.: Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994 [Электронный ресурс] // Зачетка РФ – юридический репозиторий. URL: <http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai/book/5934/258367/> (дата обращения: 21.07.2016).

² См.: Рос. газета. 2014. 24 мар.; 2016. 28 июня.

³ См.: Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 28.10.2014 № 22-256/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.07.2016).

сложностью ситуации, возникшей буквально в первые дни изменившегося государственно-правового устройства, в отсутствие целевого закона, регулирующего применение уголовного и уголовно-процессуального закона на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

В связи с приведением приговоров, вынесенных до 18 марта 2014 г. по уголовному закону Украины, в соответствие с УК РФ отдельные осужденные подавали апелляционные жалобы, в которых указывали на отсутствие правовых оснований для применения в отношении них российского уголовного законодательства. По мнению таких лиц, их не могут признать виновными и определить меру наказания в рамках УК РФ, поскольку преступные посягательства совершались ими на территории Украины, и осуждались они по действовавшему на тот период уголовному закону этой страны. Судами РФ представленные доводы расценивались как «направленные на затягивание обращения к исполнению вступившего в законную силу приговора суда»¹. Юридической же основой для приведения приговоров, вынесенных по уголовному закону Украины, в соответствие с УК РФ стал федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ (с изм. и доп. от 23.06.2016, № 5-ФКЗ) «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»². Согласно ст. 2 данного нормативно-правового акта, преступность и наказуемость общественно опасных деяний, совершенных до интеграции новых субъектов в правовое пространство РФ, определяется на основании уголовного закона РФ, при этом ухудшение положения виновного лица не допускается. Указанный нормативно-правовой акт не закрепляет четких временных границ, устанавливающих моменты возникновения уголовной ответственности лиц, которые совершили преступные посягательства на территориях вновь присоединенных субъектов РФ до 18 марта 2014 г. В нем лишь содержится общее положение о том, что *общественно опасные деяния подсудимого по*

¹ См.: Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 11.11.2014 № 22-267/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 09.07.2016).

² См.: СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2296; Рос. газета. 2016. 28 июня.

конкретному уголовному делу, возбужденному до указанной даты, по ходатайству прокурора подлежат переквалификации судом в соответствии с российским уголовным законом, не ухудшающим положения обвиняемого лица, а уголовное наказание назначается с учетом требований ст. 10 УК РФ (п. 2 ст. 6)¹.

Таким образом, присоединение большей части территории Крымского полуострова к России повлекло за собой изменения в уголовно-правовой системе, выражающиеся в необходимости реализации правоприменителями принципа недопустимости «поворота к худшему»² в отношении преступных посягательств, которые были совершены до вхождения указанных субъектов в состав РФ. Так, приговором районного суда г. Севастополя И. был осужден за совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 186, ч. 3 ст. 186, ч. 3 ст. 187 и ч. 2 ст. 189 УК Украины. Преступления были переквалифицированы в соответствии с российским уголовным законодательством (п. «а», «г» ч. 2 ст. 161, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 и п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ). Квалифицируя преступные действия подсудимого по названным статьям УК РФ, районный суд обоснованно исходил из аналогичности составов преступлений, а назначая уголовное наказание за данные преступления – из положений ст. 10 УК РФ и принципа недопустимости ухудшения положения виновного лица. Поскольку ч. 2 ст. 161 УК РФ устанавливает более строгое наказание, суд назначил соразмерное с УК Украины уголовное наказание в виде семи лет одного месяца лишения свободы³. Как видно, осужденному назначили справедливое

¹ При изучении судебной практики было выявлено, что правоприменители, осуществляя квалификацию преступлений, которые были совершены до 18 марта 2014 г., в соответствии с уголовно-правовыми нормами РФ делают ссылку на федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ. См., напр.: Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 23.09.2014 № 22-214/2014; Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 29.07.2014 № 22-124/2014; Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 28.10.2014 № 22-256/2014; Апелляционное определение Апелляционного суда г. Севастополя от 05.11.2014 № 22-210/2014 и др. [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

² Данное понятие, используемое в ст. 2 федерального закона «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» является уголовно-процессуальным, а не уголовно-правовым. С уголовно-правовых позиций правильнее вести речь о недопустимости ухудшения положения виновного лица, что мы и делаем в настоящей работе.

³ См.: Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 28.10.2014 № 22-

наказание, применив пропорциональное сокращение в тех пределах, которые были закреплены уголовным законом Украины, действовавшим во время преступления на соответствующей территории.

Однако указанный принцип не всегда должным образом соблюдается практическими работниками. В качестве примера можно привести выдержку из решения суда первой инстанции: «после изменения прокурором обвинения оно стало *более тяжким* и существенно отличается от ранее предъявленного, а также *значительно увеличился объем обвинения* за счет применения дополнительного квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ к действиям подсудимых, несмотря на то, что последний им не вменялся»¹.

Еще одним наглядным примером служит постановление Апелляционного суда, которым преступление, совершенное Ш., было переквалифицировано с ч. 2 ст. 264 УК РФ на ч. 1 ст. 264 УК РФ. Органами досудебного следствия действия Ш. оценивались как нарушение правил безопасности дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, причинившее потерпевшему тяжкие телесные повреждения (ч. 2 ст. 286 УК Украины), а по ходатайству прокурора суд первой инстанции такие деяния квалифицировал как нарушение лицом, управляющим автомобилем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 264 УК РФ). Следовательно, Апелляционный суд обоснованно указал на ошибочность произведенной переквалификации преступных действий подсудимого как *ухудшающей его положение, поскольку осужденному не вменялся такой квалифицирующий признак, как «нарушение лицом, управляющим автомобилем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения...»*². Таким образом, российский уголовный закон может применяться только в части, не ухудшающей положение виновного лица.

256/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

¹ См.: Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 22.07.2014 № 22-122/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

² См.: Справка о работе судов Республики Крым и судебной практике по применению

Н.В. Артеменко и Н.Г. Шимбарева допускают возможность применения национального уголовного законодательства судами присоединенных территорий в полном объеме без каких-либо изъятий¹. В свою очередь, А.Г. Волеводз и Е.А. Копылова полагают, что к преступлениям, которые были совершены на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя до момента их вхождения в состав РФ (до 18 марта 2014 г.), необходимо допустить ограниченное по времени применение уголовного законодательства Украины. Далее ученые добавляют, что указанное правило должно применяться независимо от таких обстоятельств, где и когда совершено преступление будет обнаружено, когда субъект преступления будет привлекаться к уголовной ответственности и когда в отношении него начнется судебное разбирательство². В данном случае непонятно, как авторы представляют себе возможность применения украинского законодательства, т.е. законодательства другой страны, органами исполнительной и судебной власти России. На наш взгляд, это вряд ли реализуемо, исходя из одного только понимания юрисдикции государства. Кроме того, изложенное мнение представляется спорным, поскольку не ясно, как привлекать виновных лиц к уголовной ответственности за преступления, направленные, например, против национальной безопасности Украины (ст. ст. 109-114), ведь, согласно российскому законодательству, такие лица не подлежат уголовному преследованию по причине направленности совершенных ими деяний против интересов иностранного государства.

Однако изложенная точка зрения ученых актуальна, например, при несовпадении категоричности преступлений по российскому и украинскому уголовным законам. Примером может служить отмененный и направленный на

уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ за период с 18 марта 2014 г. по 30 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Крым. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=6 (дата обращения: 15.08.2016).

¹ См.: Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Назначение наказания по уголовному законодательству России и Украины: сравнительный анализ и практические рекомендации // Уголовное право. 2014. № 4. С. 5.

² См.: Волеводз А.Г., Копылова Е.А. О системе сосуществования российского и иностранного уголовного права и его процессуального применения на переходный период в Крыму и Севастополе // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4 (71). С. 155; Волеводз А.Г., Копылова Е.А. Уголовно-правовая интеграция Крыма в Россию – между волюнтаризмом и правом [Электронный ресурс] // Viperson. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=671196&soch=1> (дата обращения: 10.08.2016).

новое рассмотрение приговор районного суда, в котором переквалификация преступных действий осужденного с умышленных тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК Украины), на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), повлекла изменение категории преступления с тяжкого на особо тяжкое¹.

Указанное решение вышестоящего суда представляется ошибочным, поскольку совершенное преступление не может оцениваться с позиции какой-либо иной статьи УК РФ, хотя бы его переквалификация и ухудшает положение виновного. Так, если санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ имеет резервы для сокращения наказания в пределах, установленных санкцией ч. 2 ст. 121 УК Украины, то изменить ужесточенную категоричность, даже с учетом правил ч. 6 ст. 15 УК РФ, не всегда возможно. Таким образом, в подобных исключительных ситуациях лицу, применяющему отечественный уголовный закон, следует не только исходить из содержания украинского уголовного закона, но и руководствоваться его положениями (!), чтобы не ухудшить положение виновного лица неблагоприятными для него правовыми последствиями².

Не вызывают существенных затруднений случаи, когда положения, предусмотренные УК РФ, являются более мягкими, чем по УК Украины, утратившему свою юридическую силу на присоединенных территориях. Так, в УК РФ наказанием, измеряющим уровень общественной опасности преступлений той или иной категории, выступает только наказание в виде лишения свободы, в то время как УК Украины проводит их градацию, альтернативно ориентируясь на наказание в виде штрафа. При выделении категорий преступлений российский законодатель учитывает форму вины,

¹ См.: Апелляционное определение Апелляционного суда г. Севастополя от 05.11.2014 № 22-210/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.07.2016).

² Речь идет о влиянии категоричности преступлений на установление наличия и вида рецидива преступлений, приготовления к преступлению, назначение наказаний в виде ограничения свободы, пожизненного лишения свободы, смертной казни, избрание осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения, освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания, погашение судимости и др.

в украинском уголовном законе этого нет. УК РФ содержит правило, позволяющее суду снизить категорию преступления на одну ступень (ч. 6 ст. 15), в УК Украины подобное правило отсутствует. Кроме того, по УК Украины за преступления средней тяжести предусматривалось максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более трех лет (ч. 2 ст. 12)¹, а по УК РФ аналогичный срок установлен для преступлений небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15). Следовательно, в случаях, когда анализируемые уголовные законы закрепляют идентичные наказания за конкретное посягательство, отнесение его к деянию небольшой тяжести значительно улучшает положение субъекта преступления. Примером могут служить ст. 130 УК Украины «Заражение вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезни» и ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией». Помимо того, что по УК РФ указанное преступное деяние относится к категории небольшой тяжести, лицам, осужденным за данное преступление, совершенное на территориях Крыма или Севастополя до их вхождения в состав РФ, наказание подлежит соразмерному сокращению в соответствии с разницей между санкциями статей УК Украины и УК РФ: ч. 1 УК Украины предусматривает наказание в виде *лишения свободы на срок от одного года до трех лет*, а УК РФ – *от двух месяцев до одного года*.

Однако некоторые положения российского уголовного закона могут быть более жесткими, чем установленные украинским уголовным законодательством. Сравнительно-правовой анализ УК РФ и УК Украины обнаружил различные подходы к определению максимально возможного размера наказания за неоконченную преступную деятельность. Украинский уголовный закон закрепляет 1/2 от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части,

¹ Уголовное законодательство Украины рассматривалось по сост. на 18.03.2014. См.: Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III (с изм. и доп. от 15.03.2016, № 1022-VIII) // Ведомости Верховной Рады Украины. 2001. 29 июня [Электронный ресурс] // Параграф (информационные системы). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 21.07.2016); Рекомендации по применению обратной силы закона для осужденных за преступления, связанные с наркотиками, совершенные на территории Республики Крым до 18 марта 2014 года [Электронный ресурс] // Правовые консультации по делам, связанным с наркотиками. URL: <http://www.hand-help.ru/doc4.19.html> (дата обращения: 01.08.2016).

за приготовление к преступлению и 2/3 – за покушение на преступление (ч. ч. 2, 3 ст. 68). В российском уголовном законе предусматриваются, соответственно, 1/2 и 3/4 от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч. ч. 2, 3 ст. 66).

Назначение справедливого наказания невозможно без учета смягчающих и отягчающих обстоятельств. Согласно общим началам назначения наказания, они подлежат обязательному установлению¹. Однако после переквалификации действий обвиняемого с украинского уголовного закона на российский уголовный закон необходимо учитывать только те отягчающие наказание обстоятельства, которые одинаковы по объему и содержанию, иначе последуют неблагоприятные последствия для субъекта преступления. Так, приговором районного суда г. Севастополя осужденному было назначено уголовное наказание с учетом отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ «совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти». При этом указанное обстоятельство как отягчающее наказание в нормах УК Украины не фигурирует, следовательно районный суд, используя его при назначении наказания, ухудшил положение виновного лица. Решением Апелляционного суда из приговора оно было исключено, несмотря на его фактическое наличие².

Уголовное законодательство Украины в качестве одного из обстоятельств, аналога которому нет в УК РФ, устанавливает смягчающее наказание – «выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации, соединенное с совершением преступления в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» (п. 9 ч. 1 ст. 66). Однако отсутствие прямого указания в российском уголовном законе на данное обстоятельство не является препятствием для его учета в качестве

¹ См., напр.: *Яхьяева М.У.* Обстоятельства, смягчающие наказание: проблемы систематизации и особенности учета // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 799-803.

² См.: Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 11.11.2014 № 22-271/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

смягчающего наказание, если оно уменьшает степень общественной опасности совершенного деяния и (или) лица, его совершившего¹.

Таким образом, учет либо неучет конкретного обстоятельства как смягчающего или отягчающего наказание позволит обеспечить законность и справедливость вынесенного судебного решения.

Из сказанного можно заключить, что хотя вынужденно, вследствие произошедших геополитических изменений, к лицам, совершившим преступления, совершенные на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя до момента их вхождения в состав РФ (до 18 марта 2014 г.) и применяется российский уголовный закон, время преступления обуславливает такое его применение, при котором положение лица не может быть ухудшено в сравнении с уголовным законодательством Украины. Для этого в подавляющем большинстве случаев российский правоприменитель применяет нормы УК РФ с учетом содержания УК Украины, а в отдельных ситуациях вынужден прямо руководствоваться положениями украинского уголовного законодательства (например, при определении категорийности преступлений).

Согласно ч. 1 ст. 9 УК РФ², для применения уголовного закона следует установить, что конкретное общественно опасное деяние было совершено именно во время действия этого закона, так как не вступивший в юридическую силу или утративший ее уголовный закон не может распространять свое действие на содеянное. Как верно подчеркнул Ю.И. Бытко, вопрос о временных пределах действия уголовного закона имеет принципиальное значение, поскольку «от его правильного решения в значительной мере зависит

¹ Солидаризируемся в данном случае с мнением *В.С. Минской* о том, что «...как бы мы ни пытались продлить имеющийся в законе перечень смягчающих обстоятельств, он никогда не может стать исчерпывающим, так как сочетания определенных признаков конкретного преступления, личности виновного и других обстоятельств настолько индивидуальны, специфичны и вместе с тем многообразны, что их невозможно вписать в определенную схему». См.: *Минская В.С.* Роль смягчающих обстоятельств в индивидуализации уголовной ответственности // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения: сб. науч. тр. М., 1981. С. 49.

² Аналогичное положение имеется в уголовно-правовых актах большинства стран ближнего зарубежья, в частности в ч. 10.1 ст. 10 УК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 12 УК Республики Армения, ч. 1 ст. 9 УК Республики Беларусь, ст. 5 УК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 12 УК Республики Таджикистан.

режим законности в государстве»¹. Следовательно, в каждом отдельном случае необходимо определять, во-первых, уголовный закон, который действовал в соответствующий временной период, и, во-вторых, время самого преступления.

Начнем с рассмотрения вопроса о понятии действующего уголовного закона². В уголовно-правовой литературе существует множество различных формулировок темпорального действия уголовного закона, отображающих наиболее значимые его признаки. Самой распространенной является позиция о том, что действующим признается закон, который вступил в юридическую силу в установленном законом порядке и еще не утратил ее вследствие истечения специально указанного в нем срока, вследствие его изменения или отмены иным законом либо вследствие отпадения особых условий и обстоятельств, с которыми было связано принятие данного закона³. К сказанному Я.М. Брайнин добавлял, что обязательным признаком действующего уголовного закона, помимо наличия у последнего юридической силы, также должна быть возможность его применения в определенном случае для разрешения конкретного уголовного дела⁴.

Из сказанного следует, что под действующим уголовным законом следует понимать распространение силы содержащихся в нем уголовно-правовых предписаний, которое определяется двумя факторами:

- 1) вступлением в юридическую силу, т.е. началом действия уголовного закона, и
- 2) утратой им своей юридической силы.

¹ Уголовное право России: курс лекций. В 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Т. 1. Кн. 2. С. 155.

² Заметим, что в теории уголовного права под уголовным законом принято понимать как целостный нормативно-правовой акт – УК РФ, так и отдельные федеральные законы, вносящие в него изменения и/или дополнения (после их вступления в юридическую силу они становятся уже частью УК РФ).

³ См.: Солодкин И.И. Курс советского уголовного права. Часть Общая. В 2-х т. Л., 1968. Т. 1. С. 100; Советское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.А. Беляева и М.И. Ковалева. М., 1977. С. 60; Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. М.А. Гельфера, П.И. Гришаева и Б.В. Здравомыслова. М., 1972. С. 43; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для высших учебных заведений / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 26-27. Автор главы – Ю.И. Ляпунов; Уголовное право России. Части общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 49. Авторы глав – А.В. Бриллиантов и Е.Ю. Четвертакова; Решняк М.Г. Действие уголовного закона во времени как принцип права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. М., 2011. № 3. С. 99 и др.

⁴ См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 130.

Уголовный закон будет наделен юридической силой только в том случае, когда для этого наличествуют все необходимые условия, определяющие саму возможность его функционирования, а именно:

- *соблюдение процедуры принятия уголовного закона*. Данная процедура предполагает движение законопроекта по определенным стадиям законодательного процесса в соответствии с требованиями Конституции РФ. Она начинается с внесения законопроекта в высший законодательный орган (в соответствии с п. 2 ст. 104 Конституции РФ законопроекты вносятся в Государственную Думу Федерального Собрания РФ¹) и заканчивается его подписанием Президентом РФ. В соответствии со ст. 2 федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» датой принятия федерального закона считается день его принятия Государственной Думой в окончательной редакции². Между тем современные справочные правовые системы (например, Гарант, КонсультантПлюс и др.), игнорируя указанное требование, обозначают закон датой его подписания Президентом РФ, руководствуясь, по всей видимости, положением о том, что федеральные законы подлежат официальному опубликованию в течение семи дней *после их подписания Президентом РФ*³. Подобная практика представляется нам ошибочной. Во-первых, Президент РФ не принимает федеральные законы, а только подписывает и обнародует их

¹ Согласно ст. 105 Конституции РФ, федеральные, в том числе уголовные, законы принимаются простым большинством голосов от общего числа всех депутатов Государственной Думы, после чего в пятидневный срок передаются на рассмотрение Совета Федерации. Федеральный закон является одобренным Советом Федерации в двух случаях: 1) если за этот уголовный закон проголосовало больше половины от всего числа членов Совета Федерации или 2) если в течение четырнадцатидневного срока уголовный закон не был рассмотрен Советом Федерации. В тех случаях, когда уголовный закон отклоняется Советом Федерации, создается согласительная комиссия, которая направлена на устранение и преодоление возникших разногласий. После проделанной работы уголовный закон отправляется на повторное рассмотрение в Государственную Думу. Однако, если Государственная Дума не согласна с решением Совета Федерации, то при повторном голосовании за уголовный закон должно проголосовать не меньше двух третей от общего числа депутатов Государственной Думы для того, чтобы он считался принятым.

² См.: Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (с изм. и доп. от 25.12.2012, № 254-ФЗ) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Рос. газета. 1994. 15 июня; 2012. 28 дек.

³ В настоящей диссертации вынужденно будет использоваться иная практика – ошибочно введенная и повсеместно распространенная благодаря справочным правовым системам, противостоять которой на сегодняшний день в одиночку не представляется возможным.

(п. 2 ст. 107 Конституции РФ). Во-вторых, несмотря на то, что, Президент РФ, как известно, обладает полномочиями отклонить принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации федеральный закон, наложенное Президентом РФ вето можно преодолеть при повторном рассмотрении федерального закона, если он будет одобрен в ранее принятой редакции квалифицированным большинством (не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы)¹;

- соблюдение порядка вступления уголовного закона в юридическую силу.

Принятие закона еще не является окончанием законодательного процесса, так как конституционная процедура предусматривает обязательное обнародование подписанного уголовного закона². Официальное опубликование закона имеет решающее значение для определения момента его вступления в юридическую силу, так как после него «он становится обязательным для всех государственных и общественных организаций и граждан, и, наоборот, если закон уже опубликован, но еще не вступил в силу, применение его будет грубым нарушением законности»³. Обязательное опубликование нормативно-правовых актов является основным способом соблюдения принципа гласности в законотворческой деятельности. П. 3 ст. 15 Конституции РФ гласит, что не подлежат применению нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, если они не были официально обнародованы для всеобщего сведения»⁴. Подтверждается указанная позиция

¹ Государственная Дума РФ успешно преодолевала наложенное вето в 38% случаев ветоирования законов Президентом России в 1996-2004 гг. См.: Полномочный до чрезвычайности // Коммерсантъ Власть. 2004. № 37.

² В СССР допускалось неоднократное применение неопубликованных законов и иных нормативно-правовых актов, которые затрагивали права и свободы человека. Такие законы и иные нормативные акты издавались с грифом «не подлежит опубликованию», «не для печати» и т.п. См.: *Кругликов Л.Л.* Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов. М., 2005. С. 594. Автор главы – *В.П. Малков*.

³ Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. М., 1969. С. 3.

4 В итоговом документе Венской встречи (1989 г.) указывается, что государства-участники должны «эффективно обеспечивать право лиц знать свои права и обязанности...и поступать в соответствии с ними, с этой целью публиковать и делать доступными все законы, административные правила и процедуры, относящиеся к правам человека и основным свободам». В документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.) констатируется, что «законы, принятые по завершении соответствующей гласной процедуры, и административные положения публикуются, что является условием их применения. Эти тексты будут доступны для всех». Названные положения повторены в

и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹, где разъясняется, что суд не вправе основывать свое решение на неопубликованных нормативных правовых актах, затрагивающих права, свободы, обязанности человека и гражданина.

Официальным опубликованием уголовного закона является первая публикация его полного текста в Парламентской газете, Российской газете, Собрании законодательства Российской Федерации или первое его размещение на Официальном интернет-портале правовой информации, после чего по истечении десяти дней, если самим законом не предусматривается иной срок, он вступает в юридическую силу одновременно на всей территории РФ (ст. ст. 4, 6 федерального закона от 14.06.1994 № 5-ФЗ (с изм. и доп. от 25.12.2012, № 254-ФЗ) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»²). Таким образом, вступление закона в юридическую силу определяется: а) временем его опубликования в указанных источниках; б) истечением 10-дневного срока или срока, закрепленного в самом законе или ином законе, устанавливающим порядок вступления закона в силу. Например, в соответствии со ст. 2 федерального закона от 25.06.2002 № 72-ФЗ «О внесении изменений в статьи 169 и 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» он вступал в силу с 1 июля 2002 г.³, а дата введения в действие УК РФ (01 января 1997 г.) была определена специальным федеральным законом от 13.06.1996 № 64-ФЗ (с изм. и доп. от 13.07.2015, № 266-ФЗ) «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»⁴.

Однако, несмотря на то, что порядок вступления нормативно-правовых актов в действие законодательно определен, в данной области остается много неурегулированных вопросов, требующих дополнительного разъяснения.

Парижской хартии для новой Европы (1990 г.).

¹ См.: Рос. газета. 1995. 28 дек.; 2015. 06 мар.

² См.: Рос. газета. 1994. 15 июня; 2012. 28 дек.

³ См.: Рос. газета. 2002. 28 июня.

⁴ См.: Рос. газета. 1996. 18 июня; 2015. 17 июля.

1. Поскольку перечисленные источники являются альтернативными, то первое официальное опубликование уголовного закона признается состоявшимся, даже если использовался, например, только один из них. Если же закон был обнародован сразу в двух или более источниках, то необходимо установить реальную дату среди нескольких источников, которая будет определять время вступления уголовного закона в юридическую силу. Не вызывает сложностей более раннее опубликование закона в газете или на Официальном интернет-портале правовой информации. Связано это с тем, что Российская газета является *ежедневным* государственным изданием и дата ее выпуска совпадает с датой, когда реально обеспечивается получение информации о содержании уголовного закона его адресатами. Первоначальная же публикация нормативного правового акта в Собрании законодательства РФ¹ наоборот порождает проблемы однозначного установления точного момента приобретения уголовным законом юридической силы. Собрание законодательства РФ – это официальный периодический (*еженедельный*) сборник, выходные данные которого совпадают с датой подписания издания в печать и не являются датой, когда соблюдается требование об обеспечении всех заинтересованных лиц информацией о содержании нормативного правового акта. На практике данный промежуток составляет примерно 1,5-2 недели после его датирования². В связи с этим многие специалисты полагают, что датой официальной публикации не может являться дата обнародования закона в Собрании законодательства РФ, если он публиковался в такое же время и в других источниках. В обоснование такой позиции, в частности, приводится постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П, в котором рассматривается вопрос определения даты официального опубликования нормативного правового акта на материалах

¹ Напр., федеральный закон от 09.03.2001 № 25-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2003, № 161-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» первоначально опубликовался в Собрании законодательства РФ 12.03.2001, позднее он был обнародован в Российской газете – 14.03.2001.

² См.: Условия и порядок вступления в силу федеральных нормативных правовых актов (материалы подготовлены специалистами АО «КонсультантПлюс») [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 13.07.2016).

конкретного дела¹. «Позиция Конституционного Суда РФ представляется вполне обоснованной, поскольку при совпадающих датах подписания в печать издания и его выпуска, действительно, получение информации об опубликованном в нем акте адресатами представляется нереальной. В то же время Конституционный Суд данную позицию не утвердил в качестве общего правила. Он лишь констатировал, что выбор точки отсчета при определении даты вступления в силу федерального закона от 07 марта 1996 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» был избран неверно»².

Отмеченное обстоятельство представляется нам упущением, способным повлечь нарушение прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов личности, общества и государства. Правоприменители и граждане, постоянно пользующиеся одним из возможных источников официального опубликования федеральных законов, обоснованно рассчитывают, что своевременно ознакомятся с содержанием изменяющегося уголовного законодательства. Поэтому, когда другой официальный источник обнародует нормативно-правовой акт раньше³ или закон вовсе не публикуется в иных названных источниках, может возникнуть ситуация, что указанные лица впервые увидят вступивший в юридическую силу и возможно уже действующий уголовный закон спустя определенный промежуток времени. Если названные проблемы попытаться устранить через единовременное опубликование нормативно-правовых актов, то это только усложнит и запутает процесс с технической стороны, поскольку не ясно, кем и как будет определяться точная единая дата выпуска официальных источников. Кроме того, все государственные издания доходят до адресатов, как было показано ранее, через различный временной промежуток. В связи с этим

¹ См.: Рос. газета. 1996. 06 нояб.

² Кузякин Д.А. О порядке определения даты вступления в силу и периода действия нормативных правовых актов // Законодательство (спецвыпуск). 2004 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «Гарант» (по сост. на 13.06.2016).

³ Напр., федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ (с изм. и доп. от 26.04.2016, № 112-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» был опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации 25.11.2013, и только спустя восемь дней его обнародовали в Собрании законодательства РФ (02.12.2013).

предлагаем отказаться от печатных изданий в качестве основных источников обнародования нормативно-правовых актов, оставив только официальное электронное периодическое издание, тем более что бурное развитие и массовое распространение информационных технологий – реалия сегодняшнего дня.

Таким образом, *определяя дату официального опубликования федеральных законов и федеральных конституционных законов*, по нашему мнению, *необходимо исходить из даты их размещения на Официальном интернет-портале правовой информации*, что позволит повысить оперативность официальных публикаций уголовно-правовых актов, а также обеспечит свободный и своевременный доступ к ним лиц, исполняющих и применяющих уголовно-правовые нормы.

2. Статья 4 федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» признает официальным опубликованием первую публикацию *полного текста закона*. Исходя из содержания данного положения, для приобретения уголовным законом юридической силы необходимо обнародование его полного текста в одном выпуске официального издания. Однако законом не урегулированы случаи, когда опубликование нормативного правового акта происходит в несколько этапов, в связи с чем неясным остается вопрос, с какого момента исчислять срок вступления уголовного закона в юридическую силу. Например, УК РФ 1996 г. публиковался в Российской газете¹ по частям в нескольких номерах – 18 июня 1996 г., 19 июня 1996 г., 20 июня 1996 г. и 25 июня 1996 г. В подобных случаях, с целью устранения обнародования законов в несколько этапов в разных номерах официального источника, тем более оправданно говорить об Официальном интернет-портале правовой информации как об источнике, который способен единовременно опубликовать полный текст нормативно-правового акта независимо от его объема.

3. Следующая проблема связана с установлением точной даты официального опубликования уголовного закона в случаях, когда в

¹ Несмотря на то, что уголовное законодательство вводилось в действие с 01.01.1997, этот пример наглядно демонстрирует, что на практике не исключена неоднозначная трактовка данной нормы.

периодическом (еженедельном) печатном издании указывается *интервал дат*. К примеру, федеральный закон 07.12.2011 № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 329-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ был опубликован в Парламентской газете, *датированной 16-22 декабря 2011 г.*² Первые попытки установить порядок определения даты обнародования закона в случаях имеющегося временного диапазона были предприняты А.Н. Крутовым. В письме заместителя Председателя Московской городской Думы от 22.08.2000 № 8-21-6254/0 «О дате официального опубликования законов города Москвы»³ сказано, что датой выхода газеты следует считать дату, открывающую интервал, поскольку именно в этот день газета поступает в розничную продажу и доставляется подписчикам. Существует и противоположная позиция, согласно которой датой официального опубликования размещенного в данном издании закона необходимо признавать последнюю из указанных во временном интервале дат⁴. Однако каждое из представленных мнений является небесспорным, что опять-таки служит аргументом для признания источником, определяющим день обнародования нормативно-правовых актов, официальное электронное периодическое издание, входящее в государственную систему правовой информации, в котором опубликованный закон будет обозначаться точной и однозначной датой.

В настоящее время все чаще определенные негативные последствия для субъектов уголовно-правовых отношений влечет экстраординарный порядок вступления законов в юридическую силу. Примером может служить федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты

¹ См.: Рос. газета. 2011. 09 дек.; 2016. 08 июля.

² Первоначально федеральный закон был опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации 08.12.2011. Данным примером мы ставили цель показать, что такие случаи не исключены в правоприменительной практике.

³ Правила разрабатывались применительно к еженедельной газете «Тверская, 13». Документ опубликован не был. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 13.07.2016).

⁴ См.: Условия и порядок вступления в силу федеральных нормативных правовых актов (материалы подготовлены специалистами АО «КонсультантПлюс») [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 15.07.2016).

Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»¹, вступивший в силу со дня его официального опубликования (ч. 1 ст. 4). Данный нормативно-правовой акт внес изменения и дополнения в УК РФ², существенно затрагивающие права и свободы уголовно-деликтоспособных граждан, но, тем не менее, его обнародовали на Официальном интернет-портале правовой информации уже 01 марта 2012 г., т.е. на следующий день после подписания Президентом РФ. Аналогичным образом был введен в действие федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 329-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, а именно со дня его официальной публикации на Официальном интернет-портале правовой информации 08 декабря 2011 г. При этом названный нормативно-правовой акт также внес значительные коррективы в действующее уголовное законодательство РФ. Применительно к данным ситуациям справедливо замечание Д.Н. Бахраха о том, что официальный текст нормативного правового акта многие читатели получают лишь во второй половине суток (дня), между тем как еще требуется время для ознакомления с его содержанием, в особенности если нормы касаются вопросов, регулирующих ответственность⁴. Это, безусловно, исключило в большинстве случаев возможность ознакомиться с изменениями, внесенными в текст уголовного закона до его вступления в юридическую силу, т.е. лица, совершившие преступление, могут узнать об уголовно-правовых последствиях содеянного только после его осуществления. Солидаризируемся с мнением М.И. Блум и А.А. Тилле,

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

² Например, законодатель дополнил статьи 131 и 132 УК РФ новыми квалифицированными составами преступлений (ч. 5), наказание за которые установлено в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы. Помимо этого, к изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера, совершаемым в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 и 132 УК РФ), приравнены деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3 - 5 ст. 134 и ч. 2 - 4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

³ См.: Рос. газета. 2011. 09 дек.; 2016. 08 июля.

⁴ См.: Бахрах Д.Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 43.

отмечавшими, что каждый гражданин должен сознавать в момент совершения общественно опасного деяния его значение и меру ответственности за него¹. И, как верно указала М.Г. Решняк, «хотя осознание уголовной противоправности деяния и не входит в содержание законодательного определения вины, все равно недопустимо привлекать кого-либо к уголовной ответственности за деяние, кто по объективной причине не должен был и не мог отнести его к числу запрещенных уголовным законом»². Судьбоносность решаемых уголовным законом вопросов, его известная исключительность должны, на наш взгляд, предполагать установление в качестве общего правила *четырнадцатидневный срок его вступления в юридическую силу после даты официального опубликования*, что позволит правоисполнителям и правоприменителям внимательно и обстоятельно изучить его содержание.

Иногда законодатель, напротив, указывает более длительный срок, по истечении которого начинает действовать уголовный закон. Наглядным примером служит федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», которым УК РФ 1996 г. был введен в действие с 01 января 1997 г., т.е. по истечении более полугода после его официального опубликования (ст. 1)³. Отдельные же положения УК РФ должны были начать действовать спустя некоторое время – по мере создания необходимых условий для их реализации, но не позднее установленного в законе срока. Так, вступление в силу норм об обязательных работах, ограничении свободы и аресте предполагалось не позднее 2001 г., а затем сроки сдвинулись: для обязательных работ – не позднее 2004 г., для ограничения свободы – не позднее 2005 г., для ареста – не позднее 2006 г. (ст. 4). На несовершенство подобной законодательной практики справедливо указывает А.М. Медведев, по мнению которого в случаях, когда новый уголовный закон вступает в юридическую силу в одно время, а какая-то его

¹ См.: Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1969. С. 47-48.

² Решняк М.Г. О некоторых принципах действия уголовного закона во времени // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 17.

³ В истории имеются и более длительные сроки введения в действие уголовного закона. Так, УК Франции был принят в 1992, а вступил в юридическую силу с 01.03.1994.

часть – в другой, более поздний период, не исключены нарушение прав человека и иные негативные последствия для осужденного¹.

В.Ф. Щепельков справедливо подмечает, что нередко новым уголовным законом предусматриваются определенные основания, позволяющие смягчить ответственность виновного². Следовательно, в течение указанного промежутка времени в судебной практике, к примеру, не будет применяться назначение более мягких видов наказания, чем лишение свободы, что приведет к противоречию с ч. 1 ст. 60 УК РФ, на основании которой более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания³. Как уже было сказано, УК РФ был введен в действие спустя 6,5 месяцев после его опубликования, и, действительно, многие уголовно-правовые нормы, входящие в его содержание, имели обратную силу: устраняли преступность деяния, существенно смягчали уголовное наказание, исключали возможность применения смертной казни за многие преступления. В связи с этим представляется обоснованным и соответствующим принципу гуманизма и справедливости, что в подобных очевидных ситуациях (особенно при полной декриминализации деяния)⁴ необходимо следовать конституционным и уголовно-правовым положениям о ретроактивном действии закона, т.е. введение последнего в действие должно происходить с момента его официального опубликования. Например, лица, совершившие деяния, полностью и однозначно исключенные из числа преступных, должны подлежать немедленному освобождению от уголовного наказания. Также солидаризируемся с мнением В.Ю. Максимова и А.Д. Шестака о том, что указанный выше федеральный закон должен был закреплять в себе положение, которое устанавливало бы незамедлительное, т.е. начиная

¹ См.: *Медведев А.М.* Пределы действия Уголовного кодекса РФ: практическое пособие / под ред. *В.П. Кашепова*. М., 1998. С. 35-36.

² См.: *Щепельков В.Ф.* Уголовный закон: понятие, структура, пределы действия и толкование: учебное пособие. СПб., 2002. С. 15-16.

³ См.: *Медведев А.М.* Указ. соч. С. 35-36.

⁴ Иногда соответствующие ситуации не являются очевидными, и правоприменителям требуется время, чтобы определить, что уголовный закон содержит в себе условия обратной силы, наличие которых должно обеспечиваться немедленным их применением.

с 25 июня 1996 г.¹, вступление в юридическую силу соответствующих норм УК РФ². В данном случае показательным примером может служить федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (с изм. и доп. от 07.12.2011, № 420-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», подавляющее число норм которого улучшало положение лиц, совершивших преступление, и имело таким образом обратную силу, а ч. 1 ст. 5 которого предусматривала положение о *вступлении в силу данного нормативно-правового акта со дня официального опубликования*³. Подтверждает нашу позицию и практика издания актов об амнистии, которые вступают в юридическую силу со дня их официального опубликования, на что прямо указывается в самих актах. Например, в п. 14 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» сказано, что оно *вступает в силу со дня его официального опубликования* и подлежит исполнению в течение шести месяцев⁴.

Таким образом, федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» нуждается в определенных коррективах. В соответствии с ними: а) уголовный закон должен вступать в юридическую силу по истечении четырнадцати дней после своего размещения на Официальном интернет-портале правовой информации, если самим законом для этого не установлен более длительный срок; б) уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, должен вступать в юридическую силу со дня его официального опубликования.

Итак, уголовный закон вводится в действие только после его

¹ Именно в этот день была опубликована в Российской газете последняя часть уголовного законодательства.

² См.: Максимов В.Ю., Шестак А.Д. О пределах обратной силы уголовного закона // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 10-11.

³ Частью 2 ст. 5 указанного федерального закона были установлены исключения для п. п. 154, 155 и 158, которые вступили в действие через три месяца со дня официального опубликования. См.: Рос. газета. 2003. 16 дек.; 2011. 09 дек.

⁴ См.: Рос. газета. 2015. 27 апр.

обнародования путем официального опубликования. При этом действующий уголовный закон должен:

- *соответствовать Конституции РФ* (п. 1 ст. 15 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1 УК РФ). В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹ сказано, что суд, разрешая уголовное дело, в определенных случаях может применить непосредственно Конституцию². В случаях выявления Конституционным Судом РФ противоречия с ней, уголовный закон в соответствующей части утрачивает силу³;

- *не противоречить нормам международного права* (п. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1 УК РФ). В п. 5 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ закреплено, что «суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации».

На сегодняшний день законодательством Российской Федерации, в отличие от установленных правил опубликования нормативно-правовых актов и введения их в действие, не регламентирован порядок утраты федеральным

¹ См.: Рос. газета. 1995. 28 дек.; 2015. 06 мар.

² В качестве примера можно привести дело в отношении М., который отказался нести службу в рядах Вооруженных Сил из-за религиозных убеждений. Изучив все обстоятельства и материалы, Президиум Верховного Суда РФ указал, что ст. 20 и 49 федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности военной службе», не закрепляющие вероисповедание или убеждения как основания для освобождения гражданина от призыва на военную службу либо его досрочного увольнения с военной службы, находятся в противоречии со ст. 28 и ч. 3 ст. 59 Конституции РФ. Исходя из содержания названных статей, гражданам гарантируется свобода вероисповедания и свобода действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, и в случаях, когда несение военной обязанности гражданином России противоречит его убеждениям и вероисповеданию, он имеет право на замену ее альтернативной службой. На основании этого суд обоснованно признал в действиях М. отсутствие состава уклонения от воинской службы, указав, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой, имеет прямое действие и применяется на территории России, а все законы и нормативно-правовые акты, применяемые на ее территории, не должны противоречить Основному закону. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 10. С. 7-8.

³ Ст. ст. 3, 79 федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 14.12.2015, № 7-ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Рос. газета. 1994. 23 июля; 2015. 16 дек.

(в том числе уголовным) законом своей юридической силы.

Утрата уголовным законом юридической силы «...означает прекращение его обязательности»¹ и происходит:

1) *в связи с отменой уголовного закона*, т.е. когда компетентный государственный орган упраздняет закон с использованием словосочетаний «признать утратившим силу...» или «исключить из Уголовного кодекса»² и фиксирует данное обстоятельство в законодательном акте путем издания специального нормативно-правового акта об отмене уголовного закона, утратившего юридическую силу в связи с принятием нового уголовного закона, либо посредством указания на отмену в новом уголовном законе³. Например, на основании ст. 2 федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» УК РСФСР 1960 г. и все законы и иные нормативно-правовые акты, внесшие в уголовный закон различные изменения и дополнения с 27 октября 1960 г. по 01 января 1997 г., утратили свою юридическую силу;

2) *в связи с заменой его другим уголовным законом*, т.е. когда компетентный государственный орган вводит в действие новый уголовный закон, регулирующий идентичные общественные отношения, что и прежний закон, однако официально не отменяя действия последнего. Например, федеральным законом от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁴ было существенно изменено содержание ст. 178 УК РФ, прежняя редакция которой действовала до 20 марта 2015 г.

По мнению некоторых ученых, замена старого уголовного закона новым не сопровождается затруднениями в правоприменительной практике, только если в нем содержится указание на отмену прежнего закона. Отсутствие же такого предписания может повлечь как серьезные затруднения при решении

¹ Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. М., 1969. С. 14.

² Напр., федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 329-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 188 УК РФ была признана утратившей силу. См.: Рос. газета. 2011. 12 дек.; 2016. 08 июля.

³ См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 255.

⁴ См.: Рос. газета. 2015. 11 мар.

вопроса о том, какие уголовные законы утратили юридическую силу и в какой мере или не утратили ее на основании введения в действие нового закона¹, так и породить коллизии уголовно-правовых норм. Исходя из этого, Н.А. Власенко указывает, что практика фактической замены одного закона другим должна получить минимальное распространение, а предпочтение необходимо отдавать процедуре отмены правовой нормы², которая позволит исключить принятие необоснованных решений³. Однако, на наш взгляд, высказанное убеждение не является актуальным применительно к уголовному закону. Как известно, он носит кодифицированный характер, и все вносимые изменения включаются в его содержание, следовательно возможность коллизий между уголовно-правовыми нормами сведена к минимуму;

3) *«признанием его неконституционным компетентным органом конституционного контроля»*⁴. В соответствии с абз. 3 и 4 ст. 79 федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 14.12.2015, № 7-ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁵ акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. При этом государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции РФ полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части. Так, например, постановлением Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П были признаны не соответствующими ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 46 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ положения ст. 159⁴ УК РФ. При этом законодателю было рекомендовано в срок не позднее шести месяцев со дня провозглашения постановления внести в УК РФ изменения, обеспечивающие устранение выявленных неконституционных аспектов правового регулирования ответственности за

¹ См.: Блум М.И., Тилле А.А. Указ. соч. С. 21.

² Цит. по: Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 225.

³ См.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 303.

⁴ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 66.

⁵ См.: Рос. газета. 1994. 23 июля; 2015. 16 дек.

мошенничество в сфере предпринимательской деятельности¹. Законодатель, не предприняв в связи с решением Конституционного Суда РФ мер по внесению изменений в данный нормативно-правовой акт в течение указанного периода, опубликовал федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»², которым ст. 159⁴ УК РФ была признана утратившей силу.

Таким образом, данными положениями обстоятельно регламентирована последующая перспектива закона, который был признан полностью или в части не соответствующим Конституции РФ – акт в обязательном порядке утрачивает юридическую силу. Однако в литературе дискуссионным вопросом является определение момента, с которого закон, признанный не соответствующим Конституции РФ, утрачивает юридическую силу, поскольку такое признание напрямую связано с восстановлением нарушенных прав граждан. Все многообразие позиций относительно момента утраты уголовным законом силы после признания его неконституционным можно свести к двум основным: 1) время принятия данного акта и 2) время вступления в действие соответствующего решения Конституционного Суда РФ, в котором может указываться точная дата утраты юридической силы конкретного неконституционного законодательного акта. Заметим, что подобная временная дифференциация утраты уголовным законом, признанным не соответствующим Конституции РФ, своей юридической силы, обусловлена отсутствием четкого законодательного урегулирования данного вопроса. Нормативно-правовой базой в указанном случае выступают ч. 6 ст. 125 Конституции РФ и ст. 79 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в которых лишь говорится, что неконституционные акты или их отдельные положения утрачивают свою силу. Все сказанное свидетельствует об объективной необходимости законодательно закрепить порядок утраты юридической силы неконституционного уголовного закона, как это было ранее в ст. 21 Закона Верховного Совета СССР от 23.12.1989 № 973-1

¹ См.: Рос. газета. 2014. 24 дек.

² См.: Рос. газета. 2016. 08 июля.

«О конституционном надзоре в СССР»¹. В ней содержался аналогичный законодательному порядку процесс утраты юридической силы нормативно-правовым актом, который признан неконституционным, в соответствии с которым «Заключение Комитета конституционного надзора СССР, констатирующее, что каким-либо нормативным правовым актом или его отдельными положениями нарушаются основные права и свободы человека, закрепленные в Конституции СССР и в международных актах, участником которых является СССР, влечет за собой утрату силы такого акта или его отдельных положений с момента принятия заключения Комитета».

В уголовно-правовой теории наряду с рассмотренными основаниями утраты уголовным законом юридической силы выделяются и такие, как истечение сроков, изначально в нем предусмотренных компетентным государственным органом, и отпадение особых условий и обстоятельств, обусловивших принятие уголовного закона². Однако названные виды не могут признаваться самостоятельными основаниями утраты уголовным законом своей силы³. Применительно к первой ситуации это связано с тем, что «уголовные законы издаются на неопределенный календарный срок безотносительно к определенным обстоятельствам»⁴. Что касается второго вида, то его, как правило, связывают с окончанием войны, т.е. когда исключаются факторы, предопределившие издание нормативно-правового акта военного времени. В частности, ч. 3 ст. 331 УК РФ предусматривает возможность установления уголовной ответственности специальными законами, действующими в военное время или в боевой обстановке. Например, необходимой предпосылкой для принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»⁵ послужило военное время, которое повлияло на оценку степени общественной опасности таких деяний. Принято считать, что названный Указ утратил свою юридическую силу по окончании

¹ См.: Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 29, ст. 572.

² См., напр.: Шнейдер М.А. Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1955. С. 33; Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 255; Ковалев М.И. Советский уголовный закон. Свердловск, 1956. С. 30 и др.

³ См.: Блум М.И., Тилле А.А. Указ. соч. С. 15.

⁴ Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 132.

⁵ См.: Ведомости ВС СССР. 1941. № 32, ст. 322.

войны. Однако в данном случае время выступает в качестве конструктивного признака состава преступления, а отсутствие одного из предусмотренных уголовным законом признаков влечет отсутствие состава преступления в целом – именно это обстоятельство не давало возможности применения уголовно-правовых норм по окончании войны. Заметим, что формально Указ прекратил свое действие только после его официальной отмены 06 января 1959 г., несмотря на то, что предусмотренное в нем преступное деяние по объективным причинам (в связи с окончанием войны) не могло быть совершено. Следовательно, понятия «утрата уголовным законом юридической силы» и «прекращение действия уголовного закона» (фактическое неприменение действующего закона) не являются тождественными¹.

Исходя из сказанного, федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» необходимо дополнить положением, регламентирующим порядок утраты юридической силы действующим федеральным уголовным законом. Последний может утрачивать юридическую силу в результате его полной или частичной отмены или замены компетентным государственным органом в установленном законом порядке.

Определившись с понятием действующего уголовного закона и порядком, обеспечивающим соответствующий его статус, перейдем к осмыслению понятия времени преступления, поскольку поиск и установление действующего уголовного закона осуществляются именно с учетом временных границ преступного поведения.

Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ, временем преступления признается *время совершения общественно опасного действия (бездействия)* независимо от времени наступления последствий. Исходя из данного положения, под совершением преступления понимается выполнение лицом общественно опасного деяния, которое уголовным законом рассматривается в качестве уголовно-противоправного. Однако, несмотря на то, что сегодня понятие

¹ См.: Блум М.И., Тилле А.А. Указ. соч. С. 15-17.

времени преступления определено на законодательном уровне¹, оно до сих пор остается предметом пристального научного внимания.

В доктрине уголовного права определение понятия времени преступления как общего условия действия уголовного закона зачастую ставится в зависимость от типа законодательной конструкции составов преступлений, т.е. от того, являются последние формальными или материальными². Еще М.И. Блум, рассматривая вопросы определения времени преступления, предлагала следующую классификацию преступлений по конструкции их составов: 1) материальные преступления; 2) формальные преступления; 3) преступления с двумя действиями (сложный состав); 4) преступления, состав которых предусматривает альтернативные преступные действия; 5) длящиеся преступления; 6) продолжаемые преступления; 7) преступления, совершенные в соучастии³.

Временем преступлений с формальным составом единодушно признавалось и признается по сегодняшний день время выполнения общественно опасного действия или акта бездействия, поскольку для них не требуется наступления общественно опасных последствий. Например, временем изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ) выступает время начала полового сношения⁴ независимо от того, был ли он окончен в физиологическом смысле¹.

¹ Напомним, что определение в УК РФ времени преступления является новеллой отечественного уголовного законодательства.

² Деление составов преступлений на материальные, формальные и усеченные является дискуссионным вопросом в доктрине уголовного права. Напр., *Н.Ф. Кузнецова* критиковала подобную классификацию, указывая, что «преступлений без вредных последствий не существует»; «по грамматическому толкованию получается, что формальные составы являются составами чисто внешне, а не содержательно». См.: *Кузнецова Н.Ф.* Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958; *Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.* М., 1999. С. 185. На наш взгляд, в данном случае необходимо различать такие правовые явления, как вред, который причиняется объекту уголовно-правовой охраны, и вред, выступающий в качестве общественно опасного последствия, закрепленного в диспозиции конкретной статьи (части статьи) Особенной части УК РФ.

³ См.: *Блум М.И.* Действие советского уголовного закона во времени и в пространстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. С. 13-14. Также *И.Я. Козаченко* и *В.В. Курченко* высказывают позицию, согласно которой определять время общественно опасного деяния необходимо исходя из конструкции состава преступления: для формальных составов ими предлагалось признавать время общественно опасного деяния, а для материальных – время наступления общественно опасных последствий. См.: *Козаченко И., Курченко В.* Определение момента окончания преступления в судебной практике // *Советская юстиция.* 1990. № 17. С. 24.

⁴ В судебно-медицинской литературе имеются различные трактовки начального момента полового акта. Напр., *В.Л. Попов* указывает, что введение полового члена только в преддверие влагалища не является половым сношением. См.: *Попов В.Л.* Судебная медицина: учебник. СПб., 1994. С. 187-188. *В.Н. Волков* и *А.В. Датий* поясняют, что половое сношение представляет собой

Так, приговором Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 13.07. 2004 И. был осужден за совершение 01 апреля 2004 г. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что И. предлагал потерпевшей К. совершить половой акт, но получив отказ, стал наносить ей удары руками по голове, разбил нос, поставил синяк под глазом. После избиений, опасаясь за свою жизнь, потерпевшая разделась, и осужденный начал совершать половой акт, который был прерван стуком в дверь сотрудниками правоохранительных органов. Рассматривая надзорную жалобу осужденного, Президиум Нижегородского областного суда обоснованно указал, что по смыслу ч. 1 ст. 131 УК РФ изнасилование следует считать оконченным преступлением с момента начала полового акта, независимо от его последствий, следовательно И. совершил оконченное преступление. В связи с этим оснований для переквалификации его преступных действий на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ не имеется².

Спорным остается вопрос определения времени преступления в материальных составах преступлений, которые предусматривают в качестве обязательного признака объективной стороны общественно опасные последствия. Указанный вопрос не вызывает трудностей, если период с момента его начала и до окончания ничтожно мал³. Например, из материалов уголовного дела следует, что в ходе конфликта между А., В. и осужденным К. последний решил причинить смерть указанным лицам. Взяв из салона автомобиля двуствольное охотничье ружье, К. направил ствол по направлению к потерпевшим и с расстояния от 5 до 20 метров произвел одновременно из обоих стволов ружья два прицельных выстрела, после которых А. и В. упали на землю. Доводя свой преступный умысел до конца, подсудимый снарядил ствол

удовлетворение или попытку удовлетворения полового влечения путем введения полового члена не только во влагалище, но и в преддверие влагалища, поскольку только таким образом возникают все последствия полового акта. См.: *Волков В.Н., Датий А.В.* Курс лекций по судебной медицине. М., 1997. С. 215.

¹ См.: П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

² См.: Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 29.06.2006 (извлечение) [Электронный ресурс] // Сейчас. ру (бизнес и власть). URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/39077> (дата обращения: 29.07.2016).

³ Указанные преступления *М.И. Блум* относит к числу одномоментных преступных деяний. См.: *Блум М.И., Тилле А.А.* Обратная сила закона. М., 1969. С. 36.

ружья одним патроном, приблизился к лежащему на земле В. и *произвел один прицельный выстрел в голову потерпевшего, который повлек мгновенную смерть*¹.

Однако значительные трудности возникают в ситуациях, когда общественно опасные последствия отдалены от преступного деяния, т.е. когда между ними имеется более или менее значительный временной разрыв. Так, на почве личных неприязненных отношений осужденный Т. нанес не менее одного удара ножом в область живота потерпевшего, в результате чего ему было причинено телесное повреждение, расценивающееся у живых лиц как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения, а через *большой промежуток времени наступила смерть потерпевшего*².

В уголовно-правовой литературе высказывались различные мнения по указанному вопросу. Одни авторы считают, что временем преступления, состав которых сконструирован по материальному типу, необходимо признавать время общественно опасного деяния (М.И. Блум, А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин, Е.М. Журавлева, М.А. Кауфман, И.И. Солодкин, А.А. Тилле, А.Е. Якубов³). Данной позиции придерживаются все опрошенные нами практические работники и 50% респондентов из числа деятелей науки. Другие ученые полагают, что временем преступления следует считать время наступления общественно опасных последствий (Я.М. Брайнин, Н.Д. Дурманов, А.Н. Игнатов, М.И. Ковалев, Ю.А. Красиков, З.А. Незнамова, Н.С. Таганцев⁴),

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.05.2015 № 48-АПУ15-15 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 22.07.2016).

² См.: Обзор судебной практики за 2010-2011 годы по уголовным делам об умышленном убийстве (ст. 105 УК РФ) и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) [Электронный ресурс] // Анучинский районный суд Приморского края. URL: http://anuchinsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=541 (дата обращения: 31.07.2016).

³ См.: Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1969. С. 37; Уголовный закон: действие во времени и пространстве: учебное пособие / под ред. А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин. СПб., 1995. С. 69-70; Журавлева Е.М. Действие уголовного законодательства Российской Федерации во времени: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 101; Кауфман М.А. Время совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 27-28; Курс советского уголовного права. Часть Общая / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 1. С. 106; Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона. М., 2003. С. 38.

⁴ См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 135-136; Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 262; Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под ред. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. М., 1996. С. 25-26; Ковалев М.И. Советское уголовное право: курс лекций. Выпуск 2. Советский уголовный закон. Свердловск. 1974. С. 115-116;

на что указали и 8% опрошенных научных сотрудников. Если анализировать обозначенные подходы более детально, то интерес представляют следующие сделанные нами наблюдения.

Я.М. Брайнин полагал, что, по общему правилу, общественно опасное деяние должно признаваться преступным уже в момент его совершения, так как любое преступление невозможно без выполнения определенного действия (бездействия), но если после совершения деяния виновный сохранял контроль над развитием событий и мог предотвратить вредные последствия, временем преступления необходимо признавать время наступления общественно опасных последствий¹. Точку зрения автора разделяют 32% опрошенных нами ученых. Однако, представляется, что если в каждом конкретном случае правоприменителю необходимо будет ставить решение данного вопроса в зависимость от того, могло (необходимо будет определить и то, в какой степени это было возможно) или не могло виновное лицо предотвратить наступление преступных последствий, это вызовет еще большие затруднения и разнбой в правоприменительной практике.

Сторонником признания временем преступления время наступления общественно опасных последствий был также Н.Д. Дурманов, полагавший, что временем преступления является время преступного деяния, однако если виновный желал наступления общественно опасных последствий в иной временной период, временем преступления следует признавать время наступления таких последствий². Аналогичную позицию занимает 7% опрошенных научных сотрудников. Далее автор добавлял, что в случаях, когда виновное лицо, совершая неосторожные деяния, не имело возможности предвидеть наступление общественно опасного результата, на основании чего было лишено возможности его предотвратить до начала действия нового уголовного закона, а также когда предотвратить преступный результат до вступления в юридическую силу нового уголовного закона было объективно невозможно, необходимо определять ответственность по ранее действовавшему

Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 220; *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1902. Т. 1. С. 277; Уголовный кодекс российской Федерации / Вступительная статья *Игнатова А.Н., Красикова Ю.А.* М., 1996. С. 4.

¹ См.: *Брайнин Я.М.* Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 136, 140.

² См.: *Дурманов Н.Д.* Советский уголовный закон. М., 1967. С. 261.

уголовному закону¹. В данном случае уместно привести очень меткое высказывание А.И. Бойцова о том, что «рассуждать о нереализованной возможности предотвращения преступных последствий содеянного – все равно, что гадать о судьбе неродившегося ребенка. При всей своей внешней неоспоримости подобные построения безнадежно схематичны, ибо история не знает сослагательного наклонения»².

Обозначенные позиции Н.Д. Дурманова и Я.М. Брайнина подвергались критике со стороны отдельных ученых, которые отмечали, что недопустимо связывать время преступления с моментом наступления его общественно опасных последствий³. Обусловлено это тем, что имеется возможность необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось преступным, так как общественно опасный результат наступил позже, чем уголовным законом была установлена наказуемость соответствующих деяний, а также лицо может не достичь на момент совершения общественно опасного деяния соответствующего возраста, что будет противоречить принципу справедливости⁴.

М.И. Блум и А.А. Тилле придерживались точки зрения, согласно которой временем в преступлениях с отдаленным преступным результатом, вызванным совершением общественно опасного деяния, необходимо признавать предусмотренные законом действия (бездействие), образующие объективную сторону конкретного состава преступления⁵. Представленная позиция ученых основывается на суждении, высказанном Н.Ф. Кузнецовой, где субъект действия, несмотря на то, что в большинстве случаев сохраняет контроль над своим поведением, преступные последствия, относящиеся к сфере внешнего мира, изменить не в состоянии⁶.

¹ См.: Дурманов Н.Д. Указ. соч. С. 262.

² Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 70.

³ См.: Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1969. С. 47-48.

⁴ См., напр.: Кауфман М.А. Время совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 29.

⁵ См.: Блум М.И., Тилле А.А. Указ. соч. С. 46-48.

⁶ См.: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 15.

А.Е. Якубов, поддерживая предусмотренное уголовным законом положение, где временем преступления необходимо признавать время действия (бездействия), отмечает, что данное требование соответствует принципу субъективного вменения¹. Приводит аналогичные доводы и А.И. Бойцов, указывая, что субъективное отношение лица к своим поступкам должно быть связано с уголовным законом, действовавшим во время преступного деяния². Таким образом, юридическим основанием признания совершения общественно опасных действий (бездействия) временем преступления выступает предусмотренный ст. 5 УК РФ принцип наличия вины при совершении деяния³.

Противоположную позицию занимал Н.С. Таганцев, считавший, что временем преступления необходимо признавать время наступления общественно опасных последствий⁴. Это положение вытекало из общей концепции ученого о применении во всех случаях более позднего уголовного закона, даже если он является более строгим. Также с наступлением общественно опасных последствий связывали время преступления Ю.А. Пономаренко⁵ и А.Н. Игнатов. По мнению последнего, временем преступления следует считать время наступления общественно опасных последствий, поскольку только в этот момент в наличии будут все признаки состава преступления, а так как в материальных составах преступлений последствия включаются в число обязательных признаков состава, следовательно применение уголовного закона, действовавшего до наступления таких последствий, противоречит ст. 8 УК РФ⁶. Приведенный аргумент, на наш взгляд, выглядит неубедительно, поскольку составы неоконченных умышленных преступлений образуются признаками не только статей Особенной части, но и ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ (приготовление к преступлению и покушение на преступление). В этом смысле никакого противоречия между ч. 2 ст. 9 УК РФ и ст. 8 УК РФ нет. Однако в позиции

¹ См.: Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона. М., 2003. С. 38.

² См.: Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 67.

³ См.: Якубов А.Е. Декриминализация деяния и обратная сила уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1997. № 3. С. 51.

⁴ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1902. Т. 1. С. 277.

⁵ См.: Пономаренко Ю.А. Обратное действие уголовного закона во времени: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2002. С. 9-10.

⁶ См.: Уголовное право. Общая часть: курс лекций / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1996. С. 25, 26.

Н.С. Таганцева и А.Н. Игнатова все-таки есть резон – в той части, в которой речь идет о неосторожных преступлениях.

Как известно, составы всех неосторожных преступлений являются материальными, т. е. обязательным признаком их объективной стороны являются общественно опасные последствия, при их отсутствии уголовная ответственность не наступает. Преступления, совершаемые по неосторожности, всегда предполагают полное выполнение объективной стороны состава преступления, в отличие от преступлений с умышленной формой вины, уголовная ответственность за которые возможна и в случае их незавершенности (ч. 1 и ч. 3 ст. 30 УК РФ). Так, приговором Ковдорского районного суда Мурманской области от 12.08.2015 К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что К., двигаясь по проезжей части автодороги, совершил вынужденную остановку в результате возникшей технической неисправности и тем самым нарушил п. 1.3, п. 1.5, абз. 6 п. 7.1 и п. 7.2 Правил дорожного движения РФ¹. Из-за этого автомобиль под управлением водителя Б. допустил наезд на находящийся частично на проезжей части автомобиль К. Вследствие указанного наезда автомобиль, принадлежащий Б., выехал на полосу встречного движения, где произошло его столкновение с двигавшимся в соответствии с Правилами дорожного движения во встречном направлении автомобилем, управляемым А. В результате данного столкновения пассажиру, находившемуся в автомобиле под управлением Б., был причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения, что явилось причиной его смерти, наступившей на месте дорожно-транспортного происшествия². Исходя из содержания ст. 264 УК РФ, только наличие последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека дает основание для привлечения лица к уголовной ответственности,

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (с изм. и доп. от 23.07.2016, № 715) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Рос. вести. 1993. 23 нояб.; Официальный интернет-портал правовой информации. 2016. 14 сент.

² См.: Обвинительный приговор Ковдорского районного суда Мурманской области от 12.08.2015 № 1-24/2015 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-kovdorskij-rajonnyj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-495199073/> (дата обращения: 21.10.2015).

так как само по себе нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства влечет ответственность административную.

Таким образом, совершение общественно опасного действия (бездействия), еще не повлекшего указанные в конкретной статье вредные последствия, не образует состава преступления, и в этом случае можно было бы говорить только о покушении на преступление, что, однако, к неосторожным преступлениям неприменимо, поскольку преступления, совершаемые по неосторожности, могут быть только оконченными. Кроме того, хотелось бы заметить, что общественная опасность умышленных преступлений в большей степени реализуется в момент совершения общественно опасного деяния, а неосторожных преступлений – именно при наступлении материализованных общественно опасных последствий. То есть деяние в преступлениях, совершаемых по неосторожности, законодателем не признается общественно опасным, к таковым он относит только вред, причиненный этим действием (актом бездействия), что подтверждается отсутствием в Особенной части УК РФ составов неосторожных преступлений, объективная сторона которых ограничивала бы свое содержание только указанием на деяние без упоминания об общественно опасном результате. На этом обстоятельстве акцентировал внимание и С.Ф. Милуков, справедливо указывая, что подавляющее большинство неосторожных деяний считаются преступлениями только при наступлении существенных или тяжких последствий, в связи с чем он предлагал определять время преступления как момент его фактического окончания, включая наступление предусмотренных законом последствий¹. Действительно, если совершенное субъектом деяние не причинит преступного вреда объекту уголовно-правовой охраны, то лицо не подлежит уголовной ответственности, в связи с чем временем неосторожных преступлений необходимо признать время реально наступивших общественно опасных последствий. Разделяя подобную точку зрения, Ю.И. Бытко в качестве еще одного весомого аргумента справедливо приводит определение неосторожной формы вины, содержащееся в уголовном законе (ст. 26 УК РФ), где

¹ См.: Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 48.

законодатель, «не упоминает о психическом отношении лица к деянию, а кладет в основу психическое отношение деятеля к возможности наступления общественно опасных последствий»¹.

Проиллюстрируем предпочтительность выбранного нами подхода в отношении определения времени неосторожных преступлений на примере невозможности квалификации содеянного на основании одного только действия. В правоприменительной практике не всегда представляется возможным точно определить степень тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшему, по первоначальному диагнозу, который был поставлен во время оказания первичной медицинской помощи. Б., являясь лицом, управляющим автомобилем в период с 00:30 до 02:00, нарушив правила дорожного движения в момент, когда пешеход Ф. переходил проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу, совершил на него наезд. В результате дорожно-транспортного происшествия потерпевшему были причинены тяжкие телесные повреждения в виде перелома костей свода черепа, ушиба головного мозга тяжелой степени, внутричерепных кровоизлияний (под твердую и мягкую мозговую оболочки и в желудочки головного мозга), которые являются опасными для жизни. *В последующем от полученных тяжелых травм головного мозга потерпевший долгое время находился в коме*², и не было известно, каков будет конечный результат – тяжкий вред здоровью (ч. 1 ст. 264 УК РФ) либо смерть (ч. 3 ст. 264 УК РФ). Данное обстоятельство не позволяло экспертам дать окончательное судебно-медицинское заключение о степени тяжести полученных лицом повреждений и выявить реально причиненный ему вред³. Таким образом, пока не будут установлены итоговые

¹ Уголовное право России: курс лекций. В 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Т. 1. Кн. 2. С. 160.

² См.: Обвинительный приговор Советского районного суда г. Астрахани от 20.06.2013 № 1-205/2013 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-446468977/> (дата обращения: 21.07.2016).

³ В подобных ситуациях, когда истечет десятидневный срок проверки сообщения о совершенном преступлении орган дознания в связи с невозможностью определить окончательно степень тяжести полученных потерпевшим телесных повреждений, будет вынужден принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Прокурор на основании ч. 6 ст. 148 УПК РФ выносит постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направляет материалы в орган дознания со своими указаниями о необходимости получения заключения судебно-медицинского освидетельствования. Орган дознания, не дождавшись результатов судебно-медицинского освидетельствования, в течение десяти суток вновь вынужден принимать

результаты состояния потерпевшего, следовательно не сможет принять законное и обоснованное решение о том, по какой именно части статьи Особенной части УК РФ необходимо квалифицировать содеянное и правильно определить уголовный закон, подлежащий применению. В этой ситуации тем более оправданно говорить о применении уголовного закона, действовавшего именно в момент наступления итоговых общественно опасных последствий. Однако, учитывая, что общественно опасные последствия могут значительно отстоять от деяния по времени, в законе следует закрепить правило, в соответствии с которым уголовная ответственность лица исключается, если общественно опасные последствия наступили по истечении двадцати лет со дня совершения деяния. Такой период времени соответствует максимальному пределу наказания в виде лишения свободы и, по нашему мнению, является обоснованным (ч. 3 ст. 15 УК РФ).

С учетом сказанного в ч. 2 ст. 9 УК РФ необходимо внести изменения, в соответствии с которыми *временем умышленного преступления следует признавать время общественно опасного действия или бездействия независимо от наступления последствий, а временем преступления, совершенного по неосторожности, – время наступления общественно опасных последствий*¹.

Положение, закрепленное в ч. 2 ст. 9 УК РФ, применимо и к предварительной преступной деятельности. Общественно опасными, виновными, уголовно-противоправными и наказуемыми являются не только оконченные преступления, но и деяния, которые не были выполнены в полном

решение об отказе в возбуждении уголовного дела и направлять материалы для проверки прокурору. Такая процедура будет продолжаться до тех пор, пока по результатам судебно-медицинской экспертизы не будет принято законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. См.: *Бегов А.Ю.* О некоторых проблемных вопросах при рассмотрении сообщений о преступлениях // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 2. С. 118-120.

¹ Предложенный подход, скорее всего, не лишен уязвимых сторон, и мы вполне допускаем, что в связи с его реализацией могут возникнуть определенные сложности. Как, к примеру, быть, если к моменту наступления общественно опасных последствий вступает в силу более строгий уголовный закон, нежели действовал на момент совершения деяния, либо в случае, когда действие в рамках неосторожного преступления выполнено несовершеннолетним в возрасте 15 лет, а общественно опасные последствия наступили, когда ему исполнилось 16 лет? Объем и задачи нашего диссертационного исследования не позволяют обозначить и решить все возможные частные вопросы. Полагаем, одним из них вполне может быть найдено решение с позиции теории вины, другим – посредством установления специальных правил, но, в общем и целом, это удел дальнейших научных исследований.

объеме по причинам, не зависящим от воли лица, т.н. неоконченные преступления – приготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 2 ст. 29 УК РФ).

Приготовление к преступлению всегда отделено определенным временным отрезком от непосредственного совершения преступления, в связи с чем оно признается предварительной преступной деятельностью и характеризуется как действия, которые направлены на создание достаточных, а иногда необходимых условий, способствующих совершению преступления (например, лицо изготавливает ключи для проникновения в квартиру и последующей кражи). При этом объективная сторона намеченного тяжкого или особо тяжкого посягательства на охраняемый уголовным законом объект может начать непосредственно реализовываться сразу после предшествующего приготовления (например, похищение потерпевшего осуществили безотлагательно после оборудования места для его последующего удержания) либо не выполняться еще какой-то промежуток времени (к примеру, субъект, добыв необходимое орудие для совершения убийства, месяцами выжидает наступление подходящего момента, чтобы надежно реализовать свои преступные намерения).

Однако если действия, направленные на создание условий совершения преступления, осуществляются в процессе преступного посягательства или в процессе совершения продолжаемого либо длящегося преступления, то их следует рассматривать как составную часть общественно опасных действий по совершению конкретного преступления (подбор подходящего ключа во время проникновения в жилище), а не относить к приготовительной деятельности.

В уголовном законе сформулирован перечень общественно опасных приготовительных действий (ч. 1 ст. 30 УК РФ), каждое из которых имеет самостоятельное значение¹. Анализ судебной практики показал, что приготовление к преступлению может состоять:

¹ В процессе применения уголовно-правовых норм о приготовлении к преступлению у практических работников нередко возникают трудности с установлением отдельных образующих его признаков. Например, определенные сложности связаны с трактовкой приискания средств или орудий совершения преступления, являющегося одним из видов приготовительной деятельности, как законченного этапа или как процесса, имеющего протяженность во времени. Это обусловливается классификацией приготовительной

- из одного общественно опасного действия, указанного в уголовном законе. Так, приговором Санкт-Петербургского городского суда от 04.06.2004 Ш. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Из обстоятельств уголовного дела следует, что Ш. предложил И. совершить убийство Ц. за вознаграждение в виде двадцати тысяч *долларов США* и выдал аванс в виде *девяяти с половиной тысяч долларов США*¹;

- из нескольких общественно опасных действий, перечисленных в уголовном законе. Например, приговором Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области С. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Действия осужденного выражались *в создании условий* к получению должностным лицом через посредника взятки в виде денег, за незаконные действия в пользу представляемых взяткодателям лиц, в крупном размере².

Солидаризируемся с мнением А.А. Тилле о том, что если выполнялось приготовление, общественно опасное деяние необходимо считать совершенным в момент последнего приготовительного действия³. С учетом сказанного, *если приготовление состоит из одного общественно опасного действия, то временем приготовления к преступлению необходимо считать время данного действия, а если из нескольких – то время последнего из общественно опасных действий.*

деятельности на завершённую или незавершённую. Обособленное от предшествующего процесса, включающего в себя мотив, а также активное стремление воплотить поставленную цель, приобретение необходимого средства или орудия совершения преступления само по себе не может расцениваться как приготовительное действие. Если такие действия сравнивать с приисканием соучастников, то оно становится общественно опасным не с момента, когда потенциальный исполнитель или пособник даст свое согласие на совместное совершение преступления, а с момента поступления такого предложения, так как через него обнаруживается сформированный умысел, реализуя который лицо приступает к выполнению конкретных общественно опасных действий. В данном случае *термин «приискание» необходимо понимать как продолжаемый процесс*, состоящий из ряда последовательных приготовительных общественно опасных действий, направленных на приобретение средств или орудий совершения преступления.

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.12.2005 № 78-о05-87 [Электронный ресурс] // Сейчас.ру (бизнес и власть). URL: <https://www.lawmix.ru/vas/125476/> (дата обращения: 24.07.2016).

² См.: Обвинительный приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области (другие данные отсутствуют) [Электронный ресурс] // Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области. URL: http://u-sahalinsky.sah.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=218 (дата обращения: 24.07.2016).

³ См.: Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М., 1965. С. 63-64.

Покушение на преступление, в отличие от приготовления к преступлению, выражается в умышленных действиях лица (в отдельных случаях в бездействии), направленных на непосредственное выполнение объективной стороны конкретного состава преступления. Однако такие общественно опасные действия либо выполняются не в полном объеме, который необходим для окончания преступления, либо не завершаются наступлением необходимых общественно опасных последствий по независящим от виновного лица обстоятельствам.

Анализируя содержание ч. 3 ст. 30 УК РФ, задаемся вопросом, какие внешние факторы (объективный критерий) законодатель понимает под словосочетанием «непосредственно направленные на совершение преступления». Данное обстоятельство имеет важное уголовно-правовое значение, так как предопределяет квалификацию содеянного. Теория уголовного права и правоприменительная практика выделяют такой критерий покушения, как степень завершенности общественно опасных действий¹. Она предполагает выполнение лицом всех необходимых преступных действий (бездействия) или какой-то их части², от чего в данном случае и будет зависеть определение времени преступления.

С объективной стороны завершенное покушение характеризуется выполнением всех необходимых преступных действий (бездействия) субъектом, однако ожидаемые общественно опасные последствия не наступают по независящим от него внешним обстоятельствам³. Примером может служить уголовное дело, рассмотренное Октябрьским районным судом г. Санкт-Петербурга в отношении Х., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Находясь внутри автомобиля, Х. с целью совершить убийство Ф. на почве личных неприязненных отношений направил на него обрез ружья в область

¹ В уголовно-правовой доктрине некоторыми учеными различаются оконченные и неоконченные виды приготовительных действий и покушения. Однако такая дифференциация неоконченных преступлений представляется нелогичной, так как происходит выделение оконченного этапа в неоконченных действиях. Таким образом, правильнее говорить о неоконченной преступной деятельности, которая может носить завершенный или незавершенный характер.

² См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для высших учебных заведений / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 155. Авторы главы – Н.Г. Кадников и Э.В. Кабурнеев.

³ Данное мнение поддерживается И.С. Тишкевичем и М.Д. Шаргородским. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2007. С. 89.

головы и произвел выстрел с расстояния около 1 метра, но промахнулся, так как в момент выстрела потерпевший смог увернуться. Продолжая осуществлять свои преступные намерения, Х. произвел повторные выстрелы в грудную клетку и живот, после чего стал наносить ножевые ранения в область расположения жизненно-важных органов Ф., когда тот предпринимал попытки скрыться от него. Однако, несмотря на всю совокупность преступных действий Х., преступление, направленное на причинение смерти Ф., не было до конца реализовано по независящим от него обстоятельствам, т.к. потерпевший смог оказать ему активное сопротивление, а также ввиду того, что Ф. была оказана своевременная и квалифицированная медицинская помощь¹. Покушение в данной ситуации имеет завершённый характер, так как были предприняты все необходимые действия для лишения человека жизни.

Объективная сторона незавершённого покушения выражается в преступной деятельности, при которой у субъекта не получается выполнить общественно опасное действие или совокупность таких действий (бездействие), достаточных (-ое) для достижения желаемого результата по причинам, не зависящим от его воли. Например, судом Заводского района г. Орла Л. был осужден за совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 и ст. 119 УК РФ. Находясь в состоянии алкогольного опьянения и подойдя к П., Л. стал требовать у него перестать мыть машину, на основании чего между ними произошёл конфликт. После этого Л. ушёл к себе в гараж, взял оттуда два ножа и, вернувшись, начал высказывать угрозы убийством П., которые переросли в драку, во время которой осуждённый нанес несколько ножевых ранений в область туловища потерпевшего. Обороняясь от преступных действий нападающего, П. схватил лопату и, ударив Л., свалил его на пол, что позволило потерпевшему убежать².

Таким образом, давая юридическую оценку покушению на преступление, следует оценивать два обязательных фактора: непосредственную направленность общественно опасных действий (бездействия) на совершение

¹ См.: Обвинительный приговор Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Правовая группа адвоката Чумакова. URL: http://www.pg-doverie.ru/content_793 (дата обращения: 30.11.2015).

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 845-П05 «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2006 г.» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 9. С. 7.

посягательства и наличие внешних обстоятельств, в силу которых прерывается начатая преступная деятельность. На основании изложенного, *временем покушения следует признавать время последнего умышленного общественно опасного действия (акта бездействия), непосредственно направленного на реализацию объективной стороны преступления, которую, однако, виновному не удалось выполнить в полном объеме по независящим от него обстоятельствам.*

§2. Время длящихся преступлений, продолжаемых преступлений, а также преступлений, совершаемых в соучастии

Одной из неизменно актуальных и дискуссионных проблем теории уголовного права и правоприменительной практики является проблема понимания времени длящихся и продолжаемых преступлений, а также преступных посягательств, осуществляемых в соучастии. Прежде всего следует отметить, что, несмотря на объективную необходимость и практическую значимость, законодательная дефиниция длящихся преступлений, продолжаемых преступлений¹ и преступных посягательств, осуществленных в соучастии, отсутствует², что, по нашему мнению, является недостатком действующего УК РФ³.

Не секрет, что длящиеся и продолжаемые преступления являются видами единичных сложных преступлений, отграничение которых от множественности преступлений вызывает определенные трудности, которые в отдельных случаях выливаются в ошибки, связанные с учетом времени преступления. На это

¹ Предложения о дополнении уголовного закона понятием продолжаемого преступления высказывались в юридической литературе еще в советский период развития науки уголовного права. См.: *Малков В.П.* Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань. 1982. С. 143; *Караев Т.Э.* Повторность преступлений. М., 1983. С. 30.

² Однако, исходя из названия главы 3 УК РФ «Понятие преступления и виды преступлений», предполагается их обязательное нормативное закрепление.

³ Для сравнения хотелось бы сказать, что законодательство ряда стран СНГ содержит дефиниции длящегося и продолжаемого преступления. Так, в УК Туркмении и Грузии выделяют два вида преступлений: длящееся и продолжаемое, при этом в УК Грузии статьи объединены в одну главу (глава IV «Виды единого преступления», ст.ст. 13-14), в УК Туркмении они содержатся в ст. ст. 15-16. В УК Молдовы этим понятиям посвящены ст.ст. 29-30. В уголовно-правовых актах таких стран, как Казахстан, Таджикистан, Армения, Узбекистан и Украина, также закреплены определения длящихся и продолжаемых преступлений, но сделано это не в самостоятельных статьях, а в статьях, регламентирующих повторность (неоднократность) преступлений. При этом в УК Узбекистана (ст. 32) и Таджикистана (ч. ч. 5 и 6 ст. 19) выделены как продолжаемое, так и длящееся преступления, а в УК Украины (ст. 32), Армении (ст. 21) и Казахстана (ст. 12) – только продолжаемое.

обстоятельство, в частности, указывает мнение 74% опрошенных нами сотрудников органов правопорядка и правосудия, признавших, что нередко испытывают проблемы при определении времени продолжаемых преступных посягательств и их размежевании с множественностью преступлений.

Определение длящихся и продолжаемых преступлений¹, как отмечалось ранее, дано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23 (с изм. и доп. от 14.03.1963, № 1) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям»². В данном постановлении *длящееся преступление* характеризуется следующей устойчивой совокупностью признаков:

1) непрерывное *осуществление состава определенного преступного деяния*.

В акте официального судебного толкования не поясняется, какой именно это состав, между тем непрерывно может осуществляться не только преступление, которое юридически окончено, но и неоконченное общественно опасное деяние, выражающееся, например, в длительной приговорительной деятельности, направленной на приобретение необходимых средств и орудий для совершения преступления.

Представляется, что в данном случае особенность непрерывного осуществления рассматриваемого вида единичного сложного преступления в течение определенного времени заключается в продолжении совершения общественно опасного деяния именно *на стадии юридически оконченого преступления*³. Если названное условие получит отражение в постановлении, это прекратит все дискуссии относительно момента окончания длящихся

¹ Ранее в доктрине уголовного права длящееся преступление характеризовалось как «*продолжающееся*» во времени, а при описании признаков продолжаемого преступления последнее называли «*длительным*». См.: Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1867. № 6. С. 287. По мнению Н.С. Таганцева, это было связано с тем, что в ст. 162 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. длящиеся преступления понимались как беспрерывно продолжаемые. См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. Тула, 2001. С. 370.

² Указанное постановление внесло существенный вклад в содержательное осмысление длящихся преступлений. См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977 гг. М., 1978. Ч. 1. С. 89-90.

³ См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 221; Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 31; Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 77-78 и др.

преступлений, т.е. более точно разведет моменты юридического и фактического их окончания;

2) состав юридически оконченного преступления¹ осуществляется *непрерывно*, т.е. субъект не выполняет никаких повторных общественно опасных действий (бездействия)².

Как верно указывал Н.С. Таганцев, в некоторых случаях непрерывно (постоянно) осуществляется преступная деятельность (например, руководство незаконным вооруженным формированием, бандой, преступным сообществом), а иногда непрерывно делятся созданные деятельностью виновного воспрещенные уголовным законом результаты (например, участие в незаконном вооруженном формировании, банде, преступном сообществе)³;

3) длящиеся преступления могут совершаться как *форме действия* (использование рабского труда, использование заведомо подложного документа, участие в банде и др.), так и *путем бездействия* (невыполнение правовой обязанности, например, по воспитанию несовершеннолетнего, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и др.).

Однако Я.М. Брайнин считал, что преступления, носящие длящийся характер, осуществляются в форме бездействия⁴. Р.Р. Галиакбаров и А.А. Магомедов также полагают, что длящееся преступление – это преступление, которое начинается с какого-либо действия или бездействия, а в дальнейшем осуществляется непрерывно в течение неопределенного периода времени только путем бездействия⁵. Данную позицию разделяет и 71 % опрошенных ученых. Приговором Междуреченского городского суда Кемеровской области от 20.03.2012 П. был осужден за преступление,

¹ Ранее длящееся преступление определяли как преступление *постоянно и непрерывно возобновляющееся*. См., напр.: Таганцев Н.С. Там же. С. 370; Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая: учебное пособие. М., 1948. С. 443. Однако, как справедливо отмечала Н.Ф. Кузнецова, момент возобновления характерен для продолжаемых преступлений, а не длящихся. См.: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1948. С. 124.

² Т.А. Калинина ошибочно, на наш взгляд, полагает, что длящиеся преступления совершаются путем повторения тождественных действий или актов бездействия. См.: Калинина Т.А. Формы и виды единого преступления и отграничение их от множественности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 51.

³ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 2. С. 370.

⁴ См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 134.

⁵ Уголовное право РФ. Общая часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 111; Магомедов А.А. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. М., 1997. С. 75.

предусмотренное ч. 1 ст. 313 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что П., являясь осужденным, отбывающим наказание за совершение преступлений в месте лишения свободы ФКУ КП-14 ГУФСИН России по Кемеровской области, в период с 06:00 до 07:30 самовольно покинул выездной рабочий объект, расположенный на территории Районной котельной МУП «Котельные и тепловые сети». В 13:20 П. во время распития спиртных напитков был задержан сотрудником ФКУ КП-14 ГУФСИН России по Кемеровской области в районе автовокзала Кемеровской области¹. Данный пример наглядно демонстрирует, что преступление начинается с активных действий, а далее видоизменяется в бездействие, которое длится определенное время (более шести часов)².

Однако мы не разделяем данную точку зрения ученых полностью, поскольку УК РФ содержит в себе также преступления, которые характеризуются именно действием длящегося характера. Н.Д. Дурманов справедливо отмечал, что если преступление совершается путем действия, то и непрерывное совершение его уже тогда, когда оно достигло стадии оконченного преступления, ... представляет собой непрерывное продолжение того же действия»³. Об этом писала и М.И. Блум, указывая, что возможно длящееся преступное действие⁴. Например, в ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие в незаконном вооруженном формировании). Так, в ходе судебного разбирательства было установлено, что Ч., разделяя религиозную идеологию экстремистского характера, в период с 20 ноября 2013 г. по 19 марта 2014 г. являлся участником вооруженного формирования на территории иностранного государства, не предусмотренного законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ. Наряду с другими участниками, Ч. был обеспечен огнестрельным автоматическим оружием, боеприпасами, которые

¹ См.: Обвинительный приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области г. Междуреченска от 20.03.2012 № 1-146/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-mezhdurechenskij-gorodskoj-sud-keмеровskaya-oblast-s/act-104473862/> (дата обращения: 22.07.2016).

² С.И. Иванова рассматривает побег из мест лишения свободы или из-под ареста как противоправное бездействие. См.: Иванова С.И. Уклонение от отбывания уголовного наказания: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 6.

³ Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 222.

⁴ См.: Блум М.И. Применение советского уголовного закона к продолжаемым и длящимся преступлениям // Вопросы уголовного права и процесса: сб. науч. тр. Рига, 1969. С. 85-87.

после прохождения обучения, включающего в себя физическую, стрелковую, штурмовую и религиозную подготовку, а также тактику введения боевых действий в различных условиях, использовал для выполнения целей функционирования вооруженного формирования «Кавказский дом», не предусмотренного законодательством Сирийской Арабской Республики. На основании этого приговором от 08.04.2015 Черкесским городским судом Карачаево-Черкесской Республики Ч. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ¹.

Более правильной представляется нам позиция Н.Д. Дурманова и В.И. Ткаченко², которые полагают, что длящийся характер преступления образовывается как за счет последующего длительного бездействия, так и с помощью существующего во времени действия³, в зависимости от формы совершения преступного деяния до момента его окончания. Аналогичного взгляда придерживаются А.В. Наумов и 7% опрошенных нами деятелей науки. По мнению А.В. Наумова, длящееся преступление – это действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, которые возложены на виновного законом под угрозой уголовного преследования⁴. Из представленного определения видно, что ученый не конкретизирует то, как лицо ведет себя в дальнейшем, а указывает просто на невыполнение возложенных обязанностей – соответственно, мы можем сделать вывод, что это может быть как действие (если обязанность состояла в его совершении), так и бездействие (если обязанность сводилась к тому, чтобы действовать). Так, например, в соответствии со ст. 222 УК РФ длящееся преступление может быть осуществлено как в форме более или менее длительного общественно опасного действия – незаконное ношение оружия,

¹ См.: Обвинительный приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 08.04.2015 № 1-178/2015 [Электронный ресурс] // Gcourts.ru. URL: <http://www.gcourts.ru/case/33271657> дата обращения: 09.010.2016).

² См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 222; Уголовное право России. Общая часть: учебник для юридических вузов / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2002. С. 289.

³ Аналогичный подход к определению длящегося преступления содержится в ч. 1 ст. 13 УК Грузии: «Длящимся является преступление, предусмотренное одной из статей или частей настоящего Кодекса, совершение которого начинается действием или бездействием и которое затем осуществляется непрерывно».

⁴ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Общая часть. М., 2004. Т. 1. С. 308.

так и в форме более или менее длительного преступного бездействия – хранение оружия;

4) невыполнение виновным лицом возложенных на него обязанностей *является длительным*¹. Как указывалось ранее, подавляющее большинство ученых определяет длящееся преступление как непрерывное осуществление оконченной стадии преступления в течение *длительного периода времени*. Действительно, в судебно-следственной практике нередко встречаются случаи, связанные, например, с многолетним незаконным хранением оружия или дезертирством. Так, З. был осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия, которое он нашел и *хранил более 10 лет по месту своего жительства до 29 марта 2008 г.*, т.е. до момента обнаружения данного огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов². В свою очередь, Т., желая избежать тягот и лишений военной службы, решил уклониться от ее прохождения, для чего самовольно покинул место службы 07 сентября 2005 г. и отсутствовал до 06 марта 2010 г., когда был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Таким образом, *подсудимый незаконно пребывал за пределами воинской части места военной службы более четырех лет*³.

Однако в уголовном законе содержится пусть и небольшое количество длящихся преступлений, в которых указывается незначительная длительность промежутка между началом и окончанием (верхний предел продолжительности деяния) преступного поведения, достижение которого предусматривает уголовную ответственность. Например, ч. 1 ст. 337 УК РФ устанавливает *протяженность свыше двух суток, но не более десяти суток*. Также правоприменительной практике известны случаи, когда осужденный совершал побег из мест лишения свободы и задерживался сотрудниками

¹ В п. 1 постановления Пленума Верховного суда СССР от 04.03.1929 указывается, что такие деяния могут совершаться *в течение более или менее длительного периода времени*, а при определении длящихся преступлений используется термин «длительный».

² См.: Постановление Президиума Ивановского областного суда от 19.02.2010 № 44у-8/10 [Электронный ресурс] // Сейчас. ру (бизнес и власть). URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/18648> (дата обращения: 29.07.2016).

³ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда г. Ростов-на-Дону от 30.09.2010 № 264-КУ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-severo-kavkazskij-okruzhnoj-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-106133320/> (дата обращения: 01.08.2016).

правоохранительных органов в ближайшее после побега время. Примером служит беспрецедентный побег с помощью вертолета из колонии строгого режима ИК-17 в Шексне Алексея Шестакова. Осужденный покинул место лишения свободы около 09 часов 00 минут 22 марта 2012 г., а *через три часа в результате перестрелки получил легкое ранение и был задержан*¹. Таким образом, определять продолжительность длящегося преступления необходимо через указание на *более или менее длительный период* его осуществления во времени.

Итак, Пленум Верховного Суда СССР определил длящееся преступление как «действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного уголовным законом под угрозой уголовного преследования»². В доктрине уголовного права большинство ученых поддерживает данное определение³, разделяют его также 20% опрошенных нами научных сотрудников и 100% правоприменителей. Однако данная дефиниция, как показал проведенный анализ признаков длящегося преступления, не лишена некоторых недостатков, поскольку не формирует точное представление об особенностях уголовно-правового содержания таких преступлений. На наш взгляд, под *длящимся преступлением необходимо понимать виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), сопровождающееся непрерывным более или менее длительным невыполнением возложенных на лицо обязанностей на стадии юридически оконченного преступления.*

¹ См.: Вологодский суд приговорил заключенного к 24 годам колонии за «голливудский» побег на вертолете [Электронный ресурс] // NEWSru. com. URL: <http://www.newsru.com/crime/28jan2013/helicoptesc24ysnt.html> (дата обращения: 02.08.2016).

² Схожие дефиниции содержатся в ч. 4 ст. 32 УК Узбекистана и ч. 5 ст. 19 УК Таджикистана, в соответствии с которыми «не признается повторным преступление, состоящее в длительном невыполнении обязанностей, характеризующее непрерывное осуществление состава одного длящегося преступления».

³ См.: Уголовное право РФ. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 40; Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона. М., 2003. С. 40; Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 150; Советское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1988. С. 198; Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 1997. С. 293; Кириллов Д.А., Морозов В.И. Множественность преступлений: лекция. Тюмень, 1995. С. 5; Никонов В.А. Учение о преступлении: учебно-методическое пособие. Тюмень, 1998. Вып. 2. С. 47; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Марцева. Омск, 1998. С. 239.

Перейдем к решению вопроса, который имеет принципиальное значение с позиции темы нашего исследования и заключается в том, какой же уголовный закон следует применять в отношении длящихся преступлений, если они начинают совершаться во время действия одного уголовного закона, а осуществляются и/или прекращаются уже после вступления в силу другого уголовного закона. На законодательном уровне он так же, как и понятие длящегося преступления, к сожалению, обойден вниманием, а следовательно продолжает сохранять дискуссионность.

Как уже отмечалось, свою специфику длящееся преступление приобретает за счет непрерывности и определенной длительности осуществления общественно опасного деяния, несовпадения, «разорванности» его начального и конечного моментов во времени. Еще Н.Ф. Кузнецова указывала на «двойное окончание» длящихся преступлений, определяя его, во-первых, как момент, когда лицо начало свои преступные действия, что несет в себе оконченный состав преступления, а во-вторых, как момент, когда преступление было принудительно пресечено либо лицо прекратило преступные действия по своей воле¹.

Итак, начинается длящееся преступление общественно опасным действием или актом общественно опасного бездействия, образующим состав юридически оконченного преступления, а прекращается фактически в силу определенных обстоятельств, к которым уголовно-правовая доктрина и судебная практика относит²:

- наступление абсолютных уголовно-правовых событий, которые не зависят от воли лица, совершающего преступление. Примером может служить результат действий правоохранительных органов либо наступление иных обстоятельств (смерть лица, уклоняющегося от призыва на военную службу);
- наступление относительных уголовно-правовых событий (или, как их еще называют, юридических фактов), которые не зависят от воли лица,

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 129.

² В ряде стран момент окончания длящегося преступления получил свое законодательное определение. Например, УК Туркмении (ч. 2 ст. 15) и Молдовы (ч. 2 ст. 29) описывают его как момент прекращения совершения деяния (преступной деятельности) либо момент наступления события, препятствующего его продолжению (осуществлению). Согласно УК Грузии, длящееся преступление является оконченным с момента прекращения деяния (ч. 2 ст. 13).

совершающего преступление, но непосредственно связаны с его преступными действиями (например, смерть пациента в результате неоказания ему необходимой помощи);

- совершение определенных действий самим виновным (например, явка с повинной, уничтожение незаконно хранимого оружия)¹.

Что же следует считать временем длящегося преступления при определении подлежащего применению уголовного закона – момент совершения первичных действий (бездействия), образующих юридически оконченное преступление, или момент фактического окончания преступного поведения по тем или иным причинам?

Одни ученые придерживаются мнения, что временем длящихся преступлений должно признаваться время выполнения начального действия или акта бездействия, т.е. время юридического окончания преступления². Этот подход разделяют 19% опрошенных научных сотрудников. Так, З.А. Незнамова полагает, что в отношении длящихся преступлений необходимо применять уголовный закон, действовавший в момент совершения деяния. Следовательно, по мнению автора, время длящихся преступлений должно определяться периодом, в течение которого совершается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие)³. Л.В. Иногамова-Хегай также предлагает квалифицировать длящееся преступление по уголовному закону, который действовал во время совершения первичных действий (бездействия), подтверждая свои доводы конституционным принципом о толковании неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ), уголовно-правовыми принципами законности, вины и справедливости (ст. ст. 3, 5, 6 УК РФ) и принципом обратной силы уголовного закона⁴.

¹ См.: Шкрядова Э.Г. Современное состояние учения о сложном единичном преступлении, и его влияние на уголовное законодательство стран СНГ. Смоленск, 2001. С. 11.

² См., напр.: Российское уголовное право. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, В.С. Комиссарова. М., 2003. Т. 1. С. 39; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 41; Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 230-231; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 41. Автор главы – А.Н. Комиссаров.

³ См.: Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 230-231.

⁴ См.: Российское уголовное право. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога,

Что касается второй точки зрения, то временем длящихся преступлений, по мнению ее сторонников, следует признавать время совершения действия / акта бездействия, т.е. время фактического окончания¹. Указанную позицию поддерживали все опрошенные практические работники и большинство ученых – 81%. А.И. Бойцов и Б.В. Волженкин полагали, что из нескольких уголовных законов, которые действовали в период совершения данного преступления, предпочтение при правовой оценке содеянного необходимо отдавать закону, имевшему юридическую силу на момент фактического окончания преступления². М.И. Блум, также придерживавшаяся данной позиции, отмечала, что применять нужно тот уголовный закон, который действовал в момент прекращения деяния самим виновным или органами власти³.

Сторонники второй озвученной точки зрения в обоснование своей позиции также указывали на то, что виновное лицо уже после того, как новый или измененный уголовный закон вступил в юридическую силу, продолжает свою преступную деятельность, несмотря на усиление уголовной ответственности, и то, что предупреждение, которое исходит от уголовного закона, не оказало на данное лицо необходимое воздействие. Таким образом, закон распространяет свое действие на всю преступную деятельность лица с момента ее возникновения до окончательного завершения⁴. К сказанному Ю.И. Ляпунов дополнял, что при этом не имеет никакого значения тот факт, что до вступления в юридическую силу уголовного закона, квалифицирующего

В.С. Комиссарова. М., 2003. Т. 1. С. 39.

¹ См.: *Блум М.И., Тилле А.А.* Обратная сила закона. М., 1969. С. 38-43; *Бойцов А.И., Волженкин Б.В.* Уголовный закон: действие во времени и пространстве: учебное пособие. СПб., 1995. С. 10-11; *Брайнин Я.М.* Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 135; *Игнатов А.Н.* О действии уголовного закона во времени // Уголовное право. 2002. № 1. С. 15; *Ляпунов Ю.И.* Действие новых норм Особенной части уголовного закона // Социалистическая законность. 1983. № 9. С. 24; Курс советского уголовного права. Часть Общая / отв. ред. *Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский*. Л., 1968. Т. 1. С. 106-107; *Якубов А.Е.* Время совершения преступления и обратная сила уголовного закона // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 35. Также в своих диссертационных исследованиях данную позицию разделяли *Е.М. Журавлева, М.А. Кауфман, М.Г. Мельников*. См.: *Журавлева Е.М.* Действие уголовного закона во времени: дис... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 62; *Кауфман М.А.* Время совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 55; *Мельников М.Г.* Действие уголовного закона во времени и пространстве: дис... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. С. 103.

² См.: *Бойцов А.И., Волженкин Б.В.* Уголовный закон: действие во времени и пространстве: учебное пособие. СПб., 1995. С. 10-11.

³ См.: *Блум М.И.* Время и место совершения преступления // Учен. зап. «Вопросы борьбы с преступностью». Рига, 1974. С. 16.

⁴ См.: *Брайнин Я.М.* Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 135.

данное деяние как преступление, инкриминируемые действия не признавались уголовно наказуемыми¹.

Разумеется, каждый из рассмотренных подходов имеет право на существование, однако правильным из них, на наш взгляд, является первый.

Во-первых, в правоприменительной практике имеются случаи, когда на момент начала длящегося преступления уголовная ответственность за данное деяние была мягче, чем на момент его фактического окончания. Так, например, по мере развития УК РФ усилилась уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем и побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Санкция ч. 1 ст. 208 в своей первоначальной редакции предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет, на сегодняшний день оно составляет от десяти до двадцати лет лишения свободы², а кроме того в качестве обязательного дополнительного наказания к нему предусматривается ограничение свободы на срок от одного года до двух лет³. Ч. 1 ст. 313 в первоначальной редакции предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, однако срок лишения свободы был увеличен до четырех лет⁴. На наш взгляд, применение более жесткого уголовного закона, чем тот, который действовал во время общественно опасного деяния, образующего состав оконченного преступления, несправедливо.

Во-вторых, еще более несправедливым представляется привлечение к уголовной ответственности за общественно опасное деяние, не признающееся на момент его совершения преступлением, а следовательно, возможно, и неосознаваемое самим лицом в качестве общественно опасного поведения, т.е. ошибочно основывать решение вопроса об уголовной ответственности на

¹ См.: *Ляпунов Ю.И.* Действие новых норм Особенной части уголовного закона // Социалистическая законность. 1983. № 9. С. 24.

² См.: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Рос. газета. 2016. 11 июля.

³ См.: Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2014. 07 мая; 2016. 12 июля.

⁴ См.: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 329-ФЗ) «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» // Рос. газета. 2011. 09 дек.; 2016. 08 июля.

осознании лицом большей или меньшей степени уголовной репрессии. Как верно подметил А.М. Медведев, такое решение основывается на стремлении как можно суровее наказать виновное лицо, «воздать ему по заслугам», что противоречит целям уголовного наказания, не предусматривающим возмездие за содеянное¹. Между тем в судебной практике подобные случаи не исключены. Так, О. обвинялся органами предварительного следствия в незаконном приобретении, перевозке и хранении без цели сбыта опия в количестве 2,6 гр., который он приобрел в сентябре 1996 г. Решением районного суда г. Самары от 30.01.1997 уголовное дело в отношении обвиняемого О. по ч. 4 ст. 224 УК РСФСР было прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку ч. 1 ст. 228 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. В свою очередь ч. 4 ст. 224 УК РСФСР не предусматривала данный квалифицирующий признак, и к тому же *на период приобретения и хранения О. опия в таком количестве не составляло крупного размера*. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в постановлении от 07.07.1997 отменила решение суда первой инстанции, указав, что, исходя из содержания ст. 10 УК РФ, законом, устраняющим преступность деяния, признается закон, объявляющий об отмене уголовной ответственности и наказания за его совершение. С 01 января 1997 г. введен в действие УК РФ, которым ответственность за названные преступные действия не только не устраняется, а усиливается. Также из разъяснений Постоянного комитета по контролю наркотиков в протоколе заседания №54/10-96 от 17.12.1996 следует, что указанное количество опия (2,6 гр.) относится к крупному размеру, следовательно, уголовная ответственность за данное общественно опасное деяние не устранена².

В приведенном примере выводы Верховного Суда РФ основывались на том обстоятельстве, что хранение наркотических средств относится к длящимся преступлениям. Оно началось в середине сентября 1996 г. (до нового разъяснения Постоянного комитета по контролю наркотиков об определении

¹ См.: Медведев А.М. Пределы действия Уголовного кодекса Российской Федерации: практическое пособие. М., 1998. С. 32.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 2. С. 8.

крупного размера от 17.12.1996) и продолжилось после такого разъяснения, т.е. О. стал хранить уже крупный размер опия без цели сбыта, что относится к преступлениям и по УК РФ. Таким образом, лицо осудили только на том основании, что время длящихся преступлений определили как момент его пресечения сотрудниками правоохранительных органов, несмотря на то, что более правильным является решение районного суда, а также к подсудимому применили уголовный закон, не только установивший преступность деяния, но и усиливший его наказуемость, что не соответствует принципу справедливости.

В-третьих, если деяние, совершенное лицом, не признавалось преступным на момент его совершения, оно не может быть инкриминировано ему и после проведенной его криминализации. Из правила об обратной силе уголовного закона следует, что закон, усиливающий ответственность за общественно опасное деяние, совершенное до его вступления в силу, не может применяться к лицу, совершившему это деяние.

В-четвертых, составы длящихся преступлений сконструированы как формальные, а сами они характеризуются непрерывным осуществлением деяния, содержащего все признаки состава преступления. Из сказанного следует, что виновный в момент совершения действия (бездействия) реализовал и объективную, и субъективную стороны преступления, не привнося в дальнейшее фактическое продолжение посягательства никаких дополнительных юридически значимых действий. Следовательно, вследствие совершенного лицом преступного деяния образуется оконченный состав длящегося преступления.

Из сказанного можно заключить, что *временем длящихся преступлений необходимо признавать время выполнения первоначального общественно опасного действия или акта бездействия, образующего состав оконченого преступления*. Данное положение необходимо отразить на законодательном уровне, дополнив им статью 9 УК РФ.

Специфический характер длящимся и продолжаемым преступлениям придает протяженность образующих их общественно опасных деяний во времени. Однако продолжаемое преступление отличается от длящегося своим

дискретным исполнением, т.е. оно совершается не непрерывно, а дробно, эпизодно. К признакам продолжаемого преступления¹ разные ученые, в частности, относят следующие: наличие ряда тождественных преступных действий, которые направлены к одной цели²; единство умысла³; совершение тождественных деяний не обязательно преступного характера, которые направлены к общей цели и объединены единым умыслом⁴; совершение двух и более тождественных и однородных противоправных деяний, которые объединены единством вины (умыслом или неосторожностью)⁵. Например, Г.А. Кригер предлагает определять продолжаемые преступления как «самостоятельные преступные деяния, которые заключают в себе признаки одного и того же состава преступления, и образуют вместе один состав преступления вследствие единства конечного преступного результата... Признаки, позволяющие рассматривать преступление как единое, продолжаемое, характеризуют объективную сторону содеянного. Они выражаются во взаимосвязи между отдельными деяниями, из которых складывается продолжаемое преступление, проявляющейся направленности каждого из них против одного и того же объекта, в сходстве способов их совершения, а также в единстве наступивших последствий»⁶. Определяющими в представленной характеристике продолжаемого преступления выступают

¹ УК ряда стран, которые закрепляют определение понятия продолжаемого преступления, используют выработанные доктриной признаки рассматриваемого преступного деяния. К наиболее распространенным из них можно отнести: единый (общий) умысел и единые (общие) цели или средство преступного намерения, что подразумевает единство и умысла, и цели (например, ч. 2 ст. 32 УК Украины, ч. 2 ст. 21 УК Армении). Говоря о структурной единице продолжаемого преступления, стоит отметить, что уголовное законодательство решает этот вопрос по-разному. Например, в УК Казахстана (ч. 3 ст. 12), Узбекистана (ч. 3 ст. 32), Таджикистана (ч. 5 ст. 19) и Молдовы (ст. 30) основной приоритет отдается тому, что это совершение нескольких одинаковых (тождественных, идентичных) преступных деяний. В свою очередь в УК Туркмении (ст. 16) говорится о том, что это тождественные деяния, и при этом не указывается характер их противоправности. См.: *Шкрядова Э.Г.* Современное состояние учения о сложном единичном преступлении и его влияние на уголовное законодательство стран СНГ. Смоленск, 2001. С. 18.

² См.: *Истомин А.Ф.* Общая часть уголовного права: учебное пособие (альбом схем). М., 1997. С. 71.

³ См.: *Блум М.И.* Применение советского уголовного закона к продолжаемым и длящимся преступлениям // Вопросы уголовного права и процесса: сб. науч. тр. Рига, 1969. С. 66; *Фистин А.Н.* Ответственность за совершение повторных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 5.

⁴ См.: *Караев Т.Э.* Повторность преступлений. М., 1983. С. 11; *Панов Н.И.* Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982. С. 13.

⁵ См.: *Малков В.П.* Повторность преступлений (Понятие и уголовно-правовое значение). Казань, 1970. С. 97; *Караев Т.Э.* Повторность преступлений. М., 1983. С. 10.

⁶ Курс советского уголовного права. В 6 т. / под ред. *А.А. Пионтковского, П.С. Ромашикина, В.М. Чхиквадзе.* М., 1970. Т. 3. С. 159-160.

объективные признаки, а субъективный критерий (единый умысел и общая цель) остался за рамками внимания. На наш взгляд, для того, чтобы показать сущность продолжаемого преступления, его необходимо определять через совокупность объективных и субъективных признаков, как это сделано в п. 2 вышеупомянутого постановления Пленума. Согласно последнему, продолжаемым является преступление, которое складывается из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление¹. Верховный Суд РФ, определяя продолжаемое хищение, указал, что оно состоит из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление². В американской судебной практике был зафиксирован случай, когда банковский служащий, используя компьютер, перечислял со счетов клиентов денежные суммы в размере одного цента. К моменту, когда преступление было выявлено, виновное лицо похитило более миллиона долларов³.

Анализ существующих в теории уголовного права и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ дефиниций и характеристик этого единичного сложного преступления позволил выделить следующие его объективные и субъективные признаки:

- в процессе его выполнения осуществляется *ряд преступных действий или актов бездействия*, т.е. для продолжаемого преступления необходимо наличие обязательно неоднократности противоправных эпизодов. Так, осужденный Т. в течение десяти дней *сбыл в несколько приемов* два охотничьих

¹ Также определение продолжаемого преступления, применительно к хищениям, было дано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 № 4 (в ред. от 26.04.1984, № 7) «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», в котором указывалось, что «продолжаемым хищением следует считать неоднократное незаконное безвозмездное изъятие государственного или общественного имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих общую цель незаконного завладения государственным или общественным имуществом, которые охватываются единым умыслом и составляют в своей совокупности одно преступление» [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.10.2016).

² См.: Постановление от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 4.

³ См.: Квалификация длящихся и продолжаемых преступлений [Электронный ресурс] // Присяжный-Поверенный. URL: <http://evcppk.ru/problemu-kvalifikacii-prestuplenij/1260-kvalifikaciya-dlyashhixsya-i-prodolzhayemyx-prestuplenij.html> (дата обращения: 20.03.2015).

ружья и карабин¹. Соответствующие преступные акты могут совершаться как в форме *активных действий*, так и с помощью *продолжаемого бездействия*, о чем справедливо пишут некоторые ученые², в связи с чем сформулированное Пленумом определение нуждается в корректировке.

Дискуссионным в уголовно-правовой доктрине также остается вопрос о природе деяний, образующих структуру рассматриваемого преступления. Одни ученые отстаивают позицию, что в продолжаемое преступление входят лишь деяния, которые и при изолированном рассмотрении содержат в себе все признаки конкретного состава преступления³. Вторые полагают, что основу продолжаемого преступления составляют акты, каждый из которых не обладает общественной опасностью, свойственной соответствующему составу преступления⁴. Третья группа авторов исходит из того, что структурными элементами продолжаемого преступления могут служить как преступные деяния, так и иные (административные, дисциплинарные и т.д.) правонарушения⁵.

Во-первых, правоприменительная практика квалифицирует деяния как продолжаемое преступление, где совершенные тождественные или однородные действия в отдельности представляют собой также и административное правонарушение (при условии, что они объединены единым умыслом и направлены к общей цели). Например, осужденная П., являясь заведующей столовой, осуществила несколько мелких хищений, охватываемых единым

¹ См.: Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 04.04.2001 № 6-06/2001 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

² См., напр.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 264; Силаев С.А. Объективные признаки продолжаемого преступления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4 (56). С. 278.

³ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула, 2001. Т. 2. С. 371; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 633; Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. М., 2011. С. 126; Яни П.С. Продолжаемое преступление // Законность. 2003. № 1. С. 32; Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев, 1983. С. 96 и др.

⁴ См.: Кривошеин П.К. Тактика применения уголовного законодательства по делам о продолжаемых преступлениях. Киев, 1990. С. 61.

⁵ См. например: Караев Т.Э. Повторность преступления. М., 1983. С. 81; Становский М.Н. Понятие продолжаемого преступления // Российская юстиция. 1995. № 11. С. 36; Козлов А.П. Единичные преступления: понятие, классификация, квалификация: учебное пособие. Красноярск, 2007. С. 60; Навроцкий В.О. Основы криминально-правовой квалификации. Киев, 2006. С. 143-144; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 20; Силаев С.А. Объективные признаки продолжаемого преступления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4 (56). С. 28.

умыслом и совершенных с общей целью, что позволило суду признать ее действия продолжаемым преступлением¹.

Во-вторых, продолжаемое преступление может слагаться из деяний, каждое из которых в отдельности содержит всю совокупность признаков соответствующего состава преступления. Подтверждается это и п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», где разъяснено, что в тех случаях, когда *несколько половых актов либо действий сексуального характера* были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, *содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление*².

В-третьих, уголовно-правовой оценке подлежат не отдельные деяния, являющиеся при изолированном рассмотрении преступлениями или иными правонарушениями, которые образуют структуру исследуемого единичного сложного преступления, а продолжаемое преступление в полном его проявлении, так как «каждый из преступных актов представляет собой лишь необходимое звено единого целого»³.

На основании сказанного предпочтительной представляется третья позиция, согласно которой продолжаемое преступление может включать в состав как несколько самостоятельных преступлений, так и иные правонарушения, за которые лицо не подлежало уголовной ответственности⁴;

- неоднократность (повторность) юридически *тождественных преступных действий*, образующих в совокупности одно продолжаемое преступление. Среди ученых нет единства мнений относительно степени

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964-1972 гг. М., 1974. С. 196.

² См.: Рос. газета. 2014. 12 дек.

³ Владимиров В.А., Криволапов Г.Г. Соотношение продолжаемых и повторных преступлений // Советская юстиция. 1974. № 19. С. 10.

⁴ Данное обстоятельство получило непосредственное закрепление в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК Голландии «если несколько действий связаны таким образом, что их можно считать продолжаемой деятельностью, независимо от того, является ли каждое само по себе преступлением или проступком, должна применяться только одна норма».

сходства действий (актов бездействия), составляющих структуру продолжаемого преступления. Согласно одной точке зрения, данные преступления совершаются только юридически тождественными (одинаковыми) действиями¹. Аналогичной позиции придерживаются все опрошенные практические работники и 35% научных сотрудников. Так, З.А. Незнамова полагает, что совершенные при продолжаемом преступлении действия должны быть юридически тождественными, несмотря на возможность их различия по фактическим признакам. В свою очередь, совершение нетождественных, а только однородных (а тем более разнородных) общественно опасных деяний, по мнению автора, продолжаемого преступления не образует².

Другие, указывая, что понятием тождественности не охватывается полностью характеристика продолжаемого преступления, доказывают возможность совершения его отдельных эпизодов также однородными деяниями³, из чего исходят и 65% опрошенных ученых. Например, А.П. Козлов отмечает, что продолжаемое хищение может включать в себя совокупность преступных деяний, совершаемых как тайным, так и открытым способом⁴.

Мы придерживаемся позиции, высказанной второй группой ученых, поскольку диспозиции уголовно-правовых норм с альтернативными

¹ См., напр.: Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. М., 2011. С. 136; Кириллов Д.А., Морозов В.И. Множественность преступлений: лекция. Тюмень, 1995. С. 6; Истомин А.Ф. Общая часть уголовного права: учебное пособие (альбом схем). М., 1997. С. 71; Бабий Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания: науч.-практ. пособие. Минск, 2008. С. 8; Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев, 1983. С. 96; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 17; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 20 и др.

² См.: Уголовное право. Общая часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1999. С. 292.

³ См. напр.: Караев Т.Э. Повторность преступления. М., 1983. С. 10; Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 32; Стручков Н.А. Назначение наказания при совокупности преступлений. М., 1957. С. 44; Дурманов Н.Д. Наказуемость хищения государственного и общественного имущества, кражи личного имущества и разбоя по Указу от 4 июня 1947 г. // Социальная законность. 1947. №10. С. 7; Козлов А.П. Единичные преступления: понятие, классификация, квалификация: учебное пособие. Красноярск, 2007. С. 52; Малков В.П. Множественность преступлений и её формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С. 19; Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М., 2000. С. 64-65. Автор главы – Ю.А. Красиков; Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 26 и др.

⁴ См.: Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 59-60.

признаками могут предусматривать несколько однородных деяний¹. Как известно, продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ, состоит в некоторых случаях из актов присвоений и растраты. Об этом говорится и в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: «в том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений»². Примером также может служить приговор Октябрьского районного суда Приморского края от 21.12.2012 в отношении Т. признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что в период времени с 14:00 до 16:15 Т. совместно с Т. 1. *незаконно приобрели наркотическое средство, каннабис, общей массой не менее 507,450 гр.* С 16:15 часов до 20:00 часов, действуя согласно единому преступному умыслу, Т. и Т.1 из части незаконно приобретенных частей наркотикосодержащего растения конопли при помощи подручных предметов и веществ *изготовили наркотическое средство*, которое *незаконно хранили* до 18:30 часов. После чего с 18:30 часов до 21:50 часов, продолжая умышленные преступные действия, Т. и Т.1 *вновь изготовили наркотические средства*, которые *незаконно хранили* до 23:50 часов³. Таким образом, осужденные совместно реализовали единый преступный умысел посредством незаконного приобретения, изготовления и хранения наркотических средств для общего личного пользования без цели сбыта.

Следовательно, необходимыми признаками продолжаемого преступления выступают как юридически тождественные, так и юридически однородные действия (акты бездействия);

¹ См.: Козлов А.В. Альтернативные диспозиции как конструкции в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности // Юридическая техника. 2013. № 7-2 . С. 309.

² См.: Рос. газета. 2008. 12 янв.

³ См.: Обвинительный приговор Октябрьского районного суда Приморского края от 21.12.2012 № 1-194/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-primorskij-kraj-s/act-107258026/> (дата обращения: 29.10.2016).

- в уголовно-правовой теории в качестве значимых признаков продолжаемого преступления выделяют: *единство объекта, предмета, потерпевшего, способа и ущерба продолжаемого преступления*. Единый непосредственный объект характерен для всей совокупности общественно опасных деяний, совершаемых в рамках продолжаемого преступления¹. После случайной встречи у дома культуры Р. и В., которые находились в личных неприязненных отношениях, произошел конфликт, в ходе которого *Р. ударил потерпевшего В. складным ножом один раз в область живота*, но последний удара не почувствовал и они разошлись. Спустя 30 минут в фойе между ними вновь возникла ссора, после чего *Р. нанес несколько ножевых ранений потерпевшему в область живота*, причинив тяжкий вред здоровью². В данной ситуации видно, что неоднократные преступные действия осужденного Р. были направлены на один объект уголовно-правовой охраны – здоровье конкретного потерпевшего. Однако в практической действительности не исключены и полиобъектные продолжаемые преступления, например, продолжаемый разбой.

Определенный предмет как материальное выражение конкретного объекта М.Н. Становский включает в состав существенных признаков продолжаемого преступления, приводя примеры решений Верховного Суда РФ, признавшего продолжаемым преступлением случаи неоднократных хищений денег, продуктов, строительных материалов и др.³ Однако, по нашему мнению, единый предмет посягательства нецелесообразно относить к самостоятельным признакам рассматриваемого единичного сложного преступления, так как:

- 1) его наличие предусмотрено не всеми составами преступлений;
- 2) преступное воздействие может осуществляться на различные предметы и

¹ Единство непосредственного объекта при всех преступных эпизодах рассматривается в качестве необходимого признака продолжаемого преступления большинством ученых. См.: Блум М.И. Понятие длящегося и продолжаемого преступления // Роль правовой науки в совершенствовании практической деятельности государственных органов, хозяйственных и общественных организаций (тез. докл. и науч. сооб.). Львов, 1967. С. 215-216; Караев Т.Э. Повторность преступления. М., 1983. С. 10; Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1948. С. 127; Энциклопедия уголовного права. Т. 3: Понятие преступления. СПб., 2005. С. 304. Авторы главы – И.А. Зинченко, В.П. Малков, Э.Г. Шкредова; Демин В.Ф. Социальная обусловленность законодательного конструирования единого сложного преступления и его квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 21 и др.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2001 (извлечение) [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

³ См.: Становский М.Н. Понятие продолжаемого преступления // Российская юстиция. 1995. № 11. С. 36-37.

3) преступное воздействие может совершаться также и на потерпевшего (например, продолжаемое истязание).

Единство потерпевшего также нельзя признать универсальным признаком продолжаемого преступления, поскольку, во-первых, имеются в правоприменительной практике т.н. «преступления без потерпевшего», к примеру, незаконный оборот наркотиков, где о пострадавших лицах в принципе не ведется речь. Во-вторых, в некоторых случаях от продолжаемого преступного посягательства потерпевшими могут быть сразу несколько человек. На это указывает и Н.А. Лопашенко, отмечая, что «потерпевшие могут быть и разными; это не суть важно при наличии других обстоятельств, свидетельствующих о продолжаемом хищении»¹. Сделанный вывод можно подкрепить следующим примером из судебной практики. Рядовой Б., имея цель на угон транспортного средства, *проник в один из несколько припаркованных автомобилей* и предпринял попытки завести его, но не сумел. После чего им было *предпринято еще несколько неудачных попыток в отношении двух других автомобилей*. Не оставляя своего преступного намерения, осужденный Б. *проник в салон другого автомобиля* и смог завести его двигатель, но тронувшись с места врезался в другой автомобиль, а при движении назад застрял и был задержан водителями данных автомобилей². Сказанное свидетельствует о том, что непосредственным объектом всех преступных действий подсудимого Б. выступает собственность, но имущество (автомобили) принадлежит разному кругу лиц.

Н.Ф. Кузнецова в качестве одного из основных признаков продолжаемого преступления называет нанесение единого ущерба единому объекту, указывая, что он «слагается из ряда более мелких однородных ущербов, которые имеют значение элементов состава только в их совокупности»³. Аналогичной позиции придерживаются и некоторые другие ученые⁴, отмечая, что установление

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 123.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов» [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 10.08.2016).

³ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 130.

⁴ См.: Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1960.

единого ущерба напрямую позволяет отграничить совокупность преступлений от продолжаемого преступления. Однако названный признак не способствует отграничению исследуемого единичного сложного преступления, поскольку возможно как отмечалось ранее многообъектное продолжаемое преступление. К тому же более правильным представляется использовать понятие «единый результат», которое будет свидетельствовать об общей цели противоправного поведения субъекта с начальной стадии совершения продолжаемого преступления¹ (данный критерий относится уже к числу субъективных признаков).

Однотипность способа совершения общественно опасных посягательств², составляющих единое продолжаемое преступление, также нельзя признать самостоятельным признаком, так как каждый отдельный эпизод может быть реализован по-разному. Ярким примером может служить продолжаемая государственная измена, которая имеет многообразные формы выдачи засекреченной информации представителю иностранной разведки (личный контакт, с помощью электронных ресурсов, посредством использования различных тайников и др.).

Резюмируя изложенное, можно заключить, что вышеперечисленные объективные признаки не обладают той универсальностью, которая способствовала бы установлению единства между совершенными преступными актами, образующими в своей совокупности продолжаемое преступление, но в то же время они (признаки) могут учитываться правоприменителями при квалификации содеянного, что подтверждает следующий пример. Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая уголовное дело в отношении П., указал, что неоднократные действия в отношении *одного и того же объекта* преступного посягательства, направленные на достижение *единого результата*, совершенные тем же субъектом в небольшой промежуток времени, *аналогичным способом*, образуют единое преступление и не требуют

С. 117; *Ришелюк А.Н.* Длющиеся и продолжаемые преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1992. С. 16-18 и др.

¹ См.: *Козлов А.П.* Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. С. 108.

² См.: *Ораздурдыев А.М.* Продолжаемое преступление по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1984. С. 16.

дополнительной квалификации действий, предшествовавших достижению преступного результата¹;

- *временной разрыв* между отдельными эпизодами продолжаемого преступления. Н.С. Таганцев считал, что длительность между отдельными эпизодами продолжаемого преступления не имеет уголовно-правового значения². Думается, однако, что подобное утверждение ошибочно, поскольку временные разрывы, по общему правилу, не могут быть:

1) слишком короткими. Например, если в процессе убийства виновный наносит потерпевшему несколько ножевых ранений, последнее из которых оказывается смертельным, продолжаемое преступление отсутствует. Из этого правила исключение составляют одномоментно совершаемые продолжаемые преступления (например, убийство двух и более лиц³);

2) слишком растянутыми во времени, на что указывает сам ученый («если одно действие отдалено от другого годами или месяцами, трудно видеть в них одно целое») и противоречит таким образом сам себе. Однако в случаях, когда каждая из частей продолжаемого преступления объединена единым намерением, они могут существенно не совпадать во времени. Иногда о единстве преступного умысла при убийстве со значительным временным промежутком свидетельствует одинаковый мотив причинения смерти каждому из потерпевших⁴.

Проведенный ранее анализ разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и следственно-судебной практики позволил прийти к выводу, что такие промежутки предполагают, по общему правилу, *незначительные временные разрывы между совершаемыми лицом действиями (актами бездействия)*

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 771П06 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 г. [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 10.08.2016).

² См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула, 2001. Т. 2. С. 372.

³ Умышленное лишение жизни нескольких лиц может представлять собой единое (продолжаемое) преступление и квалифицироваться по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ в случаях, когда действия субъекта преследовали общую цель и охватывались единым умыслом. Момент возникновения преступного умысла на причинение смерти нескольким потерпевшим не всегда характеризуется одновременностью, но во всех без исключения случаев формируется до начала выполнения субъектом объективной стороны соответствующего состава преступления. В качестве условного примера можно привести ситуацию, когда лицо, имея намерение остаться единственным наследником имущества, последовательно или одновременно совершает убийство наследодателя и других наследников.

⁴ См.: Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977. С. 145.

либо совпадение их во времени (одномоментность совершения). В совокупности с другими объективными и субъективными признаками время подчеркивает единство отдельных выполненных лицом общественно опасных действий;

- единый преступный умысел и общая цель. Продолжаемое преступление является одним из труднораспознаваемых общественно опасных деяний, поскольку слагается из эпизодов, совершаемых, как правило, одновременно, в связи с чем и имеет сходство с совокупностью преступлений. К таким критериям, позволяющим провести между ними разграничение, относятся субъективные признаки (субъективная связь)¹.

Продолжаемые преступления могут совершаться только с умышленной формой вины и, более того, исключительно с прямым умыслом, о чем свидетельствует общая цель, указанная в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23. Особенностью такого умысла выступает его единство, означающее, что виновный осознает общественную опасность своих действий (актов бездействия), причиняющих вред охраняемым уголовно-правовым объектам, осознает возможность достижения желаемого результата только с помощью неоднократного совершения преступных актов и «через частичные отдельные результаты осознает развитие объективной (причинной или обуславливающее-опосредованной) связи между отдельными эпизодами и общим результатом»².

Обязательным условием единого умысла выступает его возникновение *до совершения первого эпизода* из числа всех криминальных актов, составляющих продолжаемое преступление. Отсутствие данного обстоятельства и, тем самым, общей цели говорит об отсутствии рассматриваемого вида единичного сложного преступления, независимо от того, что общественно опасные деяния, например, посягают на один охраняемый уголовным законом объект. Таким образом, если у субъекта, успешно совершившего одно преступление, возникает намерение на реализацию еще нескольких противоправных актов,

¹ См.: Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): учебное пособие. Тюмень, 2001. С. 166.

² Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 64.

его действия необходимо квалифицировать в первом случае как самостоятельное преступление, во втором – как единое продолжаемое деяние.

В доктрине уголовного права единодушно признается, что неоднократные тождественные или однородные деяния, входящие в состав продолжаемого преступления, совершаются только с наличием единого умысла и общей цели, однако среди ученых отсутствует общепринятое мнение относительно оценки их вида (степени конкретизации).

Согласно одной точке зрения, умысел в продолжаемых преступлениях может быть только конкретизированным, при котором виновный максимально точно определяет конечный результат (размер, объем, количество, массу, стоимость и др.) и «стремится именно к данной конкретной цели ... с прекращением преступной деятельности после этого»¹. Однако сторонники данной позиции обходят вниманием то обстоятельство, что субъект, который намеревается совершить преступление в несколько приемов, во многих случаях не представляет себе конкретно-определенных конечных параметров. Примером может служить одно из уголовных дел, рассмотренных Саровским городским судом Нижегородской области в отношении Е., которая *в период с ноября 2007 г. по 05 сентября 2012 г.* путем обмана и злоупотребления доверием похитила денежные средства граждан на общую сумму свыше пятнадцати миллионов рублей². Приведенный случай наглядно демонстрирует, что подсудимая не имела точного представления о размерах денежных средств (об этом свидетельствует длительная преступная деятельность), которые она получит в конечном результате. Таким образом, отсутствие конкретизированной цели в таких ситуациях не исключает в содеянном внутреннее единство, поскольку вся совокупность преступных деяний наделена объективной и субъективной взаимосвязью.

¹ Напр.: *Плохова В.И.* О продолжаемых хищениях, совершаемых в форме присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением // *Эффективность уголовного права на современном этапе.* Свердловск, 1977. Вып. 54. С. 147; *Кремнев К.К., Миненок М.Г.* Квалификация продолжаемых и повторных хищений // *Советская юстиция.* 1990. № 10. С. 9; *Козлов А.П., Севастьянов А.П.* Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 55-56, 67 и др.

² См.: Обобщение судебной практики Саровского городского суда Нижегородской области и мировых судей судебных участков г. Саров Нижегородской области по уголовным делам о мошенничестве (статьи 159-159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 г. [Электронный ресурс] // Саровский городской суд. URL: http://sarovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=360 (дата обращения: 18.03.2015).

Другие полагают, что умысел и цель в продолжаемых преступлениях могут быть как конкретизированными, так и неопределенными, т.е. «у субъекта имеется обобщенное представление об объективных свойствах деяния и его преступных последствиях, которые хотя и охватывались в общей форме предвидением виновного, однако величина причиненного ущерба не была конкретизирована»¹. В качестве примера опять можно привести преступные действия Е., которая не имела конкретно-определенной цели, однако суд квалифицировал их как продолжаемое мошенничество. Аналогичный подход содержится и в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51, согласно которому «как хищение чужого имущества в форме мошенничества надлежит оценивать действия, состоящие в получении социальных выплат и пособий, иных денежных выплат (например, предусмотренных законом компенсаций, страховых премий) или другого имущества путем представления в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону, подзаконному акту и (или) договору является условием для получения соответствующих выплат или иного имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства, наступлении страхового случая), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат»².

Таким образом, субъективные признаки продолжаемого преступления характеризуются заранее возникшим единым умыслом и общей целью (конкретизированной или относительно-определенной). Оценка конкретного вида умысла имеет важное уголовно-правовое значение, поскольку в ее плоскости находятся вопросы определения конечного момента единого

¹ *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 104; *Кливер И.Я.* Разграничение продолжаемых и повторных преступлений // Советская юстиция. 1979. № 5. С. 52; *Кузнецова Н.Ф.* Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 32; *Романюк С.Н.* Сложные единичные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 18; *Семернева Н.К.* Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2011. С. 126; *Демин В.Ф.* Социальная обусловленность законодательного конструирования единого сложного преступления и его квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 22 и др.

² См.: Рос. газета. 2008. 12 янв.

продолжаемого преступления. В случаях, когда умысел субъекта был конкретно-определенным, преступление будет считаться оконченным только при выполнении всех общественно опасных действий, направленных к поставленной цели и обеспечивающих соответствующий преступный результат, если же умысел носил относительно-определенный характер, содеянное окончено при реализации любого объема (количества) преступных действий с момента причинения уголовно-значимого ущерба потерпевшему.

На основании изложенного под *продолжаемым преступлением* следует признавать виновно совершенное общественно опасное деяние с заранее возникшим единым умыслом, складывающееся из ряда тождественных или однородных действий (актов бездействия), осуществляемых, как правило, с незначительным временным разрывом либо совпадающих во времени и направленных на достижение общей цели. На наш взгляд, дефиниции длящегося и продолжаемого преступлений должны получить закрепление в тексте уголовного закона.

Начальной границей продолжаемого преступления считается время выполнения первого общественно опасного действия из ряда тождественных или однородных деяний, а конечной – время последнего из юридически тождественных или однородных действий (актов бездействия), когда преступление прекращается усилиями правоохранительных органов или по волеизъявлению самого лица.

В уголовно-правовой доктрине подавляющее большинство ученых придерживается мнения, что временем продолжаемых преступлений следует считать время совершения последнего из ряда тождественных или однородных противоправных деяний¹. Эту позицию разделили 80% опрошенных деятелей

¹ См.: Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1969. С. 38-43; Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве: учебное пособие. СПб., 1995. С. 10-11; Брагин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 135; Игнатов А.Н. О действии уголовного закона во времени // Уголовное право. 2002. № 1. С. 15; Ляпунов Ю.И. Действие новых норм Особенной части уголовного закона // Социалистическая законность. 1983. № 9. С. 24; Якубов А.Е. Время совершения преступления и обратная сила уголовного закона // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 35; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 346. Автор главы – Л.В. Иногамова-Хегай; Журавлева Е.М. Действие уголовного закона во времени // Российская юстиция. 1996. № 10. С. 16-17; Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. С. 103 и др.

науки и 94% правоприменителей. Мы также с ней согласны, и считаем, что *временем продолжаемых преступлений следует признавать время последнего общественно опасного действия либо акта бездействия независимо от обстоятельств, которыми было обусловлено прекращение преступления.* Указанное определение необходимо закрепить в статье 9 УК РФ. Поэтому, если первые из их числа совершались в период действия одного уголовного закона, а последние – при другом уголовном законе, необходимо применять тот уголовный закон, который действовал на момент совершения последнего из юридически тождественных или однородных действий (актов бездействия), образующих продолжаемое преступление.

Правоприменительная практика свидетельствует о широком распространении преступлений, совершаемых в соучастии. При этом нередко общественно опасные деяния, которые выполняют соучастники (кроме соисполнителей¹), осуществляются с временными разрывами, что может привести к совершению преступных действий одних соучастников в период действия одного уголовного закона, а других – во время вступления в юридическую силу уже нового закона. В связи с этим встает вопрос определения времени преступления для совместно действующих лиц, который ни в УК РСФСР 1960 г., ни в УК РФ 1996 г. урегулирован не был, а потому до настоящего времени является предметом научных дискуссий. Мнения, представленные на этот счет в уголовно-правовой доктрине, могут быть сведены к двум основным позициям.

Представители первой из них связывают время совершения преступных посягательств, осуществляемых в соучастии, со временем выполнения преступления исполнителем². Данная позиция, разделенная 5% опрошенных научных сотрудников, основана на т. н. акцессорной (от лат. *accessorium* – дополнительный, несамостоятельный) теории соучастия. Согласно ей, основой

¹ Если их действия разорваны во времени, есть основания вести речь о продолжаемом преступлении.

² См.: Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 263; Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 137; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия // Ученые труды Свердловского юрид. ин-та. Свердловск, 1960. Т. 3. С. 111, 166-169; Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 143; Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2007. С. 34. Автор главы – А.И. Чучаев.

соучастия в преступлении выступает деятельность исполнителя, а общественно опасные действия всех остальных соучастников являются дополнительными (акцессорными) по отношению к ней. Юридическая оценка таких общественно опасных действий полностью зависит от оценки действий исполнителя: если последние будут признаваться преступными и наказуемыми, то и действия соучастников являются наказуемыми, причем по той же статье уголовного закона, что и действия исполнителя. Если же действия исполнителя не будут носить преступный характер, то не могут быть привлечены к уголовной ответственности и другие соучастники преступления¹. В подтверждение своей позиции ученые приводили аргумент, согласно которому, определяя время преступления, совершенного в соучастии, «необходимо исходить из понимания соучастия как тесной преступной связи участников преступления»².

Сторонники второго подхода полагают, что время преступных посягательств, осуществляемых в соучастии, может быть различным для каждого из соучастников³, так как соучастники несут уголовную ответственность не за действия исполнителя, а за совершенные ими лично, и именно совершение данных действий выступает основанием их уголовной ответственности и определяет ее пределы. Таким образом, соучастники понесут уголовную ответственность даже в случаях, когда исполнитель преступления в силу определенных причин (например, его смерти) не может быть привлечен к уголовной ответственности или возникнут определенные обстоятельства, на основании которых он освобождается от уголовной ответственности (примером может служить деятельное раскаяние)⁴. Аналогичной точки зрения придерживаются все без исключения правоприменители и подавляющее большинство ученых – 95%.

Относясь с уважением к мнению авторитетных ученых первой группы, вместе с тем не считаем для себя возможным с ним согласиться. Напротив, исходим из убеждения в правильности понимания под временем преступления

¹ См.: Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 247.

² Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 137.

³ См.: Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993. С. 12; Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб., 2003. С. 40-41.

⁴ См.: Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 248.

в соучастии время осуществления каждым из соучастников действий, обусловленных его ролью.

Во-первых, лица, совершающие преступление в соучастии, нередко действуют одновременно, следовательно выполнение преступления каждым из числа совместно совершающих его лиц может не совпадать по времени с деятельностью исполнителя. В отдельных случаях между преступными актами исполнителя и других участников проходят месяцы и даже годы. Например, в Иркутской области вынесен обвинительный приговор организатору и исполнителям убийства, совершенного по найму. В ходе судебного разбирательства было установлено, что *в декабре 2009 г. Н. предложил совершить убийство* своего отчима за денежное вознаграждение в двести тысяч рублей знакомому И. И. совместно с П. *в марте 2010 г. в ночное время задушили потерпевшего* в его квартире, после чего вывезли труп в лесной массив и сожгли, получив за совершенное убийство обещанное вознаграждение от Н.¹

Во-вторых, каждый из соучастников исполняет свой состав преступления, характеризующийся оригинальным сочетанием объективных и субъективных признаков. В этой части следует выразить несогласие с М.И. Ковалевым, отмечавшим, что состав преступления выполняется непосредственным исполнителем, остальными же соучастниками сам состав преступления не выполняется, а в действиях подстрекателей и пособников есть некий «общий состав преступления», который и определяет их ответственность². Конкретный состав преступления указан в уголовном законе, где описываются объективные и субъективные признаки определенного посягательства, осуществляемого определенным лицом в отношении определенного объекта уголовно-правовой охраны, в то время как общий состав – это теоретическая конструкция, которая включает в себя признаки, свойственные всем составам преступления. Основанием ответственности соучастников может быть лишь конкретный состав преступления, содержащийся в деяниях последних.

¹ См.: Пресс-служба ГУ МВД России по Иркутской области [Электронный ресурс] // Новости Иркутска. URL: <http://irkutsk-news.net/incident/2014/06/10/16315.html> (дата обращения: 20.07.2016).

² См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия // Ученые труды Свердловского юрид. ин-та. Свердловск, 1960. Т. 3. С. 111, 166-169.

Таким образом, хотя в основе преступного поведения соучастников и лежит некое общее, объединяющее их, преступление, тем не менее каждый из соучастников исполняет свой состав преступления, характеризующийся специфическим набором объективных и субъективных признаков. Прежде всего эта специфика проявляется в объективной стороне содеянного, что определяется особенностью выполняемой соучастником роли, а в отдельных ситуациях и иными аспектами. Возможны отличительные нюансы и в субъективной стороне преступного поведения. К примеру, подстрекатель, движимый мотивом ревности, склоняет другое лицо к совершению убийства. Исполнитель совершает убийство потерпевшего, руководствуясь корыстными побуждениями и используя для этого общеопасный способ, приведший к гибели еще одного лица. Уголовно-правовая оценка действий подстрекателя и исполнителя будет различной: в содеянном подстрекателем усматривается состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, в содеянном исполнителем – п. п. «а», «е» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основании изложенного справедлива, по нашему мнению, точка зрения А.И. Бойцова и Б.В. Волженкина, согласно которой для каждого соучастника момент совершения преступления определяется окончанием его собственных действий¹.

В соответствии со ст. 8 УК РФ лицо подвергается мерам уголовно-правового характера тогда, когда совершенное им деяние содержит признаки состава преступления. При этом такой подход вовсе не означает, что ответственность соучастников будет равной, т.к. исходя из ст. 4 УК РФ под принципом равенства граждан перед законом понимается равное основание уголовной ответственности. Помимо этого, одним из основополагающих принципов уголовного права является справедливость, состоящая в выборе адекватной содеянному меры воздействия на лицо, совершившее преступление. Согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ, ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

¹ См.: Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993. С. 12.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 67 УК РФ, смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику. Из сказанного следует, что основания и пределы уголовной ответственности соучастников заключаются не в действиях исполнителя, а в действиях, совершенных каждым участником лично. Подтверждением тому также служат: а) эксцесс исполнителя, при котором остальные участники несут ответственность не за фактически содеянное исполнителем, а только в тех пределах, которые ими ранее были обговорены; б) малозначительность деяния, предполагающая, что если действия того или иного соучастника не представляют общественной опасности (не сыграли существенной роли для достижения преступного результата), то лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 14 УК РФ); в) привлечение к ответственности соучастников даже в том случае, если исполнитель преступления в силу каких-либо обстоятельств к ней не привлекается (например, смерти, добровольного отказа от совершения преступления) или от нее освобождается (например, вследствие деятельного раскаяния).

Итак, полагаем, что привязанность ответственности соучастников друг к другу отклоняет самостоятельную и индивидуальную уголовно-правовую оценку их деятельности, в то время как совместно действующие лица должны отвечать лишь в пределах личной виновности.

Еще одним подтверждением верности избранного нами подхода представляется справедливость решения вопроса об ответственности разновременно действующих соучастников с позиции обратной силы закона. Например, действия подстрекателя были совершены в то время, когда санкция за преступное посягательство, осуществленное в соучастии и предусмотренное ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом до пятисот тысяч рублей или без такового. Действия же исполнителя были выполнены после принятия федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с введением в действие

положений УК РФ и УИК РФ о наказании в виде ограничения свободы»¹, где в качестве дополнительного наказания за данное деяние факультативно предусматривается еще и ограничение свободы на срок до двух лет. Исполнитель продолжал осуществлять свои действия и после принятия федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 329-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², согласно которому условно-досрочное освобождение от отбывания наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, может быть предоставлено только после отбытия осужденным не менее трех четвертей (а не двух третей, как ранее) срока наказания (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ). Из сказанного видно, что действия подстрекателя были осуществлены во время действия более мягкого уголовного закона, нежели действия исполнителя, тем самым из правила об обратной силе уголовного закона следует, что закон, который усиливает ответственность за деяние, совершенное до его вступления в силу, не может применяться к лицу, совершившему это деяние. По нашему мнению, применению подлежит тот уголовный закон, который действовал не во временной период, когда исполнитель реализовывал объективную сторону преступления, а когда каждый из участников совершил те преступные действия, которыми определялось их фактическое участие в преступлении.

Завершая рассмотрение вопроса о времени преступных посягательств, осуществляемых в соучастии, остановимся еще на одном моменте. Речь идет о точке зрения А.Е. Якубова, который, поддерживая мнение относительно самостоятельной ответственности соучастников, вместе с тем добавляет, что с указанной позицией можно согласиться во всех случаях, за исключением тех, когда сознанием соучастника охватывается, что действия исполнителя будут совершены во временной период, когда вступает в юридическую силу «более строгий» уголовный закон³.

¹ См.: Рос. газета. 2009. 30 дек.

² См.: Рос. газета. 2012. 06 мар.; 2016. 08 июля.

³ См.: Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования УК РФ. СПб., 2003. С. 42.

Однако, во-первых, мы не можем даже предполагать достоверное знание лицом указанных обстоятельств в силу того, что процедура принятия и вступления в действие федерального закона очень сложна¹. В связи с этим идею А.Е. Якубова крайне трудно претворить в жизнь чисто технически, т.к. в правоприменительной деятельности невозможно доказать, что соучастник знал, понимал и просчитывал, что исполнитель будет совершать свои действия в период действия более строгого закона (из приведенного ранее примера, когда за время преступной деятельности исполнителя закон менялся дважды, это хорошо видно).

Во-вторых, в принципе неправильно основывать решение вопроса об уголовной ответственности на осознании лицом большей или меньшей степени уголовной репрессии, поскольку это осознание не охватывается психологическим содержанием вины.

В-третьих, возникает вопрос, как оценивать преступление соучастника, который реализовал его объективную сторону до преступного акта исполнителя, понимая, что последний должен был его совершить во время действия более строгого закона (допустим, что об этом обстоятельстве лицу было известно), но отказался. На наш взгляд, нелогично привлекать лицо к уголовной ответственности по закону предполагаемых действий исполнителя. Только наличие субъективных намерений и выполнение объективной стороны своего состава преступления являются необходимыми признаками для привлечения лица к уголовной ответственности.

Подводя итог сказанному, учитывая возможность существенного временного разрыва между деянием исполнителя и деяниями других соучастников, а также исходя из необходимости самостоятельной и индивидуальной уголовно-правовой оценки таких деяний, считаем, что *время преступления в соучастии следует рассматривать как время выполнения каждым из совместно действующих лиц общественно опасного действия или акта бездействия, непосредственно определяющего его участие в*

¹ Данный вопрос мы обстоятельно рассмотрели в первом параграфе второй главы настоящего диссертационного исследования.

преступлении. Соответствующее положение следует закрепить на законодательном уровне, дополнив им ст. 9 УК РФ.

Основные научные результаты:

1. Преступность и наказуемость деяний, совершенных на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя до их вхождения в состав РФ (18 марта 2014 г.), должны определяться по уголовному закону России. Однако время преступления обуславливает такое его применение, при котором положение лица не может быть ухудшено в сравнении с уголовным законом Украины, действовавшим на соответствующий период. Для этого в подавляющем большинстве случаев российский правоприменитель применяет нормы УК РФ с учетом содержания УК Украины, а в отдельных ситуациях вынужден прямо руководствоваться положениями украинского уголовного закона.

2. При определении даты официального опубликования федеральных законов и федеральных конституционных законов необходимо исходить из даты их размещения на Официальном интернет-портале правовой информации. Это обеспечит оперативность официальных публикаций уголовно-правовых актов (как разновидности федеральных законов), свободный и своевременный доступ к ним лиц, исполняющих и применяющих уголовно-правовые нормы, единовременную публикацию полного текста уголовного закона вне зависимости от его объема.

3. Уголовный закон должен вступать в юридическую силу по истечении четырнадцати дней после своего размещения на Официальном интернет-портале правовой информации, если самим законом для этого не установлен более длительный срок. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, должен вступать в юридическую силу со дня его официального опубликования. Уголовный закон утрачивает юридическую силу в результате его полной или частичной отмены или замены компетентным государственным органом в установленном законом порядке.

4. Реализация положений, указанных в пунктах 2 и 3, предполагает внесение изменений и дополнений в федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ

«О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

5. Законодательный подход к определению понятия времени преступления (ч. 2 ст. 9 УК РФ) следует подвергнуть тщательной дифференциации, которая будет учитывать особенности преступного поведения, обусловленные его объективными и субъективными признаками.

5.1. Временем умышленного преступления следует признавать время общественно опасного действия или бездействия независимо от наступления последствий, а временем преступления, совершенного по неосторожности, – время наступления общественно опасных последствий.

5.2. Временем приготовления к преступлению необходимо считать время последнего общественно опасного действия по умышленному созданию условий для совершения преступления, которое не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Время покушения на преступление образует время последнего умышленного общественно опасного действия, непосредственно направленного на совершение преступления, которое не удалось довести до конца по независящим от лица обстоятельствам.

5.3. Временем длящегося преступления следует признавать время выполнения первоначального общественно опасного действия или акта бездействия, образующего состав оконченного преступления. Время продолжаемого преступления образует время последнего общественно опасного действия либо акта бездействия независимо от обстоятельств, которыми было обусловлено прекращение преступления. Время преступления в соучастии необходимо рассматривать как время выполнения каждым из совместно действующих лиц того общественно опасного действия или бездействия, которое непосредственно определяет его участие в преступлении.

ГЛАВА III. ВРЕМЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФАКТОР УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СОДЕЯННОГО И РЕАЛИЗАЦИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

§1. Время преступления как фактор уголовно-правовой оценки содеянного

По нашим подсчетам, время преступления является обязательным (криминообразующим, привилегирующим либо квалифицирующим) признаком состава преступления в 50 случаях¹, а следовательно, на первый взгляд, только применительно к ним можно вести речь о неукоснительном влиянии рассматриваемого объективного признака на квалификацию содеянного. Однако так ли очевидно участие фактора времени в установлении и дифференциации уголовной ответственности за то или иное преступление? Глубокий и обстоятельный анализ положений уголовного закона позволил нам выявить, что в одних случаях законодатель указывает время непосредственно в диспозициях статей Особенной части УК и таким образом прямо наделяет его значением, обязательным для объективной стороны соответствующего состава преступления, в других – оно лишь подразумевается, при этом его выявление среди других признаков состава преступления довольно затруднительно, в-третьих – время преступления не упоминается и не подразумевается вовсе, но вместе с тем выступает, с нашей точки зрения, обязательным (имманентным) признаком состава преступления. Рассмотрим каждую из описанных ситуаций.

Время как признак преступления, непосредственно указанный в диспозиции статьи Особенной части УК РФ и влияющий на квалификацию содеянного.

Прямое упоминание категории времени в статьях Особенной части УК РФ встречается в шести случаях (ст. 106, ст. 107, ст. 113, ч. 1 ст. 334, ч. 1 и 2 ст. 336 УК РФ). Это способствует формированию в среде ученых и практических работников убежденности в том, что время преступления довольно редко указывается в тексте уголовного закона². По нашим подсчетам,

¹ См.: Приложение 2.

² Таковую позицию в свое время занимал П.И. Гришаев, отмечая, что время преступления выступает в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления в трех

время выступает обязательным признаком тринадцати основных, привилегированных и квалифицированных составов преступлений, о чем непосредственно сказано в ст. 106, ст. 107, ст. 113, ст. 142¹, ч. 1 и 2 ст. 145¹, ст. 147, ст. 177, ст. 190, ч. 2 ст. 314, ст. 314¹, ч. 1 ст. 334, ч. 1 и 2 ст. 336, ч. 1, 3 и 4 ст. 337 УК РФ. Отображая время преступления в уголовно-правовых нормах, законодатель использует не только само слово «время», но и его синоним «срок» (ч. ч. 1, 3 и 4 ст. 337 УК РФ), представляющий собой период, наступление или истечение которого влечет возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъекта, что порождает юридическую значимость течения времени¹:

- «*установленный срок*» (ст. 190 УК РФ «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран»);

- «*по истечении срока*» (ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера»);

- «*определенный срок*» (ст. 314¹ УК РФ «Уклонение от административного надзора»).

Помимо упомянутых терминов в уголовном законе используются такие понятия, указывающие на временной аспект, как «до» (ст. 142¹, ч. 1 ст. 147 УК РФ), «после» (ст. 142¹, ст. 177 УК РФ), «сразу после» (ст. 106 УК РФ), «свыше» (ч. ч. 1, 2 ст. 145¹, ч. ч. 1, 3 и 4 ст. 337 УК РФ).

Объективная сторона преступлений, сконструированных в уголовном законе с использованием ресурсов административной преюдиции, также может содержать в себе прямое указание на временной фактор (116¹, 151¹, 157, 158¹,

случаях. См.: Советское уголовное право. Часть Общая: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова, М.А. Гельфера и П.И. Гришаева. М., 1982. С. 125. Однако анализ уголовного законодательства РСФСР 1960 г. показал, что в Особенной части было шесть основных и квалифицированных составов (без учета воинских преступлений), в которых прямо указывалось на время преступления в качестве обязательного признака соответствующего состава. Само понятие «время» непосредственно использовалось в ч. 2 ст. 81, ст. 82 и ст. 163, а в ст. 166, 197¹ и 198¹ употреблялся термин «срок». Данный вывод подтверждает и анализ результатов проведенного нами анкетирования, посвященного времени преступления и его уголовно-правовому значению.

¹ См.: Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Правоведение. 1990. № 3. С. 20.

212¹, 215⁴, 264¹ и ч. 2 ст. 314¹ УК). Совершение лицом в течение этого времени нового проступка изменяет его правовую природу и переводит в разряд преступлений. Так, в примечании к ст. 151¹ УК РФ сказано, что неоднократной признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если она совершена лицом, *«подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда лицо считается подвергнутому административному наказанию»*.

Приводя в диспозициях статей Особенной части УК РФ временные характеристики преступления, законодатель в большинстве случаев использует формально-определенные понятия. К примеру, в ч. 3 ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы» законодатель четко определяет временной период, в течение которого может длиться данное деяние, а именно *«свыше десяти суток, но не более одного месяца»*. Подобные понятия обладают абсолютной определенностью, характеризуются основными существенными признаками, установление которых позволяет выявить их содержание и объем, что служит условием правильного и единообразного применения уголовного закона.

Вместе с тем, наряду с понятиями точного значения, при описании времени преступления употребляются понятия оценочные, которые, по мнению специалиста в этой области Е.В. Кобзевой, являют собой *«разновидность уголовно-правовых понятий, характеризующаяся незамкнутостью структуры своего содержания и охватывающая своим объемом огромное множество явлений и предметов»*¹. В отличие от понятий точного значения оценочные понятия обладают недостаточной определенностью, отсутствием однозначных, строго фиксированных признаков. Например, в ст. 106 УК РФ время преступления обозначено законодателем словосочетанием *«сразу после родов»*², что предполагает необходимость его установления

¹ Кобзева Е.В. Теория оценочных признаков в уголовном законе / науч. ред. Н.А. Лопашенко. М., 2009. С. 85.

² Интересной представляется позиция С.В. Бородин, который полагал, что убийство матерью своего ребенка «во время родов или тотчас после родов» либо «во время родов или непосредственно после его рождения» содержит высокую степень неопределенности, на основании чего ученый предлагал в данной норме выделять не время преступления, а указывать на то обстоятельство, что преступление совершено в состоянии сильного душевного волнения. См.: Бородин С.В. Значение субъективной стороны преступлений против жизни и здоровья для

правоприменителем в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств уголовного дела. В доктрине уголовного права на этот счет отсутствует единообразие взглядов, авторы сходятся лишь в том, что указанный период не может быть слишком удален от момента родов. Одна группа ученых исходит из того, что понятие «сразу после родов» исчисляется несколькими часами после выделения плаценты¹. Другая группа авторов ограничивает этот временной период одними сутками с момента рождения ребенка². Представители третьей точки зрения, которая представляется нам более предпочтительной, полагают, что данному периоду свойственна краткосрочность: он не может длиться несколько часов, а тем более сутки, и речь здесь должна идти о немедленности, мгновенности действий после изгнания плаценты³. Такая позиция имеет соответствующее обоснование и в судебной медицине⁴.

Иногда законодательно закрепленные понятия, носящие оценочный характер, как верно отмечает Е.В. Кобзева, «трудны не только для понимания, но и для восприятия»⁵. К таким уголовно-правовым понятиям можно отнести признак «длительности» существования психотравмирующей ситуации (ст. ст. 107 и 113 УК РФ), который не имеет четко установленных, фиксируемых в законе временных границ. Исходя из этого, некоторые ученые предлагают свое видение протяженности психотравмирующей ситуации.

их юридической оценки // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988. С. 50-51.

¹ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М., 2011. С. 326. Автор главы – К.М. Кожевников; Уголовное право: учебник для вузов. Общая и особенная части / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 328. Авторы главы – К.Л. Акоев, С.И. Никулин.

² См. напр.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Особенная часть. М., 2004. Т. 2. С. 69; Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 44-45; Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. С. 121; Симонова Е.А. Лекции по уголовному праву России (Особенная часть). Преступления против личности. Псков, 2007. С. 24; Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 137; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1999. С. 240.

³ См., напр.: Лопашенко Н.А. Убийства. М., 2013. С. 463; Щербакова Л.М. Убийство матерью новорожденного ребенка как проявление гендерной асимметрии в уголовном праве России // Системность в уголовном праве: матер. II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 548; Уголовное право России: учебник. Общая и Особенная части / под ред. В.К. Дуюнова. 3-е изд. М., 2012. С. 310. Автор главы – Л.Л. Кругликов.

⁴ См.: Судебно-медицинское исследование трупов новорожденных: курс лекций по дисциплине «Судебная медицина» [Электронный ресурс] // Studme. org. URL: http://leninsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=163 (дата обращения: 04.04.2016).

⁵ Кобзева Е.В. Теория оценочных признаков в уголовном законе / науч. ред. Н.А. Лопашенко. М., 2009. С. 124.

Например, Н.А. Лопашенко определяет психотравмирующую ситуацию как длительную, если она продолжалась свыше двух месяцев¹. На наш взгляд, выработать объективные критерии оценки длительности ситуации, обладающей психотравмирующими свойствами, не представляется возможным. Связано это с тем, что длительность стадии сопротивления внешним раздражителям зависит от таких факторов, как врожденная приспособленность организма (темперамент субъекта, его психическое и физическое состояние и др.); интенсивность, сила стрессора; отношение субъекта к возникшей психотравмирующей ситуации².

Сказанное позволяет заключить, что психотравмирующая ситуация может существовать более или менее длительный промежуток времени. Подтверждает сделанный вывод и судебная практика. Например, в одном случае длительность психотравмирующей ситуации, приведшей к возникновению аффекта, составляла *восемь дней (с 06 августа 1995 г. до 13 августа 1995 г.)*³, а в другом – *двадцать семь лет*⁴.

Временные параметры преступления, если они определены в тексте уголовного закона, являются важной составной частью такой категории, как законность. Например, законодатель в ч. ч. 1 и 2 ст. 145¹ УК РФ установил уголовно-наказуемые объемы невыплаты работодателем предприятия, учреждения или организации заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, на основании чего дифференцирована продолжительность невыплаты платежа во времени. Частичная или полная невыплата

¹ См.: Лопашенко Н.А. Убийства. М., 2013. С. 489.

² См.: Безопасность жизнедеятельности. Современные системы реабилитации после чрезвычайных ситуаций: учебное пособие / под ред. О.В. Ильичевой, М.В. Петровской, О.М. Холодова. Воронеж, 2011. С. 102-103.

³ Из материалов уголовного дела следует, что Г. неоднократно в указанный период совершал насильственные действия сексуального характера в отношении К. После очередного насилия со стороны потерпевшего К., схватив кухонный нож, с умыслом на убийство Г. стала наносить ему множественные удары в жизненно-важные органы. В результате полученных 78 колото-резаных ран смерть последнего наступила на месте происшествия. На основании установленных мотивов, обстоятельств совершения преступления, психологического состояния осужденной непосредственно в момент совершения общественно опасных действий, Президиум Верховного Суда РФ обосновано заключил, что убийство совершалось в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения. Оно было вызвано насилием, издевательствами со стороны потерпевшего, а также длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего. См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.09.1998 (извлечение) [Электронный ресурс] // Фемида. URL: <http://xn----7sbbpesls4e.xn--p1ai/vs-rf-ob-affekte> (дата обращения: 14.05.2016).

⁴ См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.09.1998 (извлечение) [Электронный ресурс] // Фемида. URL: <http://xn----7sbbpesls4e.xn--p1ai/vs-rf-ob-affekte> (дата обращения: 14.05.2016).

работодателем установленных законом платежей является преступлением только тогда, когда она имела место *свыше трех либо двух месяцев* соответственно¹. Так, обвинительным приговором мирового суда Бутырского района г. Москвы от 14.05.2012 К. осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 145¹ УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что осужденный К. *в период с 01 декабря 2010 г. по 30 апреля 2011 г.*, имея возможность выплачивать заработную плату работникам Д., К., С. и М., суммы денежных средств, поступавших на расчетные счета предприятия, расходовал на иные цели².

Таким образом, прямо указанные в уголовном законе сроки будут обеспечивать, с одной стороны, точное соблюдение правоисполнителями адресованных им предписаний уголовного закона, с другой – правильное установление временных признаков состава совершенного преступления и, как следствие, правильную квалификацию содеянного.

Время как признак состава преступления, который прямо не указан в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но подразумевается ею и влияет на квалификацию содеянного.

В данном случае время преступления представлено неким периодом, в течение которого происходят определенные действия или события, оказывающие качественное влияние на поведение лица. Так, например, диспозиция ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» предполагает, что временем данного преступления является

¹ На наш взгляд, данные сроки нуждаются в пересмотре. Согласно ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, при этом в ч. 2 ст. 145¹ УК РФ предусматривается уголовная ответственность за *полную невыплату свыше двух месяцев* заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат руководителем предприятия, учреждения или организации из корыстной или иной личной заинтересованности. Получается, что законодатель признает правомерными действия работодателя, выражающиеся в полной невыплате заработной платы, совершенные, например, из корыстной заинтересованности, если последние осуществлялись два месяца. Таким образом, временные характеристики, закрепляемые и используемые в законодательстве, в частности уголовном, иногда не способствуют охране конституционных прав граждан, в данном случае на своевременное и полное вознаграждение за труд. На основании этого следует признать обоснованным предложение Д.Ю. Макарова установить для полной невыплаты заработной платы криминообразующий порог, превышающий один месяц, а для частичной – превышающий два месяца. См.: Макаров Д.Ю. Уголовно-правовая охрана конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 29-30.

² См.: Обвинительный приговор Мирового суда Бутырского района г. Москвы от 14.05.2012 [Электронный ресурс] // Законодательство РФ. URL: <http://online-zakon.ru/> (Судебная уголовная практика – приговор по ч. 1 ст. 145¹ УК РФ) (дата обращения: 29.03.2016).

период ведения военных действий. Согласно ч. 1 ст. 331 УК РФ, под преступлениями против военной службы понимаются преступления, закрепленные в главе 33 УК РФ, которые направлены против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Из содержания указанного определения следует, что обязательным признаком составов преступлений, расположенных в главе 33 УК РФ¹, служит *время прохождения исполнителем этих деяний военной службы по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ либо время прохождения военных сборов.*

Необходимо отметить определенную связь, которая существует между временем и местом совершения преступления и обусловлена пространственно-временным единством деяния. Как правильно пишет А.А. Поддубный, «категории времени и пространства находятся между собой в неразрывной наитеснейшей связи. Следовательно, определение времени и места должно происходить одинаково»². Так, указывая в диспозиции статьи Особенной части УК РФ место совершения преступления, законодатель в отдельных случаях автоматически определяет и его временные координаты. Например, место совершения преступления, обозначенное в ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи», одновременно характеризует время его осуществления – *период отбывания наказания в виде лишения свободы, нахождения под стражей или арестом.*

Связь места и времени преступления прослеживается и в некоторых экологических преступлениях. При буквальном прочтении п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ (незаконная добыча водных биологических ресурсов, совершенная в местах нереста или на миграционных путях к ним) может сложиться мнение,

¹ В ранее действующем УК РСФСР 1960 г. в подавляющем большинстве случаев упоминание времени преступления относилось к воинским преступлениям. Об этом писала и Н.Ф. Кузнецова, отмечая, что 90% указаний на время преступления приходится на составы воинских преступлений. См.: Советское уголовное право. Общая часть: учебник для студентов вузов / под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. М., 1981. С. 105.

² Поддубный А.А. Определение места совершения преступления при квалификации преступления // Российский следователь. 2001. № 3. С. 18.

что обязательным признаком объективной стороны данного преступления, помимо общественного опасного деяния, выступает место его совершения. Однако это утверждение было бы неточным, поскольку в данном случае необходимо обращать внимание и на *время* противоправной добычи рыбы. Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (с изм. и доп. от 26.05.2015, № 19) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ)», квалификация незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов по признаку совершения деяния в местах нереста или на миграционных путях к ним возможна лишь при условии совершения этих действий *в период нереста или миграции к местам нереста*. Совершение такого деяния *вне этих сроков...* не подлежит признанию преступным по данному признаку¹. Сказанное позволяет заключить, что конструктивным признаком рассматриваемого состава преступления выступает не столько место совершения преступления, сколько время реализации соответствующего преступного поведения. Например, в п. 76 правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна установлены перечни временных периодов, с наступлением которых рыболовство ограничивается в связи с нерестом. Так, добыча *сельди беломорской* запрещается в зависимости от местонахождения мест нереста *с 10 мая по 10 июня и с 20 мая по 20 июня; для наваги с 10 января по 20 января и с 10 января по 1 февраля*².

На наш взгляд, законодатель не всегда верно в качестве конструктивного признака состава преступления указывает именно место совершения деяния. Примером может служить ст. 307 УК РФ, из содержания которой следует, что местом совершения преступления является суд, на котором даются заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, заведомо ложные заключения эксперта, специалиста, заведомо неправильный перевод. Однако, по нашему

¹ См.: Рос. газета. 2010. 01 дек.; 2015. 29 мая.

² См.: Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Архангельской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 256 УК РФ: обсуждена и одобрена на заседании президиума Архангельского областного суда 28.10.2009 [Электронный ресурс] // Архангельский областной суд. URL: <http://a2aa.ru/index.php?dn=link&id=1518&to=open> (дата обращения: 12.04.2016).

мнению, определяющим критерием должно выступать не место совершения указанных действий, т.е. помещение суда любой инстанции, так как дело может рассматриваться и в выездном заседании (например, при нахождении лица на стационарном лечении¹), а время его совершения – *время судебного заседания*. Правильность предлагаемого подхода подтверждается и на примере того, как описано «производство предварительного расследования». Являясь одной из стадий уголовного процесса, оно имеет временные границы (ограниченные сроки), начиная *со дня возбуждения уголовного дела до момента направления прокурору дела с обвинительным заключением или постановлением о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до прекращения или приостановления производства по делу*. Таким образом, диспозиция ч. 1 ст. 307 УК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «Заведомо ложные показание свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод во время рассмотрения уголовного дела судом либо при производстве предварительного расследования».

Время как признак преступления, не упоминаемый и не подразумеваемый в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но характеризующий содеянное и влияющий на его квалификацию.

Как известно, время и место входят в содержание обстановки², поскольку последняя не может быть не определена темпорально и территориально. Ю.В. Лазебник, отмечая связь обстановки и времени преступления, также указывает на существенное влияние временных факторов на саму характеристику и содержание обстановки³. Например, ст. 119 УК РФ

¹ Кировский районный суд г. Саратова провел выездное судебное заседание в Областной клинической больнице по уголовному делу в отношении *А.В. Суркова*, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ [Электронный ресурс] // Кировский районный суд г. Саратова. URL: http://kirovsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=266 (дата обращения: 14.04.2016).

² Включение времени и места в обстановку подчеркивает взаимосвязь этих признаков объективной стороны преступления. Взаимосвязь вытекает из постулата материалистической диалектики о том, что «чистого» пространства и времени, не связанных с какими бы то ни было материальными объектами, не существует. См.: Материалистическая диалектика. Объективная диалектика. В 5 т. / под общ. ред. *Ф.В. Константинова* и *В.Г. Макарова*. М., 1981. Т. 1. С. 188.

³ См.: *Лазебник Ю.В.* Состав преступления и его элементы: лекция. Минск, 2000. С. 29.

предусматривает ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, но при том условии, что высказанная угроза носила реальный характер, порождая опасения потерпевшего за свою жизнь и здоровье. Именно это обстоятельство и определяет угрозу как общественно опасное деяние. Судебная практика, давая оценку реальности угрозы в случаях отсутствия демонстрации какого-либо оружия, руководствуется условиями, в которых осуществлялось общественно опасное деяние, т.е. обстановкой совершения преступления, важной составной частью которой выступает время¹. Так, Ф., преследуя цель подавить сопротивление Т., начал ее душить, при этом угрозу убийством словесно не высказывал. Однако суд обоснованно вменил рассматриваемый квалифицирующий признак состава изнасилования, так как в ходе судебного разбирательства было установлено, что деяние совершалось *в ночное время* и в безлюдном месте, поведение виновного, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, носило агрессивный характер и др.² Таким образом, в некоторых случаях время оказывает влияние на квалификацию преступления тем, что участвует в формировании того или иного признака состава преступления, а следовательно и определяет общественную опасность посягательства в целом.

Являясь признаком объективной стороны состава преступления, время преступления может отображаться в уголовном законе и бланкетным способом. Необходимость использования бланкетной диспозиции в уголовном законодательстве связана с технической потребностью, так как позволяет законодателю избегать объемных диспозиций, а также с особенностями некоторых объектов уголовно-правовой охраны, наличие и степень причинения вреда которым трудно установить без обращения к нормативным актам иных

¹ См.: *Кауфман М.А.* Время совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 95. Подобная связь указанных понятий в зависимости от ситуации может иметь различные соотношения. Так, понятие «военное время», как правило, включает в себя «боевую обстановку», однако последняя может существовать и в условиях мирного времени, например в связи с локальными вооруженными конфликтами, при выполнении т.н. «интернационального долга». В то же время понятие «боевая обстановка» охватывает собой «время боя».

² См.: *Кондратенко Ч.А., Тыдыкова И.В.* Проблема квалификации признаков составов в насильственных преступлениях // Российская юстиция. 2008. № 1 [Электронный ресурс] // Одесский районный суд Омской области. URL: http://odesskcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=120 (дата обращения: 10.04.2016).

отраслей права¹. В.Н. Кудрявцев отмечал, что «признаки объективной стороны преступления описываются в диспозиции уголовно-правовой нормы обычно подробнее, чем другие элементы состава, но все же не в полной мере». Ученый такие не упомянутые в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса признаки называл «латентными», установление которых, по его мнению, осуществляется при толковании уголовного закона или в рамках научного исследования².

Суждение о «латентных» признаках относится и ко времени преступления. Так, все статьи главы 27 УК РФ имеют бланкетные диспозиции, поскольку невозможно подробно описать признаки объективной стороны составов транспортных преступлений. В таких случаях законодатель делает отсылку к другим нормативно-правовым актам, закрепляющим специальные правила поведения на транспорте. Например, преступление, предусмотренное ст. 271 УК РФ, выражается в несоблюдении указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета или в ином нарушении правил международных полетов. К иным нарушениям правил можно отнести, в частности, полет *в неустановленное время*³, т.е. одно из альтернативных действий в рамках указанного состава преступления связано с временным фактором.

Таким же путем, т.е. посредством анализа регулятивного законодательства, выявляется временной признак составов некоторых экологических преступлений. В ряде уголовно-правовых норм главы 26 УК РФ используются термины «незаконный», «нарушение правил» и т.п., предполагающие уяснение их содержания с помощью соответствующих законов, а равно подзаконных, в том числе ведомственных, нормативных правовых актов. Определенную ясность в эти вопросы также способны внести разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Например, на основании

¹ См.: Пикуров Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 10.

² См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 48, 102.

³ См.: П. «д» ст. 110 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (с изм. и доп. от 12.07.2016, № 668) «Об утверждении федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 14, ст. 1649; 2016. № 29, ст. 4838.

п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ)» уголовная ответственность по ч. 2 ст. 253 УК РФ наступает в случаях, когда такие деяния совершены «без обращения в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти за получением разрешения (лицензии) или *после подачи заявки на лицензирование, но без получения разрешения (лицензии)* или при отказе в лицензировании либо *после получения положительного ответа о лицензировании, но до регистрации лицензии*, либо *после истечения срока действия лицензии*, или *после выбора указанной в разрешении (лицензии) квоты*»¹. Лицензия на промысел живых ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны выдается Федеральным агентством по рыболовству и действует в течение календарного года.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (с изм. и доп. от 26.05.2015, № 19) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» под незаконной охотой может пониматься и деятельность, осуществляемая *вне сроков осуществления охоты*², а совершение ее в определенных временных рамках (при соблюдении иных предусмотренных законом условий) не содержит основание уголовной ответственности. Стоит отметить, что такой запретный временной промежуток на занятие охотой устанавливается не произвольно, а обуславливается объективными процессами, которые происходят в среде диких животных. Как верно отмечала П.Ф. Повелицина, пространственно-временные признаки преступления, описанного в ст. 258 УК РФ, «устанавливаются в зависимости от особенностей той или иной территории страны, а также от вида птицы или зверя, на которых производится охота в данной местности, условий их обитания, периодов размножения или гнездования и т.д.»³. Так, закон предусматривает различные сроки охоты в зависимости от конкретных

¹ См.: Рос. газета. 2010. 01 дек.; 2015. 29 мая.

² См.: Рос. газета. 2012. 31 окт.; 2015. 29 мая.

³ Повелицина П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР. М., 1981. С. 57.

предметов охоты (охотничьих ресурсов), которые закреплены и утверждены Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 16.11.2010 № 512 (с изм. и доп. от 06.08.2015, № 348) «Об утверждении Правил охоты»¹. Например, в соответствии с этими правилами *охота на гималайского (белогрудого) медведя разрешена в период с 1 августа по 30 ноября*².

В настоящее время запрещенные сроки устанавливаются по решению исполнительных органов субъектов РФ в целях регулирования численности диких животных и создания условий для их размножения. Например, *в Саратовской области любительская и спортивная охота в весенний период осуществляется в течение 10 календарных дней с первой субботы апреля в южной зоне и со второй субботы апреля в северной зоне*³.

Изложенное позволяет отнести время преступления к признакам, которые криминализируют совершаемые в экологической сфере деяния⁴, в связи с чем правильное его установление позволит отграничить преступные деяния от административных правонарушений и тем самым безошибочно определить преступный либо, напротив, не преступный характер содеянного.

Подводя итог сказанному можно заключить, что время преступления как обязательный признак объективной стороны состава преступления не всегда получает непосредственное закрепление в диспозициях статей Особенной части УК РФ. Варианты его нормативно-правовой фиксации в уголовном законе России отличаются разнообразием: в одних случаях время прямо указывается, в других – подразумевается, в третьих – указанный признак не упоминается и не подразумевается вовсе. Между тем знание соответствующих нормативно-правовых вариантов фиксации временных параметров преступления,

¹ См.: Рос. газета. 2011. 24 фев.; Официальный интернет-портал правовой информации. 2015. 02. сент.

² См.: Приложение № 2 к Приказу Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Об утверждении Правил охоты». Сроки охоты на медведей.

³ См.: Постановление губернатора Саратовской области от 28.08.2012 № 287 (с изм. и доп. от 16.03.2015) «О видах разрешенной охоты и параметрах осуществления весенней охоты на гусей, казарок, селезней уток и вальдшнепа в охотничьих угодьях на территории Саратовской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/933020384> (дата обращения: 02.04.2016).

⁴ Т.А. Бушуева исследуя факторы, которые криминализируют совершаемые в экологической сфере деяния, также в их числе выделяет время, место и обстановку совершения преступных посягательств, обозначая все это ситуацией. См.: Бушуева Т.А. Уголовная политика в области охраны окружающей среды // Проблемы уголовной политики. Владивосток, 1985. С. 143.

несомненно, будет способствовать их точному выявлению и правильной квалификации содеянного.

Однако следует отметить, что уголовно-правовое значение времени преступления как фактора уголовно-правовой оценки содеянного не сводится лишь к его учету при квалификации преступления. Оно намного шире и заключается во влиянии времени на характер и степень общественной опасности деяния.

Как известно, основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Таким образом, юридическим компонентом основания уголовной ответственности выступает наличие в содеянном признаков состава конкретного преступления, а фактическим – само общественно опасное деяние.

В доктрине уголовного права деяние рассматривают как «необходимое, неотъемлемое свойство, атрибут преступления, его определяющее качество»¹. Не последнюю роль в образовании и изменении свойства общественной опасности деяния, а равно в утрате им соответствующего свойства, играет время его совершения.

С точки зрения основания уголовной ответственности, значение времени преступления определяется, таким образом, тем, что оно:

- формирует общественную опасность деяния и выступает фактором его криминализации;
- повышает или, напротив, снижает степень общественной опасности деяния и служит средством дифференциации уголовной ответственности, установленной за его совершение;
- исключает общественную опасность содеянного и обуславливает его декриминализацию.

Вопрос о влиянии времени на общественную опасность деяния на сегодняшний день является предметом научных дискуссий. На этот счет в уголовно-правовой доктрине имеются две основные позиции.

¹ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 20.

Представители первой из них считают, что время преступления не определяет общественную опасность деяния¹. Р.А. Сабитов, например, пишет, что время преступления не может рассматриваться в качестве объективного критерия криминализации общественно опасного деяния, так как указанный фактор выступает не причиной общественной опасности, а одним из условий, в которых она проявляется². Аналогичное мнение выражает Г.В. Тимейко, делая вывод, что «единственным объективным критерием установления общественной опасности конкретного действия или бездействия является его особая вредность для общественных отношений»³. Таким образом, усматривая общественную опасность деяния только во внутренних его свойствах (т.е. в непосредственной возможности деяния причинять вред объектам уголовно-правовой охраны), ученые не признают обусловленность вредоносности действия (бездействия) временем его осуществления. Однако представленная позиция вряд ли является верной. Рассмотрим влияние времени на общественную опасность деяния на примере ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод». Предусмотренное этой нормой деяние будет считаться преступным при условии, если совершено в рамках уголовно-процессуальной деятельности, а именно при рассмотрении дела судом либо при производстве предварительного расследования. Сообщение заведомо ложной информации одним лицом другому вне уголовного судопроизводства, то есть не *во время судебного разбирательства либо предварительного расследования*, признается безнравственным поступком и влечет за собой только общественное порицание⁴. В.Н. Кудрявцев справедливо отмечал, что «общественная опасность совершаемого действия (бездействия) определяется тем, что оно способно в данных конкретных условиях места и времени вызвать вредный для интересов ... общества результат»⁵. Заведомо ложные показания, заключение

¹ См.: Сабитов Р.А. Общественная опасность как критерий криминализации деяний. Омск, 1980. С. 25; Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне состава преступления. Ростов-на-Дону, 1977. С. 171.

² См.: Сабитов Р.А. Указ. соч. С. 25.

³ Тимейко Г.В. Указ. соч. С. 171.

⁴ См.: Кауфман М.А. Время совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 84-85.

⁵ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 25.

эксперта, специалиста или неправильный перевод обладают общественной опасностью только тогда, когда они совершаются в рамках уголовного судопроизводства, имманентным признаком которого являются его временные границы (сроки), соответственно временной фактор самым непосредственным образом влияет на общественную опасность указанных деяний, проявляющуюся в препятствовании расследованию дела, исследованию фактических обстоятельств в суде, что может привести к вынесению неправомерного приговора или решения, тем самым нарушить права личности и интересы правосудия и повлечь за собой тяжкие как социальные, так и правовые последствия. Однако следует иметь в виду, что подобная взаимосвязь общественной опасности и времени преступления не является всеобщей.

С учетом изложенного, более правильной нам представляется позиция второй группы ученых, полагающих, что совершение некоторых видов деяний в определенное время придает им характер общественно опасных¹. Солидаризируясь с таким подходом, отметим, что время преступления в данном случае лежит в основе криминализации деяния, выступая одним из тех признаков, совокупностью которых определяется типичная, минимально необходимая и достаточная общественная опасность преступлений данного вида. На деле это означает, что привлечение лица к уголовной ответственности возможно: в одних случаях при совершении деяния в строго определенное время, в других – при определенной длительности деяния, в третьих – при повторении ранее совершенного лицом действия (акта бездействия) в течение определенного периода. Рассмотрим каждое из названных альтернативных условий.

Совершение общественно опасного деяния в строго определенное время.

Влияние времени на общественную опасность деяния и, как следствие, на становление его преступного характера со всей очевидностью наблюдается на примере ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего». Например, деяние,

¹ В доктрине уголовного права данная точка зрения разделяется большинством ученых. См., напр.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 25-26; Советское уголовное право. Общая часть. М., 1981. С. 75; Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 105; Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния // Советское государство и право. 1977. № 5. С. 138; Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве // Ученые записки Дальневосточного университета. 1968. Вып. 21. Ч. 1. С. 61.

предусмотренное данной уголовно-правовой нормой, будет признаваться преступным при условии, если оно совершено *во время исполнения обязанностей военной службы*. Так, приговором Северодвинского гарнизонного военного суда от 18.05.2015 Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 336 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что 16 февраля 2015 г. около 15:30 часов Н., находясь в расположении войсковой части в состоянии алкогольного опьянения, неадекватно отреагировал на полученные от Х. замечания и унизил последнего *во время и в связи с исполнением им обязанностей военной службы*, в присутствии личного состава. Таким образом, нарушая установленный в Вооруженных Силах РФ общевоинскими уставами порядок отношений между подчиненным и начальником допустил высказывания в адрес Х. в неприличной форме с использованием ненормативных выражений и нецензурной лексики, унижающие его честь и достоинство, противоречащие моральным нормам поведения и человеческого общения, чем оскорбил начальника по воинскому званию и служебному положению¹.

Стоит отметить, что нанесенное оскорбление, во время которого военнослужащие не находились при исполнении обязанностей военной службы, может быть признано административным проступком и квалифицироваться по ст. 5.61 КоАП РФ. Таким образом, общественная опасность и, как следствие, преступность деяния в данном случае напрямую зависят от временного фактора.

Как уже отмечалось, при описании преступления законодатель не всегда прямо указывает обстоятельство времени, тем не менее во многом именно оно определяет преступный характер содеянного. Например, одним из факторов, характеризующих понятие незаконного проникновения в помещение (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ), является время преступного поведения. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР,

¹ См.: Обвинительный приговор Северодвинского гарнизонного военного суда (Архангельская область) от 18.05.2015 № 1-11/2015 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-severodvinskij-garnizonnyj-voennyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-496669968/> (дата обращения: 02.08.2016).

рассматривая дело в отношении Е., обоснованно указала, что *кража из помещения во время работы не может квалифицироваться как совершенная путем проникновения*¹. В случаях же, когда лицо, работающее в соответствующей организации, использует, например, свои ключи для проникновения в помещение в неурочное время с целью совершить хищение определенного имущества, такие преступные действия, как верно указали В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов, относятся к одному из видов проникновения².

Нарушение сроков, установленных в специальных правилах, также является примером влияния времени на признание деяния общественно опасным. Так, суды нередко применяют к поднадзорному ограничение, выражающееся в запрете покидать место жительства или пребывания *в определенное время суток* (п. 3 ч. 1 ст. 4 федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013, № 432-ФЗ) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»³). Нарушение таких временных рамок служит основанием для привлечения лица к уголовной ответственности⁴.

Действия лица будут квалифицироваться по ст. 190 УК РФ как невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей, если указанные предметы не возвращаются *в срок, установленный в свидетельстве на право вывоза культурных ценностей и в договоре о возврате временно вывезенных культурных ценностей*.

Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (ч. 2 ст. 213 УК РФ), имеет

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1989. № 1. С. 5.

² См.: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 184.

³ См.: Рос. газета. 2011. 08 апр.; 2013. 30 дек.

⁴ Анализ судебной практики применения ст. 314¹ УК РФ показал, что подавляющее число осужденных (более 50%) привлекались к уголовной ответственности за нарушение правил, которые устанавливали временные ограничения. См.: Обзор судебной практики применения статьи 314¹ УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/category-314-1-s/vidpr-ugolovnoe/act-314.1-q/section-acts/> (дата обращения: 09.08.2015); Рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 314, 314.1 УК РФ [Электронный ресурс] // Пензенский областной суд. URL: <http://www.oblsud.penza.ru/item/900/> (дата обращения: 02.07.2016).

место, если такое сопротивление было оказано *непосредственно во время совершения уголовно-наказуемых хулиганских действий*¹.

Совершение деяния в строго определенное время, прямо либо завуалированно указанное в законе, характерно для многих *преступлений, посягающих на экологическую и транспортную безопасность*, о чем было сказано ранее.

Совершение общественно опасного деяния определенной длительности.

В данном случае деяние приобретает общественную опасность в связи с определенной длительностью его совершения. Например, самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации будут признаваться преступными, если они имели продолжительность *свыше двух суток, но не более десяти суток* (ч. 1 ст. 337 УК РФ). Частичная или полная невыплата работодателем установленных законом выплат также приобретает преступный характер только тогда, когда она имела место *свыше трех либо двух месяцев* соответственно (ч. ч. 1 и 2 ст. 145¹ УК РФ).

Менее наглядно прослеживается влияние времени преступления на общественную опасность содеянного, если оно не является конструктивным признаком состава преступления, поскольку данное влияние происходит опосредованно, через другие объективные либо субъективные признаки. Так, исходя из толкования, которое дается в теории уголовного права, грубое нарушение общественного порядка, о котором идет речь в ч. 1 ст. 213 УК РФ, может выражаться в *длительном* нарушении общественного спокойствия². В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» сказано, что при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного спокойствия,

¹ См.: п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

² См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2007. Автор главы – Д.В. Ривман [Электронный ресурс] // Сейчас.ру (бизнес и власть). URL: <http://cmza.ru/kommentariy-uk/statya-213.-huliganstvo-kommentariy-k-state-213.html> (дата обращения: 02.08.2016).

выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать *время его совершения*, а также *продолжительность*.

Хулиганство относится к тем преступлениям, где правильность квалификации зависит от точного учета времени содеянного. Одинаковые по характеру нарушения общественного порядка в зависимости от продолжительности их совершения могут квалифицироваться по-разному, так как нередко время (длительность) хулиганских действий служит критерием, на основании которого происходит разграничение административно-наказуемого хулиганства и хулиганства, предусмотренного уголовным законом. Следовательно, применение уголовно-правовых норм, внутренне предусматривающих такое понятие, как длительный, вызывает затруднения, поскольку содержание последнего раскрывается в отношении конкретного случая в результате оценочно-познавательной деятельности субъекта, применяющего норму права¹.

Как отмечалось ранее, законодатель при описании преступления нередко обращается к оценочным правовым категориям. Например, исходя из диспозиций ст. 177, 185¹, ч. 1 ст. 314, ст. 315 и 330¹ УК РФ, необходимо, чтобы указанные в них деяния носили злостный характер, что выступает одним из условий привлечения лица к уголовной ответственности. При этом в отношении перечисленных преступлений нормативное определение признака «злостность» отсутствует, что, безусловно, отрицательно сказывается на качестве выносимых приговоров. Применительно к объекту нашего исследования это обусловлено тем, что судам приходится в каждом конкретном случае решать вопрос, является ли, например, неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта злостным в зависимости от *продолжительности уклонения от исполнения судебного акта*² и иных обстоятельств дела, а следовательно большая роль отводится усмотрению правоприменителя. Такая субъективная природа оценки может повлечь за собой отсутствие единообразного рамочного подхода, имеющего

¹ См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 63.

² См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 886. Автор главы – А.П. Кузнецов.

принципиальное значение для квалификации действий лица в соответствии с названными статьями УК РФ.

Изучение правоприменительной практики показало, что в одном случае период неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, послуживший основанием для признания судом неисполнения судебного акта злостным, составил *один год*¹, во втором – *полтора года* (с 17 июня 2014 г. по 11 февраля 2016 г.)², в третьем – *более пяти лет* (с 18 марта 2004 г. по 13 июля 2009 г.)³. Однако справедливости ради стоит отметить, что в большинстве случаев продолжительность общественно опасного деяния, с которой суды связывали его оценку как злостного уклонения от исполнения судебного акта, составляла *не менее одного года*⁴. Так, прокурором Борисоглебского района Воронежской области было отказано в даче согласия на возбуждение уголовного дела по ст. 315 УК РФ в связи с *незначительным сроком неисполнения решения суда, который составил чуть более месяца* со дня возбуждения исполнительного производства⁵.

Для преодоления указанных проблем Л.Л. Кругликов и Н.Г. Попов предлагают установить в законе конкретный срок – *спустя два месяца со дня возбуждения исполнительного производства*, по истечении которого неисполнение судебного решения будет носить злостный характер⁶. Однако, на

¹ См.: Уголовное дело № 14175856 // Архив Федерального районного суда г. Шарыпово Красноярского края.

² См.: Апелляционное постановление Курганского областного суда г. Курган от 04.08.2016 № 22-1373/2016 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-kurganskij-oblastnoj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-533494790/> (дата обращения: 19.08.2016).

³ См.: Управление организации дознания «Об обзоре практики применения статьи 315 УК РФ» [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ. URL: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/201605/ob_obzore_praktiki_primenenija_stati_315_uk_rf_pril_20165121727.pdf (дата обращения: 09.06.2016).

⁴ Обзор судебной практики по неуплате кредиторской задолженности также не позволил выявить определенную длительность поведения, свидетельствующую об упорном, стойком нежелании субъекта выполнять решение суда и обуславливающую тем самым злостность уклонения. Как правило, такой *период составляет от девяти месяцев до года*. См., напр.: Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ): судебная практика [Электронный ресурс] // Судебная практика. URL: <http://sudebnayapraktika.ru/ugolovnye-dela/uklonenie-ot-pogasheniya-kreditorskoj-zadolzhennosti.html> (дата обращения: 11.08.2016 г.).

⁵ См.: Чирков П.А. Проблемы квалификации и расследования преступлений против правосудия, подследственных органам дознания Федеральной службы судебных приставов // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы борьбы с преступлениями против правосудия (ст. 294, 297, 312 и 317 УК РФ): сб. науч. ст. и матер. / под ред. Л.Л. Кругликова, П.А. Чиркова. Ярославль, 2007. С. 28.

⁶ Цит. по: Тепляшин П.В., Летягина Е.А. Квалификация неисполнения приговора, иного решения суда по признаку злостности // Уголовное право. 2008. № 5 [Электронный ресурс] // Одесский

наш взгляд, предусмотреть универсальный временной период для всех разновидностей судебных актов, уклонение от исполнения которых влечет уголовную ответственность по ст. 315 УК РФ, невозможно, поскольку каждый из них реализуется в разное время. Например, приговор о лишении права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью должен быть исполнен *в течение трех дней с момента вручения исполнительного листа* организацией, где работает осужденный, а решение суда о восстановлении на работе подлежит *немедленному исполнению*.

Резюмируя изложенное, находим целесообразным исключить оценочный признак «злостность» из конструкции всех статей УК РФ, в которых он используется, заменив его термином «без уважительных причин», что позволит достичь единообразного и эффективного их применения.

*Повторение общественно опасного действия (акта бездействия)
в течение определенного периода.*

В уголовном законодательстве России содержатся преступления (ст. ст. 110, 117, 151, 232 и 241 УК РФ), для наличия которых лицу необходимо систематически осуществлять определенные, указанные в диспозициях соответствующих статей действия или акты бездействия. При этом лишь в 2013 г. понятие систематичности было впервые истолковано в тексте УК РФ¹. Так, согласно примечанию к ст. 232 УК РФ, распространяющемуся и на ст. 241 УК РФ, под систематическим предоставлением помещений в указанных статьях понимается предоставление помещений более двух раз. Однако, несмотря на этот, безусловно, позитивный шаг законодателя, приведенное определение систематичности не распространяется, к сожалению, на все перечисленные преступления, что порождает случаи неправильного применения уголовного закона. Примером может служить приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 18.06.2015, которым Г. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 151 УК РФ. Осужденная, по мнению суда, вовлекла свою

районный суд Омской области. URL:
http://odesskcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=194 (дата обращения: 01.06.2016).

¹ См.: Федеральный закон от 28.12.2013 № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I), ст. 6946.

несовершеннолетнюю дочь в систематическое занятие попрошайничеством, а именно: 1) 29 марта 2015 г. в период времени с 07:30 часов до 16:00 часов и 2) 05 апреля 2015 г. в период времени с 07:30 часов до 16:00 часов¹. Между тем двукратное совершение указанного в законе действия вряд ли достаточно для вывода о систематическом характере отклоняющегося поведения.

По аналогии с указанным ранее подходом законодателя, а также принимая во внимание сложившееся представление о систематичности в теории уголовного права² и правоприменительной практике³, будем считать, что для *систематического* унижения человеческого достоинства (ст. 110 УК РФ), *систематического* нанесения побоев или иных насильственных действий (ст. 117 УК РФ), *систематического* предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также для занятия проституцией (ч. 1 ст. 232 и ч. 1 ст. 241 УК РФ) и вовлечения в *систематическое* употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ (ч. 1 ст. 151 УК РФ) необходимо, чтобы такие действия были совершены *не менее трех раз в течение непродолжительного времени*⁴.

В соответствии с ч. 1 ст. 117 УК РФ под истязанием понимается систематическое, т.е. многократное, нанесение побоев или иных насильственных действий (не менее трех раз подряд одному и тому же лицу). Побои будут признаваться многократными, если они наносятся *разновременно* и между ними существует внутреннее единство. При этом, на наш взгляд, разрыв во времени *не должен быть продолжительным*, так как только в этом случае можно будет усмотреть взаимосвязанные действия, характеризующиеся

¹ См.: Обвинительный приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 18.06.2015 № 1-113/2015 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-otradnenskiy-rajonnyj-sud-krasnodarskiy-kraj-s/act-495456547/> (дата обращения: 25.08.2016 г.).

² Еще В.П. Малков, определяя систематичность противоправного поведения виновного лица, отмечал трехкратность повторения одних и тех же общественно опасных действий как минимально необходимую величину. См.: Малков В.П. Повторность преступлений: понятие и уголовно-правовое значение. Казань, 1970. С. 106.

³ Ранее в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (с изм. и доп. от 03.12.2013, № 33) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» под систематическим неисполнением обязанностей понималось совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий *более двух раз в течение одного года* // Рос. газета. 2007. 24 янв.; 2013. 11 дек.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 389, 679.

единой направленностью умысла, т.е. систему действий. Например, приговором мирового судьи судебного участка № 23 Лузского судебного района Кировской области от 01.10.2015 Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 117 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что Н. *на протяжении незначительного периода времени три раза наносил побои и совершал иные насильственные действия в отношении своей жены (23 февраля 2015 г., 20 июня 2015 г. и 11 июля 2015 г.), причиняя ей физическую боль, что свидетельствует о систематичности этих действий и определенной линии поведения в отношении потерпевшей*¹.

В обратной ситуации, когда разрыв во времени является значительным, наличие нескольких самостоятельных эпизодов, например, небольших повреждений тупыми или острыми предметами одному потерпевшему, нельзя рассматривать как истязание путем систематического причинения боли. Подтверждает данную точку зрения и судебная практика. Так, общественно опасные действия П. Красногвардейским районным судом г. Санкт-Петербурга были переквалифицированы со ст. 117 УК РФ на ст. 116 УК РФ. Разъясняя свою позицию, суд указал, что в многократных действиях П. отсутствуют признаки систематического нанесения побоев потерпевшим (бывшей жене и сыну) с учетом имеющихся между ними *значительных временных промежутков* и иных обстоятельств совершенного преступления².

Вопрос о понятии систематичности действий виновного лица, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в совершение тех или иных антиобщественных поступков, предусмотренных ст. 151 УК РФ, также вызывает трудности при квалификации³. Некоторыми учеными признак «систематичность» определяется как употребление несовершеннолетним одурманивающих веществ, происходящее под воздействием взрослого лица,

¹ См.: Обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 23 Лузского судебного района Кировской области от 01.10.2015 № 1-104/2015 (22161) [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-23-luzskogo-raiona-s/act-224239320/> (дата обращения: 05.07.2015).

² См.: Константинов П. Уголовная ответственность за истязание // Законность. 2000. № 4 [Электронный ресурс] // Сейчас.ру (бизнес и власть). URL: <http://www.lawmix.ru/comm/7051/> (дата обращения: 09.08.2015).

³ Для сравнения хотелось бы указать, что законодатель в случаях систематического нарушения общественного порядка условно осужденным, за которые он привлекался к административной ответственности, в ч. 5 ст. 190 УИК РФ установил временной период, равный одному году.

в течение такого времени и в таком количестве, после которого у лица вырабатывается привычка, болезненная зависимость к их употреблению¹. Между тем представленное понимание указанного признака не снижает его оценочности, а лишь задает ориентиры для установления его содержания правоприменителем.

Несмотря на определение федеральным законом от 28.12.2013 № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» понятия систематичности, данную дефиницию также нельзя признать совершенной, поскольку из ее содержания не ясно, каким должен быть период охвата двух или более действий по предоставлению помещений для занятия проституцией или потребления наркотиков. Например, обвинительным приговором Центрального районного суда г. Красноярска от 10.03.2011 К. был осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 232 УК РФ. Во время судебного разбирательства было установлено, что *К. трехкратно предоставил гражданам помещение принадлежащей ему бани, расположенной рядом с домом, для потребления наркотических средств в течение одного дня (27 августа 2010 г.)*².

Проанализировав судебную практику по вышеуказанным категориям уголовных дел³, приходим к выводу, что для констатации систематичности необходимо, чтобы образующие ее общественно опасные действия или акты бездействия (как минимум три) были выполнены в течение незначительного периода времени, коим предлагаем считать *шестимесячный срок*.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2009. С. 414.

² См.: Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края (Красноярск, 11.08.2011) [Электронный ресурс] // Красноярский краевой суд. URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?id=163&name=docum_sud (дата обращения: 01.08.2016).

³ См.: Практика применения статьи 110 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_110_УК_РФ (дата обращения: 16.08.2016); Практика применения статьи 117 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_117_УК_РФ (дата обращения: 13.08.2016); Практика применения статьи 151 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_151_УК_РФ (дата обращения: 23.08.2016); Практика применения статьи 232 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_232_УК_РФ (дата обращения: 03.08.2016); Практика применения статьи 241 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_241_УК_РФ (дата обращения: 13.08.2016).

Помимо преступлений с системой действий, в УК РФ имеются преступления, основание уголовной ответственности за которые предполагает *неоднократность тех или иных действий (актов бездействия) субъекта* (ст. ст. 116¹, 151¹, 154, 157, 158¹, 180, 212¹, 215⁴, 264¹, ч. 2 ст. 314¹ УК РФ.). При этом так же, как и в случае с систематичностью, единого подхода законодателя к ее пониманию не существует: в одних случаях содержится указание на обязательность административного наказания (административной ответственности) за аналогичные проступки, в других – такое предписание отсутствует.

Что касается первой ситуации, то уголовная ответственность лица наступает за повторное административное правонарушение, если ранее к нему уже применялись меры административного наказания за аналогичное деяние¹ (116¹, 151¹, 157, 158¹, 212¹, 215⁴, 264¹, ч. 2 ст. 314¹ УК РФ). При этом в

¹ В уголовно-правовой науке имеются как сторонники, так и противники административной преюдиции. К первым, например, относятся *Н.Ф. Кузнецова, В.И. Радченко, А.П. Шергин, Е.В. Ямашева, А.В. Иванчин, П.П. Бобрович, В.П. Малков* и др. Против административной преюдиции выступают *В.П. Зуев, А.Н. Тарбагаев, Н.А. Лопашенко, А.Г. Кибальник, Н.Н. Коротких* и др. См.: *Кузнецова Н.Ф.* Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке: матер. междунар. науч. конф. М., 2002. С. 314; *Радченко В.И.* Хорошо сидим. Почти четверть мужского населения уже прошла тюремные университеты // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2008. № 4. С. 16-18; *Шергин А.П.* Административная юрисдикция. М., 2005. С. 424; *Ямашева Е.В.* К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69-71; *Иванчин А.В.* О целесообразности построения составов преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 107; *Бобрович П.П.* Административная преюдиция в уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 50; *Малков В.П.* Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 185; *Зуев В.П.* Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией. М., 1995. С. 118; *Тарбагаев А.Н.* Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 64-67; *Лопашенко Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3. С. 65-69; *Кибальник А.Г.* Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. 2013. С. 124; *Коротких Н.Н.* Административная преюдиция и множественность преступлений: точки соприкосновения // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 148 и др.

Являясь противником применения института административной преюдиции в УК РФ, отметим, что повторность совершения противоправного действия не может оказывать влияние на характер и степень его общественной опасности, а потому не может выступать криминообразующим признаком, порождающим самостоятельный состав преступления. Также сторонники административной преюдиции указывают, что неоднократность представляет собой одну из категорий, которая характеризует личность субъекта, совершившего противоправное деяние (в каждом последующем преступном действии проявляется степень его общественной опасности). Однако подобная характеристика личности, в соответствии с положениями теории уголовного права, должна учитываться в рамках дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, в то время как при криминализации деяния определяющее значение имеет уровень общественной опасности самого поведенческого акта. Выразив свое отношение к использованию административной преюдиции в уголовном законе, вынуждены тем не менее исходить из действующей его редакции.

примечаниях к названным статьям УК РФ указывается различное количество действий и различные периоды их совершения, необходимые для установления признака неоднократности:

- неоднократными признаются действия, предусмотренные ст. ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 215⁴, 264¹, которые лицу необходимо повторно осуществить *в период, когда он считается подвергнутым административному наказанию за аналогичные деяния*. Представляется, что установленный законодателем срок (один год), в течение которого повторно выполняется аналогичное противоправное действие, адекватен для определения степени общественной опасности лица, их совершающего. В свое время, применительно к первоначальной редакции ст. 151¹ УК РФ некоторые ученые обоснованно предлагали расширить временные границы, в которых осуществляются такие повторные противоправные действия, со ста восьмидесяти дней до одного года, поскольку в положениях УК РФ и КоАП РФ наличествовали определенные противоречия, связанные с окончанием исполнения постановления о назначении административного наказания¹.

А.В. Иванчин отмечает, что в скрытом виде административная преюдиция фактически существовала в составах преступлений с признаком «злостность», например предусмотренном статьей 157 УК РФ². Действительно, предупреждение должника судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ служило тем обстоятельством, на основании которого суды усматривали в общественно опасных действиях лица злостность уклонения от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей. Несмотря на это, в судебной практике не был выработан общепринятый подход при решении вопроса о количестве выносимых официальных предупреждений должнику и временных отрезках между такими предупреждениями даже применительно к одному судебному участку. Так, уклонение от уплаты алиментов признавалось злостным, начиная от

¹ См., напр.: *Сытников В.О.* Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 6; *Галимов Р.Р., Клызбаева В.А.* Спорные вопросы применения ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3. С. 202.

² См.: *Иванчин А.В.* Конструирование составов преступлений с административной преюдицией: pro et contra // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (21). С. 65-66.

неоднократно выносимых официальных предупреждений должнику, т.е. при наличии двух таких предупреждений, и до пяти предупреждений. Период времени между официальными предупреждениями варьировался *от 05 дней до 2 лет 11 месяцев*, а между последним вынесенным официальным предупреждением и датой возбуждения уголовного дела он составлял *от 06 дней до 10 месяцев*¹. Примером может служить обвинительный приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Выкса Нижегородской области от 16.04.2014 в отношении С., осужденного за уклонение от уплаты алиментов *в период с 15 января 2008 г. по 23 октября 2013 г.* В ходе судебного разбирательства было установлено, что за 5 лет и 9 месяцев осужденному С. выносилось пять официальных предупреждений, временные промежутки между которыми колебались от 05 месяцев до 2 лет 11 месяцев. Другим обвинительным приговором этого же суда от 17.06.2014 был осужден Т., *продолжительность уклонения от уплаты алиментов со стороны которого составляла меньше 5 месяцев, а официальные предупреждения объявлялись ему также пять раз, разрывы между которыми составляли от 8 дней до 1,5 месяцев*².

Однако такое условие, как неоднократность выносимых официальных предупреждений судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ лицу, не желающему уплачивать алименты на содержание детей, на основании которого суды нередко устанавливали злостный характер уклонения, не являлось обязательным. Данная точка зрения основывается на положениях, закрепленных

¹ См., напр.: Справка о результатах обобщения практики рассмотрения судами Вологодской области дел о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ) за период 2010 г. [Электронный ресурс] // Волгоградский областной суд. URL: http://oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?id=352&name=docum_sud (дата обращения: 17.05.2015); Обзор следственной и судебной практики рассмотрения уголовных дел Белгородским областным судом о злостном уклонении родителей от уплаты алиментов (ч. 1 ст. 157 УК РФ) за период 2008 г. [Электронный ресурс] // Bazazakonov.ru. URL: <http://a2aa.ru/index.php?dn=link&id=642&to=open> (дата обращения: 10.12.2015); Обзор судебной практики рассмотрения мировым судьей Вологодской области по судебному участку № 41 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ в 2013 г. и 2014 г. [Электронный ресурс] // Судебный участок № 41. URL: http://41.vld.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=1895 (дата обращения: 06.12.2015)

² См.: Обзор судебной практики по применению положений ст. 157 УК РФ о злостном уклонении от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних, нетрудоспособных детей, утв. постановлением Президиума Нижегородского областного суда от 17.12.2014 // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2014. № 12 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.05.2016).

ст. ст. 80 и 85 Семейного кодекса РФ, где предусмотрены обязанности родителей по материальному обеспечению своих несовершеннолетних детей, неисполнение таких обязательств влечет официальную реакцию государства¹. То есть наличие одного объявленного официального предупреждения о взыскании алиментов в совокупности с другими обстоятельствами дела являлось минимально достаточным условием для признания продолжающегося противоправного поведения должника как злостного уклонения.

Описанные примеры наглядно демонстрируют, что в решениях судов отсутствовала одинаковая оценка одних и тех же общественно опасных действий, в связи с чем возникла необходимость исключить из ст. 157 УК РФ такой оценочный признак, как злостность. Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»² в ст. 157 УК РФ были внесены поправки, состоявшие в замене злостности неоднократностью неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей без уважительных причин. При этом *неоднократной предложено считать неуплату средств лицом в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию за ранее совершенное аналогичное деяние* (примечания 1, 2);

- неоднократным признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние *более двух раз в течение ста восьмидесяти дней* (примечание к ст. 212¹ УК РФ). Из буквального толкования данного положения следует, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы субъект в течение ста восьмидесяти дней совершил как минимум три правонарушения, которые подпадают под ст. 20.2 КоАП РФ и за которые он привлекался к административной ответственности, и после этого совершить в указанный период четвертый, как минимум, проступок (нужно

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 28.11.2015, № 358-ФЗ) // Рос. газета. 1996. 27 янв.; 2015. 30 нояб.

² См.: Рос. газета. 2016. 08 июля.

отметить, что приведенное число противоправных деяний свидетельствует, скорее, о систематичности отклоняющегося поведения, нежели о его неоднократности). Если же четвертое правонарушение имело место по истечении указанного периода, то такие действия влекут за собой административную ответственность (ст. 20.2 КоАП РФ).

Однако, в отличие от ранее рассмотренных вариантов описания неоднократности, в примечании к ст. 212¹ УК РФ не уточняется, с какого момента необходимо вести отсчет этим дням: с момента составления протокола об административном правонарушении по ст. 20.2 КоАП РФ или с момента, когда лицо, совершившее административное правонарушение (ст. 20.2 КоАП РФ), подвергается административному наказанию. В определенной мере данный вопрос был решен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»¹. П. 10 данного постановления со ссылкой на ст. 4.6 КоАП РФ предусматривает, что лицо считается подвергнутым административному наказанию *со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания* до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В силу этого при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, суду надлежит выяснять, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания, дату окончания исполнения указанного постановления; не прекращалось ли его исполнение; не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию; не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ. Очевидно, что на сегодняшний день из этих правил суду следует исходить и при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 212¹ УК РФ. Однако в перспективе уголовному законодателю необходимо отказаться от расплывчатого выражения,

¹ Рос. газета. 2016. 1 июня.

указывающего на ранее имевшее место привлечение лица к административной ответственности (ст. 212¹, ч. 2 ст. 314¹ УК РФ), и использовать вместо него формулировку, известную действующему административному законодательству – *совершение деяния в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние*;

- неоднократным признается несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние *два раза в течение одного года* (ч. 2 ст. 314¹ УК РФ). Однако анализ судебной практики показал¹, что необходимое количество повторений преступных действий (обязательное наличие трех проступков), как правило, осуществляется в значительно меньший временной промежуток. Подтверждением сказанному служит следующее уголовное дело. Т., будучи лицом, в отношении которого установлены административные ограничения обязательной явки для регистрации четыре раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания, запрещения пребывания вне жилого помещения или иного помещения, являющегося местом жительства, в период времени с 23:00 до 06:00, запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях, запрещения пребывания в определенных местах: школах, детских дошкольных учреждениях, а также об административной и уголовной ответственности за нарушение установленных ограничений, действуя умышленно, без уважительных причин *09 февраля 2015 г. и 23 февраля 2015 г.* не прибыл на регистрацию в МО МВД РФ «Троицкий» Челябинской области в соответствии с утвержденным графиком, нарушив тем самым установленное ему ограничение об обязательной явке в орган внутренних дел по месту жительства. *11 февраля 2015 г. и 26 февраля 2015 г.* Т. постановлениями мирового судьи Троицкого района Челябинской области был привлечен к административной

¹ См.: Практика применения статьи 314¹ УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_314.1_УК_РФ (дата обращения: 16.06.2016).

ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ. Однако в период с *20 марта 2015 г. по 01 апреля 2015 г.* Т. в ночное время умышленно без уважительных причин отсутствовал по месту своего жительства, нарушив тем самым установленное ему ограничение о запрете пребывания вне жилого помещения, а также *23 марта 2015 г.* он вновь, не имея уважительных причин, не явился на регистрацию в МО МВД РФ «Троицкий», в связи с чем *02 апреля 2015 г.* Т. постановлением мирового судьи Троицкого района Челябинской области был привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ. Таким образом, *Т. в период с 21.01.2015 г. по 02.04.2015 г. совершил неоднократное несоблюдение административных ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, на основании чего приговором Троицкого районного суда Челябинской области от 18.06.2015 был осужден за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 314¹ УК РФ¹.*

Сказанное позволяет заключить, что совершение противоправных действий более двух раз, т.е. минимум три, в отдельных ситуациях может обнаруживать признаки системы, поэтому, возможно, законодателю следует задуматься об использовании применительно к ст. 212¹ и ч. 2 ст. 314¹ УК РФ признака «систематичность» с одновременной корректировкой периода, в рамках которого соответствующая система должна себя проявить, или скорректировать количество повторений противоправных действий.

Как уже отмечалось, кроме составов преступлений с административной преюдицией, отечественное уголовное законодательство содержит составы, в которых признак неоднократности также присутствует, но обязательность применения мер административного наказания за предыдущие аналогичные проступки не фигурирует. К таким уголовно-правовым нормам можно отнести ст. 154 УК РФ, предусматривающую ответственность за незаконное усыновление (удочерение), совершенное *неоднократно*, и ст. 180 УК РФ *о неоднократном* использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

¹ См.: Обвинительный приговор Троицкого районного суда Челябинской области от 18.06.2015 № 1-100/2015 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-troickij-rajonnyj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-497067356/> (дата обращения: 13.08.2016).

Большинство ученых усматривает в неоднократности, упоминаемой в диспозициях названных статей Особенной части УК РФ, существенное упущение законодателя, который, отказавшись в Общей части от неоднократности как вида множественности преступлений (ст. 16 УК РФ), забыл убрать отдельные ее проявления из Особенной части. Однако, на наш взгляд, неоднократность используется здесь в другом значении – криминообразующего признака, участвующего в формировании основания уголовно-правовой охраны и в дальнейшем основания уголовной ответственности. Поэтому полагаем, что их можно рассматривать как повторные проступки, за которые ранее к лицу уже применялись меры административного наказания, предусмотренные, соответственно, ст. 5.37 КоАП РФ «Незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка» и ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)»¹. Таким образом, о наличии состава названных преступлений можно говорить, если *повторное деяние было осуществлено в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию*. В соответствии с этим предлагаем дополнить названные статьи примечаниями с соответствующим пониманием признака неоднократности.

Предусматривая уголовную ответственность за повторные проступки, законодатель должен придерживаться единого их понимания. Однако изложенное наглядно указывает на то, что в действующем УК РФ систематичность и неоднократность действий с позиции временного фактора оцениваются по-разному либо не оцениваются вовсе, что не способствует формированию единообразного подхода к уголовно-правовой оценке поведения, определяемого через признак систематичности или неоднократности. Кроме того, в тех случаях, когда законодателем устанавливались временные границы и количественные показатели (ст. 212¹ и ч. 2 ст. 314¹ УК РФ) соответствующего поведения, они не

¹ Несмотря на отсутствие в ст. ст. 154 и 180 УК РФ указания на административное наказание за предыдущее аналогичное деяние, в уголовно-правовой теории и на практике исходят именно из такого понимания соответствующих деяний. См.: Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 132-133; Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные вопросы экономики и права. 2015. №1 (33). С. 282-283 и др.

согласовывались с административным законодательством и вряд ли определялись с опорой на какие-либо научно обоснованные критерии, что привело к отсутствию системности в их описании.

Во всех рассмотренных ситуациях время преступления служит критерием для отграничения криминального поведения от смежных правонарушений или аморальных проступков. Еще М.И. Ковалев указывал на то, что «проступок способен перерасти в преступление, в частности, в результате действия обстоятельств, связанных с объективными признаками преступления»¹. Таким образом, установление того, что описанное в диспозиции статьи УК РФ общественно опасное деяние совершено в иное время, влечет за собой вывод либо об отсутствии в содеянном состава преступления, либо о том, что оно образует другое преступление и квалифицируется по другим статьям УК РФ (например, преступления в военное время). Мы солидарны с высказыванием Н.Д. Дурманова, что «не только степень тяжести преступления, но зачастую и само бытие преступления зависит от времени совершения деяния»².

Придя к выводу о том, что временной фактор выступает одним из обстоятельств, непосредственно участвующих в формировании общественной опасности деяния, и, следовательно, определяющих его преступный характер, необходимо отметить, что время может также служить средством дифференциации уголовной ответственности, установленной за его совершение³. Как точно отметила Н.Ф. Кузнецова, характеризуя данный аспект значения времени преступления, последнее есть обстоятельство, изменяющее степень общественной опасности деяния, ставшего преступным по другим причинам⁴. В некоторых случаях законодатель, устанавливая временной период, указывает тем самым на пониженную или повышенную (по сравнению с основным составом преступления) общественную опасность совершенного деяния. Ярким примером тому, что время преступления выступает обстоятельством, понижающим общественную опасность деяния, служит

¹ Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации: учебное пособие. Свердловск, 1977. С. 40.

² Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 54.

³ См., напр.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 25-26; Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 105.

⁴ См.: Советское уголовное право. Общая часть. М., 1981. С. 75.

ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», где необходимым условием смягчения уголовной ответственности выступает совершение преступления *во время или сразу после родов*. Совершение убийства новорожденного ребенка в указанный временной период дает основание квалифицировать его по ст. 106 УК РФ, в то время как если оно произошло за пределами обозначенного периода – по ст. 105 УК РФ.

Временной период как признак повышенной общественной опасности нашел отражение в ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы». Продолжительность самовольного оставления части свыше двух суток, но не более десяти, влечет ответственность по ч. 1 ст. 337 УК РФ. При этом ч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ устанавливают повышенную уголовную ответственность за самовольное оставление воинской части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных причин на службу, совершенное военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, продолжительностью *свыше десяти суток, но не более одного месяца и свыше одного месяца*.

Помимо того, что в определенных случаях время преступления оказывает влияние на общественную опасность деяния, и их взаимосвязь указывает на наличие основания уголовной ответственности или квалифицированного либо привилегированного состава преступления, также временной фактор может выступать в качестве одного из условий, исключающих общественную опасность и противоправность деяния и определяющих таким образом его декриминализацию.

Так, важное уголовно-правовое значение имеет правильное установление временных пределов необходимой обороны. Будучи условиями, исходя из которых определяется правомерность причиненного при необходимой обороне вреда, они выступают гарантом обеспечения прав и охраняемых законом интересов граждан – как посягающих, так и защищаемых. Статья 37 УК РФ содержит предписания о необходимой обороне, обеспечивающие уголовно-правовую реализацию конституционного положения о том, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Признаки, характеризующие правомерность

необходимой обороны, обуславливают возможность использования защитительных мер от общественно опасных посягательств как в отношении себя, так и в отношении других лиц. Однако вред, причиняемый охраняемому уголовным законом объекту в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, признается правомерным лишь при соблюдении определенных, характеризующих обстановку причинения вреда, условий. В доктрине уголовного права совокупность соответствующих условий принято именовать условиями правомерности, а, по меткому выражению Е.В. Кобзевой, она являет собой «формулу каждого конкретного вида обстоятельств, исключающих преступность деяния»¹. В данной части работы обратимся к рассмотрению условий правомерности необходимой обороны, содержание которых предопределено временным фактором.

Итак, общественно опасное посягательство и защита от него, будучи объективными категориями, протекают в определенных временных границах, исходя из которых оценивается правомерность необходимой обороны в целом. Временные пределы необходимой обороны есть не что иное, как период, в течение которого может быть реализовано право на защиту от общественно опасного посягательства. Как любая темпоральная величина, он имеет начальный и конечный моменты.

В уголовно-правовой доктрине нет единства мнений относительно момента возникновения права на защиту. Все позиции, высказанные когда-либо учеными по данному поводу, в обобщенном виде могут быть представлены следующим образом.

Первая группа авторов при определении начального момента обороны исходит из учения о стадиях совершения преступления (А.Н. Попов, Э.Я. Немировский, В.Ф. Кириченко, И.И. Слуцкий, И.С. Тишкевич, Н.Н. Паше-Озерский и др.). Однако данная точка зрения не получила поддержки среди опрошенных нами респондентов. Так, И.И. Слуцкий и А.Н. Попов называют в этом качестве стадию приготовления к преступлению. По мнению И.И. Слуцкого, «уже на стадии приготовления, а иногда и при обнаружении

¹ Уголовное право России: курс лекций. В 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2008. Т. 2. С. 540.

умысла посягательство может быть наличным, однако только при том условии, что субъект своим поведением подтвердил наличие непосредственной, неминуемой опасности начала осуществления посягательства»¹. А.Н. Попов, условно разделяя приготовление к преступлению на «раннюю» и «позднюю» стадии, пишет: «На стадии раннего приготовления отсутствует реальная угроза нападения, поскольку не исключено, что между приготовительными действиями и последующей стадией покушения может пройти значительный временной период. Стадия позднего приготовления регламентируется тем, что виновный уже реально готов перейти к стадии покушения, но еще не сделал этого в силу того, что необходимо предпринять последнее усилие, например, ему необходимо подойти поближе к потерпевшему для нанесения удара»². На основании этого А.Н. Попов полагает, что именно на стадии позднего приготовления, когда появляется реальная угроза общественно опасного посягательства, возникает право на необходимую оборону.

С покушением на преступление начальный момент обороны связывают Э.Я. Немировский и В.Ф. Кириченко³.

В свою очередь, И.С. Тишкевич и Н.Н. Паше-Озерский отмечают, что необходимая оборона возможна как на стадии покушения, так и на стадии приготовления к преступлению⁴. При этом Н.Н. Паше-Озерский добавляет, что «в тех случаях, когда необходимая оборона направлена против объективно общественно опасного и одновременно преступного деяния, такая оборона в отношении своего «начального момента» возможна не только против самого преступного деяния, но и против покушения на него, а равно и против приготовления, поскольку таковое угрожает перейти в покушение и далее в оконченное преступление»⁵.

¹ *Слуцкий И.И.* Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 54.

² *Попов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 263.

³ См.: *Немировский Э.Я.* Советское уголовное право. Одесса, 1926. С. 126; *Кириченко В.Ф.* Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.-Л., 1948. С. 32.

⁴ См.: *Тишкевич И.С.* Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 52; *Паше-Озерский Н.Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 51.

⁵ *Паше-Озерский Н.Н.* Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 51-52.

Представляется, что устанавливать начальный момент необходимой обороны, основываясь на учении о стадиях совершения преступления, неправильно. Еще Т.Г. Шавгулидзе отмечал, что о стадиях преступления применительно к необходимой обороне можно говорить тогда, когда посягательство носит преступный характер, однако на практике имеются случаи возникновения состояния необходимой обороны и от непреступного посягательства¹. Например, если лицо на момент осуществления общественно опасного посягательства не достигло возраста уголовной ответственности. Также невозможно использовать учение о стадиях преступления по причине их отсутствия в неосторожных посягательствах и посягательствах, совершаемых с косвенным умыслом. Кроме того, институт необходимой обороны создавался для защиты прав и охраняемых законом интересов самими гражданами, однако они могут не обладать специальными юридическими познаниями, позволяющими разграничить стадии преступления; некоторые и вовсе не знают об их существовании.

Согласно второй позиции, установление момента возникновения права на необходимую оборону должно обуславливаться реальной опасностью посягательства и необходимостью немедленного принятия мер для его отражения (Т.Г. Шавгулидзе)². Последователями автора выступают 10% правоприменителей и 12% научных сотрудников. Данное предложение также видится не совсем рациональным, поскольку исключает возможность применения защиты от предстоящего общественно опасного посягательства. Да и оценочное требование автора о «немедленном принятии мер для отражения общественно опасного посягательства» не соответствует ч. 3 ст. 37 УК РФ, согласно которой право на необходимую оборону может быть осуществлено «независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

По мнению третьей группы ученых, временные границы необходимой обороны следует определять исходя из таких взаимосвязанных условий, как наличность посягательства и своевременность защиты

¹ См.: Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тбилиси, 1966. С. 76.

² См.: Шавгулидзе Т.Г. Указ. соч. С. 77.

(А.В. Наумов, Э.В. Кабурнеев, В.С. Трахтеров, Э.Ф. Побегайло и др.)¹. Сторонниками названных критериев, обуславливающих право на оборонительные действия, являются большинство деятелей науки – 68% и практических работников – 65%. Но согласиться с указанной позицией не представляется возможным в силу нескольких причин. Во-первых, право на защиту возникает не только при условии наличного посягательства, но и при непосредственной угрозе такого общественно опасного посягательства. Справедливости ради стоит отметить, что некоторые ученые, выделяющие в качестве условия правомерности необходимой обороны наличность общественно опасного посягательства, включают в понятие наличности и реальную его угрозу. Однако такая позиция представляется спорной, поскольку наличность посягательства дословно понимается как возможность защиты только от реально происходящего общественно опасного посягательства, так как «нечеткое» посягательство реально еще или уже не существует². Во-вторых, пытаясь раскрыть понятие своевременности, ученые оперируют термином «временной период» («период времени»), следовательно, налицо нарушение одного из основных правил формальной логики, касающихся определения понятий («нельзя определять понятие через само себя»). В-третьих, совершенно очевидна избыточность выделяемых критериев, поскольку своевременность защиты предлагается устанавливать не иначе, как на основе характеристик наличности посягательства: она должна осуществляться в период с момента начала общественно опасного посягательства и до момента его фактического окончания.

С нашей точки зрения, проблему определения начального момента состояния необходимой обороны следует решать посредством выделения объективного и субъективного критериев, что также поддерживается опрошенными нами учеными (20%) и практическими работниками (25%). Объективными критериями, позволяющими дать оценку времени

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 332; Кабурнеев Э.В. Необходимая оборона: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики. М., 2006. С. 28; Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. СПб., 2007. С. 119; Трахтеров В.С. Про необходимую оборону // Гражданское право. 1960. № 1. С. 99.

² См.: Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 48.

возникновения права на защиту с внешней стороны, являются совершение общественно опасного посягательства либо создание реальной угрозы его совершения. Субъективный критерий позволяет установить внутреннее восприятие указанных факторов обороняющимся лицом.

Выступая основным условием возникновения состояния необходимой обороны, общественно опасное посягательство создает право лица на защиту как своим наличием, так и реальной непосредственной угрозой его начала. Однако в тех случаях, когда становится известно об осуществлении общественно опасного посягательства в неопределенном будущем, т.е. когда посягательство лишь предполагается и при этом отсутствует его реальная непосредственная угроза, право на оборонительные действия у лица отсутствует.

В правоприменительной практике установление реальной угрозы общественно опасного посягательства вызывает серьезные трудности и зачастую сопровождается тем, что правомерно обороняющееся лицо привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях. Недопущение подобных ситуаций возможно только при тщательном учете всех обстоятельств содеянного. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹ предлагает правоприменителю исходить из того, что непосредственная угроза применения насилия может быть вызвана различными обстоятельствами, свидетельствующими о готовности посягающего лица перейти к совершению соответствующего общественно опасного посягательства (высказываниями о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрацией оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств), если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (п. п. 2 и 3). По нашему мнению, при установлении реальности угрозы необходимо учитывать характер и степень общественной опасности не только непосредственно предваряющих посягательство действий, но и личности

¹ См.: Рос. газета. 2012. 03 окт.

посягающего лица, включая его психическое и физиологическое состояние, а также предшествующее поведение субъекта.

Расширение спектра объектов угроз (помимо закрепленных в уголовном законе, например в ст. ст. 162, 296, 318 УК РФ, на практике имеют место и иные), а также значительная степень их претворения в действительности являются обстоятельствами, обуславливающими не только объективное повышение опасности таких угроз, но и их субъективное восприятие защищающимися в качестве непосредственно реализуемых. Следует отметить, что угроза общественно опасного посягательства оказывает существенное влияние на протекание индивидуальных психических процессов, вследствие чего обороняющимся лицом могут быть предприняты как адекватные, так и ошибочные действия. Поэтому при решении вопроса о возникновении права на необходимую оборону, обусловленного непосредственной угрозой общественно опасного посягательства, необходимо учитывать психическое состояние защищаемого субъекта.

Показательным в данном случае является следующий пример. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан, отменяя приговор Нижнекамского городского суда от 04.03.2014 в отношении В., который был обвинен по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на пять лет в исправительной колонии строгого режима, вынесла оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления. Из установленных судом обстоятельств дела следует, что 16 октября 2013 г. в пивном баре «Бочка» между В. и Б. произошел конфликт (его инициатором выступал Б.), в ходе которого В. неоднократно приносил свои извинения и, стараясь избежать драки, пытался покинуть место ссоры. Однако Б., который был агрессивно настроен, догнал В. и стал наносить ему удары в область расположения жизненно важных органов – головы и шеи – разбившейся бутылкой пива, которая образовывала предмет, обладающий поражающей силой – «розочку», а последний, обороняясь, нанес удар по лицу Б. и убежал. После чего Б., узнав адрес проживания В. и приехав к его дому, снова стал наносить ему удары по лицу. Защищаясь, В. нанес ему руками и ногами не менее трех ударов по голове и не менее одного удара в область наружного квадранта правой ягодицы, не

менее двух ударов по тыльной поверхности правой кисти и задней поверхности правого локтевого сустава. От причиненных телесных повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью Б., 20 октября 2013 г. наступила его смерть. Таким образом, исследованные судом и приведенные в приговоре доказательства подтверждают причастность В. к причинению тяжкого вреда здоровью Б., однако они не опровергают оборонительный характер его действий, так как наличествовала реальная угроза начала общественно опасного посягательства исходя из предшествующего поведения посягающего лица, т.е. действия Б. свидетельствовали о создании им угрозы нападения с применением посторонних предметов, от которых В. правомерно оборонялся¹.

Описанный юридический казус наглядно обнаруживает типичную ошибку, допускаемую работниками следствия и суда первой инстанции, выражающуюся в том, что юридическая оценка, даваемая правоприменителем, является односторонней. Во внимание принимаются только фактические действия обороняющегося лица, которые подводятся под состав определенного преступления, а заявление о том, что он оборонялся, воспринимается как стремление избежать уголовной ответственности. В целях устранения подобных ошибок и во избежание, таким образом, неблагоприятных правовых последствий для обороняющегося лица уголовно-правовую оценку его действий необходимо производить лишь после того, как с опорой на объективный и субъективный критерии был решен вопрос о возникновении либо невозникновении права на необходимую оборону.

Момент прекращения права на защиту большинством ученых определяется исходя из фактического окончания общественно опасного посягательства (А.П. Дмитренко, Т.Ш. Атабаева, Н.Н. Паше-Озерский и др.). По мнению Н.Н. Паше-Озерского, общественно опасное посягательство считается окончившимся по следующим основаниям:

- когда оно прекращается виновным добровольно или посягающее лицо больше не может преодолевать возникшие препятствия;

¹ См.: Определение Судебной коллегии от 22.04.2014 № 22-2424/2014 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <http://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-450575853/> (дата обращения: 21.05.2016).

- когда оно прекращается вынужденно, так как обороняющееся лицо отразило нападение и одолело посягающее лицо;

- когда посягающее лицо, нарушая индивидуальные или общественные интересы, достигло своей цели¹.

При всех перечисленных обстоятельствах, с точки зрения автора, отпадает общественная опасность посягательства, обуславливающая право на оборонительные действия, в том числе связанные с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Определенные трудности вызывает решение вопроса об окончании общественно опасного посягательства, когда произошел переход оружия из рук посягающего лица в руки лица обороняющегося, который в дальнейшем его применил. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 содержится положение, в соответствии с которым переход оружия или других предметов, которые использовались во время нападения, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании общественно опасного посягательства. Кроме того, в тех случаях, когда оружие было изъято обороняющимся лицом у нападающего, но последний продолжил осуществлять общественно опасные действия, состояние необходимой обороны сохраняется с возможностью применения отнятого оружия². Таким образом, решая вопрос о том, сохраняется или, напротив, прекращается право на оборонительные действия, свидетельствует не только сам факт перехода оружия от нападающего к обороняющемуся лицу, но и такое обстоятельство, как дальнейшее поведение посягающего лица:

- *активное поведение*. В подобных ситуациях причинение вреда посягающему лицу судами должно признаваться правомерным со ссылкой на ст. 37 УК РФ. Однако в судебной практике распространены случаи незаконного

¹ См.: Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 52.

² Проведенный Р.М. Юсуповым анализ обвинительных приговоров показал, что переход оружия в руки обороняющегося и дальнейшее его использование рассматривается судами как превышение пределов необходимой обороны. То есть с временных позиций в подобных ситуациях усматривается состояние необходимой обороны. См., напр.: Архив Центрального районного суда г. Тулы. Дело № 1-762/97; Юсупов Р.М. Необходимая оборона в законодательстве и судебной практике. М., 1999. С. 47.

осуждения лиц, которые причинили вред с использованием отнятого оружия нападающему лицу, отражая посягательство на жизнь и здоровье без превышения пределов необходимой обороны. Рассмотрим следующий пример. 03 апреля 2013 г. между Ш. с одной стороны и К. и С. с другой произошел конфликт, в ходе которого последний нанес Ш. два удара кулаком в область лица. Далее К. стал наносить Ш. многочисленные удары ножом в область бедра правой ноги, а С. в это время наносил удары кулаками в область головы и туловища обороняющегося. Когда в очередной раз К. замахнулся ножом на Ш., последний смог выхватить его, однако С. и К. продолжали свое нападение, нанося ему удары руками по телу и голове. После этого Ш. нанес не менее 23 ударов ножом К. и не менее 29 ударов ножом С., в результате которых наступила смерть последних. Приговором Алтайского краевого суда от 04.08.2014 Ш. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу осужденного Ш., определением от 05.08.2015 приговор отменила, указав, что судом первой инстанции была дана ошибочная юридическая оценка фактическим обстоятельствам уголовного дела. Так, Судебная коллегия пояснила, что нападение на Ш. было сопряжено с насилием, опасным для его жизни, о чем свидетельствует нанесение обоими нападавшими ударов в область лица и головы и применение при нападении ножа, которым Ш. были причинены телесные повреждения. Исходя из этого, Ш. имел право на причинение нападающим любого вреда в целях самообороны от такого нападения в соответствии с положением ч. 1 ст. 37 УК РФ.

Также судом первой инстанции в ходе судебного разбирательства был установлен факт продолжающегося нападения со стороны потерпевших, которые наносили Ш. удары руками по телу и голове, даже после того, как он выхватил нож. Следовательно, как верно указала Судебная коллегия, *переход оружия, то есть ножа, от посягавших лиц к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании общественно опасного посягательства, так как в указанном случае нападавшие лица не перестали представлять реальную угрозу жизни Ш.* Это подтверждается способом и

интенсивностью данного посягательства (групповое нападение, нанесение ударов в область жизненно важных органов – по голове), а также иными обстоятельствами уголовного дела, которые характеризуют обстановку нападения (ночное время).

На основании изложенного Судебная коллегия обосновано пришла к выводу, что фактические обстоятельства происшедшего свидетельствуют о том, что Ш., причиняя вред нападавшим на него лицам, не превысил пределы необходимой обороны, так как в отношении него имело место посягательство, предусмотренное ч. 1, а не ч. 2 ст. 37 УК РФ¹;

- *пассивное поведение.* В данном случае будет явное превышение пределов необходимой обороны, если обороняющееся лицо продолжает осуществлять насильственные действия, тем более с использованием изъятых оружия, и квалифицировать такое поведение необходимо по ч. 1 ст. 108 УК РФ или по ч. 1 ст. 114 УК РФ в зависимости от наступивших общественно опасных последствий. Примером может служить приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 29.09.2015 в отношении С., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что на почве личных неприязненных отношений между С. и Х. произошла ссора, после чего последний нанес С. множественные удары руками в область головы и туловища, причинив тем самым ему физическую боль и телесные повреждения, не являющиеся опасными для жизни и не причинившие вреда здоровью. После этого Х. взял кухонный нож и начал угрожать им, размахивая непосредственно перед С. и двигаясь в его сторону. В свою очередь, С., опасаясь за свою жизнь и здоровье, пытаясь защититься и прекратить противоправные действия Х., выхватил у последнего нож, *при этом Х. уже не совершал никаких действий, угрожающих жизни и здоровью С.* Однако С., используя имеющийся у него в руке кухонный нож, превышая пределы необходимой обороны, нанес Х. не

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ г. Москва от 05.08.2015 № 51-УД15-4 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 12.08.2016).

менее трех целенаправленных ударов ножом в область расположения жизненно важных органов: шеи и туловища, от которых он скончался на месте¹.

Прекращение общественно опасного посягательства необходимо отличать и от его приостановления, так как мотивами последнего могут служить потребности посягающего лица обзавестись средствами для продолжения более интенсивного нападения или передохнуть и выждать более благоприятную обстановку для осуществления своего преступного замысла и др. Таким образом, правовое основание для существования необходимой обороны продолжается даже в случаях, когда общественно опасное посягательство приостанавливается, однако угроза охраняемым уголовным законом благам и интересам не устраняется.

Также состояние необходимой обороны может наличествовать и после окончания общественно опасного посягательства, поскольку для обороняющегося на основании обстоятельств дела не был понятен момент его прекращения, вследствие чего последовали защитные действия. Так как посягающее лицо выступает инициатором возникновения конфликтной ситуации, то именно ему своими действиями необходимо показать обороняющемуся лицу, что нападение прекратилось и продолжаться не будет.

Важное теоретическое и практическое значение имеет и вопрос о временных границах защиты от длящихся и продолжаемых посягательств. В отношении длящихся общественно опасных посягательств в доктрине уголовного права высказывается позиция, согласно которой право на оборонительные действия не прекращается² до полного исключения опасности для охраняемых уголовным законодательством объектов³. Так, например, при совершении таких преступлений, как похищение человека или захват заложника, право на необходимую оборону существует, во-первых,

¹ См.: Обвинительный приговор Шарьинского районного суда Костромской области г. Шарья от 29.09.2015 № 1-151/2015 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-sharinskij-rajonnyj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-499334079/> (дата обращения: 03.08.2016).

² Возникновение права на необходимую оборону от длящихся преступлений не имеет каких-либо особенностей.

³ См.: *Дмитренко А.П.* Необходимая оборона (пределы допустимости): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 87; *Атабаева Т.Ш.* Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 19.

до момента¹, пока потерпевшие удерживаются и пока у похитителей или захватчиков есть возможность препятствовать их освобождению, либо до достижения посягающими своих преступных целей, а во-вторых, в отношении всех лиц, участвующих непосредственно в захвате заложников или похищении людей.

Применительно к продолжаемым общественно опасным посягательствам право на защиту можно применить только в случаях совершения отдельно взятых эпизодов продолжаемого преступления или при реальной угрозе их начала. Подтверждает данную точку зрения описанный ранее практический пример о наличии реальной угрозы начала общественно опасного посягательства исходя из предшествующего поведения посягающего лица. Также солидаризируемся с мнением А.П. Дмитренко, полагающим, что, если непосредственная угроза причинения общественно опасного вреда охраняемым уголовным законом интересам сохраняется (например, после совершения одного общественно опасного посягательства второе может наступить в кратчайший временной период), право на оборонительные действия продолжает существовать². В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 разъясняется, что право на необходимую оборону в подобных случаях сохраняется до момента фактического окончания такого посягательства.

Таким образом, момент прекращения права на защиту, равно как и момент его возникновения, с нашей точки зрения, должен определяться путем опоры на объективный и субъективный критерии, которые следует применять в единой связке. Объективными критериями утраты права на необходимую оборону являются обстоятельства, при которых: 1) посягающее лицо достигло поставленной цели и защитить охраняемые уголовным законом интересы с помощью причинения ему вреда уже не представляется возможным; 2) посягающее лицо отказалось от продолжения общественно опасного посягательства и 3) посягающее лицо прекратило свои общественно опасные действия (бездействие) в связи с их пресечением обороняющимся лицом.

¹ См.: Атабаева Т.Ш. Указ. соч. С. 19.

² См.: Дмитренко А.П. Указ. соч. С. 89.

Субъективным критерием прекращения права на защиту выступает осознание обороняющимся лицом факта прекращения общественно опасного посягательства.

На основе изложенного можно заключить, что в некоторых случаях состояние необходимой обороны образуется еще до начала совершения общественно опасного посягательства и сохраняется уже после его фактического прекращения. Выделение объективных и субъективных критериев для определения моментов возникновения и прекращения права лица на защиту, представляющих собой временные элементы законодательной формулы необходимой обороны, позволит правоприменителям избежать ошибок в юридической оценке действий обороняющегося лица.

Наряду с законодательной декриминализацией, под которой понимается полное или частичное исключение из уголовного закона признаков преступления, существует декриминализация правоприменительная, реализуемая в следственной и судебной практике с использованием уголовно-правовых возможностей¹. Так, одним из оснований для отказа в привлечении лица к уголовной ответственности служит признание деяния, хотя формально и подпадающего под признаки того или иного преступления, малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК РФ). При этом малозначительность деяния определяется его неопасностью для общества, что в отдельных случаях может быть обусловлено временными параметрами уголовно-противоправного поведения. Рассмотрим в качестве примера ст. 127 УК РФ. Предусмотренное ею преступление является длящимся, а следовательно признается оконченным с момента фактического лишения человека свободы независимо от длительности соответствующего принуждения. Однако протяженность периода, в течение которого лицо лишалось возможности изменять место своего пребывания, может свидетельствовать о малозначительности деяния и исключать по этой причине его общественную опасность и преступный характер в целом при условии, что

¹ См.: Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.М. Яковлева. М., 1982. С. 27. Автор главы – В.Н. Кудрявцев.

субъект изначально действовал с умыслом на непродолжительное лишение потерпевшего свободы¹.

Однако в некоторых случаях непродолжительность незаконного лишения свободы, не обуславливая отсутствие в содеянном общественной опасности, может выступать условием освобождения лица от уголовной ответственности. В связи с этим, на наш взгляд, существует потребность в определении временного критерия (длительности лишения свободы), который в совокупности с другими обстоятельствами будет образовывать специальный вид освобождения от уголовной ответственности по ст. 127 УК РФ. В основу выработки такого критерия легла складывающаяся правоприменительная практика. Так, например, обвинительным приговором Кош-Агачского районного суда Республики Алтай с. Кош-Агач от 22.02.2012 К. был осужден за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 127 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что К. своими преступными действиями *в период с 03 часов до 06 часов 30 минут* лишил Ф. возможности по собственной воле определять место своего пребывания, заперев потерпевшую в салоне своего автомобиля². Приговором Марковского городского суда Саратовской области от 26.11.2010 общественно опасные действия осужденного К. были квалифицированы как незаконное лишение свободы потерпевшей, не связанное с ее похищением, которое длилось *с 12:00 часов до 13:00 часов*³. Темрюкский районный суд Краснодарского края г. Темрюк приговором от 28.04.2011 признал Ш. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, так как осужденный удерживал потерпевшую в своей квартире *с 03 января до 05 января 2011 г.*⁴

¹ См.: Петров П.К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. № 8 (108). 2008. С. 78.

² См.: Обвинительный приговор Кош-Агачского районного суда Республики Алтай от 22.02.2012 № 1-2/2012 (1-161/2011) [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-kosh-agachskij-rajonnyj-sud-respublika-altaj-s/act-104817219/> (дата обращения: 03.06.2016).

³ См.: Обвинительный приговор Марковского городского суда Саратовской области от 26.11.2010 № 10-13/10 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-markovskij-gorodskoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-101795052/> (дата обращения: 07.07.2016).

⁴ См.: Обвинительный приговор Темрюкского районного суда Краснодарского края от 28.04.2011 № 1-102/11 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-temryukskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-102671398/> (дата обращения: 01.08.2016).

Рассматривая уголовное дело в отношении К. и Т., Ленинский районный суд г. Тюмени выявил, что осужденные ограничивали свободу передвижения потерпевшего с 19:00 часов до 22:00 часов, закрыв его в сарае¹. Обвинительным приговором Тимашевского районного суда Краснодарского края г. Тимашевска от 15.07.2011 М. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, при следующих обстоятельствах: 20 марта 2011 г. он поместил потерпевшего против его воли в багажник своего автомобиля и не выпускал его оттуда с 10:00 часов до 11:00 часов².

Проведенный анализ судебной практики показал, что минимальный составообразующий временной период равен одному часу. Таким образом, для устранения принятия неоднозначных решений при определении временной незначительности незаконного лишения свободы предлагается по аналогии со ст. ст. 126 и 206 УК РФ дополнить ст. 127 УК РФ примечанием, которое будет содержать специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Его условиями необходимо признать: 1) добровольность освобождения удерживаемого лица; 2) отсутствие в действиях виновного лица иного состава преступления; 3) *длительность незаконного лишения свободы менее одного часа*. Однако, учитывая, что время в один час и менее может быть достаточным для достижения преступных целей виновного, предлагаемая уголовно-правовая норма должна носить диспозитивный характер, отдавая решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности в каждом конкретном случае на усмотрение правоприменителя. Также целесообразно дифференцировать уголовную ответственность за незаконное лишение свободы в зависимости от продолжительности принудительного удержания, что будет в большей степени способствовать принципу справедливости³.

¹ См.: Обвинительный приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 25.07.2011 № 1-256/2011 г. [Электронный ресурс] // Законодательство РФ. URL: <http://online-zakon.ru/> (дата обращения: 23.08.2016).

² См.: Обвинительный приговор Тимашевского районного суда от 15.07.2011 № 1- 172 -2011 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-timashevskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-101240528/> (дата обращения: 06.07.2016).

³ Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран предусматривает дифференциацию ответственности в зависимости от сроков лишения свободы потерпевшего и выполнения виновным лицом определенных требований, закрепленных законодателем. Например, из содержания ст. 163 УК Испании следует, что если захватившее лицо *до истечения трех дней*, не добившись поставленной цели, освободит потерпевшего, то уголовное наказание подлежит

Сказанное позволяет заключить, что именно временем преступления в отдельных случаях определяется наличие или отсутствие основания уголовной ответственности, обуславливается повышение или снижение степени общественной опасности содеянного, что в свою очередь свидетельствует о важности и разноплановости этой уголовно-правовой категории.

§2. Время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия

Для обозначения времени преступления как обстоятельства, обуславливающего реализацию мер уголовно-правового воздействия¹, законодатель не всегда использует сам термин «время», а описывает его через различные словосочетания. К примеру, в ч. 5 ст. 69 и ч. 6 ст. 74 УК РФ время преступления описывается словосочетаниями *«до вынесения приговора суда по первому делу»* и *«до вступления приговора по первому делу в законную силу»*. В п. «б» ч. 1 ст. 73, ч. ч. 4, 5 ст. 74, ч. 6. 2 ст. 88 УК РФ говорится о преступлениях, совершенных *«в течение испытательного срока»*, а в п. «б» ч. 1 ст. 73, ч. 7 ст. 79 УК РФ – *«в течение не отбытой части наказания»*. В ч. 5 ст. 79 УК РФ используется понятие *«в период отбывания пожизненного лишения свободы»*, а в ч. 5 ст. 82 и ч. 5 ст. 82¹ УК РФ новое преступление совершается *«в период отсрочки отбывания наказания»*. Анализируя упомянутые уголовно-правовые нормы, можно прийти к выводу, что законодатель конкретное социально-правовое событие, в данном случае

сокращению до трех лет лишения свободы. Санкция за данное преступное деяние без предусмотренных государственными органами привилегий устанавливает наказание в пределах от четырех до шести лет лишения свободы. См.: Дамдаев Х.М. Ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей в современном зарубежном законодательстве // История государства и права. 2006. № 8 [Электронный ресурс] // Center-bereg – юридический портал. URL: <http://www.center-bereg.ru/o5203.html> (дата обращения: 01.08.2016).

¹ Необходимость учета времени преступления при определении меры наказания закреплялась и в ранее действовавшем советском законодательстве. Например, в п. 11 Руководящих начал по уголовному праву 1919 г. отмечалось, что в целях определения меры воздействия на совершившего преступление суд должен установить, насколько само деяние в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности. Это положение получило закрепление и в Основных началах 1924 г., в ст. 30 которых говорится, что: «при определении судом мер социальной защиты учитывается степень и характер опасности преступника и совершенного им преступления, личность преступника, мотивы преступления, поскольку само преступление в данных условиях места и времени является общественно опасным». См.: Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66, ст. 590; Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» // СЗ СССР. 1924. № 24, ст. 205.

вступление в законную силу приговора суда или решения об освобождении от дальнейшего отбывания наказания, понимает как точку отсчета срока, в течение которого может быть совершено новое преступление, что позволяет рассматривать его в качестве основания для применения тех или иных правил уголовно-правового реагирования на содеянное.

Упоминание времени преступления в рассматриваемом уголовно-правовом значении содержится также в ст. ст. 78 и 83 УК РФ, однако в них его влияние на решение вопросов освобождения от уголовной ответственности и отбывания наказания более очевидно. Во многом это объясняется используемыми законодателем терминами, прямо указывающими, что *со дня совершения преступления и со дня вступления приговора в законную силу* должны пройти определенные сроки.

Во всех других случаях роль времени преступления как фактора, обуславливающего выбор мер уголовно-правового воздействия, непосредственного отображения в положениях Общей части УК РФ не получила и выводится только посредством анализа их содержания.

Начнем с того, что совершение лицом второго или последующих преступлений до или после наступления определенных уголовно-правовых событий (как, например, то: истечение срока давности уголовной ответственности, погашение или снятие судимости и др.) определяет наличие или отсутствие института множественности преступлений. Так, если субъект совершает новое умышленное преступление до погашения судимости за предыдущее умышленное тяжкое преступление, за которое он был осужден, налицо множественность (рецидив) преступлений. В противном случае – при совершении второго деяния после погашения судимости – о множественности преступлений говорить уже нельзя.

УК РФ предусматривает разные варианты учета множественности преступлений, наиболее значимые и принципиальные среди которых отражены в ст. ст. 69 и 70 УК РФ. Применение той или другой из них зависит от того, имеется ли между совершенными лицом преступлениями разрыв в виде постановления приговора за одно или часть таких преступлений. Если такого разрыва нет, применяются правила назначения наказания по совокупности

преступлений (ст. 69 УК РФ), при его наличии – по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Определить характер совокупности – одна из важных и сложных уголовно-правовых задач, которая стоит перед правоприменителями, и ее решение в судебной практике не всегда бывает правильным. Зачастую причиной таких судебных ошибок является определенное сходство ситуаций, описанных в ч. 5 ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ, характеризующее тем, что в обоих случаях в отношении подсудимого уже имеется приговор по ранее рассмотренному уголовному делу. Таким образом, решая вопрос о назначении наказания, суды в одних случаях руководствуются правилами, предусмотренными ч. 5 ст. 69, в других – ст. 70 УК РФ. Например, приговором Промышленного районного суда г. Ставрополя ранее судимый К., который наказание полностью не отбыл, был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний к двум годам одному месяцу лишения свободы. Определяя окончательное наказание, суд руководствовался ч. 1 ст. 70 УК РФ, на основании чего частично присоединил неотбытое наказание по предыдущему приговору и назначил К. к отбыванию четыре года лишения свободы в колонии общего режима. Кассационная инстанция приговор в этой части изменила в связи с неправильным применением судом первой инстанции закона, регулирующего правила назначения наказания, и указала на необходимость руководствоваться правилами, предусмотренными ч. 5 ст. 69 УК РФ, так как *оба деяния совершены до осуждения по первому делу*, что характерно для совокупности преступлений, а не приговоров¹.

Помимо ч. 5 ст. 69 УК РФ, правовой базой для решения этого вопроса служит п. 56 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»², в котором разъясняется, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания

¹ См.: Судебная практика. Актуальные вопросы правоприменения и международное сотрудничество / под общ. ред. В.В. Ершова, А.В. Бриллиантова. М., 2011. С. 112. Автор главы – И.А. Клепицкий.

² См.: Рос. газета. 2015. 29 дек.

по совокупности приговоров, указанные в ст. 70 УК РФ, применяются в случаях совершения осужденным нового преступления после провозглашения первого приговора; если же вновь раскрытое преступление совершено до этого момента, то применяются правила, предусмотренные ч. ч. 1-5 ст. 69 УК РФ.

Однако в правоприменительной практике встречаются случаи, когда правильно установив характер совокупности, суды неверно применяют положения ч. 5 ст. 69 УК РФ. Одной из причин такой ошибки выступает неправильный учет временного периода, когда суды руководствуются не временем преступления, а датой возбуждения уголовного преследования за данное совершенное преступное деяние. Примером может служить уголовное дело в отношении Г., осужденного 27.03.2006 мировым судьей Александровского района Ставропольского края по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, к десяти месяцам лишения свободы. 08.09.2006 Г. вновь был осужден по ч. 1 ст. 159 УК РФ к восьми месяцам лишения свободы и по ч. 1 ст. 161 УК РФ, ч. 1 ст. 161 УК РФ к одному году восьми месяцам лишения свободы за каждое преступление отдельно. Путем сложения наказаний в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ ему было назначено два года шесть месяцев лишения свободы. Также по ч. 3 ст. 30 УК РФ, п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ он был приговорен к одному году шести месяцам лишения свободы; по ч. 3 ст. 30 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к одному году шести месяцам лишения свободы; по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к одному году восьми месяцам лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы. Александровский районный суд, окончательно определяя наказание, применил правила ч. 5 ст. 69 УК РФ и путем частичного сложения наказания, которое было назначено приговором от 27.03.2006, приговорил осужденного Г. к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Однако кассационная инстанция в своем определении указала на ошибочность применения правил ст. 69 УК РФ. *Исходя из материалов уголовного дела, Г. по приговору от 08.09.2006 был обвинен в шести преступлениях, которые совершались им в период с 07 января по 12 марта 2006 г., т.е. до вынесения в отношении него обвинительного приговора*

от 27.03.2006. Три из вышеуказанных преступлений были совершены до возбуждения уголовного дела, другие – после возбуждения уголовного дела. Таким образом, суд первой инстанции назначил несправедливое наказание за три входящих в совокупность преступления по требованиям ч. 2 ст. 69 УК РФ, так как полагал, что оно должно назначаться сначала за преступления, которые были совершены Г. до возбуждения в отношении него уголовного дела и последний был за них осужден, а далее за преступления, которые совершались после возбуждения уголовного преследования. Все это повлекло за собой не только неправильное применение правил, предусмотренных ч. 5 ст. 69 УК РФ, но и ухудшило положение осужденного, которое выразилось в ужесточении в отношении него наказания¹.

Правильный учет времени преступления позволяет исключить смешение совокупности преступлений и совокупности приговоров, влекущих различные правовые последствия для осужденного, поэтому при рассмотрении такого рода уголовных дел судам необходимо тщательно исследовать, в том числе, временные параметры содеянного и, учитывая их, точно устанавливать, какая уголовно-правовая норма подлежит применению при назначении окончательного наказания.

Значение времени преступления проявляется во всех формах реализации уголовной ответственности, однако в ряде случаев его выявление вызывает определенные трудности. Речь в данном случае идет о влиянии времени преступления на установление и учет смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств². Самостоятельного значения в перечне обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 61 и 63 УК РФ, время преступления не имеет, а выступает важным составным их элементом. При учете в процессе индивидуализации наказания времени преступления в рамках смягчающих либо отягчающих наказание обстоятельств необходимо исходить из того, что оно может выступать в качестве конструктивного признака состава преступления либо не являться таковым.

¹ См.: Практика назначения судами наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров // Российское правосудие. 2007. № 9 (17) [Электронный ресурс] // Таврический районный суд Омской области. URL: http://tavrichcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=51 (дата обращения: 15.08.2016).

² См.: Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 10.

В первом случае, когда время преступления относится к числу обязательных признаков состава преступления, его свойства (повышающие или уменьшающие степень общественной опасности содеянного) уже учтены законодателем в санкции соответствующей уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ. В подобных ситуациях, согласно ч. 3 ст. 61, ч. 2 ст. 63 УК РФ¹ и п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», суд не вправе, назначая наказание, повторно принимать указанный признак во внимание². Вместе с тем, выступая в качестве конструктивного признака основного, привилегированного или квалифицированного состава преступления, смягчающие или отягчающие обстоятельства имеют разную степень выраженности, что, безусловно, должно учитываться при назначении наказания. В данном случае солидаризируемся с мнением Г.А. Кригера, который указывал, что если смягчающие и отягчающие обстоятельства включены законодателем в состав преступления в качестве его признаков, то последние «играют большую роль не только при квалификации преступления, но и при назначении наказания»³. Таким различием может служить временная продолжительность, которая, например, нашла свое отражение в ст. 337 УК РФ

¹ Применительно к отягчающим наказанием обстоятельствам указанное требование выступает проявлением международно-правового (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.), конституционно-правового (ст. 50 Конституции РФ) и уголовно-правового (ч. 2 ст. 6 УК РФ) принципов о недопустимости двойной ответственности за совершение одного и того же преступления.

² Несмотря на то, что правильное установление правовой природы обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет важное значение для решения вопроса о возможности повторного учета одинаковых обстоятельств, в уголовно-правовой доктрине на этот счет отсутствует единство мнений. Так, первая группа ученых полагает, что смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые выступают в качестве признака состава преступления, не должны оказывать повторного влияния на меру уголовного наказания. См., напр.: *Прохоров Л.А.* Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности: учебное пособие. Омск, 1980. С. 61; *Мельникова Ю.Б.* Дифференциация ответственности и индивидуализации наказания. Красноярск, 1989. С. 100; *Гаскин С.С.* Отягчающие обстоятельства и их значение для индивидуализации уголовной ответственности и наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 11; *Кругликов Л.Л.* Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: вопросы теории. Воронеж, 1985. С. 108. Согласно второй точке зрения, смягчающие и отягчающие обстоятельства необходимо учитывать не только как признак конкретного состава преступления при квалификации, но и как соответствующее обстоятельство при назначении уголовного наказания. См., напр.: *Соловьев А.Д.* Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 120; *Михлин А.С.* Последствия преступления. М., 1969. С. 78-80; *Ковалев М.И.* Советское уголовное право. Советский уголовный закон. Свердловск, 1974. Вып. 2. С. 208; *Ростовский В.* Мотивировка назначения наказания // Советская юстиция. 1976. № 23. С. 7.

³ *Кригер Г.А.* Индивидуализация наказания по советскому уголовному праву: применение наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 74.

«Самовольное оставление части или места службы». Часть 4 указанной уголовно-правовой нормы устанавливает повышенную уголовную ответственность за самовольное оставление воинской части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных причин на службу, совершенное военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, продолжительностью свыше одного месяца. Однако на практике срок неявки на военную службу военнослужащим может составлять как пару месяцев, так и несколько лет, и в каждом из этих случаев преступление будет квалифицироваться по ч. 4 ст. 337 УК РФ. Таким образом, такое обстоятельство, как длительность совершенного общественно опасного деяния, должно повлиять на назначение наказания виновному.

Во втором случае время преступления, не являясь конструктивным признаком состава преступления, по усмотрению суда учитывается при назначении наказания. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда установила, что Ленинским районным судом г. Ульяновска в обвинительном приговоре от 07.06.2013 при назначении осужденному Б. по п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ наказания в виде восьми лет лишения свободы не были в достаточной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства. Так, в апелляционном определении Судебная коллегия считает возможным признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства «принятие мер по возвращению похищенного оружия через *непродолжительный временной промежуток*» после совершения преступления при непосредственном участии осужденного и таким образом смягчить наказание с применением ст. 64 УК РФ до пяти лет лишения свободы¹.

К числу смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных уголовным законом (ч. 1 ст. 61 УК РФ), неотъемлемым атрибутом которых является время преступления, можно отнести: *совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств* (п. «а»); *несовершеннолетие виновного* (п. «б»);

¹ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 24.07.2013 [Электронный ресурс] // Ульяновский областной суд. URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=40268 (дата обращения: 01.06.2016).

совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д»); совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ); совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения (п. «ж»); противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з»); оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (п. «к»).

Так, исследуя содержание обстоятельств, предусмотренных ныне п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ, И.И. Карпец отмечал, что «ими могут быть временные, но существенные материальные затруднения, тяжелая болезнь кого-либо из членов семьи, неблагоприятные бытовые или семейные условия, неприязненные, особенно длительное время складывающиеся отношения с членами семьи и др.»¹. Указанные обстоятельства и образуют такое понятие, как жизненная ситуация, важнейшим свойством которой, как отмечает Ю.М. Антонян, «является ее конкретность, выражающаяся в том, что она существует в определенных пространственно-временных рамках». Одним из элементов конкретной жизненной ситуации, по мнению ученого, выступает время преступления². Таким образом, тяжелая жизненная ситуация может носить как длительный характер (например, неблагоприятная обстановка в семье), и в этом случае момент возникновения ситуации отделен от момента совершения преступления определенным временным промежутком, так и кратковременный характер, когда разрыв во времени сокращается до минимума (например, внезапно возникший конфликт). Однако, как верно отмечал М.И. Ковалев, для признания исследуемого обстоятельства таковым «необходимо не только его наличие, но и причинная связь между ним и

¹ Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1986. С. 216.

² См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 9, 28.

совершенным преступлением»¹, которую во многом позволит установить время преступного поведения.

Перечень смягчающих обстоятельств является открытым, в связи с чем суды нередко признают в качестве таковых обстоятельства, не предусмотренные уголовным законом. Например, суд вправе отнести к обстоятельствам, смягчающим наказание, значительный период, прошедший между совершением преступления и привлечением лица к уголовной ответственности². Такое положение, на наш взгляд, будет справедливым, особенно применительно к тем ситуациям, когда указанный срок близится к сроку давности привлечения к уголовной ответственности по данной категории преступлений.

К отягчающим наказание обстоятельствам (ч. 1 ст. 63 УК РФ), одним из компонентов которых выступает время преступления, можно отнести: *рецидив преступлений* (п. «а»); *наступление тяжких последствий в результате совершения преступления* (п. «б»); *совершение преступления группой лиц по предварительному сговору* (п. «в»); *привлечение к совершению преступления лиц, находящихся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность* (п. «д»); *совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга* (п. «ж»); *совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного* (п. «з»); *совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного бедствия, а также при массовых беспорядках* (п. «л»); *совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел* (п. «о»); *совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего*

¹ Научный комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. Свердловск, 1964. С. 91.

² См., напр.: Кауфман М.А. Время совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 152-153.

(несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней) (п. «п»)) и совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ (ч. 1¹).

Понятие и признаки чрезвычайного положения определены в п. 2 ст. 1 федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 6-ФКЗ) «О чрезвычайном положении»¹, согласно которому чрезвычайное положение является временной мерой и может вводиться исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и охраны конституционного строя РФ. Характеризуя условия общественного бедствия как отягчающее обстоятельство, необходимо установить, что последнее возникло под действием факторов стихийного характера (наводнения, землетрясения и др.) либо в результате деятельности виновного или третьих лиц до совершения преступления. В силу этого нельзя отягчать уголовное наказание по основаниям, предусмотренным п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, если общественное бедствие возникло в результате совершения преступления, т.е. как его итог. В свою очередь массовые беспорядки оказывают заметное влияние на характер преступности в районах бедствия. Так, по данным Ю.Н. Демидова, отмечается значительный рост правонарушений при массовых беспорядках, особенно тяжких преступлений².

Перечень отягчающих наказание обстоятельств, закрепленных в ст. 63 УК РФ, является исчерпывающим, и расширительное их толкование не допускается. Однако суды нередко данным правилом пренебрегают, что влечет за собой неправильное решение вопросов, связанных с индивидуализацией уголовного наказания. Анализ судебной практики показал, что суды фактически рассматривают в качестве отягчающих наказание обстоятельств,

¹ См.: Рос. газета. 2001. 02 июня; 2016. 06 июля.

² См.: Демидов Ю.Н. Что показали массовые беспорядки // Социалистическая законность. 1991. № 8. С. 27-28.

компонентом которых выступает время, и другие факторы, указывая на них в приговоре. В некоторых случаях таким фактором выступает время, встречающееся в судебных актах в следующих формулировках: совершение преступления «в период испытательного срока» (п. «б» ч. 1 ст. 73 УК РФ, ч. ч. 4,5 ст. 74 УК РФ, ч. 6.2 ст. 88 УК РФ), «в течение не отбытой части наказания» (ч. 7 ст. 79 УК РФ). Так, приговором Нижегородского областного суда от 19.02.1998 ранее судимый Г. был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества и п. п. «в», «и», «к», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на шестнадцать лет лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ Г. было присоединено частично не отбытое наказание по приговору от 07.05.1996 (Г. был осужден по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР с применением ст. 41 УК РСФСР к трем годам лишения свободы условно с исправительным сроком два года) и окончательно назначено наказание в виде восемнадцати лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества. В судебном решении указывалось на признание обстоятельством, отягчающим наказание, *совершение преступления в период испытательного срока*. Однако постановлением Президиума Верховного Суда РФ приговор Нижегородского областного суда от 19.02.1998 и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.05.1998 в отношении Г. исключено указание суда на признание обстоятельством, отягчающим наказание Г., «совершение преступления в период испытательного срока» как не предусмотренное уголовным законом¹. Иным аналогичным примером служит уголовное дело № 1-06-2011 г., рассмотренное в отношении Д. Намским районным судом, который в соответствии со ст. 63 УК РФ к отягчающим обстоятельствам отнес тот факт, что подсудимый совершил новое преступление *во время испытательного срока предыдущего наказания*². Еще одним примером служит уголовное дело в отношении З., который приговором Индустриального районного суда г. Перми

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.04.2000 № 204п2000пр [Электронный ресурс] // Судебная система Российской Федерации. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_6709.htm (дата обращения: 29.07.2016).

² См.: Обвинительный приговор Намского районного суда (Республика Саха (Якутия)) от 25.04.2011 № 1-06-2011 [Электронный ресурс] // Намский районный суд Республики Саха. URL: <http://actoscope.com/dvfo/saha/nam-jak/ug/1/prichinenie-tyazhkogo-vreda-zd04082011-2718021/> (дата обращения: 30.07.2016).

от 08.07.2009 был осужден по п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к трем годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. При назначении виновному наказания суд в качестве отягчающего обстоятельства использовал тот факт, что данное преступление «отличается особой дерзостью, так как было совершено в ночное время, связанное с незаконным проникновением в квартиру и сопровождающееся применением насилия к потерпевшей», несмотря на то, что такое обстоятельство не закреплено в ст. 63 УК РФ¹. Таким образом, неправильное отнесение определенного обстоятельства к числу отягчающих нарушает принцип законности, что приводит к назначению несправедливого уголовного наказания и тем самым значительно снижает его эффективность.

Учет времени преступления способствует правильному применению института условного осуждения (ст. ст. 73, 74 УК РФ), а также некоторых видов освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания (например, ст. ст. 75, 82 УК РФ). Игнорирование указанного обстоятельства, напротив, может привести к принятию неверных судебных решений. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан, отменяя приговор Калининского районного суда г. Уфы от 01.08.2011 в отношении У. за мягкостью назначенного ему наказания, указала, в частности, что У., ранее судимый по ч. 2 ст. 228 УК РФ, после освобождения из мест лишения свободы (спустя 3 месяца) снова был осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ, что свидетельствует о рецидиве преступлений, совершении преступления по данному делу в *короткий временной промежуток после отбытия наказания за другое преступление*. Вследствие этого судебная коллегия считает назначенное У. наказание с применением правил статьи 73 УК РФ мягким, несоответствующим вышеприведенным обстоятельствам, поэтому оно является несправедливым вследствие своей мягкости, что, согласно положениям ст. 383 УПК РФ, влечет отмену приговора².

¹ См.: Кассационное определение Пермского краевого суда от 20.08.2009 № 22-5476 [Электронный ресурс] // Сейчас.ру (бизнес и власть). URL: <http://www.lawmix.ru/perm-sydu/1977> (дата обращения: 30.07.2016).

² См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда Республики Башкортостан

Законодатель и суды рассматривают время преступления и как фактор, служащий основанием для принятия решения об отмене условного осуждения. В одних случаях такое решение принимается судом в обязательном порядке (при наличии условий, предусмотренных ч. 5 ст. 74 УК РФ), в других – по усмотрению, зависящему от наличия либо отсутствия других объективных и субъективных обстоятельств содеянного, отражаемых судом в приговоре (ч. ч. 3, 4 ст. 74 УК РФ). Совершение нового преступления за рамками испытательного срока (т.е. по его истечении либо после принятия судом решения о его сокращении в порядке ч. 1 ст. 74 УК РФ) такие последствия не влечет и повлечь не может. Примером может служить уголовное дело в отношении ранее судимого Д., осужденного 05 августа 2009 г. судьей Намского районного суда по ч. 2 ст. 159 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года. *После осуждения в период отбывания условной меры наказания Д. совершил новое преступление*, подпадающее под ч. 1 ст. 111 УК РФ, и 4 августа 2011 г. был приговорен к трем годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. С учетом изложенных обстоятельств суд, изучив характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, характеризующие его материалы, учитывая смягчающие и отягчающие обстоятельства, наличие судимостей у него в прошлом, совершение тяжкого преступления во время испытательного срока условного осуждения, считает правильным применить реальную меру наказания, руководствуясь ч. 1 ст. 70 УК РФ, и назначить окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

от 06.10.2011 № 22-11660 [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/pfo/bashkorkostan/vs-bkr/ug/3/prigovor-otmenen-za-myagkostyu18102011-2959885/> (дата обращения: 13.12.2013).

¹ См.: Обвинительный приговор Намского районного суда (Республика Саха (Якутия)) от 25.04.2011 № 1-06-2011 [Электронный ресурс] // Намский районный суд Республики Саха. URL: <http://actoscope.com/dvfo/saha/nam-jak/ug/1/prichinenie-tyazhkogo-vreda-zd04082011-2718021/> (дата обращения: 30.07.2016).

Аналогичное значение время преступления имеет в рамках условных видов освобождения от наказания, применительно к которым важно:

- совершил осужденный новое преступление в период неотбытой части наказания либо после его истечения (п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ). Так, на основании обвинительного приговора Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 06.04.2011 приговором Ребрихинского районного суда Алтайского края от 17.03.2010 к осужденному К. было применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Однако К. в короткий промежуток времени после условно-досрочного освобождения от отбывания наказания вновь совершил преступление средней тяжести (п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Вследствие этого приговором Ребрихинского районного суда Алтайского края на основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение в отношении К. было отменено и по правилам ст. 70 УК РФ назначено наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы сроком на <данные изъяты> с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда судами ошибочно назначается наказание по правилам совокупности приговоров, предусмотренным ст. 70 УК РФ, невзирая на тот факт, что новые преступления были совершены по истечении оставшейся не отбытой части срока наказания. Например, по приговору <данные изъяты> суда от 29.12.2010 ранее судимый С. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. 3 ст. 30 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний к двенадцати годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на один год. Суд на основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменил условно-досрочное освобождение С. от отбывания наказания по обвинительному приговору от 11.11.2002 и, определяя наказание по правилам ч. 1 ст. 70 УК РФ, присоединил неотбытую часть наказания по предыдущему приговору, назначив в итоге С. к отбыванию

¹ См.: Обвинительный приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края от 31.10.2012 № 1-34/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. URL: <https://rospravosudie.com/court-rebrixinskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-106962626/> (дата обращения: 30.08.2016).

двенадцать лет шесть месяцев лишения свободы с установлением определенных ограничений. Кассационная инстанция в своем определении от 06 апреля 2011 г. приговор в отношении С. оставила без изменений. Однако Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного С., приговор в части назначенного последнему наказания изменил, указав на ошибочность ранее принятых судебных решений по следующим основаниям. Так, по обвинительному приговору от 11.11.2002. С. был освобожден от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно и срок по вышеуказанному приговору истекал 28 февраля 2010 г. *Однако новые умышленные преступления осужденный С. совершил 14 марта 2010 г., то есть по истечении срока оставшейся не отбытой части наказания.* На основании чего Президиум исключил из ранее принятых судебных решений указание о совершении новых преступлений в период условно-досрочного освобождения от наказания по первому приговору, а также исключил назначение наказания по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ¹;

- *совершил осужденный новое преступление в период предоставленной ему отсрочки отбывания наказания либо после его истечения* (ч. 5 ст. 82 УК РФ). Примером служит обвинительный приговор Красносельского районного суда Костромской области от 30.03.2005 в отношении ранее судимой М., которая вновь была осуждена за совокупность преступлений, квалифицированных по ч. 3 ст. 158 УК РФ. Осужденной было назначено наказание в виде четырех лет шести месяцев лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора до достижения ребенком 14-летнего возраста. *Однако в период отсрочки отбывания наказания по указанному приговору осужденная М. совершила еще ряд преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 УК РФ,* и была осуждена по совокупности преступлений к трем годам лишения свободы. В обвинительном приговоре Дмитровский районный суд г. Костромы от 16.12.2005, окончательно определяя наказание, применил правила ч. 5 ст. 69 УК РФ и путем частичного сложения с наказанием, которое

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 289-П12 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 г. Судебная практика по уголовным делам» [Электронный ресурс] // Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ. URL: <http://advokat07.ru/index.php/federalnye-zakony-rf/157-obzor-sudebnoj-praktiki-verkhovnogo-suda-rf-za-2013-god> (дата обращения: 05.08.2018).

было назначено приговором от 30.03.2005, назначил осужденной М. к отбыванию пять лет шесть месяцев лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора до достижения ребенком 14-летнего возраста. Судебная коллегия по уголовным делам Костромского областного суда отменила приговор Дмитровского районного суда г. Костромы от 16.12.2005 в отношении М., указав на неправильное применение судом первой инстанции уголовного закона, а также на мягкость назначенного ей наказания и направила дело на новое рассмотрение¹. Из представленного примера видно, что были нарушены правила, описанные в ч. 5 ст. 82 УК РФ, в которых указывается, что если осужденное лицо в период отсрочки отбывания наказания совершает новое умышленное преступление, то суду необходимо назначить наказание согласно правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, а не по совокупности преступлений. На наш взгляд, такие законодательные требования являются справедливыми, так как порядок назначения наказания по совокупности приговоров значительно отличается от порядка назначения наказания по совокупности преступлений. Происходит это на основании того, что, давая оценку личности виновного, вновь совершившего преступление после вынесения в отношении него обвинительного приговора за ранее осуществленное преступное деяние, необходимо учитывать его как признак, который свидетельствует о повышенной степени общественной опасности личности виновного, поскольку прежний приговор должного воздействия на него не оказал.

В наибольшей степени значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия проявляется в действии такого института уголовного права, как давность привлечения к уголовной ответственности.

В доктрине уголовного права давность понимается как истечение определенных законодателем уголовно-правовых сроков с момента совершения преступления², в связи с чем виновное лицо освобождается от уголовной

¹ См.: Практика назначения судами наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров // Российское правосудие. 2007. № 9 (17) [Электронный ресурс] // Таврический районный суд Омской области. URL: http://tavrichcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=51 (дата обращения: 15.08.2016).

² Как верно подметил *Н.С. Таганцев*, «всепоглощающая сила времени стирает вредные следы, оставленные преступлением, успокаивает взволнованную общественную совесть, делает

ответственности (ст. 78 УК РФ)¹. Только такое материально-правовое основание, как *истечение продолжительного периода времени*, свидетельствующее о снижении либо утрате общественной опасности преступления, дает возможность применять данный институт.

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если *со дня совершения преступления* истекли специально установленные сроки, однако при градации временных промежутков в зависимости от тяжести содеянного используется термин «*после совершения преступления... тяжести*». Подобная непоследовательность законодателя породила разногласия по вопросу точки отсчета давностного срока среди ученых и практических работников².

По мнению первой группы ученых, начальным моментом исчисления сроков давности необходимо признавать непосредственно день совершения преступления (Ю.М. Ткачевский, В.П. Коробов, В.Н. Додонов и др.)³. Подтверждает названную позицию и судебная практика. Например, Е. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что осужденный из корыстной заинтересованности внес в акт ревизии, которую он проводил в период с 19 апреля по 28 июня 2005 г., заведомо ложные сведения. Военная коллегия Верховного Суда РФ указала, что двухлетний срок давности, содержащийся в п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ за данное преступление небольшой тяжести, следует исчислять *со дня его совершения*, т.е. 28 июня 2005 г.⁴

наказание актом бесцельного возмездия, не соответствующего существу и достоинству карательного государственного правосудия». См.: *Таганцев Н.С.* Уголовное уложение 22.03.1903. СПб., 1904. С. 141.

¹ Некоторые ученые также именуют ее давность уголовного преследования. См., напр.: Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. *И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова*. М., 1997. С. 427; *Бажанов М.И.* Избранные труды. Харьков, 2012. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека (портал бесплатных книг). URL: <http://sci.house/pravo-ugolovnoe/tema-davnost-ugolovnom-83026.html> (дата обращения: 24.07.2016).

² В уголовно-правовой литературе высказывается и иное мнение, что «законодатель в ст. 78 УК РФ ... четко определил границы начального и конечного момента исчисления сроков давности». См.: *Ендольцева А.В.* Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 36.

³ См., напр.: Курс уголовного права. Общая часть. В 5 т. / под ред. *Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой*. М., 2002. Т. 2. С. 193. Автор главы – *Ю.М. Ткачевский; Коробов П.В.* Начало срока давности совершения преступления // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 40-41; Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. *С.П. Щербы*. М., 2009. С. 392.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 40.

Исходя из второй точки зрения, срок давности начинает течь после учинения преступного деяния, т.е. с нуля часов суток, следующих за днем совершения преступления (А.И. Рарог, С.А. Разумов, М.А. Махмудова и др.)¹. Обосновывая правильность своей позиции, С.А. Разумов приводит следующий довод. Если сутки начинаются с 00:00 часов, то и течение срока давности также должно начинаться с 00:00 часов следующих за днем совершения преступления суток. Далее автор описывает пример с преступлением небольшой тяжести, которое совершилось 13 декабря 2002 г. в 19:00 часов и указывает, что исчислять срок давности с 00:00 часов 13 декабря 2002 г. ошибочно, поскольку в это время преступное деяние еще не совершалось. Таким образом, исчисление сроков давности необходимо начинать с 00:00 часов 14 декабря 2002 г.²

В науке имеют право на существование любые суждения, вместе с тем мы не находим для себя возможным разделить мнение ученых второй группы и считаем правильным исходить из непосредственного дня совершения преступления, который и будет определять начальный момент давностного срока.

Во-первых, согласно ч. 1 ст. 78 УК РФ, сроки давности совершения преступления *исчисляются в годах* (в п. «а» срок составляет два года, в п. «б» – шесть лет, в п. «в» – десять лет, в п. «г» – пятнадцать лет). Иными словами начальный момент течения сроков приходится не на определенный час дня, а на *конкретный день года*, т.е. независимо от того, в какое именно время будет совершено преступление в 19:00 часов этого дня или в 00:00 часов.

Во-вторых, ученые, доказывая состоятельность своей позиции на основе законоположения, согласно которому исчисляются такие сроки *после совершения преступления*, предлагают вести отсчет с нуля часов суток, следующих за днем совершения преступления. Однако данное правило не вытекает из содержания уголовного закона, поскольку словосочетание «после совершения преступления» может включать в себя не только ближайший день,

¹ См. напр.: Комментарий к УК РФ с постатейными материалами и судебной практикой / под ред. С.И. Никулина. М., 2000. С. 254; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. М., 2008. С. 122; Махмудова М.А. Сроки давности в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011. С. 21 и др.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин. М., 2008. С. 122.

но и неопределенный временной диапазон, следующий за днем совершения общественно опасного деяния. Следовательно, указанное «неопределенное» положение нельзя признать соответствующим требованию, которое регулирует поведение субъектов уголовно-правовых отношений.

В-третьих, определяя начальный момент, с которого исчисляются давностные сроки, следует исходить не из абстрактного понятия «*после* совершения преступления», а из конкретно-определенного «*со дня* совершения преступления». Более того, законодатель в ч. 2 ст. 78 УК РФ, регулируя вопросы о начале и окончании давностных сроков, указывает именно *на день* совершения преступления.

Из сказанного следует, что давностные сроки необходимо исчислять со дня совершения преступления. При этом ч. 1 ст. 78 УК РФ необходимо уточнить, заменив в ней слова «после совершения» словами «при совершении», во избежание двоякого толкования.

Описывая преступления в Особенной части УК РФ, законодатель, как уже отмечалось, использует различные способы конструирования признаков их объективной стороны, следствием чего является деление составов преступлений на формальные и материальные. Острые дискуссии в теории уголовного права связаны с установлением начального момента исчисления сроков давности при определении дня совершения преступления с материальным составом. В некоторой степени этому способствует и уже упомянутое ранее словосочетание «день совершения преступления», в отношении которого остается не ясным, что именно законодатель имел ввиду: конкретный (календарный) день, когда совершается преступное действие (бездействие), или день, когда в содеянном будут наличествовать все признаки соответствующего состава преступления.

По мнению первой группы ученых, данный вопрос получил свое законодательное разрешение в ч. 2 ст. 9 УК РФ, а положение, в нем содержащееся, отличается универсальностью. Следовательно, исчислять сроки давности во всех случаях необходимо с момента совершения преступного деяния, поскольку реализация умысла происходит именно во время общественно опасного действия (бездействия), а наступление возможных

последующих преступных результатов, которые проявляются в объективном мире с помощью противоправных деяний, от воли субъекта преступления уже не зависят¹. К сказанному В.Е. Смольников добавляет, что за точку отсчета течения сроков давности нужно брать момент совершения деяния, так как между преступным действием и последствием может образоваться значительный временной разрыв (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека)². Уголовное наказание, примененное спустя длительное время после совершения преступления, по мнению В.Д. Меньшагина, становится несправедливым и превращается в необоснованный акт возмездия в отношении лица, чья общественная опасность отпала³.

Согласно второй точке зрения, сроки давности привлечения виновного лица к уголовной ответственности необходимо исчислять с момента наступления общественно опасных последствий совершенного преступления, поскольку преступления с материальным составом признаются оконченными только с наличием преступного результата⁴. Однако А.Н. Попов выражает несогласие с таким подходом, отмечая, что «неужели уголовной ответственности может подлежать человек, который много лет назад совершил деяние, приведшее к указанным последствиям (строительной аварии), и даже в случае особо тяжкого преступления (по закону только умышленного), по которому истекли бы сроки давности уголовного преследования?»⁵. В этой части ученого поддерживает В.Ф. Щепельков, отмечая, что существующее

¹ См. например: *Егоров В.С.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: учебно-методическое пособие. М., 2002. С. 223; *Ендольцева А.В.* Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М., 2004. С. 121; *Смольников В.Е.* Давность в уголовном праве. М., 1973. С. 238; *Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко.* 4-е изд. доп. и перераб. М., 2008. С. 605. Автор главы – *Т.Ю. Погосян*; *Мивениерадзе П.Я.* Институт давности в советском уголовном праве. Тбилиси, 1970. С. 102-103.

² См.: *Смольников В.Е.* Давность в уголовном праве. М., 1973. С. 238.

³ См.: *Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко.* 4-е изд. доп. и перераб. М., 2008. С. 604. Автор главы – *Т.Ю. Погосян*.

⁴ См. например: *Таганцев Н.С.* Уголовное право. Общая часть. В 2 ч. М., 1902. Ч. 2. С. 283; *Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Малкова и Ф.Р. Сундукова.* Казань, 1994. С. 319. Автор главы – *В.П. Малков*; *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 457; *Сверчков В.В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // *Журнал российского права.* 2000. № 2. С. 88; *Дурманов Н.Д.* Освобождение от наказания по советскому праву. М., 1957. С. 29; *Хан-Магомедов Д.О.* Освобождение от наказания по советскому праву: лекция. М., 1964. С. 6.

⁵ *Попов А.Н.* Уголовный закон и его обратная сила. СПб., 1998. С. 20.

решение «максимально улучшает положение виновного, поскольку сроки давности начинают исчисляться раньше, чем наступление последствий»¹.

Рассмотрев указанные позиции, не находим для себя возможным разделить ни одну из них полностью, поскольку, несмотря на ряд убедительных доводов, они, тем не менее, не лишены и некоторых противоречий.

Во-первых, признание временем преступления во всех случаях момента совершения действия или бездействия нельзя, на наш взгляд, рассматривать в качестве универсального правила, поскольку время неосторожных преступлений, как было обосновано нами ранее, должно определяться только с учетом наличия реально наступивших общественно опасных последствий.

Общественно опасный результат после противоправных деяний может и не наступить на основании тех или иных объективных и субъективных причин, в силу чего исключается признание содеянного преступлением. Если же применительно к преступлениям, совершаемым по неосторожности, давностные сроки исчислять со дня выполнения деяния, то это приведет к ситуации, когда лицо будет необоснованно считаться совершившим преступление, которое отсутствовало на соответствующий момент времени, а в действиях субъекта наличествовало только административное правонарушение или иной порицаемый обществом поступок. Например, основной причиной обрушения казармы в Омске признали *некачественно выполненную кладку стен еще при строительстве в 1975 г.*, а допущенные ошибки при ремонте в 2013 г. выявили данные нарушения². Получается, если общественно опасные последствия проявят себя спустя определенный промежуток времени (например, минимум через три года или шесть лет) после преступного акта, то в соответствии с законодательным положением виновное лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности уголовного преследования, поскольку преступления по

¹ Шепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 361.

² В четырехэтажной казарме 242-го учебного центра ВДВ в поселке Светлый под Омском в течение сорока лет происходило постепенное размывание несущих конструкций, а некачественно проделанный ремонт вентилируемого фасада, установленный без учета несущей способности кирпичной кладки, привел к обрушению пролетов-перекрытий (12 июля). В момент трагедии в здании находились 337 военнослужащих, 23 из которых погибли на месте, а 19 были госпитализированы, один из них позднее скончался. См.: Казарма в Омске рухнула из-за некачественного строительства и неправильного ремонта [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/russia/455795> (дата обращения: 21.10.2016).

неосторожности относятся к категории небольшой или средней степени тяжести (ч. 2, 3 ст. 15 и п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ).

Во-вторых, необоснованно полагать, что во всех случаях общественно опасные последствия не включаются в преступный замысел субъекта и потому не охватываются его волевыми побуждениями. Как верно отметил И.В. Приходько, это приведет «к невольному потаканию соображениям преступной воли виновного»¹. К тому же авторы, игнорируя преступные результаты, образовавшиеся в объективном мире вследствие совершения общественно опасного деяния, рассматривают наступившие вредные последствия как отдельные обособленные образования, что не соответствует действительности.

Сказанное подтверждает обоснованную ранее во второй главе настоящего диссертационного исследования позицию, что более правильным и логичным представляется исходить из предложенного нами понимания времени умышленных и неосторожных преступлений и при исчислении сроков давности. *При совершении умышленных преступлений сроки давности привлечения к уголовной ответственности необходимо исчислять со дня совершения общественно опасного действия (бездействия), а при совершении неосторожных преступлений – со дня наступления общественно опасных последствий.*

Положения, сформулированные во второй главе диссертации, уместно вспомнить и в связи с определением сроков давности неоконченного преступления. *При совершении приготовления к преступлению или покушения на преступление сроки давности привлечения к уголовной ответственности необходимо исчислять со дня совершения последнего умышленного общественно опасного действия (при покушении также акта бездействия), создающего условия для совершения преступления или направленного на его совершение.*

П. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым

¹ Приходько И.В. Сроки давности в российском и зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2009. № 2. С. 23.

преступлениям», устанавливает, что срок давности уголовного преследования в отношении делящихся преступлений исчисляется *со времени их прекращения* как по воле виновного, так и по независящим от его воли обстоятельствам. Однако при определении давностных сроков за делящиеся преступление нужно руководствоваться предложенным ранее подходом к их пониманию *и исчислять таковые непосредственно со дня начального акта криминального поведения, образующего состав юридически оконченного преступления*. На наш взгляд, время выявления преступления не должно отождествляться со временем его совершения, равно как и судьба виновного не должна зависеть от оперативности деятельности органов государственной власти. При совершении продолжаемых преступлений, объективная сторона которых характеризуется дискретной продолжительностью общественно опасного деяния во времени, сроки давности привлечения к уголовной ответственности следует исчислять *со дня совершения последнего преступного действия из числа тождественных или однородных деяний, составляющих такое преступление*, поскольку при продолжаемом преступлении, в отличие от делящегося, единый умысел субъекта получает свою реализацию во время выполнения каждого из последующих преступных актов. В уголовно-правовой литературе указанная позиция является практически общепризнанной¹. Однако среди опрошенных научных сотрудников 15% высказались за применение «более мягкого» уголовного закона, который действовал при совершении продолжаемого преступления.

Исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности за преступление, совершенное в соучастии, также должно основываться на сформулированных нами положениях о времени такого преступления. Следовательно, во всех случаях временем преступления, дающим право для *начала исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности, является тот период, когда соучастник выполнил свое общественно опасное деяние, независимо от того, в какое время совершены общественно опасные действия (бездействие) исполнителя либо других соучастников*.

¹ См., напр.: Дурманов Н.Д. Давность и погашение судимости. М., 1939. С. 9; Смольников В.Е. Давность в уголовном праве. М., 1973. С. 61; Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. М., 1978. С. 53.

Уголовно-правовое значение времени преступления как фактора, определяющего применение мер уголовно-правового воздействия, опосредованно проявляется через возрастные критерии субъекта. В главе 14 УК РФ регулируются вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних с учетом возрастных особенностей данной категории лиц. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым *ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18*. При этом важно помнить о том, что социально-юридический статус совершеннолетия лицо приобретает только *на следующие сутки после достижения восемнадцатилетия*. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в определении 1965 г. заключила, что «лицу, совершившему преступление в день, когда ему исполнилось 18 лет, не может быть назначено лишение свободы свыше десяти лет, так как совершеннолетие наступает не в день рождения, а со следующих суток»¹. Следовательно, время преступления имеет принципиальное значение для определения спектра и объема лишений и ограничений, которым может быть подвергнуто лицо в рамках уголовной ответственности. Совершение преступления до достижения лицом 18 лет исключает возможность применения к нему некоторых мер уголовно-правового воздействия (например, наказаний в виде пожизненного лишения свободы, смертной казни) и, напротив, обуславливает реализацию в отношении него некоторых установленных законом привилегий (сокращенных сроков и размеров наказаний, смягченных правил назначения наказаний, специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, уменьшенных сроков погашения судимости и др.).

Однако в правоприменительной практике встречаются случаи, когда суды игнорируют данные положения закона, что, безусловно, влечет за собой негативные для субъекта правовые последствия. Примером может служить уголовное дело в отношении ранее судимого Б., осужденного приговором суда от 25.03.2013 по совокупности преступлений, предусмотренных

¹ Цит. по: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (с изм. и доп. от 02.04.2013, № 6) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Рос. газета. 2011. 11 фев.; 2013. 05 апр.

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, к пяти годам и шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в апелляционном определении от 27.08.2013 приговор в отношении осужденного Б. оставила без изменения. В свою очередь, Президиум Верховного Суда РФ, изучив все обстоятельства уголовного дела, обоснованно изменил приговор и апелляционное определение в отношении Б. и назначил последнему отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В ходе разбирательства было установлено, что *Б. 28 ноября 1989 г. рождения, совершая преступления 08 июля 2006 г. и 15 июля 2006 г., являлся несовершеннолетним*, т.е. лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет. Из взаимосвязи ч. 3 ст. 58 УК РФ, ч. 6 ст. 88 УК РФ и ст. 140 УИК РФ следует, что лицо, которое совершило особо тяжкое преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигло совершеннолетия на момент вынесения приговора, должно отбывать наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима¹.

Иногда на лицо, совершившее преступление, распространяются уголовно-правовые последствия акта амнистии (ст. 84 УК РФ). Одним из необходимых условий для этого является совершение преступления *до объявления амнистии Государственной Думой Федерального Собрания РФ, т.е. до издания постановления об амнистии или указанной в нем даты.*

Особого внимания заслуживает ситуация, когда определенный период времени и события, в нем происходящие, послужили основанием для издания акта об амнистии. В данном случае имеется в виду постановление Верховного Совета СССР от 28.11.1989 № 842-1 «Об амнистии совершивших преступления бывших военнослужащих контингента советских войск в Афганистане», в соответствии с которым были освобождены от уголовной ответственности и наказания бывшие советские военнослужащие, совершившие преступления во время прохождения военной службы в Афганистане с декабря 1979 г. по

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 136П14 [Электронный ресурс]. Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 12.12.2015).

февраль 1989 г. (п. 1)¹. Тем самым государство взяло на себя большую часть ответственности за преступления, совершенные на указанной территории в указанный период.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что тщательный учет времени преступления способствует назначению обоснованного и справедливого наказания и, как следствие, достижению целей, стоящих перед ним, а также в некоторых случаях временной фактор выступает одним из условий, определяющих правильную реализацию освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания.

Основные научные результаты:

1. Нормативно-правовая фиксация времени преступления в статьях Особенной части УК РФ осуществляется разными способами, при которых оно: 1) непосредственно указывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ; 2) прямо не закрепляется в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но подразумевается ею; 3) не упоминается и не подразумевается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но характеризует содеянное. Во всех указанных случаях время преступления влияет на квалификацию содеянного, а потому выступает признаком состава преступления.

2. Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 307 УК РФ, будут считаться преступными при условии их совершения в рамках уголовно-процессуальной деятельности, которая имеет четкие временные границы. В связи с этим диспозиция указанной статьи должна быть изложена в следующей редакции: «Заведомо ложные показание свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод во время рассмотрения уголовного дела судом либо при производстве предварительного расследования».

3. Уголовно-правовое значение времени преступления как фактора уголовно-правовой оценки содеянного не сводится лишь к его учету при квалификации преступления. Оно намного шире и заключается во влиянии времени на характер и степень общественной опасности деяния.

¹ См.: Ведомости ВС СССР. 1989. № 25, ст. 492.

4. С позиции основания уголовной ответственности значение времени преступления определяется тем, что оно формирует общественную опасность деяния и выступает фактором его криминализации; повышает или, напротив, снижает степень общественной опасности деяния и служит средством дифференциации уголовной ответственности, установленной за его совершение; исключает общественную опасность содеянного и обуславливает его декриминализацию.

5. Время преступления лежит в основе криминализации некоторых видов деяний, выступая одним из тех признаков, совокупностью которых определяется их типичная, минимально необходимая и достаточная общественная опасность. Это выражается в том, что привлечение лица к уголовной ответственности возможно: в одних случаях при совершении деяния в строго определенное время, в других – при определенной длительности деяния, в третьих – при повторении ранее совершенного лицом действия или акта бездействия в течение определенного периода.

6. Оценочный признак «злостность», который используется при описании преступлений и содержание которого зачастую раскрывается посредством установления длительности отклоняющегося поведения, следует во всех случаях заменить термином «без уважительных причин», что позволит достичь единообразного и эффективного их применения.

7. Для констатации систематичности отклоняющегося поведения требуется, чтобы образующие его общественно опасные действия или акты бездействия (как минимум три) были выполнены в течение незначительного периода времени, коим необходимо считать шестимесячный срок.

8. Терминология, используемая при конструировании составов преступлений с административной преюдицией, должна отличаться единообразием во всех статьях Особенной части УК РФ, указывая на повторное совершение противоправного действия (акта бездействия) в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Совершение же противоправных действий более двух раз, т.е. минимум три, требуемое в отдельных уголовно-правовых нормах, может обнаруживать признаки системы отклоняющегося поведения,

поэтому законодателю следует задуматься об использовании в этих случаях (например, в ст. 212¹ и ч. 2 ст. 314¹ УК РФ) признака «систематичность».

9. Время выполнения определенных действий исключает общественную опасность и противоправность содеянного и обуславливает его декриминализацию.

9.1. Защита от общественно опасного посягательства в состоянии необходимой обороны должна быть своевременной, что предполагает ее осуществление в период, когда посягательство уже началось и еще не окончилось. При этом своевременность защиты и, как следствие, правомерность причиненного посягающему вреда необходимо исследовать на основе объективного и субъективного критериев, нацеливающих правоприменителя на обязательный совокупный учет не только внешних обстоятельств общественно опасного посягательства либо его непосредственной угрозы, их возникновения и отпадения, но и восприятие этих обстоятельств самим обороняющимся лицом.

9.2. Небольшая длительность периода, в течение которого лицо незаконно лишалось свободы (ст. 127 УК РФ), может свидетельствовать о малозначительности деяния и исключать по этой причине его общественную опасность и преступность в целом при условии, что субъект изначально действовал с умыслом на непродолжительное лишение свободы потерпевшего. Однако в некоторых случаях непродолжительность незаконного лишения свободы, не обуславливая отсутствие в содеянном общественной опасности, указывает на возможность освобождения лица от уголовной ответственности. В связи с этим существует потребность в выделении специального диспозитивного (т.е. применяемого по усмотрению правоприменителя) вида освобождения от уголовной ответственности по ст. 127 УК РФ, условиями которого будут: 1) добровольность освобождения удерживаемого лица; 2) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления; 3) длительность незаконного лишения свободы менее одного часа.

10. Время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия главным образом фиксируется в статьях Общей части

УК РФ. При этом в большинстве случаев делается это путем использования неявных лексических конструкций (слов и выражений) либо и вовсе без какой-либо автономизации временного фактора, а потому соответствующее значение времени преступления выводится только посредством анализа содержания норм уголовного закона.

11. Правильный учет времени преступления позволяет исключить смешение совокупности преступлений и совокупности приговоров, влекущих различные правовые последствия для осужденного, поэтому при рассмотрении такого рода уголовных дел судам необходимо тщательно исследовать, в том числе, временные параметры содеянного и, учитывая их, точно устанавливать, какая уголовно-правовая норма подлежит применению при назначении окончательного наказания.

12. Время преступления имеет значение в рамках условных видов освобождения от наказания, применительно к которым важно, совершил осужденный новое преступление в период испытательного срока (ч. 3-5 ст. 74 УК РФ), неотбытой части наказания (п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ), предоставленной отсрочки отбывания наказания (ч. 5 ст. 82, ч. 5 ст. 82¹ УК РФ) либо после их истечения. Совершение преступления в пределах указанных периодов в обязательном порядке либо по усмотрению суда влечет отмену соответствующих мер уголовно-правового воздействия, в то время как если криминальное поведение субъекта имело место за их рамками, такие последствия не наступают.

13. В наибольшей степени значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия проявляется в таком институте уголовного права, как давность привлечения к уголовной ответственности.

13.1. Давностные сроки необходимо исчислять со дня совершения преступления. При этом во избежание двоякого толкования в ч. 1 ст. 78 УК РФ слова «после совершения» следует заменить словами «при совершении».

13.2. При совершении умышленных преступлений сроки давности привлечения к уголовной ответственности необходимо исчислять со дня

совершения общественно опасного действия (бездействия), а при совершении неосторожных преступлений – со дня наступления общественно опасных последствий.

13.3. При совершении приготовления к преступлению или покушения на преступление сроки давности привлечения к уголовной ответственности необходимо исчислять со дня совершения последнего умышленного общественно опасного действия (при покушении также акта бездействия), создающего условия для совершения преступления или направленного на его совершение.

13.4. При совершении длящихся преступлений сроки давности привлечения к уголовной ответственности следует исчислять со дня начального акта криминального поведения, образующего состав юридически оконченного преступления, а при совершении продолжаемых преступлений – со дня совершения последнего преступного действия из числа тождественных или однородных деяний, составляющих такое преступление.

13.5. При совершении преступления в соучастии сроки давности привлечения к уголовной ответственности надлежит исчислять со дня выполнения каждым из соучастников своего общественно опасного деяния независимо от того, в какое время совершены общественно опасные действия (бездействие) исполнителя либо других соучастников.

14. Уголовно-правовое значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия опосредованно проявляется через возрастные критерии субъекта и заключается в его влиянии на спектр и объем лишений и ограничений, которым может быть подвергнуто лицо в рамках уголовной ответственности. Совершение преступления до достижения лицом 18-ти лет исключает возможность применения к нему некоторых мер уголовно-правового воздействия (наказаний в виде пожизненного лишения свободы, смертной казни и др.) и, напротив, служит основанием для некоторых установленных законом привилегий (сокращенных сроков и размеров наказаний, смягченных правил назначения наказаний, специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, уменьшенных сроков погашения судимости и др.).

15. Одним из необходимых условий применения амнистии (ст. 84 УК РФ) является совершение преступления до ее объявления Государственной Думой Федерального Собрания РФ, а именно до издания постановления об амнистии или указанной в нем даты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая проведенное диссертационное исследование, посвященное уголовно-правовым проблемам времени преступления, можно сделать ряд основных выводов.

С точки зрения этимологии и семантики более корректным в использовании представляется термин «время преступления» (вместо общепринятого «время совершения преступления»).

Содержание понятия времени преступления включает в себя взаимосвязанную совокупность его сущностных социальных и юридических признаков, предполагающих, что время преступления:

- это обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период, в течение которого совершается конкретное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания;
- это период с присущими ему социальными событиями и действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления;
- это период, в течение которого выполняется объективная сторона посягательства полностью либо в части, достаточной для его уголовно-правовой оценки как преступления.

Под временем преступления следует понимать обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период с присущими ему социальными событиями или действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления, в течение которого полностью либо частично выполняется его объективная сторона.

Уголовно-правовое значение времени преступления отличается значительным многообразием, не претендующим при этом на исчерпывающий характер:

- время преступления – это обстоятельство, влияющее на установление темпоральных пределов действия уголовного закона;
- время преступления – это фактор установления уголовной противоправности деяния;

- время преступления – это фактор установления общественной опасности содеянного;
- время преступления – это показатель трансформации уголовно-правовых отношений;
- время преступления – это критерий разграничения сложных единичных преступлений и множественности преступлений;
- время преступления – это период, с которым связано определение способности лица, совершившего общественно опасное деяние, быть общим или специальным субъектом преступления;
- время преступления – это критерий, с помощью которого в совокупности с другими обстоятельствами устанавливается содержание интеллектуального и волевого моментов вины;
- время преступления – это фактор, который, взаимодействуя с определенными правовыми процессами, обуславливает формирование правил уголовно-правового реагирования на содеянное;
- время преступления – это фактор, определяющий применение института давности уголовной ответственности.

Синтез уголовно-правовых ролей времени преступления позволяет выделить три его основных значения: 1) время преступления как общее условие ответственности по УК РФ; 2) время преступления как фактор уголовно-правовой оценки содеянного и 3) время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия.

Преступность и наказуемость деяний, совершенных на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя до их вхождения в состав РФ (18 марта 2014 г.), определяется по уголовному закону России. Однако время преступления обуславливает такое его применение, при котором положение лица не может быть ухудшено в сравнении с уголовным законом Украины, действовавшим на соответствующий период. Для этого в подавляющем большинстве случаев российский правоприменитель применяет нормы УК РФ с учетом содержания УК Украины, а в отдельных ситуациях вынужден прямо руководствоваться положениями украинского уголовного закона.

При определении даты официального опубликования федеральных законов и федеральных конституционных законов необходимо исходить из даты их размещения на Официальном интернет-портале правовой информации. Это обеспечит оперативность официальных публикаций уголовно-правовых актов (как разновидности федеральных законов), свободный и своевременный доступ к ним лиц, исполняющих и применяющих уголовно-правовые нормы, единовременную публикацию полного текста уголовного закона вне зависимости от его объема.

Уголовный закон должен вступать в юридическую силу по истечении четырнадцати дней после своего размещения на Официальном интернет-портале правовой информации, если самим законом для этого не установлен более длительный срок. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, должен вступать в юридическую силу со дня его официального опубликования. Уголовный закон утрачивает юридическую силу в результате его полной или частичной отмены или замены компетентным государственным органом в установленном законом порядке.

Законодательный подход к определению понятия времени преступления следует подвергнуть тщательной дифференциации, которая будет учитывать особенности преступного поведения, обусловленные его объективными и субъективными признаками.

Временем умышленного преступления следует признавать время общественно опасного действия или бездействия независимо от наступления последствий, а временем преступления, совершенного по неосторожности, — время наступления общественно опасных последствий.

Временем приготовления к преступлению необходимо считать время последнего общественно опасного действия по умышленному созданию условий для совершения преступления, которое не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Время покушения на преступление образует время последнего умышленного общественно опасного действия (акта бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, которое не удалось довести до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Временем длящегося преступления следует признавать время выполнения первоначального общественно опасного действия или акта бездействия, образующего состав оконченного преступления. Время продолжаемого преступления образует время последнего общественно опасного действия либо акта бездействия независимо от обстоятельств, которыми было обусловлено прекращение преступления. Время преступления в соучастии необходимо рассматривать как время выполнения каждым из совместно действующих лиц того общественно опасного действия или бездействия, которое непосредственно определяет его участие в преступлении.

Нормативно-правовая фиксация времени преступления в статьях Особенной части УК РФ осуществляется разными способами, при которых оно: 1) непосредственно указывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ; 2) прямо не закрепляется в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но подразумевается ею; 3) не упоминается и не подразумевается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но характеризует содеянное. Во всех указанных случаях время преступления влияет на квалификацию содеянного, а потому выступает признаком состава преступления.

Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 307 УК РФ, будут считаться преступными при условии их совершения в рамках уголовно-процессуальной деятельности, которая имеет четкие временные границы. В связи с этим диспозиция указанной статьи должна быть изложена в следующей редакции: «Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод во время рассмотрения уголовного дела судом либо при производстве предварительного расследования».

Уголовно-правовое значение времени преступления как фактора уголовно-правовой оценки содеянного не сводится лишь к его учету при квалификации преступления. Оно намного шире и заключается во влиянии времени на характер и степень общественной опасности деяния.

С позиции основания уголовной ответственности значение времени преступления определяется тем, что оно формирует общественную опасность деяния и выступает фактором его криминализации; повышает или, напротив,

снижает степень общественной опасности деяния и служит средством дифференциации уголовной ответственности, установленной за его совершение; исключает общественную опасность содеянного и обуславливает его декриминализацию.

Время преступления лежит в основе криминализации некоторых видов деяний, выступая одним из тех признаков, совокупностью которых определяется их типичная, минимально необходимая и достаточная общественная опасность. Это выражается в том, что привлечение лица к уголовной ответственности возможно: в одних случаях при совершении деяния в строго определенное время, в других – при определенной длительности деяния, в третьих – при повторении ранее совершенного лицом действия или акта бездействия в течение определенного периода.

Оценочный признак «злостность», который используется при описании преступлений и содержание которого зачастую раскрывается посредством установления длительности отклоняющегося поведения, следует во всех случаях заменить термином «без уважительных причин», что позволит достичь единообразного и эффективного их применения.

Для констатации систематичности отклоняющегося поведения требуется, чтобы образующие его общественно опасные действия или акты бездействия (как минимум три) были выполнены в течение незначительного периода времени, коим необходимо считать шестимесячный срок.

Терминология, используемая при конструировании составов преступлений с административной преюдицией, должна отличаться единообразием во всех статьях Особенной части УК РФ, указывая на повторное совершение противоправного действия (акта бездействия) в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. Совершение же противоправных действий более двух раз, т.е. минимум три, требуемое в отдельных уголовно-правовых нормах, может обнаруживать признаки системы отклоняющегося поведения, поэтому законодателю следует задуматься об использовании в этих случаях (например, в ст. 212¹ и ч. 2 ст. 314¹ УК РФ) признака «систематичность».

Время выполнения определенных действий исключает общественную опасность и противоправность содеянного и обуславливает его декриминализацию.

Защита от общественно опасного посягательства в состоянии необходимой обороны должна быть своевременной, что предполагает ее осуществление в период, когда посягательство уже началось и еще не окончилось. При этом своевременность защиты и, как следствие, правомерность причиненного посягающему вреда необходимо исследовать на основе объективного и субъективного критериев, нацеливающих правоприменителя на обязательный совокупный учет не только внешних обстоятельств общественно опасного посягательства либо его непосредственной угрозы, их возникновения и отпадения, но и восприятие этих обстоятельств самим обороняющимся лицом.

Небольшая длительность периода, в течение которого лицо незаконно лишалось свободы (ст. 127 УК РФ), может свидетельствовать о малозначительности деяния и исключать по этой причине его общественную опасность и преступность в целом при условии, что субъект изначально действовал с умыслом на непродолжительное лишение свободы потерпевшего. Однако в некоторых случаях непродолжительность незаконного лишения свободы, не обуславливая отсутствие в содеянном общественной опасности, указывает на возможность освобождения лица от уголовной ответственности правоприменителем. В связи с этим существует потребность в выделении специального диспозитивного вида освобождения от уголовной ответственности по ст. 127 УК РФ, условиями которого будут: 1) добровольность освобождения удерживаемого лица; 2) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления; 3) длительность незаконного лишения свободы менее одного часа.

Время преступления как фактор реализации мер уголовно-правового воздействия главным образом фиксируется в статьях Общей части УК РФ. При этом в большинстве случаев делается это путем использования неявных лексических конструкций (слов и выражений) либо и вовсе без какой-либо автономизации временного фактора, а потому соответствующее значение

времени преступления выводится только посредством анализа содержания норм уголовного закона.

Правильный учет времени преступления позволяет исключить смешение совокупности преступлений и совокупности приговоров, влекущих различные правовые последствия для осужденного, поэтому при рассмотрении такого рода уголовных дел судам необходимо тщательно исследовать, в том числе, временные параметры содеянного и, учитывая их, точно устанавливать, какая уголовно-правовая норма подлежит применению при назначении окончательного наказания.

Время преступления имеет значение в рамках условных видов освобождения от наказания, применительно к которым важно, совершил осужденный новое преступление в период испытательного срока (ч. 3, 5 ст. 74 УК РФ), неотбытой части наказания (п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ), предоставленной отсрочки отбывания наказания (ч. 5 ст. 82, ч. 5 ст. 82¹ УК РФ) либо после их истечения. Совершение преступления в пределах указанных периодов в обязательном порядке либо по усмотрению суда влечет отмену соответствующих мер уголовно-правового воздействия, в то время как если криминальное поведение субъекта имело место за их рамками, такие последствия не наступают.

В наибольшей степени значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия проявляется в таком институте уголовного права, как давность привлечения к уголовной ответственности.

Давностные сроки необходимо исчислять со дня совершения преступления. При этом во избежание двоякого толкования в ч. 1 ст. 78 УК РФ слова «после совершения» следует заменить словами «при совершении».

При совершении умышленных преступлений сроки давности привлечения к уголовной ответственности необходимо исчислять со дня совершения общественно опасного действия (бездействия), а при совершении неосторожных преступлений – со дня наступления общественно опасных последствий.

При совершении приготовления к преступлению или покушения на преступление сроки давности привлечения к уголовной ответственности необходимо исчислять со дня совершения последнего умышленного общественно опасного действия (при покушении также акта бездействия), создающего условия для совершения преступления или направленного на его совершение.

При совершении длящихся преступлений сроки давности привлечения к уголовной ответственности следует исчислять со дня начального акта криминального поведения, образующего состав юридически оконченного преступления, а при совершении продолжаемых преступлений – со дня совершения последнего преступного действия из числа тождественных или однородных деяний, составляющих такое преступление.

При совершении преступления в соучастии сроки давности привлечения к уголовной ответственности надлежит исчислять со дня выполнения каждым из соучастников своего общественно опасного деяния независимо от того, в какое время совершены общественно опасные действия (бездействие) исполнителя либо других соучастников.

Уголовно-правовое значение времени преступления как фактора реализации мер уголовно-правового воздействия опосредованно проявляется через возрастные критерии субъекта и заключается в его влиянии на спектр и объем лишений и ограничений, которым может быть подвергнуто лицо в рамках уголовной ответственности. Совершение преступления до достижения лицом 18-ти лет исключает возможность применения к нему некоторых мер уголовно-правового воздействия (наказаний в виде пожизненного лишения свободы, смертной казни и др.) и, напротив, служит основанием для некоторых установленных законом привилегий (сокращенных сроков и размеров наказаний, смягченных правил назначения наказаний, специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, уменьшенных сроков погашения судимости и др.).

Одним из необходимых условий применения амнистии (ст. 84 УК РФ) является совершение преступления до ее объявления Государственной Думой

Федерального Собрания РФ, а именно до издания постановления об амнистии или указанной в нем даты.

Проведенное диссертационное исследование, разумеется, не сняло и не могло снять все проблемы, существующие в уголовном праве в связи с категорией времени преступления. Более того, отдельные предложенные нами решения высветили новые направления научного поиска либо акцентировали внимание на необходимости его углубления. Искренне надеемся на то, что он будет продолжен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Официальные документы

1. Нормативные правовые акты РФ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Текст] // Рос. газета. – 1998. – 10 дек.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.
5. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 26.05.1995 [Текст] // Рос. газета. – 1995. – 23 июня.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 06.07.2016, № 375-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2016. – № 28, ст. 4559.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 06.07.2016, № 375-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 22 дек.; 2016. – 11 июля.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 28.11.2015, № 358-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1997. – 16 янв.; 2015. – 30 нояб.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 272-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 31 дек.; 2016. – 08 июля.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 28.11.2015, № 358-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1996. – 27 янв.; 2015. – 30 нояб.
11. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 14.12.2015, № 7-ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1994. – 23 июля; 2015. – 16 дек.
12. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 6-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 2 июня; 2016. – 06 июля.
13. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (с изм. и доп. от 23.06.2016, № 5-ФКЗ) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Текст] // Рос. газета. – 2014. – 24 мар.; 2016. – 28 июня.
14. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (с изм. и доп. от 25.12.2012, № 254-ФЗ) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального

Собрания» [Текст] // Рос. газета. – 1994. – 15 июня; 2012. – 28 дек.

15. Федеральный закон от 07.03.1996 № 23-ФЗ (с изм. и доп. от 24.10.1996, № 17-П) «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» [Текст] // Рос. газета. – 1996. – 13 мар.; 1996. – 06 нояб.

16. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 259-ФЗ) «Об обороне» [Текст] // Рос. газета. – 1996. – 6 июня; 2016. – 06 июля.

17. Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ (с изм. и доп. от 13.07.2015, № 266-ФЗ) «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1996. – 18 июня; 2015. – 13 июля.

18. Федеральный закон РФ от 28.03.1998 № 53-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» [Текст] // Рос. газета. – 1998. – 02 апр.; 2016. – 12 июля.

19. Федеральный закон РФ от 27.05.1998 № 76-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 259-ФЗ) «О статусе военнослужащих» [Текст] // Рос. газета. – 1998. – 2 июня; 2016. – 06 июля.

20. Федеральный закон от 09.03.2001 № 25-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2003, № 161-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 14 мар.; 2003. – 11 дек.

21. Федеральный закон от 25.06.2002 № 72-ФЗ «О внесении изменений в статьи 169 и 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2002. – 28 июня.

22. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (с изм. и доп. от 07.12.2011, № 420-ФЗ) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2003. – 16 дек.; 2011. – 07 дек.

23. Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2009. – 30 июля.

24. Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2011. – 11 мар.

25. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 329-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2011. – 09 дек.; 2016. – 08 июля.

26. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013, № 432-ФЗ) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Рос. газета. – 2011. – 08 апр.; – 2013. – 30 дек.

27. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 325-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2012. – 03 дек.; 2016. – 08 июля.

28. Федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ (с изм. и доп. от 26.04.2016, № 112-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 27 нояб.; 2016. – 27 апр.

29. Федеральный закон от 28.12.2013 № 381-ФЗ «О внесении изменений в

статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 30 дек.

30. Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ (с изм. и доп. от 23.06.2016, № 189-ФЗ) «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Текст] // Рос. газета. – 2014. – 7 мая; 2016. – 28 июня.

31. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ (с изм. и доп. от 03.07.2016, № 305-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2014. – 7 мая; 2016. – 12 июля.

32. Федеральный закон от 24.11.2014 № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2014. – 27 нояб.

33. Федеральный закон от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2015. – 11 мар.

34. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [Текст] // Рос. газета. – 2016. – 11 июля.

35. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (с изм. и доп. от 10.09.2016 г., № 904) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Текст] // Рос. вести. – 1993. – 23 нояб.; Офиц. интернет-портал прав. инф. – 2016. – 14 сент.

36. Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (с изм. и доп. от 12.07.2016, № 668) «Об утверждении федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 14, ст. 1649; СЗ РФ. – 2016. – № 29, ст. 4838.

37. Приказ министерства природных ресурсов и экологии РФ от 16.11.2010 № 512 (с изм. и доп. от 06.08.2015, № 348) «Об утверждении Правил охоты» [Текст] // Рос. газета. – 2011. – 24 фев.; Офиц. интернет-портал прав. инф. – 2015. – 02. сент.

38. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» [Текст] // Рос. газета. – 2015. – 27 апр.

39. Постановление губернатора Саратовской области от 28.08.2012 № 287 (с изм. и доп. от 16.03.2015, № 95) «О видах разрешенной охоты и параметрах осуществления весенней охоты на гусей, казарок, селезней уток и вальдшнепа в охотничьих угодьях на территории Саратовской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/933020384> (по сост. на 02.08.2016).

40. Письмо заместителя Председателя Московской городской Думы от 22.08.2000 № 8-21-6254/0 «О дате официального опубликования законов города Москвы». Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. – Доступ из

локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 13.07.2016).

41. Заключение Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству от 14.01.2015 «По проекту Федерального закона № 603383-6 «О внесении изменений и статью 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 12.09.2016).

2. Акты Конституционного Суда РФ и Верховных Судов РФ, СССР и РСФСР

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 07.03.1996 "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах"» // Рос. газета. – 1996. – 06 нояб.

43. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23 (с изм. и доп. от 14.03.1963, № 1) «Об условиях применения давности и амнистии к лицам и продолжаемым преступлениям» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977 гг. М., 1978. Ч. 1. С. 89-90.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 19.03.1969 № 46 (с изм. и доп. от 25.10.1996, № 10) «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК РСФСР» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1969. – № 7; Рос. газета. – 1996. – 28 окт. (утратило силу).

45. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 № 4 (с изм. и доп. от 26.04.1984, № 7) «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.10.2016).

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 (с изм. и доп. от 06.02.2007, № 7) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» [Текст] // Рос. газета. – 1994. – 14 июля; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 5.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Текст] // Рос. газета. – 1995. – 28 дек.; 2015. – 06 мар.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Текст] // Рос. газета. – 1999. – 09 фев.; 2015. – 06 марта.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп. от 24.05.2016, № 23) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Текст] // Рос. газета. – 2003. – 18 янв.; 2016. – 01 июня.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (с изм. и доп. от 30.06.2015, № 30) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Текст] // Рос. газета. – 2006. – 28 июня; 2015. – 10 июля.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.07.2007 № 2 (с изм. и доп. от 03.12.2013, № 33) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Текст] // Рос. газета. – 2007. – 24 янв.; 2013. – 11 дек.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Текст] // Рос. газета. – 2007. – 21 нояб.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Текст] // Рос. газета. – 2008. – 12 янв.

54. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 № 25 (с изм. и доп. от 24.05.2016, № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Текст] // Рос. газета. – 2008. – 26 дек.; 2016. – 01 июня.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (с изм. и доп. от 26.05.2015, № 19) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» [Текст] // Рос. газета. – 2010. – 01 дек.; 2015. – 29 мая.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Текст] // Рос. газета. – 2012. – 03 окт.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2012 г. № 21 (с изм. и доп. от 26.05.2015, № 19) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [Текст] // Рос. газета. – 2012. – 31 окт.; 2015. – 29 мая.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 05 июля.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Текст] // Рос. газета. – 2014. – 12 дек.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Текст] // Рос. газета – 2015. – 29 дек.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2016. – 01 июня.

3. Нормативно-правовые акты и акты судебного толкования, утратившие силу

62. Закон Верховного Совета СССР от 23.12.1989 № 973-1 «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1989. – № 29, ст. 572.

63. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» [Текст] // СУ РСФСР. – 1919. – № 66, ст. 590.

64. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» [Текст] // СЗ СССР. – 1924. – № 24, ст. 205.

65. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» [Текст] // Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 32, ст. 87.

66. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.04.2016).

4. Уголовное законодательство зарубежных стран

67. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ (с изм. и доп. от 31.05.2016, № 264-VQD) [Электронный ресурс] // Параграф. – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353#pos=57;-1301 (дата обращения: 20.07.2016).

68. Примерный Уголовный кодекс Соединенных Штатов Америки. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник [Текст] / под ред. И. Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 119-293 с.

69. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 № ЗР-528 (с изм. и доп. от 30.12.2008, № ЗР-245) [Электронный ресурс] // Параграф. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31424995#pos=5;-285 (дата обращения: 20.07.2016).

70. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (с изм. и доп. от 19.07.2016, № 407-3) [Электронный ресурс] // Параграф. – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=39;-1081 (дата обращения: 20.07.2016).

71. Уголовный кодекс Республики Болгария от 15.03.1968 № 26 (с изм. и доп. от 27.04.2010, № 32-SG) [Электронный ресурс] // Уголовные кодексы Мира. – URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-bolgarii/> (дата обращения: 20.07.2016).

72. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 15.05.1871 (с изм. и доп. от 13.11.1998) [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733> (дата обращения: 20.07.2016).

73. Уголовный кодекс Голландии от 03.03.1881 (с изм. и доп. от 06.11.1977) [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242430&subID=100100457> (дата обращения: 20.07.2016).

74. Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 № 2287-вс (с изм. и доп. от 28.12.2002, № 1908-вс) [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370&subID=100095257> (дата обращения: 20.07.2016).

75. Уголовный кодекс Испании 1995 [Текст] / по ред. и с предис. : Н. Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников ; пер. : В. П. Зырянова, Л. Г. Шнайдер. – М. : Зерцало, 1998. – 218 с.

76. Уголовный кодекс Италии от 19.10.1930 № 1398 (с изм. и доп. от 23.12.1993, № 547) [Текст] // Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 462-521 с.

77. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп. от 26.07.2016, № 12-VI) [Электронный ресурс] // Параграф. – URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575443 (дата обращения: 20.07.2016).

78. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV (с изм. и доп. от 28.07.2016, № 196) [Электронный ресурс] // Параграф. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3835 (дата обращения: 20.07.2016).

79. Уголовный кодекс Республики Польша от 01.01.1997 (с изм. и доп. от 01.05.2001) [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817> (дата обращения: 20.07.2016).

80. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 (с изм. и доп. от 23.07.2016, № 1331) [Электронный ресурс] // Параграф. – URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 20.07.2016).

81. Уголовный кодекс Туркмении от 12.05.1997 № 222-I (с изм. и доп. от 21.11.2015, № 320-V) [Электронный ресурс] // Параграф. – URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31295286#pos=1;123&sel_link=1003438410 (дата обращения: 20.07.2016).

82. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII (с изм. и доп. от 20.08.2015, № ЗРУ-391) [Электронный ресурс] // Параграф. – URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30421110#pos=1;123&sel_link=1001194858 (дата обращения: 20.07.2016).

83. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III (с изм. и доп. от 02.06.2016, № 1403-VIII) // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – 29 июня; Ведомости Верховной Рады Украины. – 2016. – 25. июля.

84. Уголовный кодекс Франции от 01.01.1992 (с изм. и доп. от 01.06.2000) [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018> (дата обращения: 20.07.2016).

II. Научная литература

5. Монографии, учебники, ученые пособия

85. Анианц, М. К. Ответственность за преступления против жизни [Текст] / М. К. Анианц. – М. : Юрид. лит., 1964. – 212 с.

86. Артемов, В. А. Социальное время: проблемы изучения и использования [Текст] / В. А. Артемов. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1987. – 238 с.

87. Аскин, Я. Ф. Бесконечность Вселенной во времени // Бесконечность и Вселенная [Текст] / Я. Ф. Аскин. – М. : Мысль, 1969. – 323 с.

88. Асмус, В. Ф. Логика [Текст] / В. Ф. Асмус. – М. : Госполитиздат, 1947. – 387 с.

89. Афанасьев, В. Г. Научно-техническая революция, управление, образование [Текст] / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1972. – 431 с.

90. Бабий, Н. А. Множественность преступлений: квалификация и назначение

- наказания: науч.-практ. пособие [Текст] / Н. А. Бабий. – Минск : Правоведение, 2008. – 176 с.
- 91.** Бажанов, М. И. Избранные труды [Текст] / М. И. Бажанов. – Харьков : Право, 2012. – 1244 с.
- 92.** Безопасность жизнедеятельности. Современные системы реабилитации после чрезвычайных ситуаций: учебное пособие [Текст] / под ред. О. В. Ильичевой, М. В. Петровской, О. М. Холодова. – Воронеж : ВГИФК, 2011. – 143 с.
- 93.** Бойцов, А. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве [Текст] / А. И. Бойцов. – СПб. : СГУ, 1995. – 276 с.
- 94.** Борзенков, Г. Н. преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика [Текст] / Г. Н. Борзенков. – М. : Зерцало-М, 2008. – 256 с.
- 95.** Бородин, С. В. Квалификация преступлений против жизни [Текст] / С. В. Бородин. – М. : Юрид. лит., 1977. – 239 с.
- 96.** Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву [Текст] / С. В. Бородин. – М. : Юрист, 1994. – 216 с.
- 97.** Бородин, С. В. Преступления против жизни [Текст] / С. В. Бородин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 467 с.
- 98.** Брайнин, Я. М. Уголовный закон и его применение [Текст] / Я. М. Брайнин. – М. : Юрид. лит., 1967. – 240 с.
- 99.** Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь. Современная версия [Текст] / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М. : Русское слово, 2002. – 5547 с.
- 100.** Виттенберг, Г. Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия : учебное пособие в 2 т. [Текст] / Г. Б. Виттенберг; отв. ред. В. Д. Арсеньев. – Иркутск : ИГУ, 1970. – Т. 1. – 228 с.
- 101.** Владимиров, В. А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность [Текст] / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит., 1986. – 224 с.
- 102.** Владимиров, В. А., Социалистическая собственность под охраной закона [Текст] / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 200 с.
- 103.** Волков, В. Н. Курс лекций по судебной медицине [Текст] / В. Н. Волков, А. В. Датий. – М. : Юнити-дана, 1997. – 639 с.
- 104.** Дагель, П. С. Проблемы вины в советском уголовном праве [Текст] / П. С. Дагель. – Владивосток : Ученые записки ДВГУ, 1968. – Вып. 21. – Ч. 1. – 188 с.
- 105.** Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. [Текст] / В. И. Даль. – М. : Русский язык – Медиа, 2001. – Т. 2. – 611 с.
- 106.** Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия [Текст] / В. И. Даль – М. : Эксмо-Пресс, 2002. – 736 с.
- 107.** Дурманов, Н. Д. Давность и погашение судимости [Текст] / Н. Д. Дурманов. – М. : НКЮ СССР, 1939. – 24 с.
- 108.** Дурманов, Н. Д. Понятие преступления [Текст] / Н. Д. Дурманов. – М. : АН СССР, 1948. – 315 с.
- 109.** Дурманов, Н. Д. Советский уголовный закон [Текст] / Н. Д. Дурманов. – М. : МГУ, 1967. – 319 с.
- 110.** Егоров, В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: учебно-методическое пособие [Текст] / В. С. Егоров. – М. :

Московский псих.-соц. ин-т, 2002. – 279 с.

111. Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения [Текст] / А. В. Ендольцева. – М. : Закон и право, 2004. – 231 с.

112. Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву [Текст] / Н. И. Загородников. – М. : Госюриздат, 1961. – 278 с.

113. Закомолдин, Р. В. Преступления против военной службы и военные преступления : словарь-справочник [Текст] / Р. В. Закомолдин. – М. : Nota Bene, 2010. – 118 с.

114. Зуев, В. П. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией [Текст] / В. П. Зуев. – М. : УМЦ при ГУК МВД России, 1995. – 118 с.

115. Иванов, П. И. Психология [Текст] / П. И. Иванов. – М. : Учпедгиз, 1959. – 403 с.

116. Истомин, А. Ф. Общая часть уголовного права: учебное пособие (альбом схем) [Текст] / А. Ф. Истомин. – М. : Юрид. ин-т МВД РФ, 1997. – 148 с.

117. Кабурнеев, Э. В. Необходимая оборона: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики [Текст] / Э. В. Кабурнеев. – М. : Анита Пресс, 2006. – 112 с.

118. Калашник, Я. М. Судебная психиатрия [Текст] / Я. М. Калашник. – М. : Госюриздат, 1961. – 383 с.

119. Караев, Т. Э. Повторность преступлений [Текст] / Т. Э. Караев. – М. : Юрид. лит., 1983. – 104 с.

120. Карпец, И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве [Текст] / И. И. Карпец. – М. : Госюриздат, 1961. – 152 с.

121. Карпушин, М. П. Уголовная ответственность и состав преступления [Текст] / М. П. Карпушин, В. И. Курляндский. – М. : Юрид. лит., 1974. – 232 с.

122. Квалификация длящихся и продолжаемых преступлений [Текст] [Электронный ресурс] // Присяжный-Поверенный. – URL: <http://evcppk.ru/problems-kvalifikacii-prestuplenij/1..> (дата обращения: 20.03.2015).

123. Кириллов, Д. А. Множественность преступлений : лекция [Текст] / Д. А. Кириллов, В. И. Морозов. – Тюмень : Высшая школа МВД России, 1995. – 35 с.

124. Кириченко, В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве [Текст] / В. Ф. Кириченко. – М.-Л. : АН СССР, 1948. – 107 с.

125. Кобзева, Е. В. Теория оценочных признаков в уголовном законе [Текст] / Е. В. Кобзева; науч. ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 264 с.

126. Ковалев, М. И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации: учебное пособие [Текст] / М. И. Ковалев. – Свердловск : Свердловский юрид. ун-т, 1977. – 80 с.

127. Ковалев, М. И. Советское уголовное право: курс лекций. Советский уголовный закон [Текст] / М. И. Ковалев. – Свердловск : Свердловский юрид. ин-т, 1974. – Вып. 2. – 226 с.

128. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении : понятие соучастия. Ученые труды [Текст] / М. И. Ковалев. – Свердловск : Свердловский юрид. ин-т, 1960. – Ч. 1. – 288 с.

129. Козлов, А. П. Единичные преступления: понятие, классификация,

- квалификация: учебное пособие [Текст] / А. П. Козлов. – Красноярск, 2007. – 280 с.
- 130.** Козлов, А. П. Учение о стадиях преступления [Текст] / А. П. Козлов. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2002. – 353 с.
- 131.** Козлов, А. П. Единичные и множественные преступления [Текст] / А. П. Козлов, А. П. Севастьянов. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2011. – 915 с.
- 132.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.
- 133.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. А. И. Чучаева. – М. Контракт, 2009. – 606 с.
- 134.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин. – М. : Спарк, 2008. – 862 с.
- 135.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М. : Инфра-М-Норма, 1999. – 896 с.
- 136.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – М. : Юрайт, 2007. – 657 с.
- 137.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В. М. Лебедева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – 976 с.
- 138.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) [Текст] / отв. ред. В. В. Малиновский; науч. ред. А. И. Чучаев. – М. : Контракт, 2011. – 1040 с.
- 139.** Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР [Текст] / под ред. Ю. Д. Северина. – М. : Юрид. лит., 1984. – 528 с.
- 140.** Комментарий к Уголовному кодексу РФ [Текст] / под общ. ред. В. М. Лебедева. – 5-е изд. перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 1069 с.
- 141.** Комментарий к УК РФ с постатейными материалами и судебной практикой [Текст] / под ред. С. И. Никулина – М. Юрайт, 2000. – 254 с.
- 142.** Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности [Текст] / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2000. – 348 с.
- 143.** Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека [Текст] / А. И. Коробеев. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 320 с.
- 144.** Коробеев, А. И. Российское уголовное право: курс лекций. – Т. 3: Преступления против личности [Текст] / А. И. Коробеев. – Владивосток : ДВГУ, 2000. – 786 с.
- 145.** Красиков, А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву [Текст] / А. Н. Красиков. – Саратов : СГУ, 1999. – 124 с.
- 146.** Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России [Текст] / А. Н. Красиков. – Саратов : Полиграфист, 1996. – 211 с.
- 147.** Краткий толковый словарь русского языка (для иностранцев) [Текст] / под ред. В. В. Розановой. – М. : Русский язык, 1978. – 227 с.
- 148.** Кривошеин, П. К. Тактика применения уголовного законодательства по делам о продолжаемых преступлениях [Текст] / П. К. Кривошеин. – Киев : Выща школа, 1990. – 159 с.
- 149.** Кригер, Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества [Текст] / Г. А. Кригер. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1974. – 334 с.
- 150.** Кругликов, Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: вопросы теории [Текст] / Л. Л. Кругликов. –

Воронеж : ВГУ, 1985. – 164 с.

151. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона правонарушения [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с.

152. Кудрявцев, В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1963. – 324 с.

153. Кузнецова, Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. – М. : Госюриздат, 1958. – 219 с.

154. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. – М. : МГУ, 1969. – 232 с.

155. Курс советского уголовного права. В 6 т. [Текст] / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1970. – Т. 3. – 516 с.

156. Курс советского уголовного права. Часть Общая [Текст] / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Л. : ЛГУ, – М., 1970. – Т. 2. – 672 с.

157. Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов. В 5 т. [Текст] / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : Зерцало, 2002. – Т. 1. – 624 с.

158. Курс уголовного права. Общая часть. В 5 т. [Текст] / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : Зерцало, 2002. – Т. 2. – 624 с.

159. Лазебник, Ю. В. Состав преступления и его элементы : лекция [Текст] / Ю. В. Лазебник. – Минск : АУПРБ, 2000. – 47 с.

160. Логика: учебное пособие [Текст] / под ред. В. Е. Жеребкина. – Харьков : ХГУ, 1968. – 256 с.

161. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) [Текст] / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 538 с.

162. Лопашенко, Н. А. Убийства [Текст] / Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ. 2013. – 541 с.

163. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия [Текст] / Н. А. Лопашенко. – СПб. : Юрид. Центр пресс, 2004. – 71 с.

164. Лохвицкий, А. В. Курс русского уголовного права [Текст] / А. В. Лохвицкий. – СПб. : Журн. М-ва юст., 1867. – 671 с.

165. Малков, В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву [Текст] / В. П. Малков. – Казань : КГУ, 1982. – 173 с.

166. Малков, В. П. Повторность преступлений: понятие и уголовно-правовое значение [Текст] / В. П. Малков. – Казань : КГУ, 1970. – 174 с.

167. Материалистическая диалектика. Объективная диалектика. В 5 т. [Текст] / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Макарова. – М. : Мысль, 1981. – Т. 1. – 274 с.

168. Матышевский, П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности [Текст] / П. С. Матышевский. – Киев : Вища школа, 1983. – 175 с.

169. Медведев, А. М. Пределы действия Уголовного кодекса Российской Федерации: практическое пособие [Текст] / А. М. Медведев. – М. : Юрид. лит., 1998. – 144 с.

170. Мельникова, Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализации наказания [Текст] / Ю. Б. Мельникова. – Красноярск : КГУ, 1989. – 120 с.

171. Милуков, С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт

критического анализа [Текст] / С. Ф. Милуков. – СПб. : Интел-синтез, 2000. – 279 с.

172. Михлин, А. С. Последствия преступления [Текст] / А. С. Михлин. – М. : Юрид. лит., 1969. – 104 с.

173. Михлин, А. С. Сборник действующих постановлений пленумов верховных судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам (с комментариями и пояснениями) [Текст] / А. С. Михлин, В. А. Казакова. – М. : Юрайт, 2008. – 1118 с.

174. Мшвениерадзе, П. Я. Институт давности в советском уголовном праве [Текст] / П. Я. Мшвениерадзе. – Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1970. – 291 с.

175. Навроцкий, В. О. Основы криминально-правовой квалификации [Текст] / В. О. Навроцкий. – Киев : Юринком, 2006. – 328 с.

176. Наумов, А. В. Мотивы убийств : учебное пособие [Текст] / под ред. Н. А. Огурцова. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1969. – 135 с.

177. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. В 2 т. [Текст] / А. В. Наумов. – М. : Юрид. лит., 2004. – Т. 1. – 496 с.

178. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Особенная часть : курс лекций. В 2 т. [Текст] / А. В. Наумов. – М. : Юрид. лит., 2004. – Т. 2. – 832 с.

179. Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм [Текст] / П. Е. Недбайло. – М. : Госюриздат, 1960. – 511 с.

180. Незнамова, З. А. Коллизии в уголовном праве [Текст] / З. А. Незнамова. – Екатеринбург : Екатеринбургский юрид. ун-т, 1994. – 284 с.

181. Немировский, Э. Я. Советское уголовное право. Части Общая и Особенная [Текст] / Э. Я. Немировский. – 2-е изд., испр. и доп. – Одесса : Вторая государственная тип. им. т. Ленина, 1926. – 368 с.

182. Никонов, В. А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): учебное пособие [Текст] / В. А. Никонов. – Тюмень : Изд-во юрид. ун-та, 2001. – 204 с.

183. Никонов, В. А. Учение о преступлении : учебно-методическое пособие [Текст] / В. А. Никонов. – Тюмень : Юрид. ин-т МВД РФ, 1998. – Вып. 2. – 170 с.

184. Номоконов, В. А. Преступное поведение : детерминация и ответственность [Текст] / В. А. Номоконов. – Владивосток : ДГУ, 1989. – 160 с.

185. Орлов, Г. П. Свободное время и личность [Текст] / Г. П. Орлов. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 175 с.

186. Осипов, А. И. Пространство и время как категории мировоззрения и регуляторы практической деятельности [Текст] / науч. ред. Д. И. Широканов. – Минск : Наука и техника, 1989. – 220 с.

187. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация [Текст] / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. М. Яковлева. – М. : Наука, 1982. – 303 с.

188. Панов, Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность [Текст] / Н. И. Панов. – Харьков : Вища школа, 1982. – 161 с.

189. Паше-Озерский, Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву [Текст] / Н. Н. Паше-Озерский. – М. : Госюриздат, 1962. – 181 с.

190. Пикуров, Н. И. Применение следователем уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией : лекция [Текст] / Н. И. Пикуров. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1985. – 35 с.

191. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному

праву [Текст] / А. А. Пионтковский. – М. : Госюриздат, 1961. – 666 с.

192. Повелицина, П. Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР [Текст] / П. Ф. Повелицина. – М. : Юрид. лит., 1981. – 88 с.

193. Дурманов, Н. Д. Понятие преступления: изменение опасности ряда деяний во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в послевоенные годы [Текст] / Н. Д. Дурманов; отв. ред. М. Д. Шаргородский. – М., Л. : АН СССР, 1948. – 315 с.

194. Попов, А. Н. Посягательство на жизнь двух и более лиц (п. п. «а», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [Текст] / А. Н. Попов. – СПб. : Юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – 134 с.

195. Попов, А. Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ) [Текст] / А. Н. Попов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Санкт-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2004. – 135 с.

196. Попов, А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах [Текст] / А. Н. Попов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 465 с.

197. Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах [Текст] / А. Н. Попов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 898 с.

198. Попов, В. Л. Судебная медицина : учебник [Текст] / В. Л. Попов. – СПб. Медицина, 1994. – 496 с.

199. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка. В 3 т. [Текст] / А. Г. Преображенский. – М. : Типография Г. Лисснера, Д. Совко, 1910-1914. – Т. 1. – 716 с.

200. Прохоров, В. С. Преступление и ответственность [Текст] / В. С. Прохоров. – Л. : ЛГУ, 1984. – 136 с.

201. Прохоров, Л. А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности: учебное пособие [Текст] / Л. А. Прохоров. – Омск : Омская высшая шк. милиции МВД СССР, 1980. – 77 с.

202. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о преступлении: избранные лекции [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин. 2-е изд., испр. и доп. – М. : ООО «Российский криминологический взгляд», 2010. – 350 с.

203. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ [Текст] / Б. Т. Разгильдиев; под ред. Н. И. Матузов. – Саратов : СГУ, 1995. – 320 с.

204. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А. И. Рарог. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2002. – 155 с.

205. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. В. С. Комиссарова. – СПб. : Питер, 2005. – 560 с.

206. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, В. С. Комиссарова. – М. : Контакт, 2003. – Т. 1. – 742 с.

207. Санталов, А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности [Текст] / А. И. Санталов. – Л. : ЛГУ, 1982. – 96 с.

208. Семернева, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие [Текст] / Н. К. Семернева. – М. : УрГЮА, 2011. – 296 с.

209. Сидоров, Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение (социально-психологическое и правовое исследование) [Текст] / Б. В. Сидоров. – Казань : КГУ, 1978. – 160 с.

- 210.** Симонова, Е. А. Лекции по уголовному праву России. Особенная часть: Преступления против личности [Текст] / Е. А. Симонова; под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Псков : Псковский юрид. ин-т ФСИН, 2007. – 184 с.
- 211.** Словарь русского языка : около 53 000 слов [Текст] / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс, Мир и Образование, 2005. – 1200 с.
- 212.** Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность [Текст] / И. И. Слуцкий. – Л. : ЛГУ, 1956. – 118 с.
- 213.** Смирнов, В. Г. Функции советского уголовного права : предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования [Текст] / В. Г. Смирнов; отв. ред. Н. С. Алексеев. – Л. : ЛГУ, 1965. – 187 с.
- 214.** Смольников, В. Е. Давность в уголовном праве [Текст] / В. Е. Смольников. – М. : Юрид. лит., 1973. – 144 с.
- 215.** Советская военная энциклопедия. В 8 т. [Текст] / под ред. Н. В. Огарков. – М. : Воениздат, 1976-1980. – Т. 2. – 654 с.
- 216.** Советское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. П. И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова. – М. : Юрид. лит., 1982. – 440 с.
- 217.** Советское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. Ю. В. Солопанова. – М. : Юрид. лит., 1981. – 464 с.
- 218.** Советское уголовное право. Общая часть : учебник [Текст] / под ред. Г. А. Кригера, Б. А. Куринова, Ю. М. Ткачевского. – М. : МГУ, 1981. – 517 с.
- 219.** Советское уголовное право. Общая часть : учебник для студентов вузов [Текст] / под ред. Г. А. Кригера, Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : МГУ, 1988. – 368 с.
- 220.** Советское уголовное право. Часть Общая : учебник [Текст] / под ред. Б. В. Здравомыслова, М. А. Гельфера, П. И. Гришаева. – М. : Юрид. лит., 1982. – 584 с.
- 221.** Соловьев, А. Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву [Текст] / А. Д. Соловьев. – М. : Госюриздат, 1958. – 203 с.
- 222.** Сравнительное уголовное право. Общая часть [Текст] / под общ. ред. С. П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 448 с.
- 223.** Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса [Текст] / М. С. Строгович. – М. : АН СССР, 1958. – 703 с.
- 224.** Стручков, Н. А. Назначение наказания при совокупности преступлений [Текст] / Н. А. Стручков. – М. : Госюриздат, 1957. – 144 с.
- 225.** Судебная практика. Актуальные вопросы правоприменения и международное сотрудничество [Текст] / под общ. ред. В. В. Ершова, А. В. Бриллиантова. – М., 2011. – 370 с.
- 226.** Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая [Текст] / Н. С. Таганцев. – СПб. : Наука, 1902. – Т. 1. – 380 с.
- 227.** Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая [Текст] / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 2. – 800 с.
- 228.** Таганцев, Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. [Текст] / Н. С. Таганцев. – СПб. : Гос. тип., 1904. – 1127 с.
- 229.** Тилле, А. А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве [Текст] / А. А. Тилле. – М.: Юрид. лит., 1965. – 203 с.
- 230.** Тимейко, Г. В. Общее учение об объективной стороне состава преступления [Текст] / Г. В. Тимейко. – Ростов-на-Дону : РГУ, 1977. – 216 с.
- 231.** Тишкевич, И. С. Условия и пределы необходимой обороны [Текст] /

И. С. Тишкевич. – М. : Юрид. лит., 1969. – 191 с.

232. Ткачевский, Ю. М. Давность в советском уголовном праве [Текст] / Ю. М. Ткачевский. – М. : МГУ, 1978. – 128 с.

233. Ткаченко, В. И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта : учебное пособие [Текст] / В. И. Ткаченко; отв. ред. Б. В. Здравомыслов. – М. : РИО ВЮЗИ, 1979. – 398 с.

234. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления [Текст] / А. Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1957. – 364 с.

235. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник [Текст] / под ред. В. К. Дуюнова. 3-е изд. – М. : ИЦ РИОР: ИНФРА-М, 2012. – 681 с.

236. Уголовное право России. Общая часть [Текст] / под ред. А. И. Рарога. – М. : ЭКСМО, 2007. – 496 с.

237. Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов. В 2 т. [Текст] / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – М. : Норма, 2000. – Т. 1. – 639 с.

238. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов [Текст] / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – М. : Норма, 2000. – 639 с.

239. Уголовное право России. Практический курс [Текст] // под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 808 с.

240. Уголовное право России: курс лекций. В 6 т. [Текст] / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов : СГАП, 2008. – Т. 2. – 540 с.

241. Уголовное право России: курс лекций. В 6 т. [Текст] / под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов : СГЮА, 2004. – Т. 1. Кн. 2 – 320 с.

242. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник [Текст] / под ред. Б. В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристь, 1999. – 480 с.

243. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник [Текст] / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М. : Контракт, Инфра-М, 2005. – 559 с.

244. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для образовательных учреждений МВД России. [Текст] / под ред. А. И. Марцева. – Омск : Омский юрид. ин-т МВД РФ, 1998. – 366 с.

245. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. А. И. Марцева. – Омск : Юридический институт МВД России, 1998. – 558 с.

246. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник [Текст] / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. – М. : Юристь, 1996. – 480с.

247. Уголовное право. Общая и особенная части : учебник для вузов [Текст] / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – 720 с.

248. Уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. – М. : Норма, 1999. – 516 с.

249. Уголовное право. Общая часть: курс лекций [Текст] / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. – М. Норма, 1996. – 816 с.

250. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов [Текст] / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд. доп. и перераб. – М. : Норма, 2008. – 720 с.

251. Уголовное право. Особенная часть : учебник [Текст] / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М. : Новый Юрист, 1998. – 767 с.

- 252.** Уголовный закон: действие во времени и пространстве: учебное пособие [Текст] / под ред. А. И. Бойцов, Б. В. Волженкин. – СПб. Спарк, 1995. – 104 с.
- 253.** Уголовный кодекс российской Федерации : вступительная статья А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова [Текст] – М. : Норма, 1996. – 592 с.
- 254.** Устименко, В. В. Специальный субъект преступления [Текст] / В. В. Устименко. – Харьков : Вища шк., 1989. – 104 с.
- 255.** Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2008. – 1216 с.
- 256.** Философский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
- 257.** Церетели, Т. В. Причинная связь в уголовном праве [Текст] / Т. В. Церетели. – Тбилиси : ТГУ, 1963. – 276 с.
- 258.** Черненко, Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву [Текст] / Т. Г. Черненко. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2007. – 203 с.
- 259.** Шавгулидзе, Т. Г. Необходимая оборона [Текст] / Т. Г. Шавгулидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1966. – 158 с.
- 260.** Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. – М. : МГУ, 1965. – Т. 1. – Вып. 2. – 271 с.
- 261.** Шаргородский, М. Д. Вопросы общей части уголовного права (Законодательство и судебная практика) [Текст] / М. Д. Шаргородский. – Л. : ЛГУ, 1955. – 256 с.
- 262.** Шергин, А. П. Административная юрисдикция [Текст] / А. П. Шергин. – М. : Юрид. лит., 2005. – 424 с.
- 263.** Энциклопедия уголовного права. Понятие преступления. В 35 т. [Текст] / отв. ред. В. Б. Малинин. – СПб. : Издание проф. В. Б. Малинина, 2005. – Т. 3. – 797 с.
- 264.** Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния [Текст] – СПб. : Издание проф. В. Б. Малинина, 2007. – 722 с.
- 265.** Яковлев, А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву [Текст] / А. М. Яковлев. – М. : Госюриздат, 1960. – 219 с.
- 266.** Якубов, А. Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / А. Е. Якубов. – СПб. : Юрид. центр пресс, 2003. – 206 с.

6. Научные статьи

- 267.** Авдокин, В. С. Подсудность уголовных дел военным судам России по персональному признаку [Текст] / В. С. Авдокин // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 34-41.
- 268.** Алексеева, Л. Б. Вопросы процессуальной процедуры возложения уголовной ответственности и освобождения от нее [Текст] / Л. Б. Алексеева // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : Юрид. лит., 1980. – №33. – С. 80-89.
- 269.** Артеменко, Н. В. Назначение наказания по уголовному законодательству России и Украины: сравнительный анализ и практические рекомендации [Текст] / Н. В. Артеменко, Н. Г. Шимбарева // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 4-10.
- 270.** Бахрах, Д. Н. Конституционные основы действия правовой нормы во

времени [Текст] / Д. Н. Бахрах // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 40-53.

271. Бегов, А. Ю. О некоторых проблемных вопросах при рассмотрении сообщений о преступлениях [Текст] / А. Ю. Бегов // Бизнес в законе. – 2009. – № 2. – С. 120-122.

272. Безверхов, А. Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России [Текст] / А. Г. Безверхов // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 48-53.

273. Блум, М. И. Время и место совершения преступления [Текст] / М. И. Блум // Учен. зап. «Вопросы борьбы с преступностью». – Рига : РИО ЛГУ им. Петра Стучки, 1974. – С. 16-19.

274. Блум, М. И. Понятие длящегося и продолжаемого преступления [Текст] / М. И. Блум // Роль правовой науки в совершенствовании практической деятельности государственных органов, хозяйственных и общественных организаций: тез. докл. и науч. сообщ. – Львов : Львовский национальный ун-т, 1967. – С. 215-216.

275. Блум, М. И. Применение советского уголовного закона к продолжаемым и длящимся преступлениям [Текст] / М. И. Блум // Вопросы уголовного права и процесса: сб. науч. тр. – Рига : Зинатне, 1969. – С. 47-129.

276. Бобрович, П. П. Административная преюдиция в уголовном праве [Текст] / П. П. Бобрович // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2. – С. 46-50.

277. Бородин, С. В. Значение субъективной стороны преступлений против жизни и здоровья для их юридической оценки [Текст] / С. В. Бородин // Актуальные проблемы уголовного права. – М. : ИГиП АН СССР, 1988. – С. 46-54.

278. Бушуева, Т. А. Уголовная политика в области охраны окружающей среды [Текст] / Т. А. Бушуева // Проблемы советской уголовной политики : межвуз. тематический сб. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1985. – С. 132-139.

279. Валласк, Е. В. Актуальные вопросы расследования по делам о злостном уклонении от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних [Текст] / Е. В. Валласк // КриминалистЪ. – СПб. : Академия генеральной прокуратуры РФ. – 2010. – № 2(7). – С. 70-72.

280. Владимиров, В. А. Сильное душевное волнение как обстоятельство, смягчающее ответственность [Текст] / В. А. Владимиров // Социалистическая законность. – М. : Изд-во министерства юстиции СССР, прокуратуры СССР и Верховного суда СССР, 1957. – № 8. – С. 26-31.

281. Владимиров, В. А. Соотношение продолжаемых и повторных преступлений [Текст] / В. А. Владимиров, Г. Г. Криволапов // Советская юстиция. – 1974. – № 19. – С. 9-11.

282. Вламос, Дж. Дело спящего убийцы : Блуждание психики по темным лабиринтам между сном и бодрствованием может обернуться трагедией в реальной жизни [Текст] / Дж. Вламос // В мире науки. – М. : Международное партнерство распространения научных знаний, 2012. – № 11. – С. 32-38.

283. Волеводз, А. Г. О системе сосуществования российского и иностранного уголовного права и его процессуального применения на переходный период в Крыму и Севастополе [Текст] / А. Г. Волеводз, Е. А. Копылова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 4 (71). – С. 150-158.

284. Волеводз, А. Г. Уголовно-правовая интеграция Крыма в Россию – между

волюнтаризмом и правом / А. Г. Волеводз, Е. А. Копылова [Электронный ресурс] // Viperson. – URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=671196&soch=1> (дата обращения: 10.08.2016).

285. Галимов, Р. Р. Спорные вопросы применения ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» [Текст] / Р. Р. Галимов, В. А. Клызбаева // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 200-202.

286. Горелик, А. С. Взаимоотношение обстоятельств, влияющих на размер наказания [Текст] / А. С. Горелик // Вопросы уголовной ответственности и наказания: межвуз. сб. – Красноярск : КГУ, 1986. – С. 140-150.

287. Дамдаев, Х. М. Ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей в современном зарубежном законодательстве [Текст] / Х. М. Дамдаев // История государства и права. – 2006. – № 8. – С. 40-42.

288. Демидов, Ю. Н. Что показали массовые беспорядки [Текст] / Ю. Н. Демидов // Социалистическая законность. – 1991. – № 8. – С. 27-28.

289. Дюркейм, Э. Социология и теория познания [Текст] / Э. Дюркейм // Новые идеи в социологии. – СПб. : Образование, 1914. – № 2. – С. 56-62.

290. Иванчин, А. В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией: pro et contra [Текст] / А. В. Иванчин // Вестник ЯрГУ. – 2012. – № 3 (21). – С. 65-68.

291. Иванчин, А. В. О целесообразности построения составов преступлений с административной преюдицией [Текст] / А. В. Иванчин // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2. – С. 98-108.

292. Игнатов, А. Н. О действии уголовного закона во времени [Текст] / А. Н. Игнатов // Уголовное право. – 2002. – №1. – С. 80-81.

293. Карпович, О. Г. Преступления, посягающие на кредитную систему: статья 177 УК РФ [Текст] / О. Г. Карпович // Российский следователь. – 2011. – № 6. – С. 14-17.

294. Кибальник, А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве [Текст] / А. Г. Кибальник // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2 (7). – С. 119-125.

295. Киришь, Б. А. Становление и изменение уголовных правоотношений [Текст] / Б. А. Киришь // Конституция СССР и проблемы дальнейшего развития советского законодательства. – Львов : Вестник Львовского университета, 1980. – Вып. 19. – С. 64-70.

296. Клепицкий, И. «Должностное лицо» в уголовном праве (эволюция понятия) [Текст] / И. Клепицкий // Законность. – 1997. – № 10. – С. 21-26.

297. Кливер, И. Я. Разграничение продолжаемых и повторных преступлений [Текст] / И. Я. Кливер // Советская юстиция. – 1979. – №5. – С. 52-53.

298. Козаченко И. Определение момента окончания преступления в судебной практике [Текст] / И. Козаченко, В. Курченко // Советская юстиция. – 1990. – № 17. – С. 24-25.

299. Козлов, А. В. Альтернативные диспозиции как конструкции в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности [Текст] / А. В. Козлов // Юридическая техника. – Н. Новгород. : Нижегородский исслед. науч.-приклад. Центр, 2013. – № 7-2. – С. 309-315.

300. Кондратенко, Ч. А. Проблема квалификации признаков составов в

насилованных преступлениях [Текст] / Ч. А. Кондратенко, И. В. Тыдыкова // Российская юстиция. – 2008. – №1. – С. 41-43.

301. Константинов, П. Уголовная ответственность за истязание [Текст] / П. Константинов // Законность. – 2000. – № 4. – С. 8-10.

302. Коробов, П. В. Начало срока давности совершения преступления [Текст] / П. В. Коробов // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 40-43.

303. Коротких, Н. Н. Административная преюдиция и множественность преступлений: точки соприкосновения [Текст] / Н. Н. Коротких // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2 (7). – С. 145-148.

304. Кремнев, К. К. Квалификация продолжаемых и повторных хищений [Текст] / К. К. Кремнев, М. Г. Миненок // Советская юстиция. – 1990. – № 10. – С. 910.

305. Кузнецова, Н. Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // Уголовное право в XXI веке: матер. междунар. науч. конф., состоявшейся на юрид. факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая - 1 июня 2001 г. – М. : ЛексЭст, 2002. – С. 7-12.

306. Кузнецова, Н. Ф. Квалификация сложных составов преступлений [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 25-32.

307. Кузякин, Д. А. О порядке определения даты вступления в силу и периода действия нормативных правовых актов [Текст] / Д. А. Кузякин // Законодательство (спецвыпуск). – М. : Гарант-Пресс, 2004. – С. 3-11.

308. Лопашенко, Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! [Текст] / Н. А. Лопашенко // Вестник Академии генеральной прокуратуры РФ. – 2011. – № 3 (23). – С. 64-71.

309. Ляпунов, Ю. И. Действие новых норм Особенной части уголовного закона [Текст] / Ю. И. Ляпунов // Социалистическая законность. – 1983. – № 9. – С. 24-27.

310. Максимов, В. О пределах обратной силы уголовного закона [Текст] / В. Максимов, А. Шестак // Российская юстиция. – 1997. – № 5. – С. 10-11.

311. Малков, В. П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве [Текст] / В. П. Малков // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2. – С. 179-185.

312. Минская, В. С. Роль смягчающих обстоятельств в индивидуализации уголовной ответственности [Текст] / В. С. Минская // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения: сб. науч. тр. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1981. – С. 99-117.

313. Мотовиловкер, Е. Я. Об уголовно-материальных и уголовно-процессуальных отношениях [Текст] / Е. Я. Мотовиловкер // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений : межвуз. тематический сб. – Ярославль : Вестник Ярославского университета, 1981. – С. 112-119.

314. Наклович, М. Л. Возникновение уголовных правоотношений ответственности [Текст] / М. Л. Наклович, Б. А. Киришь // Проблемы совершенствования правового регулирования. – Львов : Вестник Львовского университета, 1981. – Вып. 20. – С. 88-99.

315. Ной, И. С. Уголовное правоотношение – одна из важных юридических

гарантий конституционных прав и свобод советских граждан [Текст] / И. С. Ной // Личность преступника и уголовная ответственность : правовые и криминол. вопр. : межвуз. науч. сб. – Саратов : Вестник Саратовского университета, 1979. – Вып. 1. – С. 3-28.

316. Огурцов, Н. А. Развития учения о правоотношениях в советском уголовном праве [Текст] / Н. А. Огурцов // Труды Высшей школы МВД СССР. – Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1970. – Вып. 3. – С. 3-26.

317. Петров, П. К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации [Текст] / П. К. Петров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. – № 8 (108). – С. 77-82.

318. Плаксина, Т. А. Ответственность за убийство двух и более лиц [Текст] / Т. А. Плаксина // Известия Алтайского государственного университета. – 1999. – № 2 (2). – С. 80-88.

319. Плохова, В. И. О продолжаемых хищениях, совершаемых в форме присвоения, растраты либо злоупотребления должностного лица своим служебным положением [Текст] / В. И. Плохова // Эффективность уголовного права на современном этапе : межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск : Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1977. – Вып. 54. – С. 144-150.

320. Поддубный, А. А. Определение места совершения преступления при квалификации преступления [Текст] / А. А. Поддубный // Российский следователь. – 2001. – № 3. – С. 18-21.

321. Приходько, И. В. Сроки давности в российском и зарубежном уголовном законодательстве [Текст] / И. В. Приходько // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2009. – № 2. – С. 20-26.

322. Рабинович, П. М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) [Текст] / П. М. Рабинович // Правоведение. – 1990. – № 3. – С. 19-27.

323. Радченко, В. И. Хорошо сидим. Почти четверть мужского населения уже прошла тюремные университеты [Текст] / В. И. Радченко // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2008. – № 4. – С. 67-73.

324. Решняк, М. Г. Действие уголовного закона во времени как принцип права [Текст] / М. Г. Решняк // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 3. – С. 99-103.

325. Решняк, М. Г. О некоторых принципах действия уголовного закона во времени [Текст] / М. Г. Решняк // Российская юстиция. 2014. – № 8. – С. 16-19.

326. Ривлин, А. Л. Об уголовно-правовых и процессуальных отношениях [Текст] / А. Л. Ривлин // Правоведение. – 1959. – № 2. – С. 105-112.

327. Ростовский, В. Мотивировка назначения наказания [Текст] / В. Ростовский // Советская юстиция. – 1976. – № 23. – С. 6-7.

328. Сабитов, Р. А. Общественная опасность как критерий криминализации деяний [Текст] / Р. А. Сабитов // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний : сб. науч. трудов. – Омск : Изд-во Омского ВШМ МВД СССР, 1980. – С. 17-28.

329. Санталов, А. И. Уголовно-правовые отношения и уголовная ответственность [Текст] / А. И. Санталов // Правоведение. – 1974. – № 5. – Вып. 1. – С. 121-129.

330. Сверчков, В. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с

- истечением сроков давности [Текст] / В. В. Сверчков // Журнал российского права. – 2000. – № 2. – С. 88-95.
- 331.** Сидоренко, Э. Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения [Текст] / Э. Л. Сидоренко // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 125-133.
- 332.** Силаев, С. А. Объективные признаки продолжаемого преступления [Текст] / С. А. Силаев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 4(56). – С. 278-282.
- 333.** Становский, М. Н. Понятие продолжаемого преступления [Текст] / М. Н. Становский // Российская юстиция. – 1995. – № 11. – С. 36-37.
- 334.** Сытников, В. О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ [Текст] / В. О. Сытников // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 167-169.
- 335.** Тарбагаев, А. Н. Административная ответственность в уголовном праве [Текст] / А. Н. Тарбагаев // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 62-68.
- 336.** Токманцев, Д. В. Ответственность за систематическое представление помещения для потребления наркотических средств (ст. 232 УК РФ) [Текст] / Д. В. Токманцев // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 75-84.
- 337.** Толмачев, О. Квалификация преступлений при частичной реализации умысла [Текст] / О. Толмачев // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 31-33.
- 338.** Трахтеров, В. С. Про необходимую оборону [Текст] / В. С. Трахтеров // Гражданское право. – 1960. – № 1. – С. 97-103.
- 339.** Фефелов, П. А. Общественная опасность преступного деяния [Текст] / П. А. Фефелов // Советское государство и право. – 1977. – № 5. – С. 135-138.
- 340.** Шкредова, Э. Г. Современное состояние учения о сложном единичном преступлении, и его влияние на уголовное законодательство стран СНГ [Текст] / Э. Г. Шкредова // Милиция/полиция третьего тысячелетия. Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел к взаимодействию с населением: матер. междунар. науч.-практ. конф. (15-16 мая 2001 г.). – Смоленск : Смоленский регион ИРА, 2001. – Вып. 1. – С. 238-241.
- 341.** Шнитенков, А. В. Применение норм УК РФ о примирении с потерпевшим и об изменении обстановки в судебной практике / А. В. Шнитенков // Адвокатская практика. – 2005. – № 5 [Электронный ресурс] // ЗонаЗакона. Ru. Юридический интернет-портал. – URL: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/395/> (дата обращения: 22.03.2016).
- 342.** Щербакова, Л. М. Убийство матерью новорожденного ребенка как проявление гендерной асимметрии в уголовном праве России [Текст] / Л. М. Щербакова // Системность в уголовном праве: матер. II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М. : Проспект, 2007. – С. 231-235.
- 343.** Юнусов, А. А. Административная преюдиция в российском уголовном праве [Текст] / А. А. Юнусов, Т. В. Серкова // Актуальные вопросы экономики и права. – 2015. – №1 (33). – С. 278-283.
- 344.** Якубов, А. Е. Время совершения преступления и обратная сила уголовного закона [Текст] / А. Е. Якубов // Российская юстиция. – 1997. – № 8. – С. 35-39.
- 345.** Якубов, А. Е. Декриминализация деяния и обратная сила уголовного закона [Текст] / А. Е. Якубов // Вестник Московского университета. – 1997. – № 3. – С. 51-56.

346. Ямашева, Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России [Текст] / Е. В. Ямашева // Журнал российского права. – 2009. – № 10 (154). – С. 69-79.

347. Яни, П. С. Продолжаемое преступление [Текст] / П. С. Яни // Законность. – 2003. – № 1. – С. 32-38.

348. Яни, П. С. Сопряженность не исключает совокупность [Текст] / П. С. Яни // Законность. – 2005. – № 2. – С. 25-27.

349. Яхьяева, М. У. Обстоятельства, смягчающие наказание: проблемы систематизации и особенности учета [Текст] / М. У. Яхьяева // Молодой ученый. – Казань : Молодой ученый, 2015. – № 23 (103). – С. 799-803.

7. Диссертации и авторефераты диссертаций

350. Атабаева, Т. Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т. Ш. Атабаева. – Томск, 2004. – 23 с.

351. Блум, М. И. Действие советского уголовного закона во времени и в пространстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М. И. Блум. – М., 1975. – 40 с.

352. Василиади, А. Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Г. Василиади. – М., 1988. – 24 с.

353. Гаскин, С. С. Отягчающие обстоятельства и их значение для индивидуализации уголовной ответственности и наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. С. Гаскин. – М., 1981. – 19 с.

354. Демин, В. Ф. Социальная обусловленность законодательного конструирования единого сложного преступления и его квалификация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. Ф. Демин. – М., 1989. – 24 с.

355. Дмитренко, А. П. Необходимая оборона (пределы допустимости) : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. П. Дмитренко. – М., 1998. – 163 с.

356. Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А. В. Ендольцева. – М., 2005. – 50 с.

357. Журавлева, Е. М. Действие уголовного законодательства Российской Федерации во времени : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. М. Журавлева. – М., 1997. – 180 с.

358. Иванова, А. Т. Смягчающие ответственность обстоятельства в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Т. Иванова. – М., 1972. – 19 с.

359. Иванова, С. И. Уклонение от отбывания уголовного наказания : автореф. ... дис. канд. юрид. наук [Текст] / С. И. Иванова. – Красноярск, 2004. – 22 с.

360. Калинина, Т. А. Формы и виды единого преступления и отграничение их от множественности преступлений : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т. А. Калинина. – М., 2005. – 159 с.

361. Кауфман, М. А. Время совершения преступления и его уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. А. Кауфман. – М., 1992. – 183 с.

362. Майорова, Е. И. Неоднократность преступлений по уголовному праву :

автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. И. Майорова. – М., 1999. – 25 с.

363. Макаров, Д. Ю. Уголовно-правовая охрана конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат: автореф. дис. канд. юрид. наук [Текст] / Д. Ю. Макаров. – Саратов, 2016. – 34 с.

364. Махмудова, М. А. Сроки давности в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. А. Махмудова. – Махачкала, 2011. – 202 с.

365. Мельников, М. Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. Г. Мельников. – Рязань, 1999. – 193 с.

366. Наумов, А. В. Теоретические вопросы применения уголовно-правовых норм : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А. В. Наумов. – Волгоград, 1974. – 360 с.

367. Ораздурдыев, А. М. Продолжаемое преступление по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. М. Ораздурдыев. – Казань, 1984. – 20 с.

368. Пикуров, Н. И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н. И. Пикуров. – М., 1982. – 22 с.

369. Пономаренко, Ю. А. Обратное действие уголовного закона во времени : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю. А. Пономаренко. – Харьков, 2002. – 20 с.

370. Ришелюк, А. Н. Длющиеся и продолжаемые преступления в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Н. Ришелюк. – Киев, 1992. – 26 с.

371. Романюк, С. Н. Сложные единичные преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. Н. Романюк. – Тюмень, 2008. – 22 с.

372. Смольников, В. Е. Давность в теории советского уголовного права, законодательстве и практике его применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. Е. Смольников. – М., 1969. – 23 с.

373. Фистин, А. Н. Ответственность за совершение повторных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. Н. Фистин. – М., 1973. – 16 с.

374. Юсупов, Р. М. Необходимая оборона в законодательстве и судебной практике : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р. М. Юсупов. – М., 1999. – 172 с.

III. Электронные ресурсы

375. Вологодский суд приговорил заключенного к 24 годам колонии за «голливудский» побег на вертолете [Электронный ресурс] // NEWSru. com – URL: <http://www.newsru.com/crime/28jan2013/helicoptesc24ysnt.html> (дата обращения: 02.08.2016).

376. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х т. / Т. Ф. Ефремова. – М., 2006. – Т. 3 [Электронный ресурс] // Общий толковый словарь русского языка. – URL: <http://tolkslovar.ru/p23903.html> (дата обращения: 01.06.2016).

377. Краткий психологический словарь / под ред. Л. А. Карпенко, А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов-на-Дону, 1998. [Электронный ресурс] // Академик. – URL: <http://psychology.academic.ru/> (дата обращения: 03.04.2016).

378. Никонов, П. В. Обзор судебной практики по уголовным делам, связанным с получением взятки: анализ некоторых проблем правоприменения / П. В. Никонов

[Электронный ресурс] – Юридическая клиника юридического института ИГУ. – URL: [http:// http://clinic.lawinstitut.ru/ru/practice/12/o12.html](http://http://clinic.lawinstitut.ru/ru/practice/12/o12.html) (дата обращения: 11.07.2016).

379. Новая философская энциклопедия. В 4 т. / под ред. В. С. Степина. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010 [Электронный ресурс] // Институт философии Российской академии наук. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/0669.html> (дата обращения: 02.04.2016).

380. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов [Электронный ресурс] // Словопедия. – URL: <http://www.slovopedia.com/4/207/668050.html> (дата обращения: 31.03.2016).

381. Павлов, В. К. Онтология физического времени: опыт философского исследования сущности физического времени. Реальное физическое время (постановка проблемы) / В. К. Павлов. [Электронный ресурс] // Материал из Викиверситет. – URL: <http://ru.wikiversity.org/wiki> (дата обращения: 03.04.2016).

382. Пресс-служба ГУ МВД России по Иркутской области [Электронный ресурс] // Новости Иркутска. – URL: <http://irkutsk-news.net/incident/2014/06/10/16315.html> (дата обращения: 20.07.2016).

383. Официальный сайт прокуратуры Тульской области: новости [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.prokuror-tula.ru/news/central-unit/3025/> (дата обращения: 01.08.2016)

384. Рождествина, А. А. «Комментарий к Федеральному закону от 17 декабря 1998 г. №191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (постатейный) / А. А. Рождествина [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «Гарант» (по сост. на 13.07.2016).

385. Сомнамбулизм – причины и симптомы, диагностика и лечение сомнамбулизма [Электронный ресурс] // Новое в медицине. – URL: <http://medbe.ru/news/meditsina/somnambulizm-prichiny-i-simptomy-diagnostika-i-lechenie-somnambulizma/> (дата обращения: 10.05.2016).

386. Судебно-медицинское исследование трупов новорожденных: курс лекций по дисциплине «Судебная медицина» [Электронный ресурс] // Studme. org. – URL: http://leninsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=163 (дата обращения: 04.04.2016).

387. Умысел и его виды [Электронный ресурс] // Правоведение. – URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/umysel-prestupleniya.html> (дата обращения: 30.05.2016).

388. Условия и порядок вступления в силу федеральных нормативных правовых актов (материалы подготовлены специалистами АО «КонсультантПлюс») [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 13.07.2016).

389. Чернобров, В. Философия времени / В. Чернобров [Электронный ресурс] // Большая online библиотека. – URL: http://www.smoliy.ru/view_alonetext.php?t=877&outpdf (дата обращения: 30.07.2016).

IV. Материалы правоприменительной практики

390. Обвинительный приговор Красноборского районного суда Архангельской области с. Красноборска от 13.09.2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoborskij-rajonnyj-sud->

arxangelskaya-oblast-s/act-107167457/ (дата обращения: 09.06.2016).

391. Обвинительный приговор Аяно-Майского районного суда с. Нелькана Хабаровского края от 05.03.2012 № 1-02/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <http://actoscope.com/dvfo/habarovsk/amaisky-hbr/ug/1/prigovor-po-ch-1-st-108-uk-rf28052012-4568116/> (дата обращения: 01.04.2016).

392. Обвинительный приговор Камчатского краевого суда от 13.05.2013 [Электронный ресурс] // Камчатский краевой суд. – URL: http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?did=801&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 11.03.2016).

393. Обвинительный приговор Ковдорского районного суда Мурманской области от 12.08.2015 № 1-24/2015 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-kovdorskij-rajonnyj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-495199073/> (дата обращения: 21.10.2015).

394. Обвинительный приговор Кореновского районного суда Краснодарского края г. Кореновск от 05.03.2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QCs8gkJdGR1p/> (дата обращения: 30.06.2016).

395. Обвинительный приговор Кош-Агачского районного суда Республики Алтай от 22.02.2012 № 1-2/2012 (1-161/2011) [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-kosh-agachskij-rajonnyj-sud-respublika-altaj-s/act-104817219/> (дата обращения: 03.06.2016).

396. Обвинительный приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 04.09.2012 № 1-323/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <http://actoscope.com/yufo/volgogradobl/kroktvol/ug/1/ubiystvo-materyu-novorozhdenno18092012-4881341/> (дата обращения: 01.03.2014).

397. Обвинительный приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 25.07.2011 № 1-256/2011 [Электронный ресурс] // Законодательство РФ. – URL: <http://online-zakon.ru/> (дата обращения: 23.08.2016).

398. Обвинительный приговор Марковского городского суда Саратовской области от 26.11.2010 № 10-13/10 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-markovskij-gorodskoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-101795052/> (дата обращения: 07.07.2016).

399. Обвинительный приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области г. Междуреченска от 20.03.2012 № 1-146/2012 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-mezhdurechenskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-104473862/> (дата обращения: 22.07.2016).

400. Обвинительный приговор Мирового суда Бутырского района г. Москвы от 14.05.2012 [Электронный ресурс] // Законодательство РФ. – URL: <http://online-zakon.ru/> (Судебная уголовная практика – приговор по ч. 1 ст. 145¹ УК РФ.). (дата обращения: 29.05.2016).

401. Обвинительный приговор мирового суда Лузского судебного района Кировской области от 01.10.2015 № 1-104/2015 (22161) [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-23-luzskogo-rajona-s/act-224239320/> (дата обращения: 05.07.2015).

402. Обвинительный приговор мирового суда Северобайкальского района г. Северобайкальска [Электронный ресурс] // Законодательство РФ. – URL: <http://online-zakon.ru/> (Судебная уголовная практика – приговор по ч. 1 ст. 121 УК РФ) (дата обращения: 29.07.2016).

403. Обвинительный приговор Намского районного суда (Республика Саха (Якутия)) от 25.04.2011 № 1-06-2011 г. [Электронный ресурс] // Намский районный суд Республики Саха. – URL: <http://actoscope.com/dvfo/saha/nam-jak/ug/1/prichinenie-tyazhkogo-vreda-zd04082011-2718021/> (дата обращения: 30.07.2016).

404. Обвинительный приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области г. Новотроицка от 24.08.2011 № 10-22/2011. [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-novotroickij-gorodskoj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-102627528/> (дата обращения: 30.03.2016).

405. Обвинительный приговор Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Правовая группа адвоката Чумакова. – URL: http://www.pg-doverie.ru/content_793 (дата обращения: 30.11.2015).

406. Обвинительный приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 18.05.2015 № 1-113/2015 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-otradnenskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-495456547/> (дата обращения: 25.08.2016).

407. Обвинительный приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 12.09.2012 [Электронный ресурс] // Правобережный районный суд г. Магнитогорска. – URL: http://magprav.chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=139 (дата обращения: 01.07.2016).

408. Обвинительный приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края от 31.10.2012 № 1-34/2012 г. [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-rebrixinskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-106962626/> (дата обращения: 30.08.2016).

409. Обвинительный приговор Саратовского областного суда г. Саратова от 25.03.2014 [Электронный ресурс] // Саратовский областной суд – URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=648 (дата обращения: 31.06.2016).

410. Обвинительный приговор Северодвинского гарнизонного военного суда (Архангельская область) от 18.05.2015 № 1-11/2015 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-severodvinskij-garnizonnyj-voennyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-496669968/> (дата обращения: 02.08.2016).

411. Обвинительный приговор Советского районного суда г. Астрахани от 20.05.2013 № 1-205/2013 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-astraxani-astraxanskaya-oblast-s/act-446468977/> (дата обращения: 21.07.2016).

412. Обвинительный приговор Темрюкского районного суда Краснодарского края от 28.04.2011 № 1-102/11 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-temryukskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-102671398/> (дата обращения: 01.08.2016).

413. Обвинительный приговор Тимашевского районного суда от 15.07.2011 №

1- 172 -2011 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-timashevskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-101240528/> (дата обращения: 06.07.2016).

414. Обвинительный приговор Троицкого районного суда Челябинской области от 18.05.2015 № 1-100/2015 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-troickij-rajonnyj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-497067356/> (дата обращения: 13.08.2016).

415. Обвинительный приговор Шарыповского районного суда Красноярского края г. Шарыпово от 21.03.2016 № 1-22/2016 (1-138/2015). [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sharypovskij-rajonnyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-520249131/> (дата обращения: 13.08.2016).

416. Обвинительный приговор Шарьинского районного суда Костромской области г. Шарья от 29.09.2015 № 1-151/2015 г. [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sharinskij-rajonnyj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-499334079/> (дата обращения: 03.08.2016).

417. Обвинительный приговор Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области (другие данные отсутствуют) [Электронный ресурс] // Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области. – URL: http://u-sahalinsky.sah.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=218 (дата обращения: 24.07.2016).

418. Обвинительный приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 29.09.2015 № 1-151/2015 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sharinskij-rajonnyj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-499334079/> (дата обращения: 02.07.2016).

419. Архив народного суда Калининского района г. Москвы. 1986. Уголовное дело № 304-86.

420. Архив Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области. 2008. Уголовное дело № 1-172-2008.

421. Архив Центрального районного суда г. Тулы. 1997. Уголовное дело 1-762/97.

422. Приговор Промышленного районного суда г. Курска по уголовному делу №1-272-11 г. [Электронный ресурс] // Законодательство РФ. – URL: <http://online-zakon.ru> (дата обращения: 08.05.2016).

423. Уголовное дело № 14175856 // Архив Федерального районного суда г. Шарыпово Красноярского края.

424. Уголовное дело в отношении А.В. Суркова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ [Электронный ресурс] // Кировский районный суд г. Саратова. – URL: http://kirovsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=266 (дата обращения: 14.04.2016).

425. Апелляционное определение Апелляционного суда г. Севастополя от 05.11.2014 № 22-210/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

426. Апелляционное определение Апелляционного суда г. Севастополя от 05.11.2014 № 22-210/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети:

СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.07.2016).

427. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.05.2015 № 48-АПУ15-15 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 22.07.2016).

428. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 24.07.2013 [Электронный ресурс] // Ульяновский областной суд. –

URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=40268 (дата обращения: 01.06.2016).

429. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 28.10.2014 № 22-256/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.07.2016).

430. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 11.11.2014 г. № 22-267/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 09.07.2016).

431. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 23.09.2014 г. № 22-214/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 09.07.2016).

432. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 29.07.2014 г. № 22-124/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 09.07.2016).

433. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 28 октября 2014 г. по делу № 22-256/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 09.07.2016).

434. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 22.07.2014 № 22-122/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

435. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 28.10.2014 № 22-256/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

436. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 11.11.2014 № 22-271/2014 [Электронный ресурс] – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

437. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда г. Волгоград от 25.03.2016 № 22-1195/2016 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-523188497/> (дата обращения: 09.03.2016).

438. Апелляционное постановление Курганского областного суда г. Курган от 04.08.2016 № 22-1373/2016 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-kurganskij-oblastnoj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-533494790/> (дата обращения: 19.08.2016).

439. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2006 № 3-006-20 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902005286> (дата обращения: 05.07.2016).

440. Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от

04.04.2001 № 6-06/2001 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

441. Кассационное определение Пермского краевого суда от 20.08.2009 № 22-5476 [Электронный ресурс] // Сейчас.ру (бизнес и власть). – URL: <http://www.lawmix.ru/perm-sydu/1977> (дата обращения: 30.07.2016).

442. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.03.2002 № 67-О01-54 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 12.02.2014).

443. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда от 20.04.2012 № 22-838/12 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-104566069/> (дата обращения: 13.06.2016).

444. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 27.07.2002 № 5-о02-117 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 12.04.2014).

445. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 29.01.2003 № 81-о02-97 [Электронный ресурс] – Юридическая справочно-правовая система URISTU.com. – URL: http://uristu.com/library/sud/verhsud_big_24841/ (дата обращения: 11.03.2016)

446. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 16.11.2004 № 5-о04-215 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.05.2016).

447. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 24.11.2005 № 58-о05-47 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2016).

448. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2012 № 66-О12-59 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2016).

449. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 01.10.2009 № 85-О09-27 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2010. – № 5.

450. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ г. Москва от 05.08.2015 № 51-УД15-4 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 12.08.2016).

451. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.12.2005 № 78-о05-87 [Электронный ресурс] // Сейчас.ру (бизнес и власть) – URL: <https://www.lawmix.ru/vas/125476/> (дата обращения: 24.07.2016).

452. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 13.05.2010 № 22-1428/2010 г. [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. – URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/3429079> (дата обращения: 10.07.2016).

453. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда г. Ростов-на-Дону от 30.09.2010 № 264-КУ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL:

<https://rospravosudie.com/court-severo-kavkazskij-okruchnoj-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-106133320/> (дата обращения: 01.08.2016).

454. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 09.11.2011 [Электронный ресурс] // Ульяновский областной суд.

URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=29403 (дата обращения: 21.08.2016).

455. Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2001 (извлечение) [Электронный ресурс] – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.08.2016).

456. Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2011 № 45-Д11-14 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (по сост. на 12.07.2014).

457. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Республики Башкортостан от 06.10.2011 №22-11660 [Электронный ресурс]. – URL: <http://actoscope.com/pfo/bashkorkostan/vs-bkr/ug/3/prigovor-otmenen-zamyagkostyu18102011-2959885/> (дата обращения: 13.12.2013).

458. Определение Судебной коллегии по уголовному делу от 22.04.2014 № 22-2424/2014 [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <http://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-450575853/> (дата обращения: 21.05.2016).

459. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 03.09.1998 (извлечение) [Электронный ресурс] // Фемида. – URL: <http://xn---7sbbpsls4e.xn--p1ai/vs-rf-ob-affekte> (дата обращения: 14.04.2016).

460. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда г. Смоленска от 05.08.2010 № 22-1775 [Электронный ресурс] // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. – URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/472403292> (дата обращения: 10.04.2016).

461. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.05.2011 № 389-П10 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (по сост. на 12.04.2014).

462. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.09.1998 (извлечение) [Электронный ресурс] // Фемида. – URL: <http://xn---7sbbpsls4e.xn--p1ai/vs-rf-ob-affekte> (дата обращения: 14.04.2016).

463. Постановление Президиума Ивановского областного суда от 14.02.2014 № 44у-9/14 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 05.04.2016).

464. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 149-П14 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.03.2015) // [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (по сост. на 02.07.2016).

465. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 289-П12 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 г. Судебная практика по уголовным делам. [Электронный ресурс] // Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ. – URL: <http://advokat07.ru/index.php/federalnye-zakony-rf/157-obzor-sudebnoj-praktiki-verkhovnogo-suda-rf-za-2013-god> (дата обращения: 05.08.2016).

466. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.04.2000 № 204п2000пр [Электронный ресурс] // Судебная система Российской Федерации. – URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_6709.htm (дата обращения: 29.07.2016).

467. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 29.06.2006 (извлечение) [Электронный ресурс] // Сейчас. ру (бизнес и власть) – URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/39077> (дата обращения: 29.07.2016).

468. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.12.2005 № 845-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 9. – С. 7.

469. Постановление Президиума Ивановского областного суда от 19.02.2010 № 44у-8/10 [Электронный ресурс] // Сейчас. ру (бизнес и власть) – URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/18648> (дата обращения: 29.07.2016).

470. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.08.2007 № 771-П06 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 10.08.2016).

471. Обзор следственной и судебной практики рассмотрения уголовных дел Белгородским областным судом о злостном уклонении родителей от уплаты алиментов (ч. 1 ст. 157 УК РФ) за период 2008 г. [Электронный ресурс] // Bazazakonov.ru. – URL: <http://a2aa.ru/index.php?dn=link&id=642&to=open> (дата обращения: 10.12.2015).

472. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов» [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 10.08.2016).

473. Обзор судебной практики за 2010-2011 годы по уголовным делам об умышленном убийстве (ст. 105 УК РФ) и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) [Электронный ресурс] // Анучинский районный суд Приморского края. – URL: http://anuchinsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=541 http://anuchinsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=541 (дата обращения: 31.07.2016).

474. Обзор судебной практики по применению положений ст. 157 УК РФ о злостном уклонении от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних, нетрудоспособных детей, утв. постановлением Президиума Нижегородского областного суда от 17.12.2014 // Бюллетень Нижегородского областного суда. – 2014 – № 12 [Электронный ресурс]. – Доступ из локальной сети: СПС «КонсультантПлюс» (по сост. на 08.05.2016).

475. Обзор судебной практики применения статьи 314¹ УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: <https://rospravosudie.com/category-314-1-s/vidpr-ugolovnoe/act-314.1-q/section-acts/> (дата обращения: 09.08.2015).

476. Обзор судебной практики рассмотрения мировым судьей Вологодской области по судебному участку № 41 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 157 УК РФ в 2013 и 2014 г. [Электронный ресурс] // Судебный участок № 41. – URL: http://41.vld.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=1895 (дата обращения: 06.12.2015).

477. Обобщение практики рассмотрения судами области уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Новосибирский областной суд. [Электронный ресурс] // 2 судебный участок Ордынского судебного района Новосибирской области. – URL: http://2ord.nsk.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=166 (дата обращения: 07.08.2016).

478. Обобщение судебной практики по уголовным делам о похищении человека, незаконном лишении свободы, торговле людьми и использовании рабского труда (статьи 126, 127, 127¹ и 127² УК РФ), рассмотренным судами Астраханской области в 2007 г., 2008 г. и первом полугодии 2009 г. [Электронный ресурс] // Ленинский районный суд г. Астрахани. – URL: http://leninsky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=163 (дата обращения: 02.03.2014).

479. Обобщение судебной практики Саровского городского суда Нижегородской области и мировых судей судебных участков г. Саров Нижегородской области по уголовным делам о мошенничестве (статьи 159-159.6 УК РФ), решения по которым вступили в законную силу в 2013 году [Электронный ресурс] // Саровский городской суд – URL: http://sarovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=360 (дата обращения: 18.03.2015).

480. Практика назначения судами наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров // Российское правосудие. – 2007. – № 9 [Электронный ресурс] // Таврический районный суд Омской области – URL: http://tavrichcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=51 (дата обращения: 15.08.2016).

481. Практика применения статьи 110 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_110_УК_РФ (дата обращения: 16.08.2016).

482. Практика применения статьи 110 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_314.1_УК_РФ (дата обращения: 16.06.2016).

483. Практика применения статьи 117 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_117_УК_РФ (дата обращения: 13.08.2016).

484. Практика применения статьи 151 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_151_УК_РФ (дата обращения: 23.08.2016).

485. Практика применения статьи 232 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_232_УК_РФ (дата обращения: 03.08.2016).

486. Практика применения статьи 241 УК РФ [Электронный ресурс] // «РосПравосудие» – судебная практика. – URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_241_УК_РФ (дата обращения: 13.08.2016).

487. Справка №01-08/26-153 от 14.02.2012 «О практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о неправомерных действиях в сфере банкротства (ст. ст. 195-197 УК РФ). [Электронный ресурс] // Кемеровский областной суд. – URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=145 (дата обращения:

01.04.2016).

488. Справка о работе судов Республики Крым и судебной практике по применению уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ за период с 18.03.2014 по 30.06.2015 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Крым. – URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=6 (дата обращения: 15.08.2016).

489. Справка о результатах обобщения практики рассмотрения судами Вологодской области дел о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ) за 2010 г. [Электронный ресурс] // Вологодский областной суд. – URL: http://oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=352 (дата обращения: 22.03.2016).

490. Справка о результатах обобщения практики рассмотрения судами Вологодской области дел о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ) за период 2010 г. [Электронный ресурс] // Волгоградский областной суд. – URL: http://oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?id=352&name=docum_sud (дата обращения: 17.05.2015).

491. Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края (Красноярск. 11 августа 2011 г.) [Электронный ресурс] // Красноярский краевой суд. – URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?id=163&name=docum_sud (дата обращения: 01.08.2016).

492. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Архангельской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 256 УК РФ (обсуждена и одобрена на заседании президиума Архангельского областного суда 28.10.2009). [Электронный ресурс] // Архангельский областной суд. – URL: <http://a2aa.ru/index.php?dn=link&id=1518&to=open> (дата обращения: 12.04.2016).

493. Справка Ульяновского областного суда по изучению судебной практики применения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» за 2009 г. и первое полугодие 2010 г. [Электронный ресурс] // Сайт Ульяновского областного суда. – URL: http://ulobsud.ru/index.php?id=2606=&Itemid=168&option=com_content&task=view (дата обращения: 03.04.2016).

494. Рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 314, 314.1 УК РФ [Электронный ресурс] // Пензенский областной суд. – URL: <http://www.oblsud.penza.ru/item/900/> (дата обращения: 02.07.2016).

495. Рекомендации по применению обратной силы закона для осужденных за преступления, связанные с наркотиками, совершенные на территории Республики Крым до 18.03.2014 [Электронный ресурс] // Правовые консультации по делам, связанным с наркотиками. – URL: <http://www.hand-help.ru/doc4.19.html> (дата обращения: 01.08.2016).

496. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ): судебная практика [Электронный ресурс] // Судебная практика. – URL:

<http://sudebnayapraktika.ru/ugolovnye-dela/uklonenie-ot-pogasheniya-kreditorskoj-zadolzhennosti.html> (дата обращения: 11.08.2016).

Приложение 1

Уважаемые коллеги!

В связи с проведением диссертационного исследования, посвященного времени преступления и его уголовно-правовому значению, прошу Вас заполнить настоящую анкету. Ваши ответы помогут мне достичь определенности в решении целого ряда сложных и дискуссионных вопросов, а также, возможно, выявить новые проблемы, связанные с категорией времени преступления.

*С уважением, преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Аитова Олеся Фанилевна*

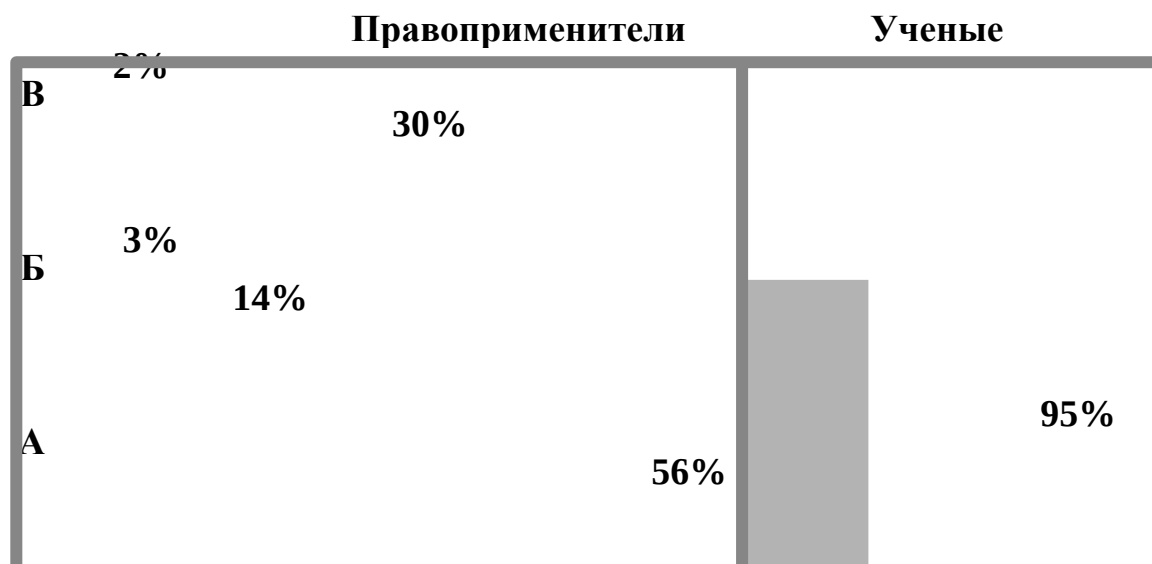
АНКЕТА

(для ученых и работников органов правопорядка и правосудия)

**Вопросы, помеченные звездочкой, могут предполагать несколько вариантов ответа.*

1. Какое из нижеприведенных определений наиболее точно, на Ваш взгляд, раскрывает сущность времени преступления?

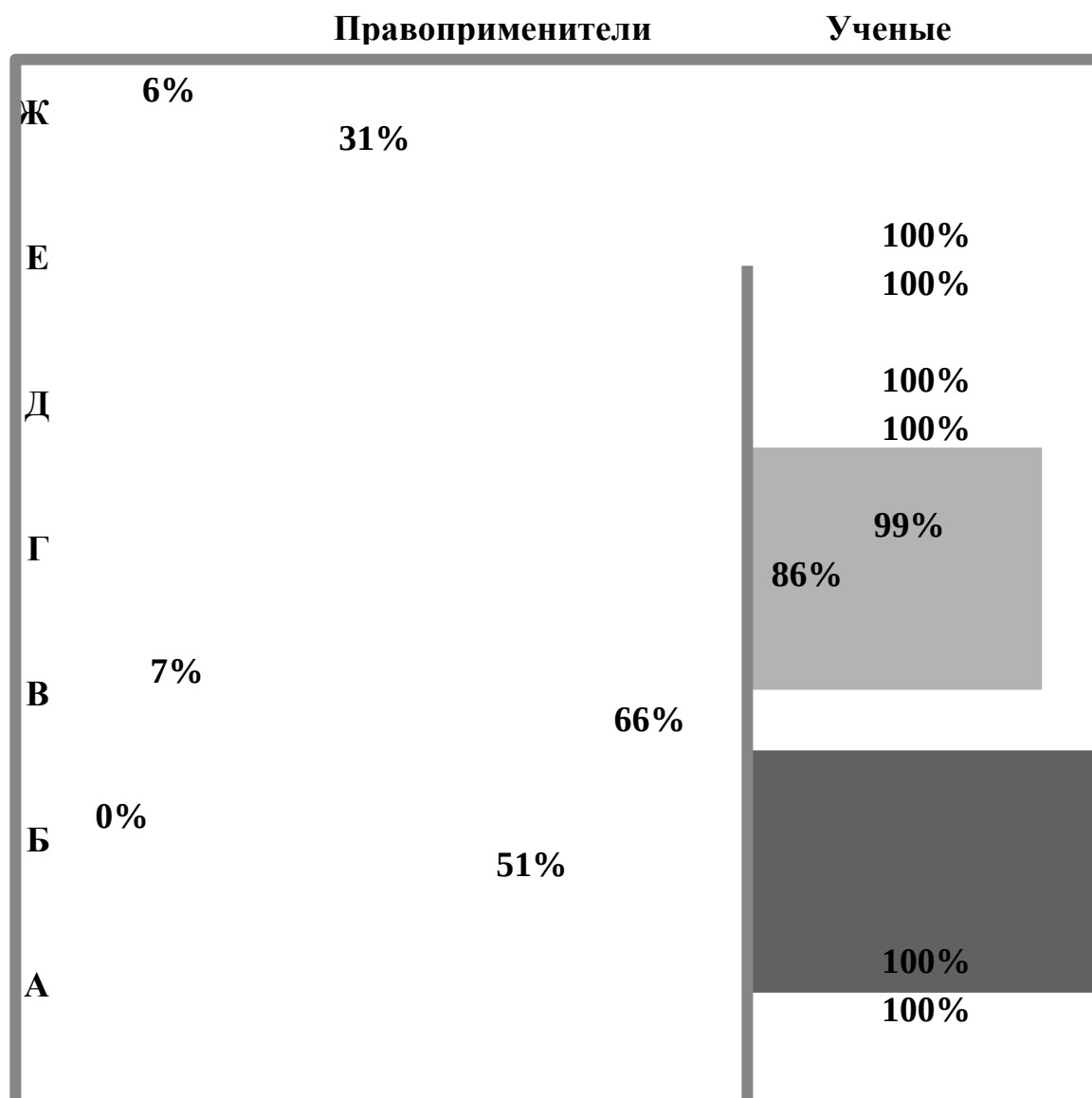
- а) время преступления – это календарный период, в течение которого было совершено преступление;
- б) время преступления – это объективный признак, в одних случаях характеризующий длительность преступного поведения, а в других указывающий на совершение преступления в строго определенный момент или период;
- в) время преступления – это темпоральный (временной) отрезок, в рамках которого была полностью либо частично выполнена объективная сторона преступления;
- г) иной вариант ответа _____

2. *Время преступления как уголовно-правовое понятие имеет значение:

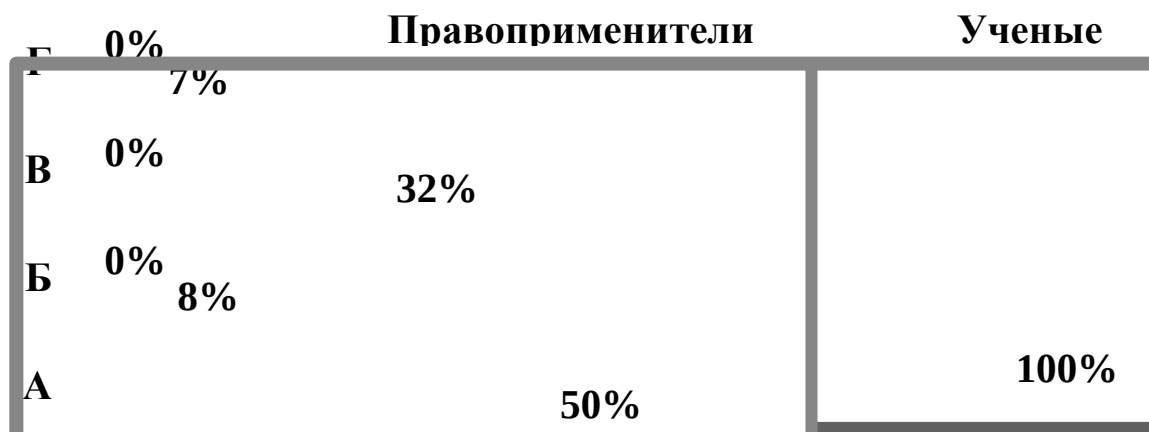
- а. для установления пределов действия уголовного закона во времени;
- б. для установления общественной опасности деяния;
- в. для установления уголовной противоправности деяния;
- г. для установления времени возникновения уголовного правоотношения;
- д. для установления предпосылок уголовной ответственности (вменяемость и достижение лицом возраста уголовной ответственности);

- е. для установления давности уголовной ответственности;
 ж. для назначения наказания и его индивидуализации;
 иной вариант ответа _____

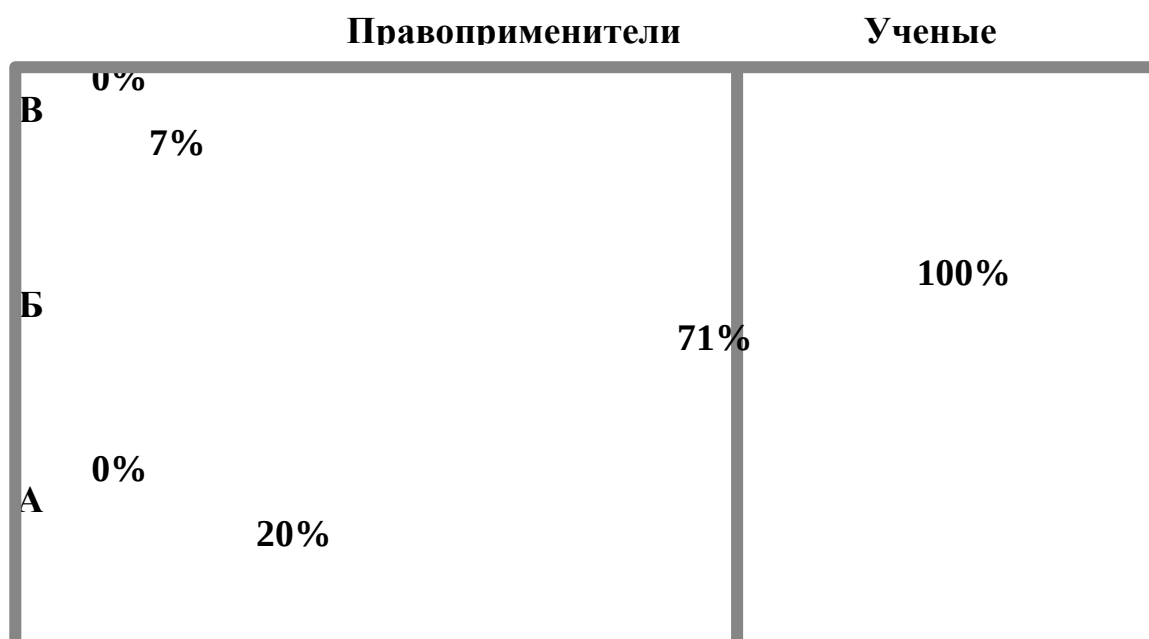
3. Что, по Вашему мнению, следует считать временем преступления при установлении временных границ уголовно-правовой юрисдикции России?

- а. время совершения преступных действий (бездействия);
 б. время наступления общественно опасных последствий;
 в. время выполнения преступных действий (бездействия), но если после совершения деяния виновный сохранял контроль над развитием событий и мог предотвратить вредные последствия, временем преступления необходимо признавать время наступления общественно опасных последствий;
 г. время совершения преступных действий (бездействия), однако если виновный желал наступления последствий в другой период, временем преступления следует считать время наступления общественно опасных последствий;
 д. иной вариант ответа _____

4. По Вашему мнению, длящееся преступление – это ...

- а. действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного уголовным законом под угрозой наказания;
- б. преступление, которое, начавшись с какого-либо действия или бездействия, осуществляется затем непрерывно в форме бездействия в течение некоторого, иногда значительного, временного периода;
- в. преступление, длящийся характер которого может определяться не только последующим длительным бездействием, но и растянутым во времени действием;
- г. иной вариант ответа _____

5. Какой уголовный закон необходимо применять к лицу, совершившему длящееся преступление?

- а) закон, действовавший в момент совершения первоначального акта преступного деяния (действия или бездействия), достаточного для признания преступления юридически оконченным;
- б) закон, действовавший в момент фактического окончания (прекращения, пресечения) преступления;
- в) более «мягкий закон» из двух вышеуказанных;
- иной вариант ответа _____

	Правоприменители	Ученые
В	0%	
Б	11%	100%
А	0%	70%
	19%	

6. Как, по Вашему мнению, можно определить продолжаемое преступление?

- а. это преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий / актов бездействия, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление;
- б. это единое умышленное преступление, складывающееся из ряда последовательно совершаемых тождественных или однородных деяний (действий или актов бездействия), направленных на достижение общей преступной цели;
- в. иной вариант ответа _____

	Правоприменители	Ученые
Б	0%	
	65%	
А		100%
	35%	

7. Какой, по Вашему мнению, уголовный закон необходимо применять к лицу, совершившему продолжаемое преступление?

- а. закон, действовавший в момент совершения первого из ряда тождественных преступных действий / актов бездействия;
- б. закон, вступивший в силу позднее момента совершения первого из тождественных преступных действий / актов бездействия, но утративший силу до окончания (прекращения, пресечения) преступления;
- в. закон, действовавший в момент окончания (прекращения, пресечения) преступления;
- г. более «мягкий закон» из трех вышеуказанных;
- д. иной вариант ответа _____

	0%	Правоприменители	Ученые
Г		15%	
В			80%
Б	0%		
	0%		
А	6%	5%	

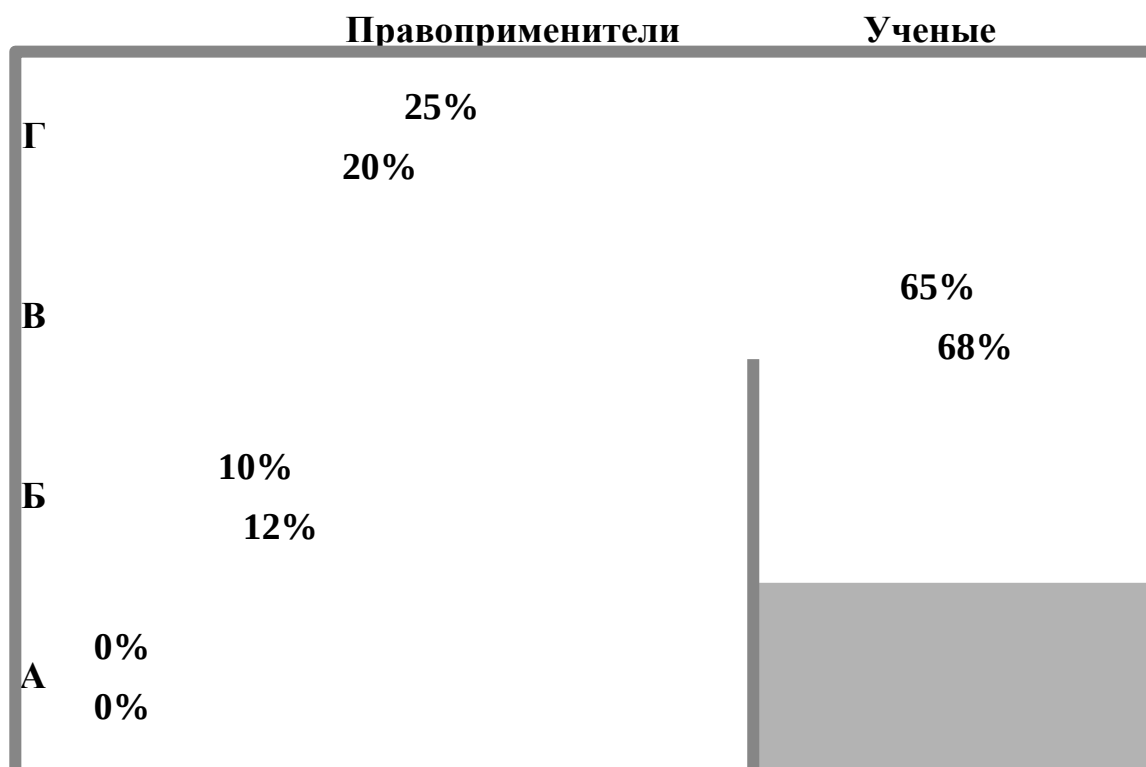
8. Какой уголовный закон необходимо применять к лицам, совершившим преступление в соучастии?

- а. ко всем соучастникам следует применять закон, действовавший на момент совершения преступления исполнителем;
- б. преступное поведение каждого соучастника необходимо оценивать по закону, действовавшему на момент выполнения им своей юридической роли;
- в. иной вариант ответа _____

	Правоприменители	Ученые
Б	0%	
	8%	
А		100%
		92%

9. С какого момента, по Вашему мнению, у лица возникает право на оборонительные действия?

- а) определение начального момента необходимой обороны должно исходить из учения о стадиях совершения преступления, вследствие чего соответствующее право у обороняющегося может возникнуть с момента совершения другим (посягающим) лицом приготовления к преступлению либо покушения на преступление;
- б) возникновение права на необходимую оборону должно обуславливаться реальной опасностью посягательства и необходимостью немедленного принятия мер для его отражения;
- в) временные границы необходимой обороны следует определять исходя из таких взаимосвязанных условий, как наличие посягательства и своевременность защиты;
- г) право на необходимую оборону возникает при наличии объективного и субъективного критериев, где первый обозначает совершение общественно опасного посягательства либо создание реальной угрозы его совершения, а второй характеризует их соответствующее внутреннее восприятие обороняющимся лицом;
- д) иной вариант ответа _____

10. Приходилось ли Вам в своей работе испытывать трудности при квалификации (теоретической уголовно-правовой оценке) преступлений по признаку времени их совершения?

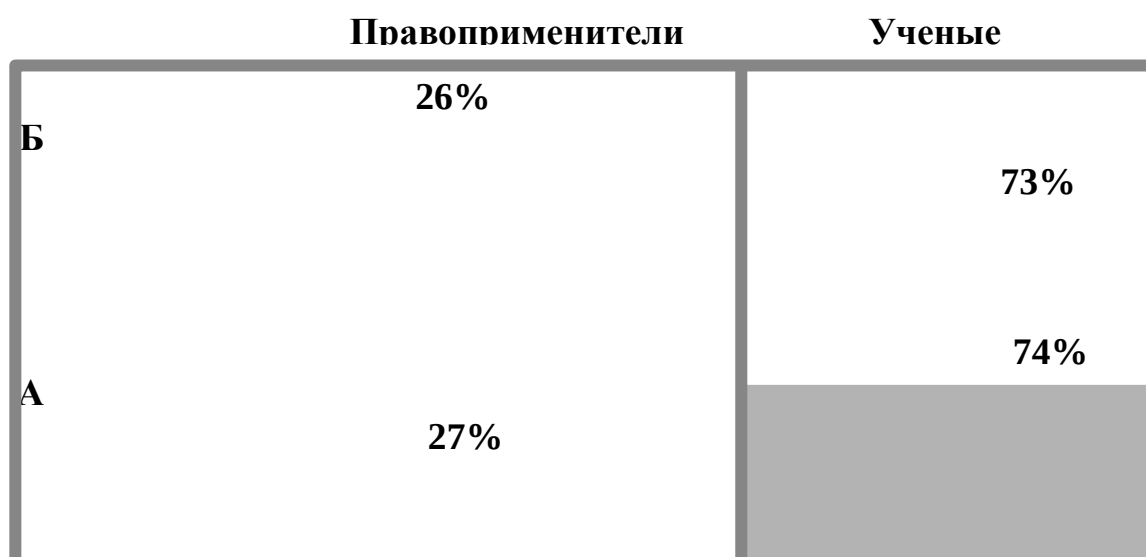
а) да, приходилось:

- по возможности, укажите, в каких именно преступлениях _____

по возможности, укажите, какие именно трудности _____

б) нет, не приходилось;

в) иной вариант ответа _____

Приложение 2

Время как признак состава преступления, непосредственно указанный в диспозиции статьи Особенной части УК РФ или подразумеваемый ею

Название статьи	Временной параметр преступления
Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка	<i>во время или сразу же после</i>
Статья 107. Убийство, совершенное в состоянии аффекта	<i>длительной</i>
Статья 110. Доведение до самоубийства	<i>систематического</i>
Статья 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта	<i>длительной</i>
Статья 116 ¹ . Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию	<i>лицом, подвергнутым административному наказанию</i>
Статья 117. Истязание	<i>систематического</i>
Статья 141. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий	<i>во время выборов в органы государственной власти и органов местного самоуправления или референдума, а также во время подведения их итогов</i>
Статья 142 ¹ . Фальсификация итогов голосования	<i>после</i>
Статья 145 ¹ . Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат	<i>свыше трех месяцев (ч. 1) свыше двух месяцев (ч. 2)</i>
Статья 147. Нарушение изобретательских и патентных прав	<i>до</i>
Статья 151 ¹ . Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции	<i>неоднократно</i>
Статья 154. Незаконное усыновление (удочерение)	<i>неоднократно</i>
Статья 157. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей	<i>неоднократно (ч.1 и ч. 2) неоднократно (ч. 2)</i>
Статья 158 ¹ . Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию	<i>лицом, подвергнутым административному наказанию</i>
Статья 177. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности	<i>после</i>
Статья 180. Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)	<i>неоднократно</i>
Статья 190. Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей	<i>в установленный срок</i>
Статья 212 ¹ . Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования	<i>неоднократно</i>
Статья 253. Нарушение законодательства Российской	<i>после подачи заявки на</i>

Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации	<i>лицензирование, но без получения разрешения (лицензии) или при отказе в лицензировании либо после получения положительного ответа о лицензировании, но до регистрации лицензии, либо после истечения срока действия лицензии, или после выбора указанной в разрешении (лицензии) квоты (ч. 2)</i>
Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов	<i>в период нереста (п. «в» ч. 1)</i>
Статья 258. Незаконная охота	<i>вне сроков осуществления охоты</i>
Статья 264 ¹ . Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию	<i>лицом, подвергнутым административному наказанию</i>
Статья 307. Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод	<i>время судебного заседания</i>
Статья 313. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи	<i>период отбывания наказания в виде лишения свободы, нахождения под стражей или арестом</i>
Статья 314. Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера	<i>по истечении срока</i>
Статья 314 ¹ . Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений	<i>в определенный срок (ч. 1) неоднократное (ч. 2)</i>
Глава 33 УК РФ	<i>время прохождения исполнителем этих деяний военной службы по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ либо время прохождения военных сборов (ст. ст. 332-352)</i>
Статья 356. Применение запрещенных средств и методов ведения войны	<i>период ведения военных действий</i>